

А. Волков

ЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ

Глоджинская Компания

СЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ
ОГНЕННЫЙ БОГ МАРРАНОВ

Художник А. Владыкин

А. Ворков

СЕМЬ
ПОДЗЕМНЫХ
КОРОЛЕЙ

ГНЕННЫЙ БОГ
ТАРАНОВ

СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

Печатается по изданиям:

А. Волков. Семь подземных королей.

М., «Советская Россия», 1976;

А. Волков. Огненный бог Марранов. М., «Советская Россия», 1972

Волков Александр Мелентьевич

Б67 Семь подземных королей; Огненный бог Марранов: Сказочные повести: Для мл. школ. возраста /Худож. Л. Владимирский. — Кишинев: Лит. артистика, 1986. — 319 с., ил.

Две сказочные повести известного советского писателя. В первой — «Семь подземных королей» — продолжаются приключения, выпавшие на долю девочки Элли и ее друзей в первых двух повестях волшебного цикла («Волшебник Изумрудного города» и «Урфин Джюс и его деревянные солдаты»). Во второй — «Огненный бог Марранов» — в Волшебную страну попадают Энни — младшая сестра Элли и ее друг Тим, которые помогают свергнуть власть самозваного диктатора Урфина Джюса и освобождают из заключения Страну и Железного Дровосека.

4803010102—170
В ————— 117—86
М756(12)—86

84.8Р7-44

© Обложка. Издательство «Литература артистика», 1986

СЕМЬ
ПОДЗЕМНЫХ
КОРОЛЕЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

КАК ПОЯВИЛАСЬ ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

В старое время, так давно, что никто не знает, когда это было, жил могучий волшебник Гуррикап. Жил он в стране, которую много позже назвали Америкой, и никто на свете не мог сравниться с Гуррикапом в умении творить чудеса. Сначала он очень этим гордился и охотно выполнял просьбы приходивших к нему людей: одному дарил лук, стрелявший без промаха, другого наделял такой быстротой бега, что тот обгонял оленя, третьему давал неуязвимость от звериных клыков и когтей.

Так продолжалось много лет, но потом просьбы и благодарности людей наскучили Гуррикапу, и он решил поселиться в уединении, где бы его никто не тревожил.

Долго бродил волшебник по материку, ещё не имевшему названия, и наконец нашёл подходящее место. Это была удивительно милая страна с дремучими лесами, с прозрачными реками, орошающими зелёные полянки, с чудесными фруктовыми деревьями.

— Вот что мне надо! — обрадовался Гуррикап.— Здесь я в покое проживу свою старость. Надо только устроить, чтобы сюда не являлись люди.

Такому могучему чародею, как Гуррикап, это ничего не стоило.

Раз! — и страну окружило кольцо неприступных гор.

Два! — за горами пролегла Великая песчаная пустыня, через которую не мог пройти ни один человек.

Гуррикап призадумался над тем, чего ему ещё недостаёт.

— Пусть здесь воцарится вечное лето! — приказал волшебник, и его желание исполнилось. — Пусть эта страна будет Волшебной, и пусть здесь разговаривают по-человечески все звери и птицы! — воскликнул Гуррикап.

И тотчас повсюду загремела неумолкаемая болтовня: заговорили обезьяны и медведи, львы и тигры, воробы и вороны, дятлы и синицы. Все они соскучились за долгие годы молчания и спешили высказать друг другу свои мысли, чувства, желания...

— Потише! — сердито распорядился волшебник, и голоса примолкли. — Вот теперь начнётся моё спокойное житьё без назойливых людей, — сказал довольный Гуррикап.

— Вы ошибаетесь, могучий волшебник! — раздался голос близ уха Гуррикапа, и бойкая сорока уселилась ему на плечо. — Извините, пожалуйста, но здесь живут люди, и их немало.

— Не может быть! — вскричал раздосадованный волшебник. — Почему я их не видел?

— Вы очень большой, а в нашей стране люди очень маленькие! — смеясь, объяснила сорока и улетела.

И в самом деле: Гуррикап был так велик, что голова его приходилась вровень с верхушками самых высоких деревьев. Зрение же его под старость ослабело, а про очки в те времена не знали даже самые искусные волшебники.

Гуррикап выбрал обширную поляну, лёг на землю и устроил взор в чащу леса. И там он с трудом разглядел множество мелких фигурок, боязливо прятавшихся за деревьями.

— А ну, подойдите сюда, человечки! — грозно приказал волшебник, и его голос прозвучал, как раскат грома.

Маленькие люди вышли на лужайку и робко смотрели на великана.

— Кто вы такие? — сурово спросил волшебник.

— Мы — жители этой страны, и мы ни в чём не виноваты, — дрожа, ответили люди.

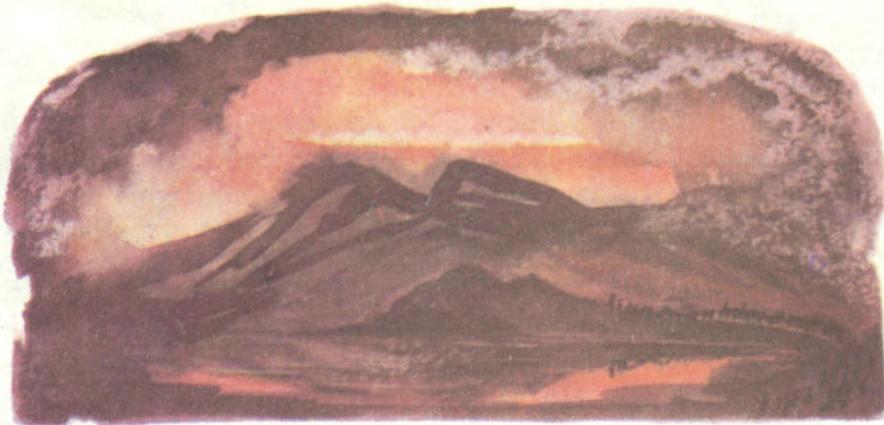
— Я вас и не виню, — сказал Гуррикап. — Это мне надо было смотреть хорошенъко, выбирая место для житья. Но что сделано, то сделано, обратно я ничего переколдовывать не буду. Пусть эта страна останется Волшебной на веки веков, а я выберу себе уголок поукромнее...

Гуррикап ушёл к горам, в одно мгновение воздвиг себе великолепный дворец и поселился там, строго наказав обитателям Волшебной страны даже близко не подходить к его жилищу.

Этот приказ выполнялся в течение столетий, а потом волшебник умер, дворец обветшал и постепенно развалился, но даже и тогда всякий боялся приближаться к тому месту.

Потом забылась и память о Гуррикапе. Люди, населявшие отрезанную от мира страну, стали думать, что она вечно была такой, что всегда её окружали Кругосветные горы, что всегда в ней было постоянное лето, что там всегда разговаривали по-человечьему животные и птицы...

ПЕЩЕРА

ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД

Н

аселение Волшебной страны всё увеличивалось, и пришло время, когда в ней образовалось несколько государств. В государствах, как водится, появились короли, а при королях придворные, многочисленная прислуга. Потом короли завели армии, начали ссориться друг с другом из-за пограничных владений и устраивать войны.

В одном из государств, в западной части страны, тысячу лет назад царствовал король Наранья. Он правил так долго, что его сыну Бофаро надоело ждать смерти отца, и он задумал свергнуть его с престола. Заманчивыми обещаниями принц Бофаро привлёк на свою сторону несколько тысяч сторонников, но они ничего не успели сделать. Заговор был раскрыт. Принца Бофаро привели на суд отца. Тот сидел на высоком троне, окружённый придворными, и грозно смотрел на бледное лицо мятежника.

— Признаёшься ли ты, недостойный сын мой, что злоумышлял против меня? — спросил король.

— Признаюсь, — дерзко ответил принц, не опуская глаз перед суровым взором отца.

— Может быть, ты хотел убить меня, чтобы завладеть престолом? — продолжал Наранья.

— Нет, — сказал Бофаро, — я этого не хотел. Твоей участью было бы пожизненное заключение.

— Судьба решила иначе,— заметил король.— То, что ты готовил мне, постигнет тебя и твоих приверженцев. Ты знаешь Пещеру?

Принц содрогнулся. Конечно, он знал о существовании огромного подземелья, расположенного глубоко под их королевством. Случалось, что люди заглядывали туда, но, простояв несколько минут у входа, увидев на земле и в воздухе странные тени невиданных зверей, в испуге возвращались. Жить там казалось невозможно.

— Ты и твои сторонники отправитесь в Пещеру на вечное поселение!— торжественно возгласил король, и даже враги Бофаро ужаснулись.— Но этого мало! Не только вы, но и дети ваших детей — никто не вернётся на землю, к голубому небу и яркому солнцу. Об этом позаботятся мои наследники, я возьму с них клятву, что они свято выполнят мою волю. Может быть, ты хочешь возразить?

— Нет,— сказал Бофаро, такой же гордый и неуступчивый, как и Наранья.— Я заслужил это наказание за то, что осмелился поднять руку на отца. Я попрошу только об одном: пусть нам дадут земледельческие орудия.

— Вы их получите,— сказал король.— И вас даже снабдят оружием, чтобы вы могли защищаться от хищников, населяющих Пещеру.

Унылые колонны изгнанников, сопровождаемые плачущими жёнами и детьми, отправлялись под землю. Выход охранялся большим отрядом солдат, и ни один мятежник не смог бы вернуться обратно.

Бофаро с женой и два его сына спустились в Пещеру первыми. Их взорам открылась удивительная Подземная страна. Она простиралась так далеко, как хватал глаз, и на её ровной поверхности кое-где поднимались невысокие холмы, поросшие лесом. Посредине Пещеры светлела гладь большого круглого озера.

Казалось, на холмах и лугах Подземной страны царствует осень. Листва на деревьях и кустах была багряная, розовая, оранжевая, а луговые травы желтели, точно просясь под косу косаря. В Подземной стране был сумрак. Лишь клубившиеся под сводом золотистые облака давали немного света.

— И здесь мы должны жить?— с ужасом спросила жена Бофаро.

— Такова наша судьба,— угрюмо ответил принц.

ОСАДА

изгнанники долго шли, пока не добрались до озера. Его берега были усыпаны камнями. Бофаро влез на большой обломок скалы и поднял руку в знак того, что хочет говорить. Все замерли в молчании.

— Друзья мои! — начал Бофаро. — Я очень виноват перед вами. Моё честолюбие вовлекло вас в беду и забросило под эти мрачные своды. Но прошлого не воротишь, и жизнь лучше смерти. Нам предстоит жестокая борьба за существование, и мы должны избрать вождя, который бы нами руководил.

Раздались громкие крики:

— Ты — наш вождь!

— Избираем тебя, принц!

— Ты — потомок королей, тебе и править, Бофаро!

Никто не поднял голоса против избрания Бофаро, и его мрачное лицо озарилось слабой улыбкой. Всё-таки он стал королём, хотя и в подземном царстве.

— Слушайте меня, люди! — заговорил он. — Мы заслужили отдых, но отдохнуть ещё нельзя. Когда мы шли по Пещере, я видел смутные тени больших зверей, следивших за нами издалека.

— И мы их видели! — подтвердили другие.

— Тогда за работу! Пусть женщины уложат спать детей и присматривают за ними, а всем мужчинам — строить укрепление!

И Бофаро, подавая пример, первым покатил камень к прошёдному по земле большому кругу. Забыв об усталости, люди таскали и катали камни, и круглая стена поднималась всё выше.

Прошло несколько часов, и стена, широкая, прочная, воздиглась на два человеческих роста высотой.

— Я думаю, этого пока довольно, — сказал король. — Потом мы построим здесь город.

Бофаро поставил на караул несколько мужчин с луками и копьями, а все остальные изгнанники, измученные, улеглись спать при тревожном свете золотистых облаков. Их сон продолжался недолго.

— Опасность! Поднимайтесь все! — закричала стража.

Испуганные люди взобрались на каменные приступки, сделанные с внутренней стороны укрепления, и увидели, что к их убежищу подходят несколько десятков странных зверей.

— Шестилапые! Эти чудища — шестилапые! — раздались возгласы.

И действительно, у животных вместо четырёх было по шесть толстых круглых лап, поддерживавших длинные круглые туловища. Шерсть на них была грязно-белая, густая и косматая. Шестилапые как заворожённые пялили на неожиданно возникшую крепость большие круглые глаза...

— Какие страшилища! Хорошо, что мы под защитой стены, — переговаривались люди.

Стрелки из лука заняли боевые позиции.

Звери приближались, принюхиваясь, присматриваясь, недовольно мотая большими головами с короткими ушами. Вскоре они подошли на расстояние выстрела. Зазвенели тетивы, стрелы с жужжанием пронеслись в воздухе и засели в косматой шерсти зверей. Но они не могли пробить их толстую шкуру, и Шестилапые продолжали приближаться, глухо рыча. Как и все звери Волшебной страны, они умели говорить, но говорили плохо, у них были слишком толстые языки, с трудом ворочавшиеся во рту.

— Не тратить напрасно стрелы! — распорядился Бофаро. — Приготовить мечи и копья! Женщины с детьми — на середину укрепления.

Но звери не решились идти в атаку. Они кольцом обложили крепость и не спускали с неё глаз. Это была настоящая осада.

И тут Бофаро понял свою ошибку. Незнакомый с нравами обитателей подземелья, он не велел запасти воды, и теперь, если осада будет долгой, защитникам крепости грозила гибель от жажды.

Озеро было невдалеке — всего в нескольких десятках шагов, но как туда прорвёшься через цепь врагов, проворных и быстрых, несмотря на кажущуюся неповоротливость?..

Прошло несколько часов. Первыми запросили пить дети. Напрасно матери их успокаивали. Бофаро уже готовился сделать отчаянную вылазку.

Вдруг в воздухе что-то зашумело, и осаждённые увидели в небе быстро приближавшуюся стаю удивительных существ. Они немного напоминали крокодилов, водившихся в реках Волшебной страны, но были гораздо крупнее.

Эти новые чудовища махали громадными кожистыми крыльями, сильные когтистые лапы болтались под грязно-жёлтым чешуйчатым брюхом.

— Мы погибли! — закричали изгнанники. — Это драконы! От этих летучих тварей не спасёт и стена...

Люди закрывали руками головы, ожидая, что вот-вот вонзятся в них страшные когти. Но произошло неожиданное. Стая драконов с визгом ринулась на Шестилапых. Они метили в глаза, а звери, видимо привычные к таким нападениям, старались уткнуть морду в грудь и махали перед собой передними лапами, привстав на задние.

Визг драконов и рёв Шестилапых оглушали людей, но те с жадным любопытством глядели на невиданное зрелище. Некоторые Шестилапые свернулись клубком, и драконы яростно кусали их, выдирая огромные клоцья белой шерсти. Один из драконов, неосторожно подставивший бок под удар могучей лапы, не мог взлететь и неуклюже скакал по песку...

Наконец Шестилапые бросились врассыпную, преследуемые летучими ящерами. Женщины, схватив кувшины, побежали к озеру, спеша напоить плачущих детей.

Много позже, когда люди обжились в Пещере, они узнали причину вражды между Шестилапыми и драконами. Ящеры откладывали яйца, зарывая их в тёплую землю в укромных местах, а для зверей эти яйца были лучшим лакомством, они выкапывали их и пожирали. Поэтому драконы нападали на Шестилапых где только могли. Впрочем, и ящеры были не без греха: они загрызали молоденьких зверей, если те попадались им без охраны родителей.

Так вражда между зверями и ящерами спасла людей от гибели.

УТРО НОВОЙ ЖИЗНИ

Прошли годы. Изгнанники привыкли жить под землёй. На берегу Срединного озера они построили город и обнесли его каменной стеной. Чтобы прокормиться, они принялись пахать землю и сеять хлеб. Пещера залегала так глубоко, что почва в ней была тёплой, её согревал подземный жар. Перепадали по временам и дождички из золотистых облаков. И потому пшеница там всё-таки созревала, хотя и медленнее, чем наверху. Только очень трудно было людям таскать на себе тяжёлые плуги, распахивая твёрдую каменистую землю.

И однажды к королю Бофаро пришёл пожилой охотник Карум.

— Ваше величество,— сказал он,— пахари скоро начнут уми-

рать от переутомления. И я предлагаю запрячь в плуги Шестилапых.

Король изумился.

— Да они зыгрызут погонщиков!

— Я сумею их укротить, — заверил Карум. — Там, наверху, мне приходилось иметь дело с самыми ужасными хищниками. И я всегдаправлялся.

— Что ж, действуй! — согласился Бофаро. — Тебе, вероятно, нужны помощники?

— Да, — сказал охотник. — Но, кроме людей, я привлеку к этому делу драконов.

Король снова удивился, а Карум спокойно пояснил:

— Видите ли, мы, люди, слабее и Шестилапых, и летучих ящеров, но у нас есть разум, которого не хватает этим зверям. Я укрошу Шестилапых с помощью драконов, а держать драконов в подчинении мне помогут Шестилапые.

Карум принял за дело. Его люди забирали молодых дракончиков, едва те успевали вылупиться из яиц. Воспитанные людьми с первого дня, ящеры вырастали послушными, и при их-то содействии Каруму удалось изловить первую партию Шестилапых.

Нелегко было подчинить себе свирепых зверей, но это удалось. После многодневной голодовки Шестилапые стали принимать пищу от человека, а потом дали надеть на себя сбрую и начали таскать плуги.

Первое время не обходилось без несчастных случаев, но потом всё наладилось. Ручные драконы носили людей по воздуху, а Шестилапые пахали землю. Люди вздохнули свободнее, и у них стали быстрее развиваться ремёсла.

Ткачи ткали материи, портные шили одежду, гончары лепили горшки, рудокопы добывали руду из глубоких шахт, литейщики выплавляли из неё металлы, а слесари и токари производили из металлов все необходимые изделия.

Добывание руд требовало больше всего труда, в шахтах работало много народу, и потому эту область стали называть Страной подземных рудокопов.

Подземным жителям приходилось рассчитывать только на себя, и они сделались чрезвычайно изобретательными и находчивыми. Люди стали забывать о верхнем мире, а дети, рождавшиеся в Пещере, никогда его не видели и знали о нём только из материнских рассказов, которые стали наконец походить на сказки...

Жизнь налаживалась. Плохо было лишь то, что честолюбивый Бофаро завёл большой штат придворных и многочисленную прислугу, а содержать этих бездельников приходилось народу.

И хотя пахари усердно пахали, сеяли и собирали хлеб, огородники возделывали овощи, а рыбаки ловили сетями рыбу и крабов в Срединном озере, продуктов вскоре не стало хватать. Подземным рудокопам пришлось завести меновую торговлю с верхними жителями.

Взамен зерна, масла и фруктов жители Пещеры давали свои изделия: медь и бронзу, железные плуги и бороны, стекло, драгоценные камни.

Торговля между нижним и верхним миром постепенно расширялась. Местом, где она производилась, был выход из подземного мира в Голубую страну. Этот выход, расположенный близ восточной границы Голубой страны, по приказу короля Нараны был закрыт прочными воротами. После смерти Нараны наружный караул от ворот был убран, потому что подземные рудокопы не пытались вернуться наверх: за многие годы жизни

под землёй глаза пещерных жителей отвыкли от солнечного света, и теперь рудокопы могли появляться наверху только ночью.

Полночный звук колокола, подвешенного у ворот, возвещал о наступлении очередного базарного дня. Утром купцы Голубой страны проверяли и пересчитывали товары, вынесенные подземными жителями в ночную пору. После этого сотни работников привозили на тачках мешки с мукой, корзины с фруктами и овощами, ящики с яйцами, маслом, сыром. В следующую ночь всё это исчезало.

ЗАВЕЩАНИЕ КОРОЛЯ БОФАРО

Б

офаро царствовал в Подземной стране много лет. Он спустился в неё с двумя сыновьями, но потом у него родилось ещё пять. Бофаро очень любил всех своих детей и никак не мог выбрать из них наследника. Ему казалось, что если он назначит одного из сыновей своим преемником, то страшно обидит остальных.

Семнадцать раз Бофаро менял завещание и наконец, измученный склоками и интригами наследников, пришёл к мысли, которая принесла ему успокоение. Он назначил наследниками всех своих семерых сыновей, чтобы они царствовали поочерёдно, каждый по месяцу. А во избежание ссор и междуусобиц он заставил детей дать клятву, что они всегда будут жить в мире и строго соблюдать порядок правления.

Клятва не помогла: раздоры начались сразу после смерти отца. Братья заспорили, кому из них царствовать первому.

— Порядок правления надо установить по росту. Я — самый высокий, а потому и буду царствовать первый, — заявил королевич Вагисса.

— Ничего подобного, — возразил толстый Граменто. — Кто больше весит, у того и больше ума. Давайте взвесимся!

— Жиру в тебе много, а не ума, — закричал королевич Тубаго. — С делами королевства лучше всего справится самый сильный. А ну, выходите трое на одного! — И Тубаго замахал огромными кулаками.

Завязалась драка. В результате кое-кто из братьев недосчитался зубов, у других были подбиты глаза, вывихнуты руки и ноги...

Передравшись и помирившись, королевчи удивились, почему им не пришло в голову, что самый бесспорный порядок — привить королевством по старшинству.

Установив порядок правления, семь подземных королей решили построить себе общий дворец, но так, чтобы каждый брат имел отдельную часть. Архитекторы и каменщики воздвигли на городской площади огромное семибашенное здание с семью отдельными входами в покой каждого короля.

У старейших обитателей Пещеры ещё хранилась память о чудесной радуге, сиявшей на небе их потерянной родины. И эту радугу они решили сохранить для своих потомков на стенах дворца. Его семь башен были окрашены в семь цветов радуги: красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Искусные мастера добились того, что тона отличались изумительной чистотой и не уступали цветам радуги.

Каждый король выбрал своим главным цветом цвет той башни, где он поселился. Так, в зелёных покоях всё было зелёное: парадное одеяние короля, одежды придворных, ливреи лакеев, окраска мебели. В фиолетовых покоях всё было фиолетовое... Цвета разделили по жребию.

В подземном мире не было смены дней и ночей, и время измерялось по песочным часам. Поэтому постановили, чтобы за правильностью чередования королей следили особые вельможи — Хранители времени.

Плохие последствия имело завещание короля Бофаро. Началось с того, что каждый король, подозревая других во враждебных замыслах, завёл себе вооружённую стражу. Эта стража разъезжала на драконах. Так у каждого короля появились летающие надсмотрщики, наблюдавшие за работами в полях и на заводах. Воинов и надсмотрщиков, как и придворных и лакеев, должен был кормить народ.

Другая беда состояла в том, что в стране не было твёрдых законов. Её жители не успевали за месяц привыкнуть к требованиям одного короля, как вместо них появлялись другие. Особен-но много неприятностей доставляли приветствия.

Один король требовал, чтобы при встрече с ним становились на колени, а другого надо было приветствовать, приложив левую руку с растопыренными пальцами к носу, а правой помахивая над головой. Перед третьим надо было подскакивать на одной ножке...

Каждый правитель старался выдумать что-нибудь почуднее, до чего не додумались бы другие короли. А подземные жители стоном стонали от таких выдумок.

У каждого обитателя Пещеры был набор колпаков всех семи цветов радуги, и в день смены правителей надо было менять колпак. За этим зорко следили воины короля, вступившего на престол.

В одном только были согласны между собой короли: они придумывали всё новые налоги. Люди надрывались на работе, чтобы удовлетворить прихоти своих повелителей, а этих прихотей было много.

Каждый король, вступая на престол, задавал пышный пир, на который приглашались в Радужный дворец придворные всех семи владык. Праздновались дни рождения королей, их супруг и наследников, отмечались удачные охоты, появление на свет маленьких дракончиков в королевских драконниках и многое, многое другое... Редкий день во дворце не гремели возгласы пирующих, угощавших друг друга вином верхнего мира и прославлявших очередного владыку.

БЕСПОКОЙНЫЕ СУТКИ

Ч

ёл 189-й год Подземной эры, считавшийся с того вре-мени, когда мятежный принц Бофаро и его сторонники были сосланы в Пещеру. Несколько поколений подземных жителей сменились с тех пор, и люди приспособились жить в Пещере с её вечным полумраком, напоминавшим земные сумерки. Их кожа стала бледной, они сделались более стройными и тонкими, большие глаза привыкли хорошо видеть при слабом рассеянном свете золотистых облаков, клубившихся под высоким каменным сводом, и уже совсем не могли переносить дневное освещение верхнего мира.

Кончался срок правления короля Памельи Второго, и надо

было передавать власть Пампуро Третьему. Но Пампуро Третий был ещё младенцем, и за него правила мать, вдовствующая королева Страфида. Страфида была женщина властолюбивая, ей хотелось поскорее сменить Памелью на престоле. Она призвала своего Хранителя времени, седого коренастого старика с длинной бородой.

— Ургандо, ты переведёшь часы на главной башне на шесть часов вперёд! — приказала она.

— Слушаюсь, ваше величество! — ответил с поклоном Ургандо. — Я знаю, что подданные ждут не дождутся, когда вы вступите на престол.

— Ладно, иди, да не болтай! — оборвала его Страфида.

— Не в первый раз! — ухмыльнулся Ургандо.

Он выполнил приказ королевы. Но Хранитель времени короля Памельи, молодой Туррепо, получил от своего повелителя распоряжение отвести часы на двенадцать часов назад: Памелья хотел продлить свое властование.

В Городе Семи владык и во всей стране началась неразбериха. Едва городские обыватели успели сомкнуть глаза и погрузиться в первый сладкий сон, как дворцовый колокол пробил шесть часов утра — сигнал к подъёму. Заспанные, ничего не понимающие люди нехотя вылезали из постелей, собираясь приниматься за работу.

— Сосед, а сосед! — кричал разбуженный портной сапожнику. — В чём дело? Почему звон в такой неурочный час?

— Кто их разберёт! — отвечал сосед. — Короли лучше знают времена. Одевайся, да не забудь надеть зелёный колпак...

— Знаю, знаю, мне прошлый раз здорово попало за то, что не в том колпаке пошёл в булочную. Сутки под стражей просидел...

Те, кто вышел на площадь, услышали сверху страшный шум и вопли: это дрались на часовой башне Ургандо и Туррепо. Туррепо старался вытолкнуть Ургандо, чтобы отбить свой счёт времени. Но старик оказался сильнее и сбросил противника с лестницы.

Туррепо полежал на нижней площадке несколько минут, встал и снова полез наверх. И опять скинул его Ургандо. Туррепо не утомился. Во время третьей схватки он изловчился схватить противника в свои объятья, и они свалились с лестни-

цы вместе. Ургандо ударился о ступеньку головой и лишился сознания.

Туррепо немедленно перевёл часы назад и дал сигнал отбоя. Глашатаи побежали по городу, приказывая жителям ложиться спать, а жёлтые воины оседлали драконов и отправились по деревням и посёлкам объявлять людям, что зелёные разбудили их раньше времени.

Тотчас на смену зелёным явились жёлтые колпаки.

Победивший Туррепо пошел спать, не заботясь о лежавшем в обмороке Ургандо, а тот, очнувшись часа через полтора, поднялся на лестницу и разослал своих гонцов будить всех в городе и в стране.

За эти сутки обитатели Пещеры вставали и ложились семь раз, пока упорный Туррепо не уступил сопернику. Жителям было возвещено, что на престол вступил его величество король Пампуро Третий. Люди, не мешкая, сменили жёлтые колпаки на зелёные, в последний раз за эти сутки.

ОХОТА НА ШЕСТИЛАПОГО

П

рошло ещё сто лет. Положение в Подземной стране всё ухудшалось. Чтобы удовлетворить ненасытные аппетиты королей, придворных, солдат, простым людям уже приходилось работать по восемнадцать — двадцать часов в сутки. С тревогой они думали о будущем.

И тут на помощь обитателям Пещеры пришёл удивительный случай. Всё началось с охоты на Шестилапого.

Укрущённые Шестилапые приносили большую пользу в хозяйстве страны. Они таскали тяжёлые плуги и бороны, косилки и жатки, вертели колёса молотилок. Они же работали у водяных колёс, подававших воду из озера в Город Семи владык, вытаскивали клети с рудой из глубоких шахт...

Шестилапые были всеядными животными. Их кормили соломой и сеном, рыбой из озера, отбросами городских кухонь... Плохо было только одно: чтобы заменить умиравших от старости Шестилапых, нужно было ловить новых в каменном лабиринте, окружавшем Пещеру. Этот лабиринт был объявлен королевским заповедником, и под страхом смерти никто из граждан Пещеры не смел там охотиться.

В королевском заповеднике была тишина. Ни один звук не нарушал молчания подземных залов и коридоров.

В одной из пещер у стены стоял Шестилапый. Его лохма-

тая белая шерсть слабо светилась, освещая предметы на два — три шага вокруг. Зверь с наслаждением слизывал с сырой скалы огромных улиток и глотал их прямо со скорлупой.

Долго предавался он этому приятному занятию, как вдруг до его чуткого слуха донёсся отдалённый шум. Зверь начал прислушиваться, он реже отрывал улиток от стены, беспокойно вертел большой косматой головой.

Что встревожило зверя? Эта загадка вскоре разъяснилась. Вдали показались неясные светлые пятна, колыхавшиеся в воздухе. А потом стали видны фигуры людей, на головных уборах которых были укреплены светящиеся шарики. Их свет походил на тот, что испускала шерсть Шестилапого, но был гораздо ярче и освещал предметы на двадцать шагов кругом.

Высокие стройные люди в кожаных одеждах приближались к убежищу Шестилапого, держась на равных расстояниях друг от друга. Они несли перед собой длинную сеть, растянутую во всю ширину пещеры. У некоторых были палки с петлёй на конце.

Обитатели Подземной страны шли на охоту, и целью её был Шестилапый.

— Тихо, друзья! — сказал начальник королевской охоты, искусный зверолов Ортега. — Чувствую, что зверь недалеко. До меня доносится запах

— И мы его чуем, — подтвердили подчинённые Ортеги.

— Крепче держитесь на флангах, — приказал королевский ловчий. — Шестилапые всегда стараются прорваться у стены.

— У нас наготове факелы, — сказали фланговые. — Мы напугаем его огнём.

Как тихо ни разговаривали люди, зверь их услышал и бесшумно юркнул в узкий коридор на другом конце пещеры. Но охотники были мастера своего дела, и они великолепно изучили план лабиринта. Второй выход из пещеры также преграждала сеть, которую держали люди.

Шестилапый с воем выскочил обратно и заметался по пещере. А охотники подняли крик, зажгли факелы, затопали ногами, застучали палками по каменному полу. Адский шум, усиленный эхом, так напугал зверя, что тот бросился вперёд и соследу запутался в широких ячейках сети. Верёвки затрещали под мощными ударами лап, но охотники продолжали опутывать зверя сетью, и скоро Шестилапый был в плену.

Из коридора показалась вторая партия охотников. Люди с радостными лицами столпились вокруг Шестилапого.

— За этого зверя мы получим хорошую награду, — переговаривались охотники. — Посмотрите, какой он огромный!

Здесь стало понятно
назначение палок с петлями. Осторож-
но распутывая ноги чудовища, звероловы накидывали на них
петли и привязывали лапы одну к другой так, чтобы Шестилапый
мог делать только маленькие шаги. На голову зверя надели
прочный кожаный намордник, а к шее привязали несколько
верёвок. Когда всё это было проделано с ловкостью, говорив-
шей о большом опыте, сеть с Шестилапого сняли, и несколько
человек принялись её сворачивать.

Охотники собрались в путь. Самые рослые и сильные потащили Шестилапого за шею, а когда тот упёрся, другие сзади кольнули его острыми концами своих палок. Зверь смирился и поплёлся за людьми.

— Этого малютку отведёте в шестилапник номер четыре, а приручать его будешь ты, Зелано! — обратился к звероловам Ортега. — Идите, я похожу по лабиринту, сдаётся мне, что в этих краях для нас ещё найдётся пожива.

ЗАГАДОЧНЫЙ СОН

Хотники предложили Ортеге факел, но ловчий отказался: ему вполне было достаточно шарика на шапке.

Звероловы ушли, уводя Шестилапого, а Ортега в одиночестве начал бродить по лабиринту. Часа через два внимательных поисков охотник убедился, что в этом участке заповедника скрывается редкая добыча: самка с детёнышем.

Ловчий повернулся к дому. По пути он наведался в пещеру, где давно уже не бывал. И тут он вдруг заметил отражение света в небольшом бассейне, прежде пустом.

— Смотри-ка, — удивился Ортега, — новый источник открылся. Сколько помнят люди, никогда такого тут не было.

После продолжительной ходьбы ловчий очень хотел пить. Он опустился возле источника на колени, зачерпнул горсточкой воды и с наслаждением выпил. Вода имела особенно приятный вкус, пенилась и шипела. Ортега хотел ещё немного поить, но какая-то истома охватила всё его существо.

— Эх, Ортега, Ортега, — укорил себя охотник, — стар и слаб ты становишься! Разве раньше утомила бы тебя такая прогулка? Ну ладно, отдохну малость...

Он вытянулся поудобнее на жёстком камне, и непреодолимый сон смежил ему глаза.

Исчезновение Ортеги обеспокоило его семью только к концу следующего дня: долгие отлучки старого охотника были для неё привычны. Но когда и через трое суток он не вернулся, жена и дети Ортеги и его охотники забили тревогу.

Что могло случиться с ловчим? Заблудиться в лабиринте, который Ортега знал как свои пять пальцев, он не мог. Оставалось предположить самое худшее: нападение голодного зверя или обвал. Но Шестилапые давно уже свели знакомство с людьми и старались держаться от них подальше.

Король Уконда, правивший в том месяце, распорядился

отправить партию охотников на розыски. Её вел помощник ловчего Куото.

Люди несли связки факелов и большой запас провизии, так как поиски могли продолжаться несколько дней. И действительно, только после долгих усилий нашли Ортегу лежащим в мало кому известной пещере близ небольшого круглого углубления в её полу. Углубление походило на бассейн, но в нём не было ни капли воды.

Казалось, ловчий мирно спал, но никаких следов дыхания не было заметно. Приложили ухо к груди: сердце не билось.

— Он умер! — вскричал один из охотников.

— И умер совсем недавно, — добавил Куото. — Его тело ещё совершенно гибкое и теплое. Но как он выдержал две недели без пищи и воды?..

Печальное шествие с телом Ортеги остановилось перед крыльцом синей части дворца, где жил Уконда. Сам король вышел на крыльце отдать последний долг своему верному охотнику.

— Когда ты думаешь хоронить мужа, женщина? — обратился он к убитой горем Алоне, жене Ортеги.

— По обычаям отцов, завтра! — отвечала та.

— Ха-ха-ха! — вдруг раздался резкий хохот, и толпу растолкал доктор Бориль, с плеч которого спускалась синяя мантия. — Да разве можно хоронить живого человека?.. Вы только посмотрите на его свежее лицо, ничуть не тронутое дыханием смерти! А это? — Низенький толстый доктор поднял руку Ортеги, опустил, и она мягко упала на носилки.

Алона с надеждой и сомнением смотрела на доктора Бориля, а тот продолжал доказывать, что Ортега жив и только в обмороке.

— Вздор! Чепуха! — послышался громовой бас, произносивший отрывистые слова, и к телу Ортеги приблизился очень высокий худой доктор Робиль в небрежно накинутой зелёной мантии. — Этот! Человек! Мёртв! Как! Камень!

Между докторами завязался ожесточённый спор, сопровождаемый научными доказательствами. Смотря по тому, кто из двоих одерживал верх, Алона то приходила в отчаяние, то снова начинала надеяться. И всё-таки под конец благодаря пронзительному голосу верх одержал доктор Робиль, который смотрел на маленького Бориля сверху вниз.

— Я! Утверждаю! — гремел он.— Что! Этого! Человека! Завтра! Надо! Хоронить!

Но в этот момент «мертвец» пошевелился и открыл глаза. Поражённая толпа отхлынула в стороны, только Алона припала на грудь мужа и с плачем целовала его лицо.

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — заливался смехом Бориль.— Высокоучёный доктор Робиль чуть не похоронил живого человека! Вот так светило науки!

Но посрамлённый Робиль не сдавался:

— Это! Ещё! Надо! Доказать! Что! Он! Живой!

И он сердито ушёл с площади, величественно запахнувшись в свою зелёную мантию.

Кое-кто из зрителей рассмеялся при последних словах Робиля, но доктор Бориль выглядел озабоченным. Очнувшийся Ортега ничего не говорил, никого не узнавал, даже и жену, и не понял слов участия, с которыми к нему обратился сам король Уконда.

— Странно, очень странно! — бормотал доктор Бориль.— Взгляд Ортеги блуждает, как у новорождённого младенца, и движения его рук и ног так же беспорядочны.— Интересно, очень интересно! — оживился он.— Этот случай может оказаться ценным для науки. Добрая женщина! — обратился он к жене ловчего.— Я берусь лечить вашего мужа, и притом совершенно бесплатно.

Не слушая благодарностей Алоны, добродушный доктор приказал охотникам отнести Ортегу домой, потому что поставленный на ноги ловчий не мог сделать ни шага. Бориль пошёл вслед за носилками.

УСЫПИТЕЛЬНАЯ ВОДА

Доктор Бориль дни и ночи проводил у постели Ортеги. Оказалось, что ловчий действительно во всем был похож на новорождённого. Он не умел есть, и его приходилось кормить с ложечки. Ортега не говорил ни единого слова и только лепетал бессмысленные звуки. Он не понимал обращённых к нему слов и не откликался на собственное имя...

— Поразительный случай! — бормотал восхищённый Бориль. — Вот рассказать бы о нём верхним докторам! Жизнью ручаюсь, что они не видели ничего подобного!

Но восстановление утраченных способностей шло у Ортеги с поразительной быстротой. Уже к вечеру он говорил «папа» и «мама», что было очень смешно при его бороде, и делал первые робкие шаги, держась за руку сына.

На второй день речь его стала совсем связной, сознание прояснилось. Помощник ловчего Куото разговаривал с ним много ча-

сов подряд, рассказывал о разных случаях на охоте, и всё это вновь оживало в памяти Ортеги. Ещё один день напряжённых занятий, и ловчий, приведённый доктором Борилем к королю, рассказал о своём необыкновенном приключении в лабиринте.

— Но когда мы нашли вас, этот бассейн был совершенно пуст! — вскричал пришедший с ловчим Куото и тут же добавил: — Прошу прощения у вашего величества за нарушение приличий!

— Как — пуст? — переспросил Ортега помощника.

— Там не было ни капли воды, — заверил Куото.

— Не может быть! — вскипал ловчий. — Не приснилось же мне всё это?

— А. Может. Быть. И. Приснилось. — Ехидно заметил доктор Робиль. — Ведь. Вы. Так. Крепко. И. Долго. Спали!

В лабиринт снарядили экспедицию. Её вёл Ортега, к которому полностью вернулись его способности. С ним отправились, кроме охотников, министры земледелия и промышленности короля Уконды и доктора Бориль и Робиль.

Удивление Ортеги было необычайным, когда оказалось, что бассейн действительно был сух.

— Но как всё это могло произойти? — бормотал он. — Ведь я же прекрасно помню, что меня свалил сон после того, как я выпил воды из этого бассейна...

Люди уже собирались уходить. Но тут доктор Бориль высказал мысль, которая привела к тому, что жизнь в Стране Подземных рудокопов совсем переменилась. Он сказал:

— А может быть, вода здесь появляется и исчезает? Она выходит из скалы по временам и снова скрывается обратно!

Доктор Робиль тут же высмеял эту догадку, и уязвленный Бориль предложил проверить её.

— Останемся здесь на неделю, на две, на месяц наконец! — вскричал он.

— Может. Быть. На. Год? — насмешливо спросил Робиль.

— Если в течение месяца вода не появится, я признаю себя побеждённым, — смело заявил Бориль, — и в знак поражения обойду вокруг Города Семи владык на четвереньках!

— Согласен! — ухмыльнулся Робиль.

Два доктора остались дежурить у исчезнувшего источника, а чтобы им не было скучно, с ними остались и два министра, заинтересованные спором. Кстати, вчетвером было удобнее играть в кости, которые оказались в кармане у одного из министров, завязанного игрока.

— А как же ваши министерства? — поинтересовался Ортега.

— Обойдутся и без нас, — беспечно сказал министр земледелия.

Министры приказали принести в пещеру постели и всё необхо-

димое для продолжительного пребывания в лабиринте: провизию, вино, фрукты. К ним должны были наведываться через день и пополнять запасы.

Пять раз возвращался Ортега в пещеру, и каждый раз всё в ней оставалось по-старому. Бассейн был пуст, доктор Робиль поддразнивал Бориля и советовал ему заблаговременно учиться ходить на четвереньках, а Бориль с каждым днём становился всё мрачнее.

Но на шестой раз Ортега и его охотники увидели неожиданную картину: два доктора и два министра лежали на полу пещеры недвижные, без дыхания, без биения сердца. Между ними валялись кости: партия осталась недоигранной. А источник опять был пуст!

Когда к синему крыльцу принесли четырёх спящих, король Уконда сказал:

— Теперь всё понятно. Эта вода, которая таинственно появляется и исчезает, — Усыпительная. Мои министры и два доктора проявили большое легкомыслие, напившись чудесной воды все разом. Что ж, будем ждать, когда они проснутся. Отнесите этих сонь по домам и докладывайте мне об их состоянии каждый день.

Ловчий Ортега спал две недели. Но вот прошло две недели, и месяц, и полтора, а спящие оставались в том же положении: тела их были тёплые и гибкие, но дыхание не чувствовалось, сердце не билось.

Первым пробудился доктор Бориль. Это случилось на пятьдесят третий день после того, как он напился Усыпительной воды. Как и ловчий Ортега, Бориль во всём был подобен новорождённому ребёнку. А это было для него настоящей бедой.

В Подземной стране было только два врача, третьему там нечего было делать: не нашлось бы практики. Врачи передавали свои знания по наследству, от отца к сыну. Но отцы Бориля и Робиля давно уже умерли. Кто же теперь обучит двух бывших докторов медицине?

Семь королей пришли в ярость, когда поняли, что останутся без врачебной помощи. Они даже подумывали повесить Ортегу за то, что он нашёл этот проклятый источник, но потом одумались: ведь это никак не помогло бы делу.

Бориль за три дня выучился ходить и говорить, но вся медицина начисто выветрилась из его головы. К счастью, в доме сохранились записки его отца и тетрадки, в которых Бориль делал уроки. Через две недели Бориль уже смог кое-как лечить больных.

К этому времени проснулся Робиль.

— Учить его буду я! — сказал Бориль, и понятно, никто не возражал.

Заполучив в руки своего врага и соперника, толстенький доктор постарался извлечь из этого все выгоды. Когда Робиль заговорил и в нём пробудилось сознание, Бориль начал ему внушать:

— Ты знаешь, кто я такой? Я — знаменитый доктор Бориль, светило науки, твой единственный наставник и покровитель, без которого ты навек остался бы глупцом и невеждой. Запомнил? Повтори!

И длинный Робиль, согнувшись чуть не вдвое и глядя сверху вниз на учителя влюблёнными глазами, говорил:

— Вы — знаменитый доктор Бориль, светило науки, мой единственный наставник и покровитель. Без вас я навек остался бы глупцом и невеждой...

— То-то же, помни это всегда и не слушай тех, кто будет говорить тебе что-нибудь другое.

Министры, наглотавшиеся воды больше всех, проснулись одновременно через три месяца после того, как заснули. Король Уконда, рассерженный их самовольной отлучкой со службы и долгим сном, велел внушить им, что до своего сна они были лакеями во дворце. А членам их семей было наказано под страхом строгой кары ничего не говорить беднягам об их прошлом. Этот смелый опыт вполне удался. Оба ministra совершенно забыли прошлое. Облачённые в лакейские ливреи, они резво бегали по дворцу с подносами, подметали полы, чистили обувь, прислуживали за обедом...

БЛЕСТЯЩАЯ МЫСЛЬ

Вту пору, когда случились эти странные события, из всех семи Хранителей времени выделялся умом и честностью Беллино. Его дальние советы выслушивались и исполнялись не только другими Хранителями, но даже и королями.

И вот, после того как был открыт источник чудесной воды, этому Беллино пришла в голову замечательная мысль.

— А что, если усыплять королей на то время, пока они не царствуют? — сказал сам себе Беллино и испуганно оглянулся: не подслушивает ли кто?

Сначала эта идея показалась Хранителю времени дерзкой и невыполнимой, но чем больше он над ней раздумывал, тем больше она ему нравилась.

— В самом деле, — рассуждал Беллино, — сейчас народ корчит семь королей с их семьями, семь придворных штатов, семь разнужданных лакейских банд, семь воинских отрядов, семь шпионских шаек. Это больше тысячи нахлебников. А если осу-

ществится моя выдумка, то на шее у народа будут только полторы сотни бездельников, а остальные станут мирно спать без сновидений, не заботясь о своих желудках.

Сначала старый Беллино раздумывал над своим планом один, а потом поделился мыслями с маленьким толстым доктором Борилем.

Бориль пришёл в восторг.

— Клянусь всеми горчичниками мира,— воскликнул он,— это поистине гениальная идея! Вот только согласятся ли наши повелители спать?— задумчиво добавил он.— Ну, да мы сумеем их уговорить!

Но прежде всего надо было исследовать все загадочные свойства Усыпительной воды. Этим и занялся Беллино вместе с докторами Борилем и Робилем.

Выяснилось, что чудесная вода появлялась из скалы раз в месяц. Она наполняла небольшой круглый бассейн, держалась в нём несколько часов, а потом опять уходила в неизведанную глубь земли.

Воду набирали в сосуды, приносили в Пещеру, но уже через сутки она теряла своё усыпительное свойство. Чтобы заснуть, следовало пить волшебную воду вскоре после её появления.

Не сразу удалось подобрать такие дозы воды, которые усыпляли бы человека ровно на шесть месяцев — ни больше ни меньше. Эти опыты отняли у Беллино и его помощников много времени.

С разрешения семи королей, которые ещё не знали, к чему всё это клонится, доктора усыпляли ремесленников и пахарей. Те охотно соглашались, потому что долгий спокойный сон давал им отдых от тяжёлой работы.

Наконец опыты закончились. Было найдено и отмерено такое количество чудесного напитка, которое усыпляло взрослого мужчину как раз на полгода. Для женщины этого напитка требовалось меньше, а для ребёнка совсем немного.

БОЛЬШОЙ СОВЕТ

Когда все подготовительные работы завершились, Беллино попросил королей собраться на Большой Совет. По обычаям на таком Совете присутствовали все короли с семьями, их министры и придворные.

Необычайно красочное зрелище представлял собою Круглый зал Радужного дворца, где заседал Большой Совет. Ярко освещённый гирляндами фосфорических шариков, он разделялся на семь секторов, каждый для придворного штата одного из королей. И каким разнообразием отличались одежды подземных владык и их придворных!

В одном секторе блистили всевозможные оттенки зелёного цвета от самого тёмного до нежно-изумрудного. Другой поражал переливами красного в чудесных сочетаниях. А дальше шли строгие синие и фиолетовые цвета, небесно-голубой, солнечно-жёлтый... Здесь побледнела бы от зависти сама радуга, если бы спустилась с неба в этот огромный подземный зал.

Глаз, утомлённый однообразными бурями, коричневыми, тёмно-красными тонами, преобладавшими в природе Подземной страны, отдыхал и нежился на этом буйном празднике ярких красок. Как видно, недаром мудрый король Карвенто ещё двести лет назад издал закон, приказывавший вносить как можно больше цветных пятен в скучную окраску подземелья. По приказу Карвенто стены домов, столбы, огораживавшие земельные участки, дорожные указатели окрашивались в яркие бирюзовые, голубые, жемчужные тона.

Вошел последний запоздавший король с женой и двумя сыновьями, и можно было начинать собрание.

С разрешения царствовавшего в том месяце короля Асфейо слово взял Хранитель времени Беллино. Он начал говорить о том трудном положении, в каком находится страна. В ней давно уже не хватает рабочих рук, с каждым годом поступает всё мень-

ше налогов, а из-за этого приходится ограничивать роскошь королевских дворов...

— Позор! Безобразие! — раздались возгласы с тех мест, где сидели короли.

— Я согласен с тем, что этому надо положить конец, — спокойно согласился Беллино, — и кажется, нашел средство.

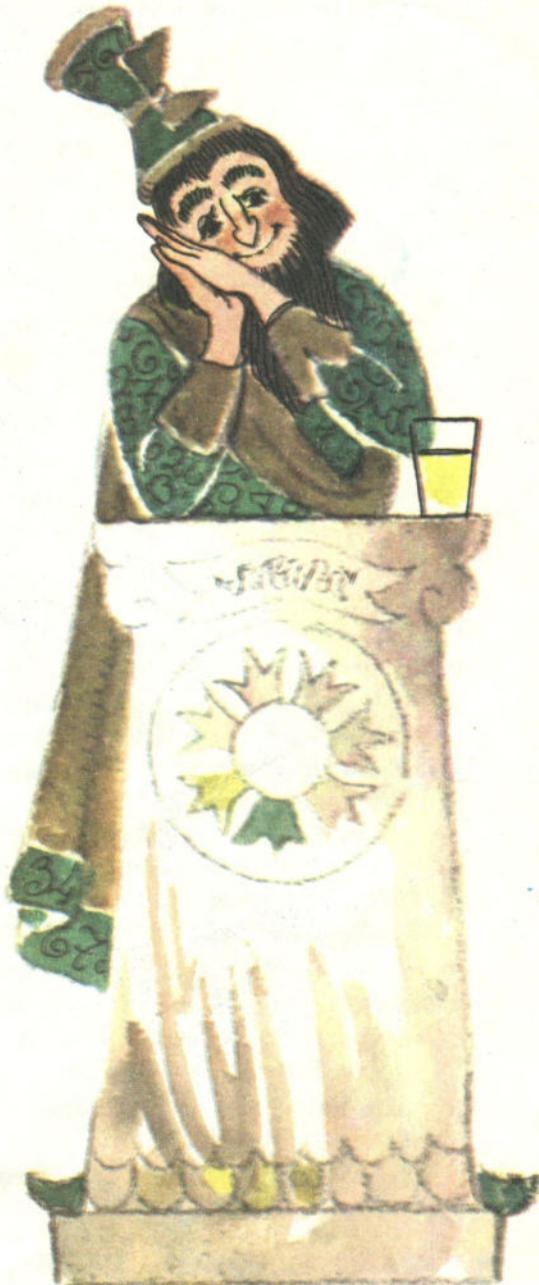
— Гм, интересно, — крякнул король Асфейо. — Послушаем.

И Беллино рассказал о своем необычайном замысле. Наступила долгая, томительная тишина. Люди обдумывали, как им отнестись к этому дерзкому предложению. А Беллино начал соблазнять королей выгодами нового плана.

— Вы подумайте, ваши величества, как это будет для вас удобно! Сейчас вы отцарствовали один месяц и потом томитесь от безделья целых полгода, ожидая своей очереди. Отсюда всякие ссоры и интриги. А тогда время от одного до другого царствования будет для вас пролетать как одна минута. Вся ваша жизнь будет одним сплошным царствованием, прерываемым лишь незаметно проходящими периодами волшебного сна. Но ведь вы и теперь спите каждые сутки!

— А это здорово придумано! — воскликнул один из королей.

— Конечно, здорово! — подхватил Беллино, обрадованный поддержкой. — И, помимо всего прочего, я и почтенные доктора Бориль и Робиль (оба доктора встали и важно поклонились собранию), мы установили, что этот сон, хотя и долгий, совершенно не влияет на продолжительность жизни, он

просто вычёркивается из неё. Вместо отведённых вам природой шестидесяти лет вы будете жить, господа, по четыреста лет, срок вашей жизни возрастёт в семь раз!

Ошеломлённые таким заманчивым предложением, члены Совета долго молчали. А потом король Уконда в восторге воскликнул:

— Решено! Я первым ложусь спать!

— Почему первым? — ревниво воскликнул король Асфейо.— Срок моего правления истекает на той неделе, значит, я и ухожу на покой! А вы, ваши величества, ждите своей очереди!

Королева Ринна спросила:

— А нужно ли усыплять придворных и лакеев? Быть может, на всех не хватит чудесной воды?

— Воды хватит,— успокоил её доктор Бориль.— Да и что станут делать придворные, солдаты и шпионы, пока короли спят? Строить разные коварные замыслы?..

— Нет, нет! — в один голос закричали короли и королевы.— Усыплять, так всех усыплять!..

НОВЫЙ ПОРЯДОК В ПЕЩЕРЕ

В первый же день появления чудесной воды король Асфейо был усыплен со всей семьёй, с придворными, слугами, воинами и шпионами. Странно было смотреть, как сначала сам король, а потом его жена и дети выпивали из хрустальных кубков точно отмеренные докторами дозы воды и тотчас опускались на мягкий ковёр, охваченные необоримым сном. За ними пришла очередь придворных слуг, воинов, шпиков. Лакеи короля Уконды, который вступил на престол после Асфейо, с шутками и смехом переносили уснувших в специальную кладовую и укладывали на полки, расположенные в несколько ярусов. Там их пересыпали порошком от моли. А чтобы спящих не обгрызли мыши, которых в Стране Подземных рудокопов было множество, в кладовой поселили двух ручных сов, заменявших в Пещере кошек.

Проходил месяц за месяцем — и новые партии спящих заполняли кладовые. Население страны начало чувствовать облегчение: меньше требовалось продуктов в королевский дворец, больше оставалось простым людям.

Но всю выгоду великой идеи Беллино люди поняли через полгода, когда из семи шумных башен Радужного дворца шесть стали тихи и пустынны и только в одной бурлила жизнь. Там шли пирсы, гремела музыка, раздавались заздравные песни, но

терпеть это было неизмеримо легче, чем в прежнее время, когда веселью предавались все семь королевских дворов разом.

Хранитель времени Беллино был окружён необычайным почётом. Люди при встречах кланялись ему до земли, пока он, скромный от природы, не запретил это. Конечно, сам Беллино не пил чудесного напитка и не погружался в очарованный сон: ему поручили следить за порядком смены королей. И он делал это так хорошо, что народ постановил:

— Не нужно семи Хранителей времени, теперь они вносят путаницу. Пусть один Беллино будет бессменным Хранителем

времени и выбирает помощников по своему вкусу. А когда ему придёт пора уходить на покой, народ выберет его преемника из самых почётных и уважаемых граждан Подземной страны.

Так и повелось с той поры.

Для Хранителя времени и его помощников самым беспокойным временем были дни, когда просыпалась очередная партия спящих и надо было в какие-нибудь три дня всех обучить ходьбе, речи, восстановить память...

А потом для партии проснувшихся наступал месяц беспрерывного бодрствования. За полгода покоя они накапливали столько сил, что ежедневный сон не был им нужен, и они весь месяц отдавали веселью. За пиром шла охота на Шестилапых, потом дальняя прогулка, рыбная ловля, поездка на крылатых ящерах, и снова начинался пир...

Королю некогда было управлять страной и издавать новые законы. Незаметно получилось так, что бремя правления и все государственные заботы пали на Хранителя времени, а за королями оставался только почёт да титул.

Ещё Беллино позаботился о сохранении источника, который получил название Священного. А потом и саму пещеру тоже прозвали Священной. Бассейн, в котором появлялась вода, был заключён в круглую красивую башенку из разноцветного кирпича, и у входа в неё всегда стоял караул.

Усыпительную воду объявили государственной собственностью, и кто хотел получить порцию такой воды, должен был взять разрешение от Хранителя времени и двух докторов, потомков Бориля и Робиля. Такие случаи бывали, если в какой-нибудь семье происходили неприятности и ссоры. Муж и жена засыпали на несколько месяцев, а когда просыпались, всё прошлое забывалось.

Так проходил век за веком в этой стране, отделённой от верхнего мира огромной толщей земли и соединённой с ним только одним выходом, где велась торговля между рудокопами и обитателями Голубой страны.

За прошедшие столетия характер подземных жителей сильно изменился: они стали подозрительными, боялись каких-то коварных замыслов верхних людей, и стражи с луками и стрелами наготове то и дело летали на драконах под потолком Пещеры, высматривая врагов.

Века шли, и в Подземной стране сменились многие поколения простых людей, только в Радужном дворце жизнь шла совсем медленно. За семьсот лет, протекших со Дня Первого Усыпления, не более двух раз переменились семь подземных королей, их приближённые и слуги.

Умственно эти люди не менялись за всю свою долгую жизнь.

Ведь они, просыпаясь после очередного сна, забывали всё, что раньше знали, их приходилось учить всему заново, а многому ли научишь человека, когда весь курс учения продолжается три-четыре дня?

И народ уже начал размышлять, нужны ли стране вообще эти семь королей, которые спят или пируют, но не занимаются делами государства. Однако слишком ещё велико было почтение к монархам, унаследованное людьми от предков, и мало кто всерьёз задумывался над тем, как свергнуть королей и жить без них.

Неожиданный случай разрушил порядок, веками сложившийся в Подземной стране, и всё перевернул.

ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ИСТОРИИ ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ

дивительное событие произошло однажды в Волшебной стране. Это случилось ровно через триста лет и четыре месяца после того, как зверолов Ортега нашёл в лабиринте Усыпительную воду.

На материке, который к тому времени уже стал называться американским, жили в разных концах четыре волшебницы: две добрые и две злые. Добрых волшебниц звали Виллина и Стелла, а злых — Гингема и Бастинда; злые волшебницы были родными сёстрами, но вечно враждовали и знать не хотели друг друга. Людские поселения придвигались всё ближе к убежищам волшебниц, и те, как некогда могучий Гуррикап, решили переменить своё местожительство.

Странно, что эта мысль пришла в голову всем феям, но чего только не бывает на свете! Волшебницы посмотрели в свои магические книги, и всем им пришлась по душе Волшебная страна, отделённая от мира Великой пустыней и неприступными горами.

Книги также сказали им, что страну населяют тихие маленькие люди, которых легко подчинить, и что там нет ни одного волшебника или волшебницы, с которыми пришлось бы бороться за власть.

Но четыре феи были неприятно поражены, когда, добравшись разными путями до Волшебной страны (и, конечно, не забыв захватить свои волшебные пожитки!), они встретились лицом к лицу.

— Это — моя страна! — взвизгнула высохшая от вечной злости Гингема.— Я первая явилась сюда!

И действительно, она опередила своих соперниц на целый час.

— Ваши аппетиты слишком велики, сударыня,— насмешливо заметила красавица Стелла, обладавшая секретом вечной юности.— Нам всем хватит места в этой большой стране.

— Ни с кем не хочу делиться, даже с сестрой Гингемой,— заявила одноглазая Бастинда с чёрным зонтиком под мышкой, который переносил колдунью с места на место на манер ковра-самолета.— Знайте, феи, что, если дойдёт до драки, вам придётся плохо...

Добродушная седая Виллина ничего не сказала. Она вынула из складок своей одежды крошечную книжечку, подула на нее, и книжечка обратилась в огромный том. Другие волшебницы посмотрели на Виллину с уважением: сами они не умели так обращаться со своими волшебными книгами и таскали их с собой в натуральном виде.

Виллина начала перебирать листы книги, бормоча:

— Абрикосы, ананасы, Африка, бинты, булки... Ага, вот оно... война!— Волшебница прочитала несколько строк про себя и торжествующе усмехнулась: — Хотите воевать? Давайте!

Гингема и Бастинда струсили. Они поняли: борьба будет серьёзная и, наверное, волшебная книга Виллины сулит им поражение. И четыре феи кончили дело полюбовно.

Конечно, книги сказали им о существовании какой-то Пещеры, но туда никто пойти не захотел. По воле жребия Гингеме досталась Голубая страна, Виллине — Жёлтая, Бастинде — Фиолетовая, Стелле — Розовая. А центральную область они оставили свободной, чтобы она разделяла их владения и им реже приходилось встречаться. Волшебницы даже договорились, что никто из них не будет надолго покидать свою страну, и дали в том клятву. Потом отправились — каждая в свою сторону.

К тому времени в Волшебной стране королевская власть сохранилась только в Пещере: наверху её нигде уже не было. Народам надоело терпеть королей, которые постоянно враждовали и затевали войны. Они восстали и свергли тиранов. Мечи были перекованы на серпы и косы, и народы зажили спокойно.

Племя людей, прежде населявшее Голубую страну, куда-то ушло, а вместо него появились маленькие человечки, имевшие смешную привычку постоянно двигать челюстями, как будто они что-то пережёывали.

За это их прозвали Жевунами.

Это был злосчастный день для Жевунов, когда в их стране появилась колдунья Гингема. Взобравшись на высокую скалу, она так пронзительно заверещала, что её услышали жители всех

окрестных деревень и собирались на зов. И тогда, глядя на трепещущих от страха человечков, злая старуха сказала:

— Я, могучая волшебница Гингема, объявляю себя повелительницей вашей страны. Моя власть беспредельна. Я могу вызывать бури и ураганы...

На лицах Жевунов появилось недоверие.

— Ах, вы ёщё сомневаетесь?! — рассвирепела Гингема. — Так вот же вам! — Она распостёрла полы своей чёрной мантии и забормотала непонятные слова: — Пикапú, трикапú, лóрики, ёрики, турабó, фурабó, скóрики, мóрики...

И тотчас подул сильный ветер, а на небе появились чёрные тучи. Испуганные Жевуны упали на колени и признали власть Гингемы.

— Я не буду вмешиваться в ваши дела, — сказала волшебница. — Сейте хлеб, разводите кур и кроликов, но мне будете платить дань: собирать для меня мышей и лягушек, пиявок и пауков — этими лакомствами я питаюсь.

Жевуны ужасно боялись лягушек и пиявок, но Гингема была страшнее, они поплакали и смирились.

Гингема выбрала для жилья большую пещеру, развесила под потолком связки мышей и лягушек, зазвала из леса филинов. Жевуны даже близко не подходили к пещере волшебницы.

Но им нужны были металлы для кос, серпов, плугов и драгоценные камни для украшений. Поэтому они продолжали торговаться с подземными рудокопами и в определённые дни собирались у Торговых ворот, ожидая звука полночного колокола.

Самых рудокопов Жевуны никогда не видели. В течение столетий те так отвыкли от дневного света, что могли появляться наверху только в полной темноте, когда Жевуны спали.

Бастинда так же легко, как и её сестра, захватила власть над Фиолетовой страной, которую населяли смиренные трудолюбивые Мигуны, получившие такое прозвище за то, что беспрестанно мигали.

Колдунья приказала построить себе дворец, заперлась в нём с несколькими слугами и жила там, всеми ненавидимая.

Зато жителям Жёлтой и Розовой стран повезло: власть над ними приняли добрые Виллина и Стелла, эти волшебницы не угнетали свои народы, а всячески им помогали и старались улучшить их житьё.

Так шли дела в Волшебной стране в продолжение столетий, а потом случилось событие, на первый взгляд незначительное, но имевшее важные последствия.

В Америке, в штате Канзас, жил неудачник по имени Джемс Гудвин. Не то чтобы он был ленив или глуп, а просто ему не везло в жизни. За какое бы дело он ни брался, у него ничего не получалось. Наконец он купил воздушный шар и начал подниматься в воздух во время ярмарок на потеху зевакам, с которых собирали деньги за представление. Как-то раз случился ураган, верёвка, которой был привязан шар, лопнула, ветер подхватил его и занёс вместе с Гудвином в Волшебную страну.

На счастье Гудвина, ураган забросил его в центральную часть страны, свободную от власти волшебниц. Но сбежавшиеся люди, видя, что этот человек спускается с неба, приняли его за великого чародея. Гудвин не стал их разубеждать.

В течение нескольких лет он построил великолепный город и выменял для его украшения множество изумрудов у жителей Подземной страны. Свой город Гудвин назвал Изумрудным, а когда его постройка окончилась, он заперся от людей в роскошном дворце и распустил слух, что он самый могучий чародей на свете и может творить необыкновенные чудеса.

Посетителям Гудвин являлся в различных странных видах, пугавших людей. И голос, таинственно доносившийся со стороны, говорил всем:

— Я — Гудвин, Великий и Ужасный! Зачем ты отрываешь меня от мудрых размышлений?

Гудвин очень старался поддержать свою славу великого волшебника. Это ему удавалось хорошо, и он совершил только

одну крупную ошибку: задумал захватить владения Бастионды. Война была короткой. Летучие Обезьяны, которыми повелевала злая фея, быстро разбили войско Гудвина и самого его чуть не захватили в плен. Но ему удалось бежать. С той поры прошло много лет, о неудаче Гудвина позабыли, и даже феи считали его великим чародеем.

Гудвина разоблачила маленькая девочка Элли, случайно попавшая в Волшебную страну. Вышло это так.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЭЛЛИ В ВОЛШЕБНУЮ СТРАНУ

Элли с родителями жила в обширной канзасской степи. Домиком им служил лёгкий фургон, снятый с колёс и поставленный наземь. Однажды злая Гингема решила погубить весь род людской и наколдовала ураган страшной силы, долетевший даже до Канзаса. Но добрая Виллина обезвредила ураган и позволила ему захватить только один фургон в канзасской степи: волшебная книга сказала ей, что он всегда пустует во время бурь.

Но и волшебные книги иногда знают не всё: в фургоне оказалась Элли, вбежавшая туда за своим пёсиком Тотошкой. Домик был занесён в Волшебную страну и упал на голову злой Гингемы, любовавшейся грозой; колдунья погибла.

Элли оказалась в чужой стране одна, без друзей, если не считать Тотошки, который в Волшебной стране вдруг заговорил, страшно удивив свою маленькую хозяйку.

Но на помощь Элли явилась Виллина, добрая волшебница Жёлтой страны. Она посоветовала девочке идти в Изумрудный город к великому волшебнику Гудвину, который вернёт её в Канзас к папе и маме, если она, Элли, поможет трём существам добиться исполнения их заветных желаний. Так сказала волшебная книга. Потом Виллина исчезла: она улетела в свою страну.

А пока Элли беседовала с Виллиной, Тотошка, шнырявший по окрестностям, побывал в пещере Гингемы и принёс оттуда в зубах красивые серебряные башмачки, самую большую ценность колдуньи. Жевуны, собравшиеся на месте гибели Гингемы, уверили девочку, что в этих башмачках заключена волшебная сила, но какая, они не знали.

Жевуны снабдили Элли провизией, она надела серебряные башмачки, которые пришли ей впору, и они с Тотошкой пошли в Изумрудный город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

По пути к Гудвину Элли нашла новых друзей. В пшеничном поле Элли сняла с кола Страшилу, чучело, которое могло ходить и говорить и у которого было заветное желание получить умные мозги для своей соломенной головы. Страшила пошёл с Элли в Изумрудный город, к Гудвину.

В глухом лесу Элли и Страшила спасли от гибели Железного Дровосека. Он целый год простоял у дерева с поднятым тяжёлым топором, потому что его захватил дождь в то время, когда он забыл в хижине маслёнку, и его железные суставы заржавели. Элли принесла маслёнку, смазала Дровосека, и он стал как новенький. Он тоже пошёл с Элли и Страшилой в Изумрудный город в надежде, что Гудвин даст ему любящее сердце для его железной груди, а получить любящее сердце было заветным желанием Дровосека.

Следующим в этой странной компании оказался Трусливый Лев, заветной мечтой которого было получить смелость. Он тоже отправился с Элли к Гудвину.

По дороге в Изумрудный город Элли и её спутники испытали много опасных приключений: победили Людоеда, сражались с ужасными саблезубыми тиграми, переправлялись через широкую реку, попали в коварное маковое поле, где Элли, Тотошка и Лев чуть не уснули навсегда от запаха маков. Во время этого

последнего приключения Элли познакомилась и подружилась с королевой полевых мышей Раминой. Рамина дала девочке волшебный серебряный свисточек, впоследствии очень ей пригодившийся.

Но вот все преграды остались позади, и Элли со спутниками оказалась в прекрасном дворце Гудвина. При входе в город на них надели зелёные очки, и всё заблистало перед ними разными оттенками зелёного цвета.

По их просьбе Гудвин принял странников, но каждый должен был приходить к нему поодиночке. Перед Элли он предстал в виде огромной Живой Головы, голос которой доносился откуда-то со стороны. Голос сказал:

— Я — Гудвин, Великий и Ужасный! Кто ты такая и зачем беспокоишь меня?

— Я — Элли, маленькая и слабая,— ответила девочка.— Я пришла издалека и прошу у вас помощи.

Элли рассказала Голове свои приключения и просила помочь вернуться в Канзас, к папе и маме. Когда Голова узнала, что Элли из Канзаса, её голос как будто подобрел. И всё же волшебник потребовал:

— Иди в Фиолетовую страну и освободи её жителей от злой Бастинды. И тогда я возвращу тебя домой.

Такое же требование — избавить Мигунов от Бастинды — Гудвин предъявил Страшиле, Железному Дровосеку и Льву, когда они обратились к нему, прося исполнить их желания.

Опечаленные друзья отправились
в Фиолетовую страну, хотя
совсем не надеялись
победить могучую
Бастинду.

И однако злой волшебнице пришлось истратить все свои волшебства, прежде чем она сумела одолеть смелых путников. По её приказу подвластные ей Летучие Обезьяны выпотрошили Страшилу, сбросили в овраг Железного Дровосека и принесли в Фиолетовый дворец Элли, Льва и Тотошку.

Долго они томились в плену без надежды на освобождение. И это освобождение пришло случайно. Оказалось, что колдунья боялась воды: пятьсот лет она не умывалась, не чистила зубов, пальцем не прикасалась к воде, потому что ей предсказана была смерть от воды.

И случилось так, что рассерженная Элли окатила Бастинду ведром воды, когда та пыталась украсть у неё волшебные серебряные башмачки. Бастинда растаяла, и страна Мигунов освободилась от её владычества.

Восхищённые Мигуны починили костюм Страшилы и набили его свежей соломой. А Железного Дровосека они разобрали на части, собрали вновь, исправив все его члены и отполировав их до невыносимого блеска. Дровосек так им понравился, что Мигуны попросили его стать их правителем, и он обещал вернуться к ним, когда получит от Гудвина сердце.

Друзья возвратились в Изумрудный город с победой, но Гудвин не спешил выполнять свои обещания. Рассерженная компания ворвалась к нему в тронный зал, и там Тотошка обнаружил за ширмой маленького старичка в полосатых брюках.

Элли и её спутники очень разочаровались, когда этот перепуганный маленький человек оказался Великим и Ужасным волшебником Гудвином. Гудвин рассказал им свою историю, признался, что много лет морочил людям головы, но закончил так:

— Ваши желания я исполню, друзья мои! Всё-таки я столько лет был волшебником, что многому научился.

Гудвин снял со Страшилы голову, вытряхнул из неё солому и набил её отрубями, смешав их с иголками и булавками.

— У вас теперь необычайно острый ум, друг мой,— сказал Гудвин,— только научитесь им пользоваться.

— О, я обязательно научусь! — в восторге вскричал Страшила.

Дровосеку Гудвин вырезал отверстие в его железной груди, подвесил внутрь красное шёлковое сердце, набитое опилками, и запаял дырку. Сердце стучало о грудную клетку, когда Дровосек ходил, и добряк пришёл в восхищение.

А Льву разоблачённый волшебник дал выпить смелости из большого блюда, и Лев заявил, что он стал храбрее всех зверей на свете.

Так исполнились заветные желания трёх друзей, значит, и

Элли пришла пора возвратиться в Канзас, как предсказала волшебная книга Виллины. Но тут вышла неудача, хотя книга Виллины была в этом не виновата.

Гудвин заявил, что ему надоела роль волшебника и он хочет вернуться в Канзас вместе с Элли. Для путешествия он починил воздушный шар, на котором прилетел в Волшебную страну. На беду случилось так, что порыв ветра унёс шар прежде, чем туда успела войти Элли, и она осталась в Волшебной стране.

Правителем Изумрудного города Гудвин оставил вместо себя Страшилу Мудрого. Новый правитель созвал друзей, и было решено всем вместе отправиться к доброй волшебнице Стелле в надежде, что она поможет.

И Стелла действительно помогла. Правда, прежде чем добраться до неё, путники пережили ещё много опасных приключений, но, выручая друг друга, они всё преодолели.

Стелла открыла Элли тайну серебряных башмачков. Оказалось, что достаточно было пожелать, и башмачки перенесут тебя хоть на край света.

— Если бы ты знала силу башмачков,— сказала Стелла,— ты могла бы вернуться домой в тот самый день, когда ураган занёс тебя в нашу страну.

— Но тогда я не получил бы моих удивительных мозгов и не стал бы правителем Изумрудного города! — воскликнул Страшила.— Я до сих пор пугал бы ворон на пшеничном поле.

— А я не получил бы моего любящего сердца,— сказал Железный Дровосек.— Я стоял бы в лесу и ржал, пока не рассыпался бы в прах.

— А я до сих пор оставался бы трусом,— сказал Лев,— и не сделался бы царём зверей.

— Я ничуть не жалею, что всё так получилось,— молвила Элли.— Я очень рада, что нашла вас, мои милые, верные друзья, и помогла вам добиться исполнения ваших заветных желаний.

Потом девочка со слезами рас прощалась со Страшилой Мудрым, с Железным Дровосеком, со Смелым Львом, поблагодарила Стеллу за добрую помощь, прижала к себе Тотошку и приказала:

— А теперь, башмачки, несите меня в Канзас, к папе и маме!

И всё слилось перед её глазами, солнце заискрилось на небе огненной дугой, и, прежде чем Элли успела испугаться, она очутилась на лужайке перед новым домиком, который построил её отец взамен фургона, унесённого ураганом.

А башмачки Элли потеряла во время третьего, последнего шага к домику, и это не удивительно: ведь в Канзасе нет места чудесному.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЭЛЛИ В ВОЛШЕБНУЮ СТРАНУ

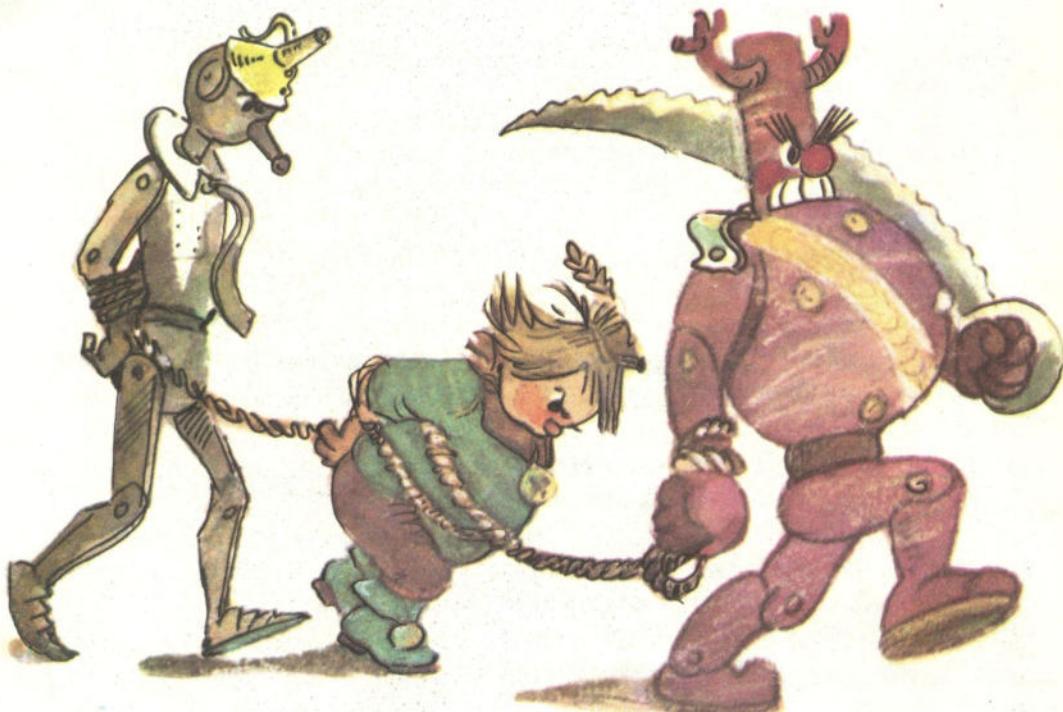
Е

щё в то время, когда Голубой страной правила Гингема, там жил злой и хитрый столяр Урфин Джюс. Он не любил своих соплеменников и построил себе дом в лесу, неподалёку от пещеры Гингемы. А потом он пошёл на службу к колдунье и помогал ей собирать дань с Жевунов.

Через несколько месяцев после гибели Гингемы над Волшебной страной пронеслась буря. Она занесла в огород Урфина семена неизвестного растения, которое быстро заполонило грядки. Чем больше старался Урфин выполоть сорняки, тем гуще они разрастались: так велика была их жизненная сила. Наконец столяр выдергал растения с корнем, мелко изрубил их и высушил на железных противнях.

Полученный столяром бурый порошок оказался живительным. Джюс нечаянно просыпал щепотку на медвежью шкуру — и шкура ожила, начала ходить и говорить. Урфин оживил деревянного клоуна, и тот укусил своего хозяина за палец.

Тогда у Джюса зародился честолюбивый план: сделать мощных деревянных солдат, оживить их и стать с их помощью

повелителем Волшебной страны. Урфин был искусным столяром и выполнил свой замысел. С армией дуболовов он покорил сначала страну Жевунов, а потом и Изумрудный город, которым правил преемник Гудвина Страшила Мудрый.

Нелегко досталось Урфину завоевание Изумрудного города. Страшила, Длиннобородый Солдат Дин Гиор, Страж Ворот Фарамант, многочисленные вооружённые горожане храбро отбивали все атаки дуболовов Урфина Джюса. Тогда Джюс пошел на хитрость. Он послал в город служившего ему филина Гуамоко с приказом найти среди горожан изменника. И филин его нашёл: изменником оказался завистливый богач Руф Билан, сам мечтавший стать правителем города. Ночью Руф Билан открыл врагам ворота, и Изумрудный город сделался добычей неприятеля.

За своё предательство Руф Билан получил награду: король Урфин сделал его своим первым министром. Нашлось в городе и ещё несколько предателей. Урфин дал им звание советников.

Страшила и Железный Дровосек стали пленниками Урфина. Когда они отказались служить самозваному королю, Джюс посадил их на верхушку высокой башни, стоявшей невдалеке от города. Там они должны были находиться в заключении, пока не покорялся Урфину.

Но друзья и не думали покоряться. К ним пробралась через решётку их добрая знакомая, ворона Кагги-Карр, та самая, что посоветовала Страшиле раздобыть умные мозги. Пленники решили отправить ворону в Канзас, чтобы она призвала на помощь

Элли. Дровосек нацарапал иголкой на древесном листе послание к Элли, и Кагги-Карр отправилась в далёкий опасный путь. Ей удалось разыскать девочку и отдать ей письмо.

На ферме у Смитов гостил в то время брат миссис Анны, одногий моряк Чарли Блек, весёлый предприимчивый человек. Элли очень подружилась с дядюшкой Чарли, рассказывала ему о своих приключениях в Волшебной стране и потихоньку сознавалась, что скучает по оставленным там милым друзьям.

И вдруг от них пришла весточка, сообщавшая, что Страшила и Дровосек в беде!

Элли упросила родителей, и они разрешили ей снова отправиться в Волшебную страну с дядюшкой Чарли. Элли звала с собой и Гудвина, содржавшего бакалейную лавочку в соседнем городке, но тот наотрез отказался.

— Хватит с меня волшебников и волшебниц и всяких волшебных дел! — сказал он. — Надоело мне всё это до смерти!

Элли и Чарли Блек отправились вдвоём, захватив с собой Тотошку. Когда они подошли к Великой пустыне, дядя Чарли, мастер на все руки, достал из рюкзака инструменты и сделал сухопутный корабль на четырёх широких колёсах. На нём был поднят парус, путники пересекли пустыню, хотя чуть не погибли от жажды, притянутые магическим Чёрным камнем Гингемы. Потом они перебрались через горы и очутились в стране Жевунов. Там Элли и моряк узнали, что им предстоит нелёгкая задача одолеть коварного Урфина Джюса и его деревянных солдат.

Но они не испугались, вызвали на помощь Льва и двинулись в Изумрудный город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. Тут Элли и её друзья, как и в первый раз, встретили многие опасности, но изобретательность моряка помогла им их преодолеть. Когда они приблизились к Изумрудному городу, оказалось, что пробраться туда нельзя, он был окружён солдатами и полицейскими Урфина Джюса.

Элли подула в серебряный свисточек, и перед ней очутилась фея Рамина, королева полевых мышей. Рамина рассказала девочке, что неподалёку начинается подземный ход, ведущий в подвал той башни, на верхушке которой заключены Страшила и Дровосек. Но королева мышей предупредила Элли, что этот ход идёт мимо Страны Подземных рудокопов, и советовала ей быть осторожной и не совать нос в их дела.

Предупреждение было сделано кстати. Элли чуть не поплатилась жизнью за любопытство, когда рассматривала чудеса подземного мира из случайно обнаруженного окошка. Страж, летевший на драконе под потолком Пещеры, пустил в неё стрелу, и девочка уцелела чудом.

Пока происходили все эти события, Урфин правил Волшебной страной. Но невесело ему жилось. Чтобы развлечься, он устраивал пирсы, никто из горожан не приходил на них, а слушать угодливые речи министров королю надоело.

Урфин просыпал, что в страну явилась Элли со своим дядей, которого маленькие Жевуны прозвали «Великаном из-за гор». Готовясь к борьбе с пришельцами, Урфин Джюс делал всё новые партии деревянных солдат, оживляя их чудесным порошком. Эта работа страшно его утомляла, но потом живительный порошок кончился. Несмотря на всю бдительность полицейских и дуболовов, Элли и Чарли Блек освободили из плена Дровосека,

Страшилу, Длиннобородого Солдата и Стража Ворот Фараманта, и все они пошли в Фиолетовую страну. Там они вооружили Мигунов и выступили с ними против деревянной армии Урфина Джюса. Главной надеждой моряка была деревянная пушка, высовренная из толстого бревна, для которой Чарли Блек сам сделал порох.

И пушка не подвела. Её единственный выстрел решил исход битвы. Деревянные солдаты боялись огня, и, когда на их головы посыпались горящие тряпки и раскалённые угли, дуболомы в ужасе бежали.

Урфин Джюс попал в плен. Его судили и отправили в изгнание. Воинственные дуболомы сделались милыми трудолюбивыми работниками, потому что, по предложению Страшилы, им вместо свирепых рож вырезали весёлые улыбающиеся лица.

Изменники горожане, служившие Урфину Джюсу, были наказаны, только самый главный предатель, первый министр Руф Билан куда-то исчез.

И снова маленькая девочка Элли Смит из Канзаса рассталась со своими верными друзьями...

КАТАСТРОФА

Руф Билан бежал. Его короткие толстые ноги заплетались, дыхание с хрипом вырывалось из широко открытого рта. Фонарь колебался в дрожащей руке Руфа, слабо освещая дорогу.

Остановиться бы, отдохнуть!.. Но сзади доносился тяжкий топот ног Железного Дровосека. И непобедимый страх гнал беглеца вперёд.

Весть о решительной битве и разгроме деревянной армии принесли Руфу Билану быстроногие полицейские, удравшие с поля битвы. Другие королевские советники, сослуживцы Билана, решили покаяться перед народом и просить прощения. Но их вина была невелика в сравнении с преступлением Руфа. Вряд ли он получил бы пощаду за гнусное предательство. И Руф Билан решил скрыться.

Но во всей Волшебной стране не нашлось бы человека, который укрыл бы Билана от народного гнева.

«Я спрячусь в подземном ходе», — решил Билан.

Предатель так спешил покинуть город, что не захватил с собой ничего съестного и взял только фонарик с масляной лампочкой внутри: ведь в подземном ходе вечный мрак.

Украдкой Руф Билан пробрался в подвал башни, на верхней площадке которой содержались в плену Дровосек и Страшила.

Этот подвал отделялся от подземелья прочной дверью. Но в двери моряк Чарли пропилил отверстие, когда в компании с Элли и её друзьями явился сюда освобождать пленников. Через это отверстие выбрались на свободу Дровосек и Страшила, а теперь с трудом протиснулся толстый Руф Билан.

Беглец поспешил высек огонь, зажёг фитилёк лампочки и бросился в темноту подземелья. Вскоре он услышал за собой тяжкую поступь Железного Дровосека. Тот кричал:

— Вернись, безумный человек! В Пещере чудовища! Тебе грозит гибель!..

Но для ослеплённого страхом Руфа Билана всё было лучше, чем возвращение в город, который он предал врагам. Ужас гнал его вперёд и вперёд, и наконец, заметив в стене подземного коридора чёрное отверстие, Руф, не раздумывая, бросился в него. Перед ним открылся узкий извилистый ход, и Руф Билан, стараясь не шуметь, прокрадывался дальше и дальше. Шаги и голос Железного Дровосека не стали слышны: как видно, он потерял след беглеца.

— Спасён! — вздохнул Руф Билан, упал на каменный пол и лишился сознания.

Фонарь выпал из его руки, лампочка, мигнув, погасла, и непроглядная тьма окружила Билана.

Руф Билан очнулся. Он не знал, долго ли лежал без чувств, но его руки и ноги онемели, он с трудом поднялся. Только теперь он вполне понял ужас своего положения. Один, без пищи и воды,

без света, потому что масла в лампочке едва хватит на три — четыре часа...

«Пойду обратно и сдамся,— решил Билан.— Там мне, быть может, сохранят жизнь, а здесь я погибну от голода и жажды в жестоких муках...»

Он засветил фонарь и пошёл. Но после обморока Руф Билан не сумел взять нужное направление и не приближался к оставленному им главному коридору, а удалялся от него. Он догадался об этом не скоро, когда узкий ход вдруг расширился и превратился в обширную круглую пещеру, в стенах которой виднелось несколько отверстий.

Прежде чем беглец сумел обдумать свои действия, он вышел на середину пещеры и осмотрелся.

— Я не был здесь,— сказал себе Руф, и слабый звук его голоса, многократно отразившись от стен, стал неожиданно гулким.— Значит, я шёл не в ту сторону. Но по какому ходу я сюда пришёл?

И тут ужас оледенил ему кровь: он не мог узнать, из какого коридора он вышел.

Потеряв способность размышлять, Руф Билан бросился в первое отверстие, которое попалось ему на глаза. Десять минут безрассудного бега привели его к стенке: ход оказался тупиком.

Вернувшись в знакомую пещеру, Руф прежде всего положил камень у отверстия, из которого вышел.

— Я стану отмечать каждый ход, в котором побываю,— сказал Билан.— Так я не буду по крайней мере дважды проходить по одному и тому же месту...

Отдохнув несколько минут, Руф Билан углубился в соседний коридор. Когда этот коридор раздвоился, беглец избрал правый ход. Но вскоре Руфу снова пришлось выбирать одно из двух направлений. И чем далее он шёл, тем причудливее становилось переплетение широких и узких, высоких и низких, прямых и кривых переходов. Эти ходы соединяли пещеры, то походившие на обширные пиршественные залы, до верха которых не достигал слабый свет фонаря, то напоминавшие круглые чаши с водой на дне, то загромождённые россыпью камней, выпавших из потолка...

В бесцельных скитаниях прошло несколько часов. Сколько? Билан этого не знал, но видел, что лампочка в фонаре начала гаснуть: масло подходило к концу. Беглеца ждало худшее из испытаний: мрак лабиринта, в котором он сможет передвигаться только ползком, ощупывая дорогу...

Неожиданно что-то новое встретилось Билану в подземелье: ему преградила дорогу стенка, выложенная из разноцветного кирпича.

Дело людских рук! Значит, в этом таинственном лабиринте бывали люди! И быть может, они и теперь здесь и спасут скиальца от гибели.

Руф Билан остановился. Из-за перегородки слабо донеслись голоса. Так, он не ошибся, здесь люди, и они помогут ему... Руф огляделся: в сторонке валялась забытая каменщиками заржавленная кирка.

Опьяненный радостью беглец начал с отчаянной силой проламывать отверстие в кирпичной перегородке.

«Скорей, скорей! — думал он.— Туда! А то люди уйдут, и я останусь один в этой непроницаемой тьме...»

И действительно, фитилюк лампочки вспыхнул и угас, и мрак охватил Билана. Но в этот же момент стенка рухнула под его бешеными ударами, он услышал клокотанье бегущей воды, а потом громкие крики.

Перед Руфом Биланом открылась небольшая круглая комната, слабо освещённая подвешенными к потолку фосфорическими шариками. В полу комнаты Билан заметил быстро пустевший бассейн, а с противоположной стороны открылась дверь, и вбежали три человека в остроконечных шапках с прикреплёнными к ним светильниками. Лица людей были бледны, они испуганно смотрели на Руфа огромными чёрными глазами.

— Беда! — вскричал один из подземных жителей.— Священный источник опустел!

Руф Билан содрогнулся. Он еще не понимал, что наделал, но почувствовал озноб. Как видно, он совершил тяжёлый проступок, и ему грозит кара.

— Кто ты такой и как здесь очутился? — сурово спросил один из вошедших, должно быть начальник, судя по его повелительной осанке.

— Я — несчастный изгнаник, я из верхнего мира, — дрожа, ответил Билан.— Меня преследовали, мне угрожала смерть, и я скрылся в это подземелье.

— Нам известно, что верхние жители справедливы. Ты, наверно, совершил какое-нибудь злодейство, если тебя ждала такая кара, — проницательно заметил начальник стражи.

— Увы, это так, — сознался Билан и упал на колени.— Я помог врагам проникнуть в мой родной город, который они безуспешно осаждали.

— А, ты — предатель! — презрительно воскликнул начальник стражи.— И к этому гнусному преступлению ты здесь добавил второе: разрушил бассейн с Усыпительной водой как раз в то самое время, когда она поднималась из недр земли.

— Горе мне, горе! — запричитал Руф Билан.— Но я вторые сутки блуждаю в лабиринте, у меня исчезла надежда на спасение,

и вдруг я услышал ваши голоса. Ну и понятно... потерял голову!

— Боюсь, что ты её потеряешь навсегда, — мрачно пошутил начальник стражи. — Сейчас я отведу тебя к королю Ментахо, чужестранец! А вы, друзья, — обратился он к подчинённым, — оставайтесь и следите за источником. Пусть один из вас поспешит в город, если вода появится снова. Боюсь только, что этого не случится...

— Иди, Реньо, всё будет сделано, — ответили остающиеся.

ДОРОГА К ГОРОДУ

од, по которому Реньо вёл пленника, временами раздваивался. Руф Билан заметил, что начальник стражи всякий раз направлялся по указаниям стрелок, нарисованных красной краской на стенах коридоров.

«Если бы я заметил эти знаки, я, быть может, выбрался бы из лабиринта и не разрушил бы эту проклятую стенку,— подумал Руф Билан.— Но почему они так дорожат этой водой?»

Если бы Руф знал в тот момент, какое значение имеет Усыпительная вода в жизни Подземной страны, волосы на его голове поднялись бы дыбом от ужаса. Но это оставалось для него загадкой, и потому он шёл довольно спокойно, надеясь, что ему удастся вывернуться.

«За то, что я сделал наверху, подземные рудокопы карать меня не вправе,— рассуждал предатель,— а разломанный бассейн... Ну что ж... Я починю его своими руками...»

Дорога всё время круто понижалась. Часто спускались по лестницам, каменные ступени которых были высечены человеческой рукой. Путь был долгим.

Но вот пол коридора стал горизонтальным, стены его раздвинулись, сияние шарика на шапке Реньо начало бледнеть, и впереди показался слабый свет, похожий на свет угасающего дня. Руф Билан увидел колоссальную пещеру, освещённую клубящимися вверху золотистыми облаками. Кое-где на холмах виднелись деревушки, а в смутной дали угадывался город, обнесённый стеной.

«Так вот какова она, эта легендарная Подземная страна, о которой я слышал столько удивительных рассказов ещё в детстве»,— сказал себе Билан и обратился к проводнику:

— Скажите, почтенный Реньо, как называется город, куда вы меня ведёте?

Вместо ответа он получил такой толчок в грудь, что еле устоял на ногах.

— Ни о чём не спрашивай, если тебе дорога жизни! — грозно сказал Реньо.— В нашей стране низшие не имеют права задавать вопросы высшим!

В Руфе Билане заиграла былая спесь. Он хотел гордо возразить, что в верхнем мире занимал весьма высокое положение, но промолчал.

«Как видно, здесь надо надеяться только на свои глаза и уши»,— подумал Билан и начал внимательно осматриваться.

Он увидел много интересного. Дорога пролегала между полей, кое-где огибая холмы. Её ограничивали расставленные по обо-

чинам столбики, окрашенные в ярко-зелёные, голубые, серебристые тона. И как приятно было останавливаться на них глазу после блёклых сумрачных красок подземелья...

На одном из полей, примыкавших к дороге, шла пахота. В огромный плуг был впряжен шестилапый зверь. Косолапо шагая, он легко тащил плуг, из-под лемеха которого отваливались широкие пласти земли. За плугом шёл пахарь в холщовой куртке, в засушенных панталонах, босой. На голове у него был зелёный колпак с кисточкой на верху. Второй крестьянин вёл Шестилапого за узелку, заставляя его поворачивать, когда плуг доходил до границы участка.

Это зрелище поразило Руфа Билана: ведь о существовании таких странных животных в верхнем мире даже не подозревали.

Руф хотел спросить у провожатого, много ли таких укрупнённых зверей у них в стране, но вспомнил недавний урок и прикусил язык.

Но тут он увидел зрелице, которое заставило его оцепенеть от ужаса и с криком припасть к земле. Сверху, шумя мощными перепончатыми крыльями, спускался огромный дракон со скользким белым брюхом, с жёлтыми глазами по чайному блюдечку величиной. На спине чудовища сидел человек в кожаном костюме, в зелёном берете.

У человека, прилетевшего на ящере, за спиной был длинный лук и колчан со стрелами, в руке он держал копьё. Длинное бледное лицо его с крючковатым носом выглядело сурово.

Руф Билан понял, что это надсмотрщик за работами, потому что при его внезапном появлении два пахаря, отдыхавшие посреди поля, вскочили и принялись за дело. Надсмотрщик строго выбранил их за леность и улетел. А в это время высоко среди облаков пронёсся второй ящер с человеком на спине.

Реньо вёл пленника по Пещере уже около двух часов, а сумерки всё не кончались. Так же вверху светились золотистые облака, так же смутно виднелась даль и темнел на холме город, к которому приближались пешеходы.

Поля кончились, местность стала каменистой и возвышенной. Слева от дороги появилось сооружение, которое оказалось длинным валом с зубчатыми колесами и большими шкивами. Руф Билан, несмотря на плохое настроение, невольно улыбнулся, увидев, что эту сложную систему приводили в движение два Шестилапых, ходившие друг за другом. Из глубины шахты, над которой возвышался подъёмник, выползали тяжёлые бады с рудой и с грохотом опрокидывались над большой телегой. Руф Билан увидел, что и в телегу был впряжен Шестилапый, который смирно ожидал конца погрузки, мотая для развлечения большой круглой башкой.

СУД КОРОЛЯ

Город стоял у большого озера, заключённого в плоских берегах. Пока шли вдоль берега, Руф Билан снова убедился, как изобретательны подземные жители. В воде было установлено громадное колесо с широкими лопастями, далеко отстоявшими одна от другой. Колесо вертелось, потому что по его лопастям карабкался кверху, убегая от настигавшей его воды, Шестилапый. Зверь устал, он дышал тяжело, из раскрытой пасти клубами падала пена.

— Поделом тебе, негодник! — зло бросил в сторону чудовища Реньо.— Покалечил погонщика, теперь качай воду в Город Семи владык!

«Ага, так вот как зовут ваш город! Тут, видно, можно многое узнать, если открывать уши пошире,— злорадно подумал Билан.— Теперь я понимаю, что ваша страна разделена на семь частей, и в каждой свой король. Невелики же у вас королевства!»

Маленькая группа остановилась у городских ворот. Крепостная стена была сложена из кирпича, побуревшего от времени. Реньо дёрнул верёвку, свешивавшуюся сверху. Узнав конвоира, часовой открыл калитку и впустил пришедших. Он с любопытством разглядывал чужестранца, но не осмелился задать вопрос.

«Значит, Реньо старше его по званию»,— решил Руф Билан.

Город был невелик. На извилистых улочках стояли причудливо раскрашенные дома с высокими узкими окошками, с прочными дверями. Из окошек выглядывали любопытные женщины в зелёных чепчиках и провожали глазами чужестранца.

Улица вывела на центральную площадь, посреди которой возвышался семибашенный дворец. У Руфа Билана зарябило в глазах, когда он увидел перед собой три смежные стены, выкрашенные в голубой, синий и фиолетовый цвета изумительной чистоты.

Каждая грань здания имела своё нарядное крыльцо с массивной дверью. Билану показалось странным, что около них не было никакого движения и двери были наглухо закрыты.

«Может быть, там не живут?» — подумал Руф.

Над каждой дверью висели песочные часы необыкновенного устройства, каких Руф Билан не видел в верхнем мире. Там у богатых людей были песочные часы, но за их ходом следил слуга, и, когда песок пересыпался из верхнего отделения в нижнее, он переворачивал их и громко объявлял время.

А здесь две стеклянные воронки, сообщающиеся между собой, укреплены вертикально на большом круглом циферблате. Вряд ли Руф Билан понял бы, как действуют эти часы, но как раз, когда он проходил мимо синей двери, последние крупинки песка пересыпались из верхней части в нижнюю, и в тот же момент трубка сама собой перевернулась, а циферблат передвинулся справа налево на одно деление так, что против стрелки, укрепленной на песочных часах, оказалась следующая цифра. А внутри часов мягко забил колокол.

«Эти подземные люди — удивительные мастера»,— с уважением подумал Билан.

Они миновали синюю часть дворца, и Билан догадался:

«Теперь перед нами фиолетовая стена, за ней красная, а потом и оранжевая, жёлтая и зелёная, куда мы держим путь. Очевидно,

Ментахо, к которому меня ведут, зелёный король, это ясно по цвету шапок его людей».

Руф Билан не ошибся в своих предположениях. Его ввели на зелёное крыльцо, и Реньо провёл пленника в зелёную приёмную мимо часового, одетого в зелёный кафтан.

В обширной приёмной не было окон, но она ярко освещалась светящимися шариками, расположенными под потолком и на самом потолке. По залу прохаживались придворные в нарядных зелёных костюмах, в шапочках, украшенных драгоценными камнями.

Увидев человека, какого никогда ещё не бывало в Подземной стране, придворные бросились к Реньо и стали засыпать его вопросами. Они имели на это право, так как были выше Реньо по званию.

Страж источника сказал:

— Господа, у меня нет времени с вами разговаривать, я должен немедленно доложить королю об ужасном происшествии. Только что разрушен Священный источник, и вода ушла обратно в землю.

Послышались возгласы:

— Но это невозможно!

— Сегодня вечером наш сектор должен укладываться спать!

— Как теперь быть??!

Реньо обратился к одному из придворных, статному старику с седыми усами и бородой:

— Господин министр Кориенте, прошу немедленно испросить для меня аудиенцию у его величества.

Кориенте тотчас исчез. Вскоре растворилась дверь в другом конце приёмной, и важный церемониймейстер провозгласил:

— Его подземное величество, король Ментахо приказывает ввести пленного чужестранца в тронный зал Радужного дворца!

Руф Билан робко прошёл вслед за придворным.

Фосфорические шарики, собранные пучками, развешанные гирляндами, укреплённые в люстрах, создавали в тронном зале необычайно яркое освещение, но оно не резало глаз, и странные светильники не отбрасывали от предметов тени. Не было от них и тепла, они испускали холодный свет.

Позднее Руф Билан узнал, что в каждом жилище Подземной страны имелись светящиеся шарики, так как окна пропускали внутрь домов слишком мало света. Количество фосфорических светильников определяло богатство человека. В домах вельмож они насчитывались десятками, а лачугу бедняка тускло освещал единственный шарик величиною с вишню.

Но это стало известно Билану впоследствии, а теперь он обратил взор в конец зала. Там на возвышении помещался королевский трон.

В обширном кресле со множеством резных украшений сидел высокий, тучный человек с большой косматой головой. Это и был король Ментахо. С его плеч свешивалась мантия, расшитая зелёными цветами. Испуганный взгляд Билана был прикован к лицу короля.

— Рассказывай всё без утайки! — сурово приказал Ментахо.

И Билан, смущаясь и запинаясь на каждом слове, рассказал о том, кем он был в Изумрудном городе, как сбежал от наказания в подземный мир и что натворил в лабиринте.

Ментахо слушал, всё больше хмурясь, а потом надолго задумался. В зале наступила тишина, даже придворные перестали шептаться: все понимали, что решается судьба человека.

— Вот мой приговор, — сказал король. — Ты подло поступил со своими согражданами, но нас не касаются дела верхнего мира. Ты разрушил Священный источник. Это — ужасное несчастье, все последствия которого сейчас даже трудно предвидеть. За такое преступление каждый житель Подземной страны подвергся бы казни. Но ты не житель Пещеры, ты совершил своё злое дело по незнанию и в смертельном страхе. Поэтому было бы несправедливо лишить тебя жизни...

Руф Билан готов был кричать от восторга.

«Жить! Я буду жить!» — мелькнула у него ликующая мысль.

— Я даже дам тебе должность при дворе, чтобы ты не даром ел хлеб, — продолжал Ментахо. — Но не думай, что ты получишь придворный чин только потому, что был министром Урфина Джюса. Я назначаю тебя помощником чётвёртого лакея, и жить ты будешь с дворцовой прислугой...

Изменник упал к ногам короля и принялся целовать его расшитые изумрудами туфли.

Ментахо брезгливо отодвинул ноги и проворчал:

— У этого человека лакейская душонка, и среди прислуги его настоящее место.

Руф Билан вышел из тронного зала сияющий. Главное — ему оставлена жизнь, а уж он постарается любой ценой выкарабкаться в верхи этого мирка.

СМЯТЕНИЕ

В тот день, когда иссяк источник Усыпительной воды, и в последующие дни в Городе Семи владык была большая суматоха. Королю Ментахо с семьёй и двором пришла пора уснуть, но чудесная вода ушла в глубь скалы, и, как видно, безвозвратно.

Дети Ментахо верёвочкой таскались за отцом и ныли:

— Папа, папа, мы хотим спать!
— Ну и спите! — отвечал раздражённый отец.
— Да ведь водички-то нет...
— Спите без водички!
— А мы не умеем...

И они действительно не умели, как и их родители, как придворные и слуги. Они не умели спать простым сном, потому что в течение столетий засыпали только волшебным!

Измученные бессонницей люди толпами ходили за Хранителем времени Ружеро и его помощниками и умоляли их найти какой-нибудь выход из положения. А те только отмахивались от них: у Ружеро наступило горячее время учить проснувшийся двор короля Арбусто. Тут нельзя было упускать ни одного часа, слу-чалось, что проснувшиеся, с которыми мало занимались в течение первых дней, так и оставались совершенными идиотами...

— Вот времечко! — вздыхал Ружеро, уча короля Арбусто говорить: папа, мама, дай, горячо...

Наконец природа взяла своё: после четырёхдневной бессонницы к королю Ментахо, его семейным и придворным начал приходить обыкновенный сон. Ни в одной комнате дворца не было кроватей: ведь раньше людей, заснувших от Усыпительной воды, складывали в специальных кладовых. Но теперь не каждый, кого одолевал сон, смог туда добраться. Люди засыпали где

попало и в самых причудливых позах. Один храпел, сидя на стуле и свесив голову, другой стоял, прислонившись к стене, третий свернулся клубком на пороге... Зелёный сектор дворца походил на очарованное сказочное царство.

Когда Ружеро доложили о происшедшем, он пришел посмотреть на забавное зрелище.

— Наконец-то они от меня отстанут! — улыбнулся Хранитель времени.— Теперь у них всё пойдёт, как у людей. Боюсь только одного...

Но чего он боялся, мудрый Ружеро не договорил: он спешил на занятия с королём Арбусто.

Два короля, Ментахо и Арбусто, встретились, когда Ментахо отоспался, а Арбусто прошёл свой курс лечения. Оба властителя прожили на свете уже лет по триста, но ещё ни разу не встречались... Каждый раз, когда один засыпал, другой ещё был младенцем по уму. И вот они сошлись в тронном зале в присутствии придворных и с любопытством разглядывали друг друга.

— Здравствуйте, ваше величество! — заговорил Ментахо: он был помоложе лет на тридцать.

— Здравствуйте, ваше величество! — прошамкал Арбусто.— Очень рад с вами познакомиться. Как-никак, мы родственники, хотя и не очень близкие. Кажется, ваш дедушка был троюродным братом дядюшки моей матери?

— Нет, это моя бабушка была внучатой племянницей тётки вашего отца... А, да впрочем, к чему разбираться в таких тонкостях, пусть роются в старых книгах летописцы...

— Правильно,— одобрил Арбусто.— Будем просто называть друг друга братьями: ведь мы оба потомки славного Бофаро. Согласен, брат Ментахо?

— Согласен, брат Арбусто!

И короли пожали друг другу руки при общем одобрении.

По случаю приятного знакомства во дворце состоялся весёлый пир, в котором приняли участие свиты обоих королей. На пиру был и Хранитель времени Ружеро. Ему в очередь со всеми подносили кубки вина, но старик отодвигал их от себя, хмуро глядя седую бороду...

ПОЛОЖЕНИЕ ОСЛОЖНЯЕТСЯ

Через несколько месяцев стало понятно, что же беспокоило мудрого Ружеро. Короли и их дворы просыпались один за другим, и один за другим оживали ранее пустынные и безмолвные секторы Радужного дворца. Чудесная вода не появля-

лась, и усыпить тех королей, которые отцарствовали, было невозможно.

А Руф Билан, разрушивший вековой порядок Подземной страны, служил лакеем в зелёном секторе короля Ментахо. Вёл он себя тише воды, ниже травы, с удивительным усердием исполнял свои обязанности и старался не попадаться на глаза королю и его вельможам.

«Беда мне будет,— думал Билан,— если они вспомнят, что причина всей этой неурядицы я...»

Однажды утром к Ласампо, министру продовольствия короля Ментахо, явился заведующий хлебопекарнями.

— Имею честь доложить вашему превосходительству,— уныло начал он,— у меня муки на складе осталось только на три недели. Если не поступит пополнение, придется закрывать булочные и кондитерские.

— Пополнение, пополнение! — раздражённо перебил его министр.— Откуда оно может поступить?

— Я думал,— пробормотал чиновник,— что надо бы раньше срока провести торговый день...

— Вы с ума сошли! — заорал министр.— Какой торговый день! Вы забыли, что мы уже променяли всё, что могли, а новых товаров не успели приготовить?

— Так какие же будут инструкции, ваше превосходительство?

— Убирайтесь вон!

Едва озадаченный чиновник удалился, как вошёл смотритель складов, где хранились молочные продукты.

— Ваше превосходительство,— заговорил он с растерянным видом,— у меня в амбара масла и сыру хватит не больше чем на две недели.

— А что я могу сделать?

— Но... быть может... ваши распоряжения...— забормотал испуганный смотритель.

— Вот мои распоряжения! Кондитерам в масле отказывать! Солдатским кашеварам масла не давать! Шпионов совсем снять с продовольствия!

— Но они же умрут с голода... Кто будет следить за недовольными? А их становится всё больше и больше...

— Вот задача... Ладно, шпионов переведите на половинный паёк, лишь бы таскали ноги. Поняли?

— Понял, ваше превосходительство,— ответил смотритель, пятаясь к двери.

С ним столкнулся королевский виночерпий. Министр, взглянув на его расстроенное лицо, упал в обморок.

— И вы? — тихо спросил смотритель молочных продуктов.

— Да, — тихо ответил виночерпий. — Вина осталось всего на неделю.

Они принялись приводить Ласампо в чувство. Очнувшись, тот поспешил к министрам других королей. Оказалось, что с продовольствием везде такое же катастрофическое положение. Решено было собрать Большой Совет, но этого не случалось в течение столетий, и все забыли, как это делается. Пришлось обратиться к старым летописям.

Председательствовал царствовавший в том месяце король Барбедо. Он предоставил слово Хранителю времени Ружеро.

Ружеро несколько минут стоял молча, рассматривая участников Совета, костюмы которых блисталы всеми цветами радуги. Лицо его было угрюмо. Наконец он начал:

— Ваши величества, господа министры, придворные! Всем вам известно, какое трудное положение создалось у нас в стране, когда перестала появляться Усыпительная вода. С сожалением должен доложить высокому собранию, что раскопки наших мастеров не дали никакого результата. Священный источник иссяк навсегда.

Оратор приостановился перевести дух.

Король Барбедо молвил:

— Вы говорите о вещах, которые известны. Лучше сообщите что-нибудь новое.

Ружеро продолжал свою речь:

— Наше горе в том, что у нас слишком много едоков и совершенно не хватает работников. В старых летописях я читал, что так было до Дня Первого Усыпления. Тогда народ тоже не мог прокормить королей и их дворы. Усыпительная вода спасла положение, уменьшив число нахлебников в семь раз...

— Что же вы предлагаете? Убивать всех лишних? — насмешливо выкрикнул министр Кориенте.

— Зачем убивать? — спокойно возразил Хранитель времени. — Они могут сами прокормить себя. У каждого из семи королей имеется свой штат министров, советников и придворных, насчитывающий не менее пяти десятков людей. Они помогают своему повелителю править государством только в течение одного месяца из семи, а остальные шесть месяцев ведут праздный образ жизни. А почему бы не существовать одному штату, который переходил бы от короля к королю при смене государей? У нас освободилось бы сразу триста пар рабочих рук, так необходимых нам в полях и на заводах...

Дерзкое предложение Ружеро ошеломило членов Совета. Многие из них повскакали с мест, чтобы объявить о своём несогласии с ним. Поднялся страшный шум. Особенно бушевала королевская родня, все эти дядюшки, двоюродные братья, племянники. Но закон запрещал прерывать оратора, пока он не выскажетсся до конца.

Король Ментахо навёл порядок, и Ружеро продолжал:

— Приняв моё предложение, короли могут уволить большую часть дворцовой челяди, которая переполняет дворец и служит не столько монархам и их семьям, сколько министрам и придворным. И я думаю, что тогда не нужны будут ни стражи, ни шпионы, ведь у народа исчезнут поводы к недовольству. Я подсчитал, что не менее шестисот бездельников могли бы заняться полезным трудом. А когда все эти дармоеды слезут с народной шеи, нам вполне хватит наших ресурсов.

Ружеро окончил свою горячую убедительную речь, и в зале разразилась буря негодования. Министры и придворные орали, махали кулаками. Слышались крики:

— Нам идти за плугом, нам, потомкам благородного Бофаро! Жариться у плавильных печей? Отказаться от привилегий, унаследованных от предков, и вступить в ряды простонародья? Хранитель времени сошёл с ума!

После Ружеро выступили многие министры и советники. Все они отвергли план Хранителя времени и говорили о том, что надо заставить больше трудиться ремесленников и земледельцев. Если фабричные станут прилагать больше усилий, они произведут больше товаров, тогда можно выменять больше продовольствия у верхних жителей. А стражу и шпионов распускать нельзя, только они и держат народ в подчинении.

Выступление последнего оратора было прервано неожиданным событием. В тронный зал ворвался начальник городской стражи и задыхающимся голосом сказал:

— Ваши величества! Сейчас прилетел гонец с донесением, что к Городу Семи владык приближаются два чужестранца!

Заседание мгновенно кончилось. С криками, толкая друг друга и ссорясь, короли и придворные бросились прочь от дворца. Впереди всех мчался здоровенный Ментахо.

Пёстрая толпа выбежала из ворот и остановилась в удивлении. К городу подходили двое: высокий тёмноголовый мальчик и девочка, прижимавшая к груди невиданного лохматого зверька.

ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПРОГУЛКА

ПИСЬМО

П

обедив злого и коварного Урфина Джюса, Элли Смит рас прощалась со своими верными друзьями Страшилой, Железным Дровосеком и Львом, и дядюшка Чарли снова перевёз её через Великую пустыню на сухопутном корабле. Этот корабль поджидал своих пассажиров у Чёрного камня Гингемы и был в полной исправности.

Обратное путешествие прошло без приключений, потому что Чёрные камни могли задерживать только тех, кто направляется в Волшебную страну. Возвращаться из неё они не препятствовали.

Обнимая вернувшуюся Элли, миссис Анна сказала:

— Ну, доченька, ты больше не покинешь нас? Мы так волновались за тебя, так ждали...

А Джон Смит пробурчал, попыхивая трубкой:

— Да уж хватит этих волшебных приключений, пора за дело приниматься. В двух милях от нас открылась школа, будешь туда ходить. Дружба с феями и разными чудесными существами приятна, но не заменит образования.

Сидя с родными за праздничным столом, одногоний моряк Чарли Блек похвалился большим изумрудом, полученным в подарок от Страшилы Мудрого.

— Как ты думаешь, Джон, стоящая вещь? — спросил он.

Джон Смит осмотрел камень со всех сторон, взвесил на ладони.

— Да, я думаю, ювелир отвалит тебе за эту штуку немало звонких монет,— сказал он.

— Теперь я исполню свою давнюю мечту,— признался моряк Чарли.— Я куплю себе шхуну и поеду к моим старым друзьям на Куро-Кусу. Клянусь ураганом, это — славные ребята! Жаль только расставаться с Элли. Почему-то на кораблях не принято работать девчонкам, а то я взял бы её с собой.

У Элли уже засияли глаза, но миссис Анна сердито обрушилась на брата.

— Молчи уж, чего ещё выдумал!

— Ладно, ладно, сестра, не шуми! Вот погоду у вас недельку и уеду.

Но немало недель прошло, прежде чем Чарли Блеку удалось вырваться от Смитов. Его не отпускала племянница, особенно подружившаяся с моряком во время опасного путешествия в Волшебную страну. И все же настал день, когда им пришлось расстаться, и заплаканная Элли проводила дядю до остановки дилижанса.

Несколько месяцев Элли ходила в школу, изучала премудрости арифметики и грамматики, а потом наступили летние каникулы. И тут на ферму пришло письмо.

Смитам редко писали, и получение письма оказалось для них большим событием. Джон долго вертел в руках конверт, прежде чем распечатать. Взглянув на подпись, фермер радостно воскликнул:

— Это от Билла Каннинга! Долго же не подавал о себе весточки мой двоюродный братец!

— Читай же, читай скорее! — заторопила мужа миссис Анна.

В письме рассказывалось о долгих скитаниях семьи Каннингов по стране. Билл работал рудокопом, убирал фрукты в Калифорнии, строил дорогу, а теперь нанялся в пастухи на ферму в штате Айова. Элли пропускала все эти подробности мимо ушей, но конец письма заставил её насторожиться.

«Пускай твоя дочка Элли приезжает к нам на каникулы,— писал Билл Каннинг.— Она небось не забыла товарища по играм, моего долговязого Фредди. Окрестности у нас очень живописны, и ребята прекрасно проведут время...»

Элли помнила Фреда. Она узнала его лет пять назад, когда Каннинги во время одного из своих переездов гостили у них. В памяти Элли сохранился образ голубоглазого мальчишки года на два старше её. Он придумывал игры в охотников, в индейцев, в разбойников. Часто эти игры кончались для Элли разбитым носом или разорванным платьем, но она никогда не хныкала и не жаловалась старшим.

— Мама! Папа! — взмолилась девочка.— Отпустите меня к Каннингам! Фред такой добрый и весёлый!..

— Ох, дочка, не сидится тебе на месте! — молвил Джон.

Родители поворчали, но согласились отпустить девочку в Айову.

Сборы Элли были недолгими. В рюкзак — тот самый, с которым она путешествовала в Волшебную страну,— девочка уложила два-три платья, бельё, полотенце, кусок мыла, несколько книжек с картинками...

Мать приготовила провизию: хлеб, варёную курицу, пирожки, флягу с холодным сладким чаем и, конечно, несколько косточек для Тотошки. Разве мог пёсик остаться дома, когда его хозяйка отправлялась в дальнюю дорогу?

Джон Смит отвёз Элли и Тотошку на станцию дилижансов, поручил их попечению кучера и попрощался с ними. Девочка должна была вернуться через месяц.

В ГОСТЯХ

учер дилижанса был настолько добр к Элли, что сделал целых три мили крюка от большой дороги и подвёз девочку прямо к ферме, где работал Билл Каннинг.

Заслышав стук колёс, из хижины с соломенной крышей и двумя подслеповатыми окошками выбежал мальчуган в коротких штанах и клетчатой рубашке. Это и был Фред Каннинг. Он бросился к экипажу и помог спуститься на землю Элли, которая после трёхдневного путешествия совсем укачалась.

— О, сестрёнка! — радостно воскликнул Фредди.— Какая ты выросла большая! И значит, ты всё-таки решилась приехать? А я-то думал, что для тебя покинуть дом — немыслимое дело.

Высокий стройный мальчуган завладел багажом Элли и направился к хижине. Элли сердечно поблагодарила кучера за заботы и пошла вслед за братом. Тотошка весело прыгал вокруг.

Фред продолжал болтать:

— Ну, Элли, ты прямо молодчина! Ведь ты, конечно, страшная домоседка и нигде не бывала, кроме ближайшей ярмарки?

Элли улыбнулась и сказала звонким голосом:

— Ошибаешься, Фредди! Я два раза была в далёкой-далёкой Волшебной стране!

— Что?!

Мальчишка остановился и опустил вещи на землю. Лицо его так побагровело, что даже не стали заметны крупные веснушки.

Он сжал кулаки и задорно подступил к Элли.

— Знаешь, я выдумок не люблю,— крикнул он.— Хоть ты и девчонка, а за это поколочу! Что ещё за Волшебная страна?

— А я не выдумываю,— кротко возразила Элли.— Я привезла дяде Биллу письмо от папы, и там про это написано.

Фред долго с удивлением смотрел на неё, а потом тихо сказал:

— Тогда ты самая счастливая на свете... И ты обо всём мне расскажешь?

— Конечно, расскажу. Но ты знаешь, Фредди, для этого понадобится целая неделя. Ведь там было столько всякого... От одного Людоеда чего стоило избавиться! Он съел бы меня, если бы не Страшила и Железный Дровосек. А саблезубые тигры? А превращения Гудвина Великого и Ужасного? А Летучие Обезьяны?..

Фред шёл спотыкаясь, красный от смущения. Он считал себя великим путешественником, а тут оказалось, что по сравнению с Элли он просто ничтожество...

Билл Каннинг был в степи, но тётушка Кэт, маленькая худощавая женщина, очень ласково встретила Элли. Она согрела

воду для племянницы в большом корыте — помыться с дороги. А Фред болтался за дверью и изнывал от нетерпения поскорее услышать рассказ об удивительных приключениях сестры.

Солнечные лучи тысячами блестящих кружочеков ложились на землю, пройдя между листьями дуба. По веткам деревьев прыгали птицы, с ними скорилась бойкая белка. Тотошка бегал за бабочками, а Элли и Фред сидели на траве, и девочка рассказывала о своих необычайных путешествиях в Волшебную страну.

Фред слушал, затаив дыхание, и только время от времени восторженно повторял, что он в жизни не слышал ничего более чудесного.

— И всё это случилось с тобой! — воскликнул он.— С самой обыкновенной девчонкой... то есть, прости, девочкой. Ах, почему я не пережил ничего подобного?

— Очень просто! — разъяснила Элли.— Ведь у вас в Айове не бывает таких ураганов, как у нас в Канзасе. А впрочем, какой толк в том, что буря прилетела бы сюда? Она все равно не смогла бы унести вашу хижину в Волшебную страну.

— Это верно,— со вздохом согласился мальчишка.— Но говори же дальше, Элли! Ты остановилась на том, как на вас набросились волшебные волки Бастинды...

— С ними расправился Железный Дровосек,— сказала девочка.— Там было сорок волков, и ровно сорок раз взмахнул Дровосек своим огромным топором. Но посмотрел бы ты, что это за топор!

Рассказ продолжался. Фред слушал, завистливо вздыхая. Он полжизни отдал бы за то, чтобы испытать хотя бы малую часть того, что досталось на долю Элли.

Несколько дней продолжалось повествование Элли, а потом Фред начал водить её по окрестностям. Ферма была расположена в прелестной местности. Здесь ничто не напоминало выжженную солнцем канзасскую степь. Это был живописный уголок с холмами, поросшими лесом, с разделяющими их весёлыми долинами, с глубокими оврагами, на дне которых журчали холодные ручьи...

Сегодня Элли и Фред ловили рыбу в озерке, притаившемся в центре лощины за ветвистыми ивами. Завтра они бродили по склонам холмов, следуя по дорожкам, протоптанным овцами, а потом отправлялись исследовать путь какого-нибудь безвестного ручейка.

Дни протекали светло и радостно.

ЭКСКУРСИЯ В ПЕЩЕРУ

Элли стала учиться ездить верхом. Её уговорил Фред.

— Слушай, сестра,— сказал мальчик, хмуря выцветшие на солнце брови,— это же будет просто позор, если ты, пожив у нас, не вернёшься умелой наездницей! Это ты-то, такая бывалая путешественница.

Уговорить Элли не стоило труда. Билл Каннинг предоставил племяннице в полное распоряжение смиренную лошадку. У Фреда был хороший скакун, потому что он ездил превосходно и не раз заменял отца на работе.

Первые дни приходилось трудно. По вечерам Элли не могла сидеть, у неё ныла спина, болели все косточки, она плохо спала.

Но терпение всё побороло, и пришёл день, когда верховая езда обратилась для Элли из пытки в удовольствие. Теперь прогулки ребят стали гораздо продолжительнее, иногда они уезжали миль за десять от дома.

Однажды Фред спросил Элли:

— Ты слыхала про Мамонтову пещеру?

— Конечно,— ответила Элли.— Нам про неё говорили в школе.

— И это самая большая пещера на свете.

— Ты не говорил бы этого, если бы видел Страну Подземных рудокопов,— рассмеялась Элли.— Вот это действительно пещера!

Фред приуныл, как всегда, когда Элли, будто невзначай, козыряла своими воспоминаниями. Конечно, и с ним бывали приключения. Однажды во время снежной метели в Кордильерах он заблудился и чуть не замерз. В другой раз за ним гнались степные волки, и только ревность лошади спасла его от гибели. А то ещё он свалился с дерева и сломал ногу. Что и говорить — это были выигрышные дела, и они высоко ставили его над другими мальчишками, но чего всё это стоило в сравнении с тем, что пережила Элли!..

Фредди не без умысла завел разговор о пещерах. Ему захотелось показать, что и Айова может похвальиться кое-чем в этом роде. Милях в двадцати от их фермы, в глубоком ущелье, находился вход в малоизвестную пещеру, куда ешё не добрались туристы, где они не отбивали на память осколки сталактитов и не писали свои имена свечной копотью на стенах.

— Побываем там, Элли,— предложил Фред,— Это далеко, и раньше я тебя туда не звал, но теперь ты — лихая наездница, и тебе ничего не стоит проделать такой путь.

Элли согласилась.

— Мы отпросимся на целый день,— продолжал мальчик.— Возьмём с собой всё, что нужно для основательной прогулки, и займёмся исследованиями.

На следующий день выехали рано утром. Элли везла с собой туго набитую продуктами сумку — тётушка Кэт не поскутилась и наложила туда столько всего, что, пожалуй, хватило бы на три

дня. Перед Элли примостился Тотошка. К седлу Фреда был пригорочен чемодан.

— Зачем он нам? — спросила девочка.

— А в нём лодка. Парусиновая, складная, — похвалился Фред. — Мне её сделал папа. Говорят, в одном из гротов есть подземное озеро. Представляешь, как там интересно покататься при свете факелов?

Ребята ехали не спеша, и солнце поднялось довольно высоко, когда они добрались до входа в пещеру. День был ясный и тёплый, но из тёмного отверстия несло сыростью и холодом. Элли вздрогнула и плотнее набросила на плечи тёплый плащок.

— Ты знаешь, Фредди, — сказала она, — сейчас я вспомнила, как мы с дядюшкой Чарли, Львом, Тотошкой и вороной Кагги-Карр вот так же стояли у подземного хода, указанного нам королевой полевых мышей...

Мальчишка возмутился.

— Послушай, Элли, — сердито молвил он, — с твоей стороны это прямо свинство устраивать такие штучки!

— Какие? — невинно спросила Элли, хотя глаза её смеялись.

— А такие! «Когда мы со Страшилой... Когда Людоед... Когда мышиная королева...» Разве я виноват, что мне не довелось там побывать?

Фред чуть не плакал от злости.

— Прости, Фредди, я больше не буду, — пообещала Элли, и мальчуган понемногу успокоился.

Срубив несколько смолистых сосенок, Фред наготовил связку факелов. Спички у него были в грудном кармашке ковбойки в жестяной коробке. Мальчик привязал к камню конец тонкой бечёвки, смотанной в объёмистый клубок.

— Я всё предусмотрел, — сказал Фред. — В таких пещерах легко заблудиться.

— Только не с собакой, — возразила Элли. — Тотошка всегда сумеет вывести нас по следам. Правда, Тотошенька?

Пёсик утвердительно залаял.

Ребята вошли в пещеру. Фред шёл первым, он нёс за плечами чемодан с лодкой, к которому были пришиты лямки. В руках он тащил факелы. За ним следовала Элли. В одной руке она несла провизию, в другой клубок ниток. Тотошка замыкал шествие: пещера ему не нравилась. Он подозрительно нюхал воздух и ворчал.

ОБВАЛ

В

ечером дети не вернулись. В хижине Каннингов водворилось беспокойство. Миссис Кэт строила различные страшные предположения, муж её успокаивал.

— Они не могли сбиться с пути: кони дорогу к ферме знают. Про хищных зверей в наших краях давно уже не слыхано. Просьто ребята запоздали и ночуют в холмах. Провианта у них достаточно, спички у Фреда есть.

— Можно заблудиться в пещере,— говорила миссис Кэт.— Я слыхала, что там множество запутанных ходов.

— Я дал мальчишке огромный клубок ниток,— сказал Билл Каннинг.— И строго-настрого приказал ему идти только до тех пор, пока хватит бечёвки.

Ночь прошла тревожно, а утром беспокойство ещё возросло: на ферму прибежал скакун Фреда с оборванной уздечкой. Стало ясно, что произошло несчастье. Все, кто был свободен от работы и мог сидеть на лошади, немедленно отправились к пещере во главе с Биллом Каннингом. Передовые из спасательного отряда проскакали двадцать миль за полтора часа, чуть не загнав лошадей.

Невдалеке от пещеры стояла лошадка Элли, привязанная к дереву. Ребят нигде не было видно. Бечёвка, обмотанная концом вокруг камня, вела в пещеру. В толпе спасателей строились предположения:

— Заблудились в подземелье? А может, их газом отравило? Не расшибся ли кто из них?

Люди бросились в пещеру с горящими свечами и лампами в руках (они забрали на ранчо месячный запас горючего). Впереди всех спешил Билл.

Вначале проход был не очень высоким и широким, но постепенно расширился и привёл в большой продолговатый грот, с потолка которого, блестя при свете ламп, свешивались сталактиты.

Миновав этот грот, люди увидели три выхода из него. Бечёвка Фреда вела в средний. Углубились туда, идя цепочкой, потому что проход был узок и невысок. Иногда рослым мужчинам приходилось сгибаться чуть ли не вдвое. И вдруг Билл, по-прежнему продвигавшийся впереди, глухо вскрикнул:

— Обвал!

Дорогу преградила глухая стена из мелких и крупных камней, придавленных сверху миллионнопудовой тяжестью горы. И в эту толщу уходила бечёвка — последний след проходивших здесь детей...

Билл Каннинг отчаянно зарыдал.

— Фредди, сыночек мой!... Элли, крошка Элли!.. Какой ужасный конец!

Товарищи ласково утешали Каннинга.

— Полно, Билл, старина, успокойся! Ещё не всё пропало. Может, они там, на той стороне...

Билл вскочил:

— Да, да! Надо раскапывать! Немедленно... Сейчас!

А к пещере подъезжали всё новые и новые добровольцы, и в ущелье раскинулся большой лагерь. Загорелись костры, хозяйки готовили обед для спасателей. Была среди них и тётушка Кэт, сразу постаревшая на целые годы.

Мужчины бросились по всей округе — собирать землеройный инструмент: лопаты, ломы, кирки. Другие рубили деревья в окрестном лесу и готовили стойки — крепить ход.

Работа закипела. Проход был узок, и там могли работать всего трое, но зато люди сменяли друг друга через четверть часа и каждый вгрызался в осыпь с новой силой, а длинная вереница людей передавала вынутые камни из рук в руки.

Другие спасатели тщательно обследовали правый и левый выходы из большого грота. Как знать, может быть, какой-либо из них ведёт в глубь земли, мимо обвала, и там где-нибудь уцелевшие от катастрофы ребята ждут помощи. К сожалению, один из коридоров повернул обратно и замкнулся кольцом, а другой завершился тупиком.

По просьбе Билла о несчастье известили Джона Смита: ему была послана телеграмма. Отец и мать Элли явились к месту несчастья на третий день. Они были в отчаянии. Фермер Джон тут же включился в работу, но у спасателей уже появились первые сомнения. В узком и низком проходе копать было очень трудно, и за восемь дней штолня продвинулась всего на полтораста футов. А простукивание и прощупывание при помощи длинных буров показывало, что завал тянется ещё очень далеко, быть может, на целые сотни футов. Больше того, в потолке большого грота слышались зловещие потрескивания. Мог произойти новый обвал и похоронить многих.

Джон Смит и Билл Каннинг первыми предложили кончить раскопки.

— Как видно, наших детей не спасти, — мрачно сказал Билл. — Если они и не раздавлены, то уж, наверное, погибли от голода...

На двенадцатый день спасательные работы были прекращены.

ПОСЛЕ ОБВАЛА

Ф

ред, Элли и Тотошка не погибли. Обвал произошёл, когда они далеко миновали опасное место. Но страшное сотрясение почвы бросило их на пол пещеры, с потолка посыпались камешки. Потом до них донёсся оглушительный гул, и порыв ветра загасил факелы. Тотошка отчаянно завыл, а потрясённые Элли и Фред не могли вымолвить ни слова.

Потом девочка заговорила:

— Недаром Тотошка так упирался, не хотел сюда идти. Тотошенька, милый, ты умнее нас!

Тотошка дрожал от страха, но не лучше чувствовали себя и дети. Фред зажёг факел.

— Посмотрим, что случилось...

Они пошли назад, осторожно осматриваясь, вглядываясь в потолок и стены. К счастью, эта часть пещеры была, как видно, исключительно прочна: лишь кое-где появились трещинки. Но через три сотни шагов исследователи должны были остановиться: перед ними беспорядочной грудой лежал каменный завал.

— Наша могила была бы крепка, если бы мы не успели отсюда уйти,— испуганно прошептал Фред, и, хотя в пещере было свежо, на его лице выступил пот.

— Что же теперь делать, Фредди? — спросила Элли, беспомощно опустившись на землю.

— Что?.. Я не знаю... Попробуем искать другой выход,— неуверенно ответил мальчик.

Но в голове его пронеслась страшная мысль:

«Едва ли есть такой выход...»

Элли поднялась с холодного сырого пола пещеры.

— Пойдем. Только я очень голодна. Ведь мы ничего не ели с утра.

— Это ты хорошо придумала, сестрёнка,— с напускным оживлением воскликнул Фред.— Действительно, надо подкрепить силы перед трудной дорогой.

Они поели, накормили Тотошку, напились холодного чая из фляжки.

— Мы не возьмём с собой самое тяжёлое,— сказал Фред.

Он положил на чемодан связку факелов, дав Элли нести всего три-четыре. Посоветовавшись, решили оставить Тотошку возле продуктов: в пещере могли водиться крысы, и гибель провизии была бы непоправимой бедой. Пёсик протестующе ворчал, но Фред крепко привязал его ремнём к чемодану.

Дети двинулись на розыски. Фред разматывал клубок, стара-

ясь не порвать нитку. Как знать, быть может, в этой тонкой зелёной нитке, спрядённой руками тётушки Кэт, их единственное спасение?

— Из большого грота было три коридора,— сказал Фред,— и мы шли по среднему. Хорошо было бы, если бы нам удалось попасть в один из боковых. Тогда мы выберемся наружу...

Но это было возможно лишь в том случае, если боковые проходы соединялись со средним поперечными коридорами. А таких коридоров не оказалось.

Волей-неволей пришлось идти вперёд.

Проход, по которому продвигались ребята, снова расширился и обратился в большую круглую пещеру. В её стенах зияло несколько отверстий. Какое из них могло вести наружу?

Не выпуская из рук клубка, Фред решительно подошёл к одному из отверстий и вынул из кармана кусок мела.

— Я буду отмечать каждый проход, где мы побываем,— сказал мальчик и нарисовал на стене крест.

Исследование началось. Результаты его были печальны. Несколько часов бродили ребята по запутанной сети коридоров, но без всякой пользы. Одни проходы заканчивались тупиками, другие суживались до такой степени, что сквозь них нельзя было даже проползти, третьи спускались куда-то вглубь...

Если бы не бечёвка и не меловые отметки, щедро оставляемые на стенах, дети давно заблудились бы в этом мрачном лабиринте. Возвращаясь по своему следу, они аккуратно сматывали нитку на клубок.

И вот, запыхавшиеся, усталые, они снова шли по коридору, где остались их вещи. И вдруг до слуха детей донёсся отчаянный лай.

— С Тотошкой беда! — вскричала Элли.

Ребята стремглав бросились вперёд. Им представилось страшное зрелище. Тотошка сражался с десятком крыс, защищая провизию. Три или четыре крысы валялись на земле, показывая, какой отчаянной была битва.

Завидев детей с факелом, крысы разбежались.

— Как хорошо, что мы оставили собаку сторожить вещи, — сказал Фред.

— Да... А то — голодная смерть... — содрогнулась Элли.

Она присела на чемодан, и глаза её наполнились слезами.

— Эх, сестричка, плачешь? — воскликнул Фред и нежно прижал её к себе. — Ты, побывавшая в таких переделках! Не унывай, как-нибудь выберемся... У нас остался главный выход из круглой пещеры, мы его ещё не проверили, а он-то, наверное, самый лучший...

Но девочка уже не могла ходить, ноги ей не служили.

— Будем устраиваться на ночлег, — сказал Фред.

Он открыл чемодан, достал из него лодочные части, скрепил их гайками и болтами. Получилась длинная парусиновая байдарка.

— Заметь, непотопляемая! — похвалился Фред, похлопав по воздушным ящикам в носу и корме лодки. — Это твоя постель. Провизию и собаку возьмёшь к себе. Тотошка будет тебя греть и караулить продукты.

— А ты?

— Моя куртка очень плотная и тёплая.

Долго ли спали ребята, они не знали. Их разбудил лай Тотошки: крысы снова подбирались к пище.

Для завтрака Фред сильно уменьшил порции, а пить совсем не стал, только Элли налил одну крышечку от фляжки да Тотошке половинку.

Каждый факел он расщепил надвое складным ножом и крепко увязал пачку.

— Знаешь, сестричка, — сказал Фред виноватым голосом, — я уверен, что нас откопают, и мы должны дотянуть до того времени.

Этот день ребята провели у завала. Они чутко прислушивались, не донесутся ли до них какие-нибудь звуки с другой стороны, но увы! — всё было мёртво и нemo вокруг...

Несколько раз они сами принимались кричать и стучать. Никакого отклика.

Прошло много часов, а потом Фред решительно сказал:

— Нет, Элли! Сидеть здесь и ждать помощи — значит погибнуть. Как видно, обвал слишком велик, мы даже не слышим ударов кирки и лома, а я уверен, что папа там со своими това-

рищами... — Голос мальчика дрогнул, но он мужественно продолжал: — Пусть у нас хоть один шанс из сотни найти выход, мы не должны его упускать. Идём!

— Идём, — согласилась Элли. — А что мы сделаем с чемоданом? Опять оставим здесь?

Фред долго думал.

— Придётся взять с собой, — наконец решил он. — Ноша тяжела, но ведь это наши постели. Без них мы не проспали бы в пещере и часа. И кто знает, может быть, мы сегодня заберёмся так далеко, что просто не сможем вернуться сюда. Я понесу чемодан и провизию, а нитку будешь разматывать ты.

— Зачем нам нитка, когда с нами Тотошка?

— Папа велел ходить с бечёвкой, значит, всё! — сказал Фред.

И снова пленники подземелья пустились в путь, на этот раз по главному выходу из круглой пещеры. У Фреда была слабая надежда, что где-нибудь этот ход повернёт и выведет их на поверхность земли, хотя и не в том месте, где они вошли. Но они оставляли позади себя милю за милем, а проход и не думал загибаться. То он расширялся, то суживался (дети всякий раз с ужасом думали, что им не проползти с громоздким чемоданом), то вёл через большие и малые гроты...

И вот пришёл жуткий момент, когда нитка кончилась. Это была тонкая, прочная нитка, память о доме, и пока скитальцы держали её в руках, они ещё чувствовали какую-то связь с внешним миром. И вот эта последняя связь оборвалась!

Что делать?

— Глупо возвращаться назад, — сказал Фред. — Что толку ходить по одному месту? Будем надеяться на мел.

— А у тебя ещё большой кусок? — спросила девочка.

— Я вчера слишком щедро рисовал знаки, — признался Фред. — Но теперь стану экономнее. Буду ставить такие, чтобы только разглядеть.

Путешествие продолжалось. Проход всё понижался, вёл вглубь. Стало гораздо теплее. Элли уже не куталась так зябко в платок, а Фред расстегнул куртку. Только Тотошка в своей шубе чувствовал себя по-прежнему. Сырость в воздухе увеличилась, по стенам коридора текли струйки воды, а на полу журчал ручеёк.

Теперь ребятам уже не угрожала гибель от жажды, и они вдоволь напились. Вода походила на минеральную, в ней клубились пузырьки газа.

ЛОДКА ПРИГОДИЛАСЬ

Е

щё часа три хода — всё вниз и вниз — и путники шагали в воде уже по щиколотку. Ручей своим весёлым журчанием развлекал их и отгонял мрачные мысли. Для Тотошки вода была слишком глубока, и Элли взяла его на руки. Фред отобрал у неё сумку с провизией.

А вода становилась всё глубже: вот уже она достигла колен, стала подбираться к поясу...

— Стоп! — сказал Фред, и Элли остановилась. — Я страшно глуп. Несу чемодан, а чемодан должен нести нас всех.

— Ты хочешь собрать лодку? — обрадовалась Элли, которая очень устала за долгий путь, хотя и не признавалась в этом.

— Конечно! — ответил мальчишка. — Держи факел.

Собирать в таких условиях лодку было страшно трудно и даже опасно. Стоило Фреду уронить в воду какой-нибудь болтик или гайку, и всё пропало бы. Но ребята заметили выступ на стене, посадили туда Тотошку, положили провизию, и Элли помогала брату. Сборка закончилась благополучно.

Фред примостился на кормовом ящике с веслом, Элли забралась в середину с Тотошкой и вещами. Её задачей было освещать дорогу, насколько это позволял дымный свет факела.

Теперь путешествие стало более удобным. Не приходилось брести по воде, ощупывая ногой скользкое дно и поминутно рискуя упасть. Лодка быстро несла ребят, но куда... Фред и Элли старались об этом не думать.

Ручей заполнил весь коридор, теперь он больше походил на маленькую речку, в которую из боковых проходов вливались протоки-ручейки.

Стены коридора внезапно раздвинулись, и впереди показалась пещера. Её размеры трудно было определить во мраке, который не мог разогнать свет факела, но она казалась очень большой.

— Мы не поедем дальше, — сказал Фред. — Надо здесь заночевать.

Они поплыли по краю подземного озера, наполнившего грот, нашли плоский берег, вытащили лодку и после скромного ужина, вдоволь запитого водой, улеглись на ночлег.

Спать было тепло, но Фред проснулся среди ночи и долго раздумывал над тем положением, в какое поставила их судьба.

Что делать? У них было только два выхода. Вернуться назад, к завалу, и ждать, когда их откопают, или плыть дальше по подземной реке. Вернуться — это признать своё поражение, уже не считая того, что сидеть сложа руки ужасно. Идти вперёд — это борьба. Лучше бороться!

С такими мыслями Фред заснул крепким сном.

Разбудил детей не рассвет, которого не видела тёмная пещера за миллионы лет существования, не холод, потому что там было тепло. Их разбудил жалобным повизгиванием голодный Тотошка.

Фред зажёг факел, недовольно покачав головой: спичек осталось не так-то уж много. Ещё новая опасность, как будто и без того их было мало...

Продовольственные порции ещё сократились, и после завтрака ребята снова тронулись в путь. В этот день, по расчётом Фреда, они сделали не менее 50 миль. Из подземного озера река вытекала шире и глубже первой. Она быстро несла свои бурные воды.

В середине дня был очень опасный момент, когда казалось, что путникам грозит гибель или бесконечно медленное возвращение назад, к обвалу, что опять-таки означало смерть.

Уже несколько раз свод пещеры над речкой так понижался, что Фреду и Элли приходилось сильно нагибаться. Но такие места оставались позади довольно быстро. И вот вдруг потолок снова начал опускаться и опустился так низко, что между водой и каменным сводом осталась только узкая щель. Поток бесновался в стремнине, зажатый камнем со всех сторон.

Бледная Элли смотрела на брата.

— Что теперь?

А тот удерживал лодку, ухватившись за выступ скалы, и мысли лихорадочно неслись в его голове.

«Прорываться, обязательно прорываться! — решил он. — Препятствие не может тянуться долго!..»

Больше знаками, чем словами, он предложил Элли с Тотошкой и вещами забраться в носовой ящик лодки, закрывавшийся очень плотно. Девочка жестом спросила: «А ты?»

Фред показал на кормовой ящик.

Элли с собакой исчезли в своём убежище. Но кормовой ящик байдарки был короток для Фреда, и мальчишка это знал. Он закутал голову курткой, захватив побольше воздуха, и улёгся на дне байдарки, стараясь не выдаваться вверх. Факел погас. Тьма охватила лодку, а неодолимая сила течения повлекла её через стремнину, ударяя то о каменистое дно, то о свод пещеры. И тут-то сказалась превосходная работа Билла Каннинга: лодка выдержала!

И когда Фред уже совсем было задохнулся и готов был открыть рот, он вдруг почувствовал, что лодка плывёт спокойно, а к нему под куртку проникает воздух. И каким же живительным показался ему этот сырой затхлый воздух подземелья!

— Ну, теперь ход назад отрезан для нас навсегда, — сказал себе Фред.

И хотя он знал, что этот ход не сулил им ничего хорошего, сердце ему как будто сжал холодной сильной рукой.

Элли выбралась из своего уголка, гладя напуганного Тотошку и уверяя, что сама она ничуть не боялась. Факел загорелся, и вид мокрого с ног до головы Фреда и лодка, полная воды, показали девочке, что дело обошлось совсем не так, как говорил брат. Элли только покачала головой. Мальчишка в ответ погрозил кулаком и принялся отчерпывать воду.

Плавание продолжалось.

БРИЛЛИАНТОВАЯ ПЕЩЕРА

III

Прошло ещё три дня пути. Подземное царство, куда попали Фред и Элли, казалось бесконечным. Гроты и коридоры, коридоры и гроты, реки и подземные озёра сменяли друг друга нескончаемой вереницей, и путники давно потеряли им счёт. Хорошо было уже то, что ни разу больше не попадалась им стремнина, подобная той, какую они преодолели. Окажись впереди ещё такая ловушка, да подлиннее,— они задохнулись бы в ней.

Встречались пороги и небольшие водопады, но лодка пролетала через них, как пробка, а если в середину и заливалась вода, Элли вычерпывала её кружкой.

Плохо было то, что запас провизии сильно таял. Сколько раз за время пути ребята благословляли мудрую предусмотрительность миссис Кэт, которая придерживалась народной пословицы: «Едешь на день, хлеба бери на неделю». Спичек тоже осталось очень мало. Фред пошёл на крайность: он расколол оставшиеся факелы ещё на несколько частей каждый, и теперь у ребят были лучинки, испускавшие слабый трепетный свет. Но этим светом приходилось обходиться. На ночь огонь уже не гасили, чтобы утром не тратить спичку. Элли и Фред сидели поочерёдно, зажигая одну лучинку от другой, когда та догорала до конца. К счастью, запас лучинок был велик.

В одну из ночей Элли задремала и проснулась в темноте: она не заметила, как догорела и погасла лучинка. Она в ужасе разбудила брата.

— Фредди, что я наделала!

— Ах, Элли, Элли,— только и сказал мальчик, но сказал так, что Элли залилась горючими слезами.

— Ладно, давай спать,— смягчившись, молвил Фред.— Всё равно спичку тратить, когда встанем.

И они проспали очень долго.

Это было на шестые или седьмые сутки их пребывания в подземном мире: ребята не знали точно, потому что не имели часов, и для них ночь наступала, когда они уставали.

Они только что оставили позади длинный широкий коридор и плыли по очередному озеру. Что-то поразило их в облике стен. Здесь скалы блестели как-то по-особенному. Ребят уже не удивлял блеск сталактитов: их колонны, то прямые, то с причудли-

выми натёками, не раз встречались во время долгого путешествия. В этом гроте их удивило другое.

Казалось, не каменные стены тянулись по бокам озера, а расстипалось тёмное небо со сверкающими на нем звёздами. Лучи этих звёзд блестели и переливались красным, зелёным, синим цветом. Элли робко спросила:

— Что это такое, Фредди?

— Я и сам не знаю,— так же тихо ответил мальчик.— Может, драгоценные камни?

Стена здесь круто поднималась из воды, и они смогли подплыть к ней вплотную. Крупные блёстки, вкрапленные в камень, ярко сверкали при свете луничы.

Более опытная Элли, побывавшая в великолепном дворце Гудвина, сразу догадалась:

— Фредди, это бриллианты!

— Выдумываешь? Опять со своими штучками!

— Да нет же, уверяю тебя!

— Лучше бы это были куски сыра,— мрачно отозвался мальчик.

— Но ты понимаешь, Фредди, они очень дорогие... и красивые,— добавила девочка.

— Ну и пусть красивые. Нам-то от них какой толк?

— Как ты не понимаешь, Фред? Будь добр, выковыряй несколько штук. Если мы выберемся отсюда... Когда выберемся,— поправилась Элли,— ювелир сделает мне красивую брошку и браслет.

Фред нехотя принял вынимать алмазы. С несколькими обошлось благополучно, а потом он чуть не уронил ножик в воду.

Это так его обозлило, что он хотел швырнуть в озеро камешки, которые удалось достать. Мальчик небрежно перебросил добычу Элли и начал гребсти.

Когда бриллиантовая пещера осталась позади, девочка задумчиво сказала:

— Знаешь, Фредди, тут начинаются чудеса.

— Ну и что? — неприветливо бросил Фред.— Тебе теперь везде будут мерещиться чудеса.

— А всё-таки я думаю, эта дорога приведёт нас в Волшебную страну.

Фред промолчал, но по его лицу сестра увидела, что такой конец приключения был бы вёрхом его желаний.

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

Н

а девятый день путешествия провизия кончилась. Элли ослабела от голода, с Тотошкой тоже было плохо, только Фред ещё держался. Плавя по длинному узкому озеру вдоль отвесной стены, Фред увидел на ней что-то вроде огромных текучих капель.

— Это слизняки! — воскликнул мальчик. — Вот и еда!

Но он хорошо помнил слова отца, которые тот не раз повторял во время поездок по прериям: «Никогда не ешь сразу много незнакомой пищи, малыш! Кто знает, может, она вредна!»

И теперь Фред решил в первую очередь попробовать этих улиток сам. Он с трудом проглотил неприятный, едкий на вкус кусочек. «Нет, это не для Элли», — решил он и выплюнул недожеванную улитку.

Он хорошо сделал, потому что вскоре у него в желудке началось жжение, голова закружилась, и он потерял сознание.

Перепуганная Элли бросилась на помощь брату. Она воткнула горящую лучину в щёлку носового ящика и захлопотала: брызгала Фреду в лицо водой, давала пить ему из фляжки.

Через несколько минут мальчик очнулся, но в этот момент лучина зашипела и погасла.

— Ещё одна спичка, — с тяжёлым вздохом прошептал Фред. — А впрочем, и запас лучины приходит к концу...

Итак, улиток нельзя было есть, и призрак голода снова встал перед путешественниками. Зажгли свет и молчаливо поплыли дальше.

И вдруг глаза Фреда загорелись радостью. Он увидел... Да, он увидел, как со стены сорвалась улитка, упала в воду, и тотчас из воды бесшумно высунулась большая рыбья голова и сомкнула челюсти. Маленький водоворот, и всё исчезло.

— Как я был глуп! — закричал Фред. — Ох, сколько мне ещё расти от мальчишки до настоящего человека! Все наши несчастья происходят от моей глупости! Почему я не подумал о рыбе?!

— Но, Фредди, как же ты её поймаешь?

— Ха-ха-ха, сестрёнка, это уж моя забота!

Фред вытащил из-за подкладки своей шапки рыболовную леску с большим крючком. Он снял с сырой стены улитку, отрезал кусок, насадил его и опустил леску за борт.

Клёва долго ждать не пришлось. Резкий рывок, подсечка, и вот на дне лодки забилась короткая толстая рыба с серой чешуёй и бледно-розовыми плавниками. На голове её вместо глаз виднелись маленькие круглые наросты: рыба была слепа.

— Быть может, и эта рыба ядовита? — задумчиво спросил Фред.

— Милый Фредди, теперь пробовать буду я! — взмолилась Элли.

— Нет, — решительно возразил Фред, — мы дадим попробовать Тотошке. Но немного.

Мальчик стукнул бившуюся рыбу веслом по голове, очистил от чешуи, дал маленький кусочек собаке. Тотошка жадно съел, облизнулся и всем своим видом показывал, что хочет ещё.

— Нет, дружок, — ласково сказал Фред, — немного потерпи!

Прошёл час. Тотошка чувствовал себя хорошо и умильно смотрел на рыб, которых мальчик успел выловить за это время.

— Жаль, что нам нельзя поджарить эту рыбу, — с сожалением промолвила Элли.

— Ничего, будем есть сырьём. Но тоже по чуточке, иначе нам станет плохо.

Дети ели понемногу, но часто и через несколько часов почувствовали себя сытыми. И хотя им уже не грозила смерть от голода, они от всей души пожелали, чтобы их невольное путешествие поскорее окончилось.

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

П

учок лучинок убывал с ужасающей быстротой, и наконец наступил момент, когда трепетный огонёк на конце последней из них, помигав, угас. Ещё несколько секунд виднелся красный уголёк, но исчез и он. Тьма...

Да, Фреду и Элли показалось, что их окружила непроницаемая вечная тьма, потому что ни один луч света не мог пробиться через толщу земли, отделявшую их от неба, от солнца. Но что это за чудо? По мере того как их глаза привыкали к темноте, дети начинали что-то различать в ней...

— Фредди, братишка, я вижу, вижу! — восторженно вскрик-

нула Элли.— Ой, вижу свои пальцы... Вижу Тотошку! Тебя!..

— И я тоже различаю твой красный свитер! Вижу, как ты машешь руками! Ура!

Это могло показаться непостижимым, невероятным, но путешественники действительно видели. Они плыли в это время по широкой спокойной реке, и перед ними открывался мыс, у которого река поворачивала вправо. Береговые скалы, нависший свод пещеры — всё это смутно рисовалось в каком-то слабом, но явственном золотисто-розовом свете. Конечно, им теперь не нужна была ни лучина, ни даже самый яркий факел, потому что никакой факел не мог бы так осветить окружающую картину, как этот неизвестно откуда льющийся, спокойный, рассеянный свет. И если они его раньше не замечали, то лишь потому, что их глаза слепил огонь лучины...

Элли убеждённо сказала:

— Фредди, а ведь наверняка где-то здесь близко Страна Подземных рудокопов!

И девочка рассмеялась первый раз после катастрофы.

— Какое счастье! Я опять увижу милого Страшилу, Дровосека, Льва!..

Фред рассудительно возразил:

— А ты не ошибаешься? Вдруг мы попадём в какое-нибудь другое подземное царство?

— Ну, сколько их тут может быть? Нет, ведь это в Стране рудокопов я видела такой золотистый свет, только он был гораздо ярче и позволял различать далёкие предметы.

— Но если ты права, то всё! — торжествующе воскликнул Фред.

— Что — всё?

— Конец твоему хвастовству! — весело заявил мальчишка.— Тогда и я своими глазами увижу все чудеса Волшебной страны.

— Ага, ага, а вот и не всё. Я-то их увижу в третий раз, а ты только в первый!

Через два часа река вынесла лодку в большой грот, дальний край которого нельзя было рассмотреть даже при золотистом свете. Грот был очень велик, но все же никак не шёл в сравнение со Страной Подземных рудокопов. Здесь не было холмов, по-росших лесом, не было города...

Впрочем, город-то как раз и был!

Вдали от берега Элли и Фред рассмотрели что-то вроде нагромождения построек, возведённых человеческой рукой.

— Город, город! — закричала Элли.— Милый Фредди, пойдём посмотрим!

Теперь, когда у ребят появилась уверенность, что они не погибнут, что их путешествие подходит к благополучному концу,

у них появились такие желания, которые никак не могли возникнуть несколько дней назад.

Фред сказал, что вряд ли благоразумно оставлять лодку на берегу.

— А Тотошка? — воскликнула девочка. — Это тебе не охрана?

Фред позволил себе уговорить, ему и самому хотелось поглядеть на таинственный город. Ребята вытащили байдарку на берег, наполнили камнями и привязали к ней Тотошку.

— Если что, подашь голос! — приказала Элли пёсiku.

До предполагаемого города было около полукилометра. Дорога шла по равнине, заваленной мелкими и крупными камнями, ребята то и дело спотыкались.

По мере приближения всё яснее становилось, что они подходят к творению рук человеческих.

Масса строений возвышалась, по-видимому, на холме, так как дома поднимались несколькими ярусами. Всё вместе взятое напоминало какое-то исполинское гнездо из отдельных ячеек. Дома имели круглую форму и завершались наверху круглыми сводами. Окон в них не было, но в стенах виднелись небольшие круглые отверстия, возможно, для прохода воздуха. Некоторые здания полуобвалились, и ясно было, что город давным-давно покинут.

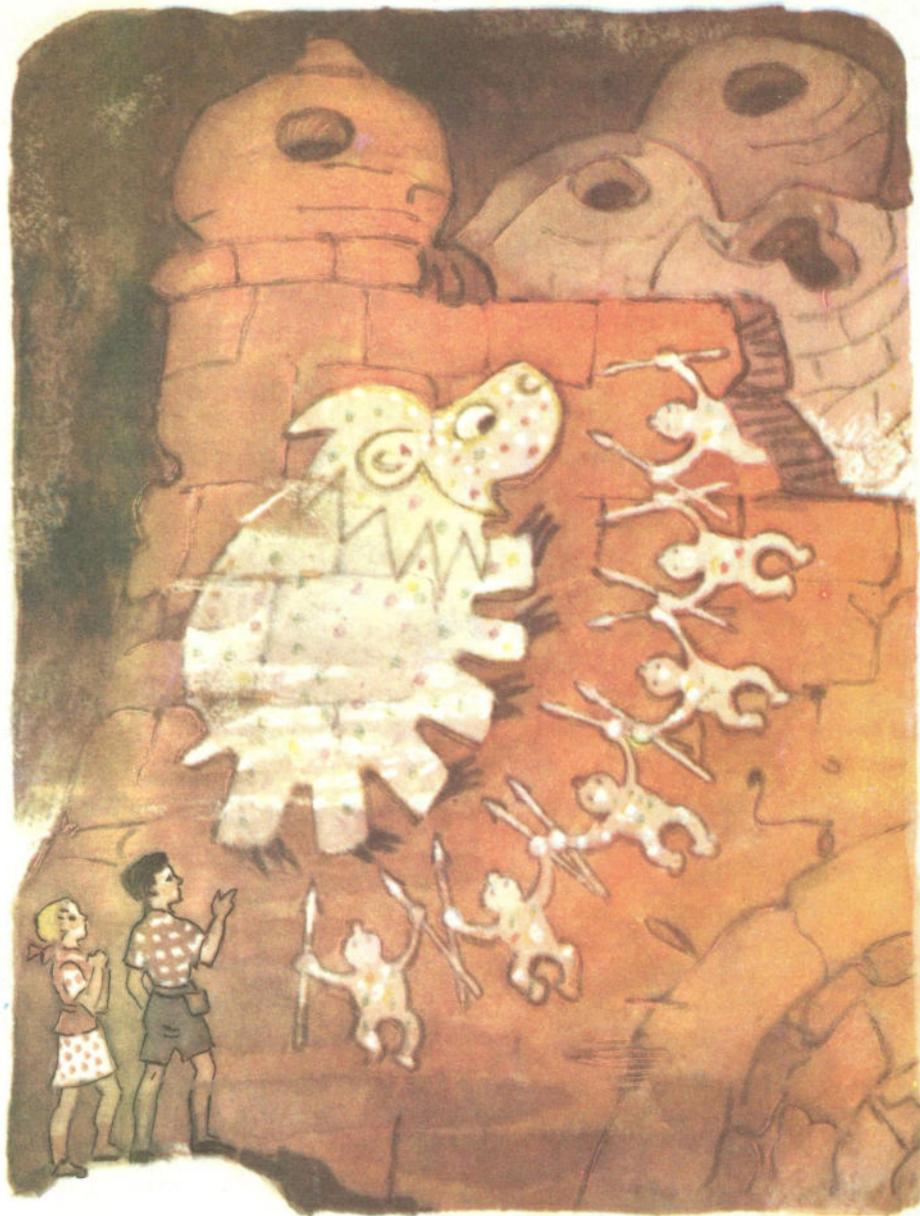
Подойдя поближе, Фред и Элли увидели крепостную стену примерно в четыре человеческих роста. Удивительной оказалась эта стена! Она вся была покрыта необычайно яркими картинами, которых не могла разрушить даже вековая сырость подземелья.

Это, впрочем, объяснилось просто. Картины были мозаичные, сделанные из мельчайших кусочков разноцветного стекла, над которым не властно время.

Содержание картин было самое разнообразное. На одной изображался, как видно, суд царя над подданными. Царь в роскошной одежде сидел на троне, а подсудимые стояли перед ним на коленях, и у каждого на шее была верёвка. На другой можно было видеть пир, на третьей какие-то состязания...

Лица и фигуры людей показались Элли смутно знакомыми. Как будто когда-то видела она таких маленьких толстых человечков с большой головой на толстой шее, с огромными сильными кулаками...

— Прыгуны! — вдруг воскликнула девочка и боязливо сжалась, точно ожидая удара. — Помнишь, Фредди, я рассказывала тебе, как Гудвин улетел на шаре? А мы отправились за советом к Стелле. И там нам перегородила дорогу Гора Прыгунов, через которую нас перенесли Летучие Обезьяны... Ну так вот, это те

самые Прыгуны,— закончила Элли,— и если они ещё здесь, нам несдобровать!

— Да разве ты не видишь, что тут уже сотни лет никто не живёт? Пошли дальше!

Элли вдруг расхохоталась.

— Смотри-ка, смотри, охота на Шестилапого! Ну, ты всё ещё сомневаешься, что Страна Подземных рудокопов недалеко?

На картине было ярко и живо изображено, как масса маленьких толстых человечков нападала с копьями на Шестилапого, а тот, приподнявшись на задних ногах, отбивался от врагов передними. Издали донёсся яростный лай, и Фред, обернувшись, воскликнул:

— А вон и они сами!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ЛОДКОЙ

берегу, должно быть, на водопой подходило целое стадо Шестилапых, косолапо ступая короткими сильными ногами. А Тотошка отчаянно лаял. Фред понял, что прогулка чудовищ может окончиться бедой. Стоит им сослепу наступить на лодку, и от неё останутся щепки.

Фред, махая руками и оглушительно вопя, понёсся к берегу, далеко оставив позади Элли. Та тоже спешила изо всех сил, пронзительно визжа...

Собачий лай и людские крики напугали туго соображавших Шестилапых, и те, повернув, побежали рысцой в какую-то боковую пещеру, из которой вышли. Но один из них, забрав в сторону, ухитрился всё-таки наступить на кормовой ящик байдарки. Лодка хрустнула, от её кормы остались лохмотья. К счастью, Тотошка, привязанный к носовому кольцу, уцелел.

Подбежавшие ребята испуганно смотрели друг на друга.

— Что я наделала! — воскликнула Элли и залилась слезами. — Зачем нам понадобилось смотреть этот противный город?

Фред нежно утешал сестрёнку.

— Судя по всему, — говорил он, — до конца наших странствий остаётся не так уж далеко. Дойдём пешком.

— А если река заполнит всю пещеру? Ведь я очень плохо плаваю.

— Зато я хорошо, я тебе помогу, — храбрился Фред.

Катастрофа была непоправима, и ребята, собрав всё, что уцелело при крушении, грустно поплелись по берегу. Неисправимый Тотошка, уже забывший, что ему только что грозила гибель, носился по берегу, разыскивая неизвестно какую добчу.

Прошли около полумили. Шагать по неровным скользким камням, покрывавшим берег, да ещё тащить на себе вещи было совсем не то, что спокойно сидеть в байдарке и бесшумно скользить по поверхности воды. Только теперь Элли в полной мере поняла, чем была для них лодка...

Тотошка, отбежавший шагов на двести от воды, звонко залаял. Теперь его лай был не тревожным, а радостным. Он возвещал о какой-то важной находке. Элли и Фред поспешили туда и чуть с ума не сошли от радости: на высоком помосте из камней лежала кверху дном лодка!

Сделана она была из кожи Шестилапого, а рёбрами служили звериные кости.

— Я, кажется, понимаю,— сказал Фред.— Эти Прыгуны, как ты их называешь, жили тут давным-давно, а потом, наверно, им пришлось переселиться, и они ушли в верхнюю страну. Но ведь отсюда можно выбраться только водой. Вот они и надели лодок из кожи и рёбер Шестилапых. Одна, должно быть, оказалась лишней, они её оставили здесь. И может быть, думали вернуться за ней, а так как знали повадки этих зверюг, то подняли её на помост. Вот она и сохранилась, на наше счастье!

— Да, конечно, это так и было,— согласилась девочка.

— Я бегу за веслом! — крикнул Фред.

— А я боюсь оставаться тут одна,— сказала Элли, и брат поднял её, усадив на выпуклое дно лодки.

Мальчик вернулся очень быстро. Лодку спустили с помоста и доволокли до берега с трудом, так как она была намного больше и тяжелее байдарки.

Как видно, звериная кожа служила превосходным материалом: лодка отлично сохранилась, была вместительна и устойчива.

Фред сел на корму, взмахнул веслом, и вновь обретённое судёнышко понеслось по волнам.

В СТРАНЕ ПОДЗЕМНЫХ РУДОКОПОВ

В

скоро после приключения с Шестилапыми ребята, утомлённые переживаниями, захотели спать. Они теперь не решились ночевать на берегу: а вдруг придут звери и наступят на них? Фред разыскал укромную бухточку среди крутых берегов, куда не добраться было никому, и там пристроил лодку.

— Я надеюсь, что это наш последний ночлег, а завтра мы будем у рудокопов,— сказала Элли, после того как они поужинали сырой рыбой и стали укладываться на дне лодки.

— А ты не боишься, что нас плохо встретят? — озабоченно спросил Фред.

— Сказать по правде, боюсь,— призналась Элли.— Рамина предупреждала меня, что они не любят, когда посторонние интересуются их делами. И я до сих пор помню, какое злое лицо было у воина, пустившего в меня стрелу... Сейчас у меня одна надежда: они, я думаю, не сделают нам вреда, когда увидят, что мы только дети, и узнают, что мы попали к ним в страну случайно, без намерения...

— Хорошо, если это будет так,— заключил разговор Фред и невольно поёжился.

Утром река понесла их вперёд. Бессмысленно было бы теперь пытаться отдалить встречу с неизбежным.

Прошло несколько часов, свет стал ярче, своды пещеры раздвинулись и поднялись, и перед путешественниками открылась величественная Страна Подземных рудокопов.

Даже для Элли это было необычайным зрелищем, хотя она видела его второй раз. А что говорить про Фреда? Мальчик был потрясён и очарован. Эта неизмеримая вышина, где клубились золотисто-розовые облака, эта грустная осенняя даль с лесистыми холмами и разбросанными между ними деревушками, этот город, смутно видневшийся вдали...

Всё это было поразительно и неповторимо, и стоило совершиТЬ далёкое и опасное путешествие, чтобы это увидеть... но оставят ли их в живых хозяева этой удивительной страны?..

А тут новое чудо потрясло ребят: заговорил Тотошка.

Элли, по правде, не особенно и удивилась: ведь Пещера была частью Волшебной страны и в ней разговаривали все животные и птицы. Но Фред просто не мог опомниться от удивления.

— Тотошка! Ты разговариваешь по-человечески?

— А что тут особенного, ав-ав? — отвечал пёсик.— Волшебная страна — отличное место для нашего брата, и только здесь мы можем вполне проявить свои способности...

Фред от души расхохотался.

— Да ты не только говоришь, а ещё и говоришь красноречиво! Вот послушала бы тебя наша учительница мисс Браун! Чем угодно ручаюсь, она поставила бы тебе высший балл!

Тотошка самоуверенно сказал:

— А я бы учился не хуже вас, мальчишек!

Тем временем река, которая делалась всё мельче, вдруг совсем исчезла. Видно было, как вода, шипя и бурля, уходила в почву между камнями: её сток в озеро был подземный.

Лодку пришлось бросить и идти пешком. Ребята отправились налегке, потому что у них почти не осталось вещей. Несколько миль они прошли молча, подавленные необычайностью обстановки, только Тотошка что-то тихонько бормотал про себя, наверно, упражнял свою новую способность.

До города оставалось уже недалеко.

— Летит! Летит! — вдруг взвизгнула Элли, смотревшая вверх.

Тотошка жалобно и грозно взывал, сразу забыв своё умение разговаривать, а Фред поднял голову. Из облаков быстро спускалась тёмная точка, росла, росла, и вот уже можно было различить чудовищного дракона со всадником на спине.

Ящер спустился совсем низко, описал над путниками несколько кругов, блестя жёлто-белым брюхом и шумя кожистыми крыльями. Сидевший на нём страж с луком в руке и колчаном за спиной внимательно рассматривал ребят, не говоря ни слова. Бледное лицо его с крючковатым носом было бесстрастно. Потом он повернулся дракона и улетел к городу.

— Обойдётся, — сказал ободрившийся Фред. — Первая встреча самая важная. Он полетел докладывать о нас. Элли, прибери волосы, ты совсем растрёпанная...

Пройдя ещё несколько сот шагов, Фред и Элли увидели, как из городских ворот высыпала огромная толпа людей в разноцветных одеждах. Сердце у Элли ёкнуло, но, подойдя вплотную, она храбро обратилась к нескольким людям, выделявшимся важностью осанки:

— Мы от всего сердца приветствуем вас, господа подземные жители!

Пришельцы низко поклонились, а Тотошка гавкнул, вызвав немалый переполох в передних рядах зрителей.

Элли продолжала:

— Мы не враги, не разведчики, мы с братом Фредом попали в вашу страну нечаянно. Там, у себя на родине, мы осматривали одну пещеру, а потом... — Голос Элли задрожал. — А потом случился обвал, нас отрезало от выхода, и мы, в поисках спасения, сначала шли, а потом плыли на лодке много-много дней, так много, что даже потеряли им счёт...

В это время неподалёку от толпы спустился ещё один страж.

Он проворно спрыгнул с дракона и подошёл к горделиво стоявшему впереди человеку. Низко склонившись, он что-то доложил ему, и человек — это был король Ментахо — сказал:

— Девочка, ты лжёшь. Мне только что сообщили, что вы приплыли на лодке из кожи и рёбер Шестилапого. У вас наверху не может быть таких лодок, это только здесь под землёй их делают.

— Простите, сударь,— смело возразила Элли, но один из придворных поправил её: «Говори: ваше величество». — Прошу прощения, ваше величество, у нас была лодка из дерева и парусины. В ней-то мы и плыли, но её раздавил Шестилапый близ заброшенного города Прыгунов. И там, на берегу, мы нашли это кожаное судно, сделанное в древние времена.

Простота и ясность Эллинного объяснения произвели на слушателей благоприятное впечатление, и их лица стали более приветливыми.

Король Ментахо сказал:

— Ты, по-видимому, говоришь правду. Но скажи нам, как тебя зовут, кто ты такая, кто этот мальчик и что за удивительного зверя ты держишь на руках?

Элли начала отвечать на вопросы с конца.

— Этот зверёк,— сказала она,— моя собачка...

— Честь имею рекомендоваться, Тото! — перебил пёсик. — Если мы с вами сойдёмся поближе, вы можете называть меня Тотошкой.

— Тотошка, бесстыдник, молчи! — прикрикнула Элли и дёрнула пёсика за ухо. — Видите ли, он очень умный и преданный

пёс, но немного болтлив и хвастлив. А мальчик, о котором вы спросили,— это мой троюродный брат Фред Каннинг из Айовы. Он храбрый и ловкий, прекрасно ездит на лошади и перешёл в четвёртый класс. Ну, а что сказать вам обо мне? Зовут меня Элли Смит, я самая обыкновенная девочка из канзасской степи...

Тут из толпы послышался ехидный голос:

— Не верьте ни одному её слову! Эта «самая обыкновенная девочка» уничтожила двух могучих волшебниц, Гингему и Бастинду, и сокрушила власть Урфина Джюса с его свирепыми деревянными солдатами. Прошу прощения у ваших величеств, что заговорил без разрешения, но я не мог удержаться.

— Кто это там? А, Руф Билан! — воскликнул низенький толстый король Барбедо.— Ну что же, выходи, не прячься! Ты говоришь интересные вещи.

Ряды зрителей раздвинулись, и вперёд вышел коренастый человек в лакейской ливрее. Заплыvшие глазки его с откровенной враждой глядели на Элли. Тотошка вызывающе залаял на Билана, а девочка усмехнулась:

— Ах, это и есть тот самый предатель Руф Билан, бывший первый министр его величества Урфина Джюса? Вы, оказывается, живы, сударь? А мы там, наверху, считали, что вас сожрали Шестилапые после того, как вы удрали от народного гнева в подземелье. Но здесь, кажется, вы не процветаете?

В толпе раздался хохот, и даже семь королей улыбнулись.

Удар был нанесён метко, и толстое лицо Руфа Билана побагровело от стыда.

Король Ментахо удивлённо крякнул.

— А вы умеете владеть собой. Как вы ловко отчитали этого бездельника! Знаете, Элли, по вашему поведению трудно поверить, что вы в самом деле обыкновенная девочка.

— Да нет же, нет, ваше величество! — вмешался Руф Билан. — Она — фея и недаром является в нашу страну в третий раз. Она что-то болтала про обвал, но разве обвалу под силу похоронить фею?

— Если б вы его видели, вы не говорили бы этого, — возмущённо возразила Элли. — В прошлый раз мы с дядюшкой Чарли действительно явились в Волшебную страну по просьбе Страшилы и Железного Дровосека, но теперь это получилось против нашей воли. И сейчас у нас с Фредом единственное желание поскорее вернуться домой, к нашим родителям, которые оплакивают нас. Ведь правда, Фредди?

— Конечно, — с усилием выговорил мальчик.

Это было первое слово, сказанное им подземным жителям.

— Отпустите нас наверх, ваши величества, — попросила Элли. — Мы повидаемся с нашими друзьями и, конечно, найдём способ покинуть Волшебную страну.

— Отпустить вас? —
сказал Ментахо.
Об этом надо
подумать.

— Нет, не отпускайте её, ваши величества! — отчаянно запопил Руф Билан.— Я, правда, без злого умысла лишил вашу страну Усыпительной воды, и я же — прошу вас это запомнить — указываю вам средство вернуть её. Элли — могучая фея, она не раз это доказала, и её колдовство может сделать многое...

Намёк был слишком ясен, и на лицах семи королей появился живой интерес.

— Ах вот как! — воскликнул король Барбедо.— Восстановить Священный источник — это было бы великое дело!

— Да что вы выдумываете,— чуть не со слезами заговорила Элли.— Какой Священный источник? Какое колдовство? Я ничего не понимаю...

— Скоро вы всё поймёте,— с утончённой любезностью молвил король Ментахо.— В нашем бедственном положении мы не должны упускать даже самой малой надежды на спасение. Мы не сделаем ни вам, ни вашим спутникам никакого вреда, мы будем обращаться с вами с величайшим почётом, но о том, чтобы вы отправились в верхний мир, об этом пока не может быть и речи...

Путешественников повели в Радужный дворец.

УГОВОРЫ

Ф

реду, Элли и Тотошке отвели по роскошной комнате в Оранжевой части дворца, их сытно кормили, несмотря на недостаток пищи в стране. Пленникам даже разрешались прогулки, но только в сопровождении двух шпионов.

Раза два ребята катались на лодке под парусом. Лёгкий ветерок гнал судёнышко по слегка взволнованному озеру, и можно было бы вообразить себя на воле... но парусом управлял молчаливый шпион с угрюмым лицом, а второй сидел у руля. Короли боялись, как бы Элли и её брат не ускользнули из Подземной страны тем же путём, каким в неё явились.

На другой день после того, как невольные путешественники попали в Город Семи владык, им стала известна история Усыпительной воды. Её рассказал летописец Ариго, невысокий худощавый человек средних лет с умным лицом и вдумчивым взглядом серых глаз.

От него Фред и Элли узнали, как несколько столетий назад королевский ловчий Ортега нечаянно наткнулся в лабиринте на источник чудесной воды и как Хранитель времени Беллино придумал усыплять королей и их свиты на время междуцарствий.

— Это было очень хорошо,— говорил Арриго приятным мягким голосом.— Народ кормил только один королевский двор, а шесть прочих мирно почивали в уединённых кладовых, и не было никакой заботы, кроме той, чтобы уберечь их от прожорливых мышей, а их одежду от моли...

— Ну а что, если бы их съели мыши? — лукаво спросила Элли.

Летописец ужаснулся:

— Что вы, что вы? Живых людей?! Потому что они ведь были живые, хотя и спали волшебным сном.

Элли призадумалась, а потом задала такой вопрос:

— Скажите, почтенный Арриго, а ваш народ не подумывает о том, чтобы свергнуть королей и жить без них?

Арриго опять ужаснулся:

— Жить без королей?! Да ведь королевскую власть установили наши предки! И кроме того, мы же давали клятву верности!

Элли и Фред переглянулись. Да, у этих подземных жителей ещё слишком велико было почтение к королям и трудно его побороть.

Вечером (время дня в Пещере определялось по песочным часам) ребят вызвали в Оранжевые покои к королю Барбедо.

Король сидел на троне, его большая лысая голова слабо сияла при свете фосфорических шариков.

— Как вас поместили, фея Элли? — спросил Барбедо.— Как кормят? Нет ли у вас каких-либо желаний?

— У нас одно желание,— ответила Элли,— отпустите нас наверх.

— Это невозможно,— молвил Барбедо,— по крайней мере до тех пор, пока вы не вернёте нам Усыпительную воду.

— Тогда пошлите наверх гонца, сказать Страшиле, что мы здесь.

— Нет, мы этого не сделаем,— улыбнулся король.— Если наверху узнают, что мы держим вас у себя, они попытаются вас освободить, и это может привести к большим неприятностям.

Элли и Фред угрюмо молчали.

Барбедо продолжал умоляюще:

— Ну, дорогая фея, ну что вам стоит пустить в ход одно маленько-маленькое колдовство, когда вы делали столько больших дел? Вы прилетели из внешнего мира на Убивающем Домике и — крак! крак! — сели на голову злой волшебнице Гингеме. Вы растопили могучую колдуны Бастианду, повелительнице волшебных волков и Летучих Обезьян... («Конечно, обо всем этом разболтал подземным королям противный Руф Билан»,— подумала Элли). И вы ещё будете нас уверять, что вы не в силах вернуть Усыпительную воду?

Все уговоры оказались, однако, напрасными, и раздражённый Барбедо отпустил ребят.

Очутившись одна в своей комнате, Элли решила:

«Вызову Рамину. Королева мышей — мудрая фея, она даст мне хороший совет».

Девочка подула в серебряный свисточек Рамины раз, другой, третий. Никакого результата. Ещё и ещё. Ничего.

Элли поняла: волшебство свистка не распространяется на Подземную страну, и маленькая фея в мышиной шкурке не могла явиться к своей большой подруге.

С тех пор ребят почти каждый день вызывал к себе то один король, то другой, а иногда короли набрасывались на бедную девочку вдвоём, втроём и даже вчетвером. И наконец, утром одного дня Элли объявили, что её приглашают на Большой Совет. Это известие повергло её в панику, и она заплакала.

— Послушай, сестричка, — сказал Фред, — а почему бы тебе не обмануть их? Притворись, что ты согласна только попробовать, но не ручаешься за успех. Они и этому будут рады. Тебе, конечно, понадобится осмотреть источник, ты возьмёшь с собой меня и Тотошку, а там нам, может быть, и удастся удрать.

— Фредди очень хорошо придумал, — сказал Тотошка, — и я решительно поддерживаю его план.

Элли вытерла слёзы и признала, что план недурён.

ТОТОШКИНО БЕГСТВО

С

тоя перед пышным собранием королей и придворных, Элли смущённо сказала, что попытается сделать то, о чём её просят, но боится, что у неё ничего не выйдет. Слова Элли вызвали бурю ликования.

Раздались возгласы:

— Наконец-то!

— Давно пора!

— У такой могучей феи, да не выйдет!

Элли и Фред ушли с собрания совсем оглушённые.

На следующий день к разрушенному источнику отправилась большая экспедиция. Вёл её король Ментахо. На тот случай, если Элли устанет, взяли носилки. Блестящие шарики на шапках обитателей Пещеры освещали дорогу. Получил такой шарик на свой берет и Фред Каннинг. Время от времени он снимал берет с головы и с восхищением разглядывал удивительный све-

тильник. Летописец Арриго, тоже взятый в экспедицию (он дол-

жен был записать в книгу отчет о ней),

шёл рядом с Фредом и рассказывал

мальчику, как получаются

фосфорические

шарики.

— Светящееся вещество добывают из шерсти Шестилапых,— говорил Арриго.— Очередную партию стригут, хотя зверям это очень не нравится и при стрижке они отчаянно ревут. Снятую шерсть вымачивают в огромном чане с водой. Когда взятые из чана пробные клочки уже не светят в темноте, это означает, что всё светящееся вещество растворилось в воде.

— А потом эту воду выпаривают? Ага? — догадался Фред.

— Вы совершенно правы. На дне и стенках чана оседает кристаллический порошок, похожий на мелкую соль. Он светится так ярко, что натёртые им руки кажутся горящими. Порошок смешивают с рыбьим клеем и намазывают шарики, выточенные из твёрдого дерева. Шарики сохраняют светимость в течение столетий, и государство ведёт им строгий учёт.

— Всё это очень любопытно,— сказал Фред.— В вашей стране много чудесного и хорошего, только всё это ни к чему, пока над вами сидят короли.

Арриго огляделся вокруг, нет ли поблизости шпиона, и шепнул на ухо Фреду:

— А знаете, я думал над словами госпожи Элли и нахожу теперь, что в них много правды...

«Вот у нас и появился союзник»,— радостно подумал мальчик.

Часть долгого пути Элли проделала на носилках. В Священной пещере видны были следы упорной работы: всё было изрыто, перекопано.

Элли встала у остатков бассейна и приказала всем присутствующим, кроме Фреда и Тотошки, отойти подальше, предупредив, что заклинания, которые она будет произносить, могут повредить простым смертным. Все в испуге бросились прочь.

Элли заговорила, делая руками в воздухе странные жесты:

— Убежать отсюда при таком надзоре невозможно, но вот, по крайней мере, случай поговорить наедине, дорогие мои!

В самом деле, днём пленников постоянно окружали шпионы, а на ночь всех троих отводили в разные комнаты..

Элли продолжала:

— Кому-то из нас надо убежать наверх. Кому? Конечно, Тотошке. Надзор за ним слабее, чем за нами.* И я придумала вот что. Мне удалось поговорить с Арриго без свидетелей под тем предлогом, что я должна выяснить кое-какие подробности насчёт Усыпительной воды. Я узнала от него, что послезавтра будет базарный день: рудокопы станут торговать с Жевунами. Триста работников понесут к Торговым воротам приготовленные для обмена товары, и с ними пойдут три писца переписывать закупленное. В их число войдёт Арриго. Он нам сочувствует...

— Знаю, знаю,— начал было Фред, но Элли тотчас перебила его, властно махнув рукой.

— Молчи, не перебивай моих заклинаний! Турабо, фурабо, ботало, мотало!..

Она сказала это так громко, что слова донеслись до короля Ментахо и его спутников и те боязливо попятались.

— Тотоша, Арриго незаметно унесёт тебя под одеждой и, воспользовавшись базарной суетой, выпустит наверх. Ну, а там... там ты будешь знать, что делать.

— Да уж будь спокойна,— важно отвечал пёсик.— Тото никого никогда не подводил.

— Знаю, знаю,— улыбнулась Элли.— Опять расхвастался. Попадёшь к Жевунам, они тебя доставят в Изумрудный город, а там Страшила со своими мудрыми мозгами придумает, как нас выручить.— Элли громко закончила: — Бумбарá, чуфарá, скёрики, мёрики, пикапú, трикапú, лёрики, ёрики!..— И тихо шепнула Фреду: — Это волшебные слова Виллины, но я очень сомневаюсь, что у меня они подействуют...

Элли обвела несколько раз руками вокруг головы, трижды топнула ногой и решительно направилась к испуганной толпе зрителей.

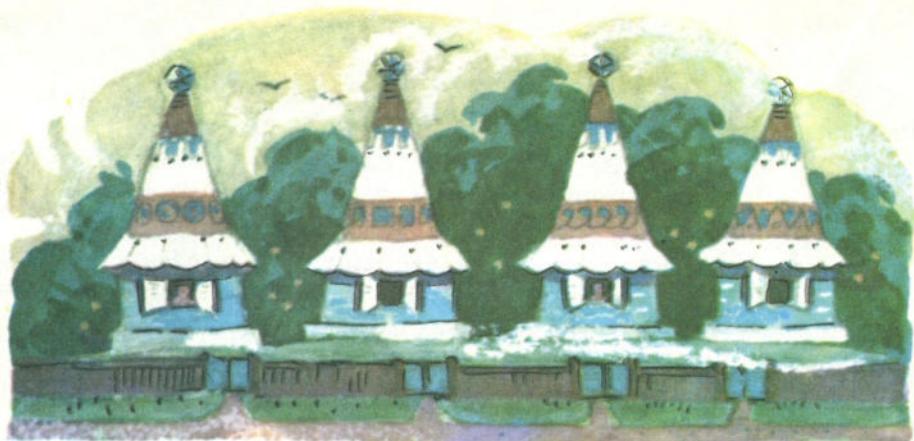
— Ваше величество! — торжественно обратилась она к Ментахо.— Я сделала всё, что могла. Результат может обнаружиться только через неделю. Но его может и не быть,— добавила она осторожно,— если против моих чар восстанет сильный подземный дух, разгневанный бессмысленным поступком Руфа Билана.

Элли с мстительной радостью заметила, как при этих словах побледнело лицо изменника, находившегося тут же, в свите Ментахо.

— Тогда,— закончила Элли,— мне придётся придумывать новые, более действенные заклинания.

План бегства Тотошки удался блестяще. Никто не заметил, как Арриго перед уходом каравана с товарами запрятал пёсика под куртку, и тот притаился там, почти не дыша. А потом, когда Арриго и прочие писцы ночью вышли из ворот пересчитывать и переписывать полученные от Жевунов продукты, летописец отошёл в сторонку и выпустил собаку.

КОНЕЦ ПОДЗЕМНОГО ЦАРСТВА

СТРАШИЛА И ДРОВОСЕК НАЧИНАЮТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Жевуны необычайно изумились, увидев Тотошку. Они радостно рассмеялись, и бубенчики на их голубых шляпах дружно зазвенели.

— К нам опять явился удивительный зверёк, спутник Элли! — кричали они. — А где же сама фея Элли? И где Великан из-за гор?

— Простите, но мне некогда с вами долго разговаривать, — важно ответил пёсик. — Скажу одно: Элли с братом томятся в пленау в Подземной стране, и я должен их выручать.

Мрачная новость так ошеломила Жевунов, что они зарыдали, а бубенчики на шляпах отозвались весёлым звоном. Жевуны сердито сдёрнули шляпы, чтобы те своим звоном не мешали им плакать, и поставили их на землю.

— О, что же, что нам делать? — безутешно рыдали Жевуны.

— Перестаньте без толку реветь и поскорее отнесите меня к Прему Кокусу! — приказал Тотошка.

Прем Кокус был правителем Голубой страны, и его поместье находилось не очень далеко оттуда. Несколько молодых быстроногих Жевунов помчались к дому правителя, передавая из рук в руки Тотошку. К рассвету они были на месте.

— Мне нужно как можно скорее попасть в Изумрудный го-

род к Страшиле Мудрому,— заявил пёсик после того, как кратко рассказал Кокусу о событиях в Стране Подземных рудокопов.

Правитель понял всю важность дела. К нему накануне прибыл быстроногий деревянный почтальон, доставивший указы Страшилы Мудрого, касавшиеся управления Голубой страной. Этому почтальону и приказал Кокус отнести собачку в Изумрудный город.

Поручение было выполнено с необыкновенной скоростью: деревянный гонец не уставал, как живые существа, и мог бежать день и ночь, потому что в темноте видел так же хорошо, как и днём.

Через десять часов почтальон уже ударил в колокол у ворот Изумрудного города. После третьего удара калитка открылась, и на пороге сводчатой комнаты, украшенной бесчисленным количеством изумрудов, показался маленький человек в зелёных очках. Это был Страж Ворот Фарамант. На боку у него висела сумочка с зелёными очками всевозможных размеров.

— Ах, это вы,— спокойно сказал Фарамант.— Я ждал вас. А где госпожа фея Элли?

Узнав о том, что Элли в плену, Фарамант горестно удивился, потом сказал:

— Я проведу вас к правителью города Страшиле Мудрому, который, как и я, будет непрятворно огорчён. Но вы должны

надеть зелёные очки. Таков приказ Гудвина Великого и Ужасного. Однажды мы его нарушили, и нас за это постигли великие бедствия. Он выбрал из сумки очки и со словами: «Это — ваши, здесь есть пометка» — надел на голову Тотошки и защёлкнул сзади маленьким замочком. И тотчас всё перед взором Тотошки засияло всевозможными оттенками зелёного цвета.

Неизвестно, как это получилось, но едва Тотошка со своим провожатым сделал несколько шагов по улице, где высокие дома вверху почти сходились и бросали прохладную тень, как всему городу стало известно о печальной судьбе Элли. Горожане высовывались из окон, выражая свое сочувствие пёсику, а многие выходили из домов и шли за Тотошкой и Фарамантом.

Ко дворцу подошла уже целая толпа взволнованных людей, но им пришлось долго кричать и стучать палками по перилам ограды, прежде чем они привлекли внимание Длиннобородого Солдата. Тот, как всегда во время службы, стоял на башенке, смотрелся в зеркальце и расчёсывал свою великолепную бороду, спускавшуюся до земли. Наконец он услышал шум и крики, опустил подъёмный мост и подхватил в свои объятия Тотошку, которого очень любил.

Нет слов, чтобы описать горе Страшилы и гостившей у него Кагги-Карр, когда они узнали о том, что их любимица Элли попала в плен к подземным жителям и у неё нет никакой надежды вырваться от них.

Страшила принялся думать. Он думал так долго, что иголки и булавки, примешанные Гудвином к его мозгам, полезли наружу. Потом он сказал:

— Надо призвать Железного Дровосека. Конечно, умные мозги — самое важное на свете, но и любящее сердце многое стоит. Вдвоём мы скорее что-нибудь придумаем.

И Кагги-Карр тотчас полетела за Дровосеком. Через четыре дня Дровосек явился в сопровождении маленького старишка Лестара, лучшего мастера страны Мигунов. Дровосек сообщил, что ворона, принеся ему грустное известие, полетела дальше, в царство Смелого Льва, рассказать и ему, что случилось.

Говоря о несчастье, постигшем Элли, Дровосек так расстроился, что слёзы потекли у него из глаз, челюсти заржавели, и он только махал руками, не в силах вымолвить ни слова.

— Вот опять ты онемел! — вскричал Страшила, отвязал от пояса Дровосека маслёнку и смазал друга. — Ведь знаешь, что тебе нельзя плакать!

— Н-не м-мог удержаться, — с усилием вымолвил Дровосек. — М-мне т-так её ж-жаль...

— Ты уж заикаться начал, — с неудовольствием молвил Страшила, — а прежде с тобой этого не случалось.

— Ч-что поделаешь, с-старею, м-мой друг,— признался Дровосек.— Стоит мне расчувствоваться, и не м-могу говорить. Надо будет посоветоваться с врачом...

Тотошке пришлось подробно повторить для Дровосека и Лестара рассказ о приключениях в подземелье. Элли и Фред заочно удостоились многих похвал за своё мужественное поведение. Правда, пёсик не жалел красок. Услыхав об исчезновении Усыпительной воды, Лестар многозначительно крякнул.

— Вы что-то хотели сказать? — осведомился Страшила.

— Нет, это так, пришла в голову мысль, да, наверно, вздорная...

Быстро крылая, несмотря на свои годы, Кагги-Карр не застала себя долго ждать. Она побывала в царстве Льва и вернулась с серьёзными известиями.

— Лев собирается идти войной на подземных королей, — сказала Кагги-Карр. — Когда он узнал, что короли держат Элли в плена и не хотят отпускать, он пришёл в неописуемую ярость. Если б они попались ему в то время под руку... то есть под лапу, я не знаю, что бы он с ними сделал. Ох, боюсь, что Гудвин дал ему слишком большую порцию смелости, — озабоченно добавила ворона.

— Что он делает? — спросил Страшила.

— Когда я улетала, он собирался рассыпать гонцов по своему царству — объявить всеобщий сбор ополчения.

— А мы разве хуже? — вскричал Страшила, и его соломенная грудь наполнилась воинственным пылом. — И мы можем собрать войско, не правда ли, Дровосек?

— Я для Элли пойду на любые опасности, — заверил Железный Дровосек.

— И мы, Мигуны, тоже, — подтвердил Лестар.

В разговор вмешался Фарамант.

— Мы принимаем очень важное решение, — сказал он, — и я полагаю, что нужно сообщить об этом Элли.

— Правильно, но как это сделать? — спросил Дин Гиор.

— Напишите письмо, а я его доставлю, — вызвался Тотошка.

— Милый Тотошка, мы заранее благодарим тебя за услугу, но как ты это сделаешь? — поинтересовался Фарамант.

— Из подземелья в верхний мир выбраться не всякий сумеет, а я это сделал, — похвалился пёсик. — Ну, а попасть туда для меня просто пустяки!

Фарамант и Дин Гиор сели писать письмо.

ТОТОШКА ПРИНОСИТ ПИСЬМО

Прошло около двух недель со дня исчезновения Тотошки. Короли ни в чём не заподозрили Элли, потому что она поступила умно. Не дожидаясь, пока её начнут расспрашивать об этом событии, она сама явилась к Ментахо и обвинила шпионов в том, что они плохо следили за собачкой.

— Бедный мой, милый, глупый Тотошка! — кричала Элли, утирая слёзы.— Наверно, его съел какой-нибудь ужасный Шестилапый, а ваши люди не уберегли моего пёсика!

Кончилось тем, что Ментахо даже принёс Элли извинения за небрежность шпионов.

Элли и Фред жили в постоянном напряжении. Арриго сумел шепнуть им, что всё прошло удачно и что Тотошка встретился с Жевунами. Теперь оставалось ждать каких-то шагов со стороны Страшилы и Железного Дровосека, но как томительно тянулись дни ожидания!

На пятнадцатый день после исчезновения Тотошки Фред и Элли прогуливались по берегу Срединного озера, с тоской глядя на его свинцовые воды, освещённые золотистым отблеском облаков. В отдалении прохаживались два соглядата, не спуская с пленников глаз.

Брат и сестра добились разрешения находиться вдвоём без соседства докучливых шпионов. Получилось это так. Миновала неделя с того времени, как Элли колдовала над иссякшим источником, но вода, конечно, не появилась. Короли упрекнули Элли в том, что её чары не подействовали, а та резонно возразила:

— Я же предупреждала! Подземный дух, владеющий водой, очень силён. Теперь мне надо придумывать новые заклинания, но я не могу этого делать, у меня нет условий.

— Какие вам нужны условия? — спросили короли.

— Я должна советоваться с братом. Он — мой помощник и знает много тайных вещей. Но наши разговоры не должно слушать ничьё чужое ухо, иначе чары потеряют силу.

С этого дня соглядатаи стали держаться вдалеке.

Глядя на озеро, Элли тоскливо сказала:

— Где-то теперь мой ненаглядный Тотошенька, что он поделяется?

И вдруг внизу послышался тонкий голосок: «Я здесь!», — и маленький шелковистый клубочек припал к ногам Элли.

— Тотошенька! — радостно воскликнула девочка и подхватила пёсика на руки.— Милый мой, ты вернулся, вернулся!

Глядя Тотошку, Элли нащупала под его ошейником плотно свёрнутую бумажку. Девочка догадалась, что это письмо из верхнего мира, но не стала вынимать его. Шпионы не слышали их разговоров, но прекрасно видели все действия.

Пришлось ждать, когда они окажутся одни в комнате Элли: такую льготу мнимая фея тоже выговорила себе.

Элли с волнением развернула бумажку. Там было написано: «Глубокоуважаемой Элли, Фее Убивающего Домика, Фее Спасительной Воды — привет!

Мы — Страшила Мудрый, Железный Дровосек, Кагги-Карр, Дин Гиор, Фарамант, Лестар — узнали о твоём бедственном положении, и наше горе бесконечно. Но мы сделаем всё возможное и даже невозможное, чтобы выручить тебя. Скажи семи подземным королям, что, если они не отпустят тебя и твоего брата добром, мы пойдём на них войной. Лев уже собирает в своём царстве звериную рать, а мы создадим армии из Мигунов и жителей Изумрудной страны.

С сердечным нетерпением ждём тебя наверху и крепко обнимаем.

По поручению всех остальных *Фарамант*.

Окончив читать письмо вслух, Элли немного всплакнула, потом улыбнулась и сказала:

— Какие же они все хорошие! Как любят меня... Но война... Нет, нет, я не хочу, чтобы из-за нас разразилась ужасная война!

Фред возразил:

— А что ж, так и будем тут сидеть до самой смерти? Ты столько водилась с волшебниками и феями, а всё равно в тебе нет волшебства ни на один цент, и тебе не расколдовать Священный источник!

— Я надеюсь, что, когда короли поймут, что я не фея и ничего не могу сделать, они нас отпустят.

— Ещё бы! — насмешливо сказал Фред.— Короли тупы и глупы, как дубовые чурбаны.

— Как бы то ни было, я войны не допущу! — решительно воскликнула Элли.— Но всё-таки я скажу королям, что верхние требуют моей выдачи и собираются воевать. Быть может, это их напугает.

— Попробуй! — согласился Фред.

Неожиданное появление таинственно исчезнувшего Тотошки произвело на подземных жителей сильное впечатление. А дело объяснялось очень просто: Жевуны доставили пёсика к Торговым воротам и пропихнули его в дырку, которая была внизу и на которую охрана не обращала никакого внимания. Пробраться незаметно в окрестности города Тотошке ничего не стоило.

Элли потребовали к королю Ментахо. Проницательно глядя на девочку, король сказал:

— Вы жаловались, что наши люди не уберегли маленького зверя. Но вот он снова здесь. Чем вы это объясняете?

— А хотя бы моим колдовством! — смело ответила Элли. Ментахо смутился.

— Прошу прощения,— пробормотал он.— Конечно, нам, простым смертным, не подобает вмешиваться в волшебные дела.

Но я очень рад, что вы наконец отбросили притворство. И теперь вы волей-неволей вернёте нам Усыпительную воду.

Теперь покраснела Элли.

— Видите ли, ваше величество, это — совсем другое дело, — начала она оправдываться. — Но об этом мы поговорим с вами в другой раз. А сейчас я должна сказать, что у меня есть к вам серьёзное поручение из верхнего мира.

— Ко мне лично?

— Ко всем семи подземным королям.

— Тогда мы все вместе и выслушаем его на Большом Совете.

ВОЙНА

Во второй раз Элли выступила перед Большим Советом гораздо смелее. Её уже мало смущали ряды придворных в разноцветных одеждах и величавая осанка королей.

Недрогнувшим голосом Элли объявила ультиматум Страшилы. К большому разочарованию ребят, он не произвёл желательного действия. А дело объяснялось весьма просто. Короли и придворные, прославившие несколько столетий, никогда не воевали и совершённо не представляли себе, что такое война, как она ужасна.

Первым выступил воевода Гаэрта. Он знал о войне из стаинных летописей, написанных тысячу лет назад.

— Война, хо-хо! — оглушительно кричал он с трибуны. — Война — это весёлое дело! Война — это поход, бьют барабаны, трам-там-там! Мы разбиваем врага, забираем добычу: амбары с пшеницей, бочки вина, скот, птицу! Какой пир мы учиним после победы, хо-хо!

Перечисление трофеев произвело на членов Совета большое впечатление: у них засияли от жадности глаза.

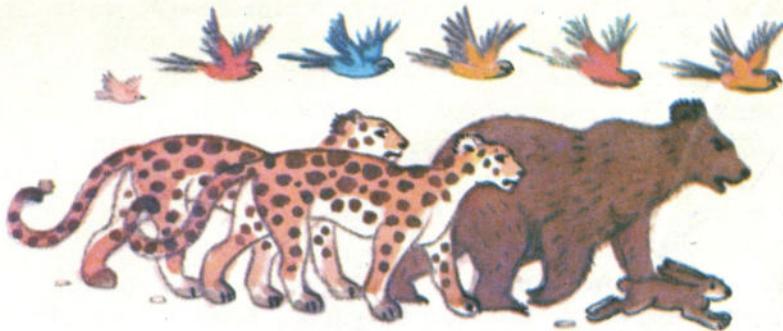
Тут вмешалась Элли. Не выдержав, она закричала со своего места:

— Вы ничего не знаете о войне! Война — это кровь, страдания, смерть!.. И почему вы так твёрдо уверены, что победите?

Гаэрта ответил:

— В этом нет никакого сомнения! У нас — драконы, у нас — звери! Да стоит напустить на верхнюю армию сотню Шестилапых, не покормив их суток двое, и они всех разорвут в клочки!..

Гаэрта торжествующе сошёл с трибуны. Элли помрачнела: она поняла, что у подземных королей есть действительно мощные средства борьбы.

Выступил Ментахо. Из всех королей он был самый умный. Ментахо не разразился воинственными криками. Он просто сказал:

— Конечно, война — это не такая весёлая прогулка, как старается представить воевода Гаэрта. Я сознаю наши слабости: если мы выйдем наверх, мы ничего не будем видеть, и враги заберут нас голыми руками. Наши драконы и Шестилапые в верхнем мире тоже будут слепы. Но мы и не собираемся идти наверх, зачем нам это? Ведь не мы затеваем войну, это нам грозит правитель Изумрудного города. Что же? Пусть приходят. У нас есть чем встретить неприятеля, и тут Гаэрта прав.

Элли с ужасом осознала, что Ментахо говорит совершенную истину: верхние армии ждёт гибель, если они спустятся в этот чуждый, незнакомый для них мир...

Выступавшие далее ораторы поддержали Ментахо. Решение было такое:

«Нашествия верхних не бояться, но на всякий случай готовиться к его отражению. Фею Элли не отпускать до тех пор, пока она не расколдует Священный источник. Отговоркам Элли не верить: таинственно вступив в сообщение с верхними, она доказала, что обладает волшебной силой».

А в это время наверху подготовка к великой войне шла полным ходом.

Как только Кагги-Карр принесла Смелому Льву весть о том, что Элли в беде, по лесу тотчас понеслись вестники-зайцы, крича на всех перекрёстках, что царь Лев собирает всеобщее ополчение. Чтобы косых гонцов не съели тигры и леопарды, было объявлено Великое перемирие. Отныне хищники не смели обижать своих младших братьев, а уж если кому приходилось невтерпёж, тот мог пожевать травки или утолить голод фруктами.

Серьёзным препятствием на пути в Голубую страну являлась Большая река, на переправе через которую когда-то терпели бедствие Элли и её друзья.

Тигры, леопарды, пантеры, рыси не любили воды, да и сам Лев пускался вплавь лишь в случае крайней необходимости. Но в лесу были речки, а в речках жили бобры, великие строители плотин. В тот же вечер все бобры были мобилизованы, и из них сформировали строительный полк под командой главного инженера Острые Резцы.

Полк отправился вперёд, получив задание за один день построить наплавной мост через Большую реку. К бобрам прикомандировали батальон обезьян: шимпанзе, макак и павианов, тащивших огромные пучки лиан — связывать брёвна.

Как только строители подошли к реке, закипела работа. Бобры подгрызали деревья, росшие по берегам, и сталкивали их в воду. Там они подводили одно бревно к другому, а шимпанзе и макаки скрепляли их верёвками — лианами. К назначенному сроку мост был готов, и связисты-попугаи полетели доложить об этом главнокомандующему.

В полдень начался великий выход из леса. В чинном порядке шли один за другим батальоны ягуаров, кугуаров, медведей, шли роты пум, рысей, пантер. Особая воинская часть была сформирована из обезьян-ревунов. От них не ждали непосредственного участия в битве, но их громовой рёв должен был внести смятение в ряды противника.

Обоз составляли мощные буйволы, туры и зубры: они несли на спинах связки бананов и других фруктов — продовольствие для армии, хоть и не очень прельщавшее хищников, но годное для утоления голода.

Простившись с женой и детьми, Лев отправился во главе роты тигров: это была его личная гвардия. Полководца сопровождали птицы-адъютанты и птицы-секретари. Адъютанты должны будут передавать распоряжения главнокомандующего, а секретари вести летопись похода и ведать распределением продовольствия.

Лев очень гордился тем, какой мудрый распорядок он уста-

новил в войске. Он жмурился и мурлыкал от удовольствия, как огромный кот.

В Фиолетовой стране тоже готовились к походу. У Мигунов уже был военный опыт. Они ходили против деревянной армии Урфина Джюса и разбили её. У них имелось вооружение: знаменитая пушка, треснувшая после первого же выстрела. Пушку можно было починить, был и порох, сделанный в своё время Велика-

ном из-за гор. Кроме пушки, были топоры и железные колотушки с шипами, насаженные на длинные рукоятки.

По дорогам маршировали роты Мигунов, проходивших воинскую науку под руководством фельдмаршала Дина Гиора.

Жители Изумрудной страны совсем не отличались воинственностью, но и они собирались выступить в поход с серпами, косами, лопатами и вилами.

Сигнал к выступлению должен был подать Страшила, но он ждал подхода звериного войска.

НЕПОНЯТНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Элли была в отчаянии. Ультиматум Страшилы короли отвергли, значит, правитель Изумрудного города начнёт войну, погубит сотни, а может быть, тысячи жизней только для того, чтобы освободить из неволи двух ребят. Во что бы то ни стало следовало отговорить Страшилу от его неразумного решения.

Но как это сделать? О том, чтобы снова послать Тотошку, не могло быть и речи. После того как пёсик возвратился, его по приказу короля Ментахо засадили в железную клетку, возле которой всегда стоял часовой. Ребята долго думали над создавшимся положением и наконец решили:

«Нужно бежать Фреду. Тотошка в клетке, за Элли надзор необычайно усилился, но за Фредом почти не следят. Если Арриго даст ему свою одежду, Фред доберётся до Торговых ворот и уж как-нибудь сумеет выбраться из подземелья. И тогда он расскажет верхним, на какую опасность они идут».

Несколько дней прошло, прежде чем Элли удалось поговорить с Арриго наедине. После колебаний летописец согласился на дело, которое грозило ему большой опасностью, если бы тайна раскрылась.

В последние месяцы вино в Пещере стало редкостью, но у Арриго хранилась бутылка на всякий случай. Ночью летописец пришёл во дворец и угостил часового, охранявшего комнату Фреда. В вино Арриго подмешал сонный порошок.

Фред переоделся в костюм подземного жителя, который привёлся ему впору. Арриго загrimировал его. На голове у мальчика был колпак с фосфорическим шариком.

Бегство Фреда наделало большого переполоха, но осталось неразгаданным. Часовой, проспавшийся к утру, испугался жестокой кары и поклялся, что он во всю ночь не смыкал глаз и не отходил от двери пленника.

Стражу у Торговых ворот Фред обманул, сказав, что послан королем Ментахо в страну Жевунов с важным поручением. Его пропустили, приняв за своего. Но когда дело дошло до допроса, сторожа тоже испугались наказания и скрыли правду.

Исчезновение Фреда приписали чарам Элли, и страх перед ней ещё более возрос. Но и надзор за ней стал просто невыносимым. Две придворные дамы, королевские тётки, не отходили от девочки ни днём ни ночью, да ещё десяток шпионов толпился кругом.

«Пускай! — улыбалась про себя Элли.— А всё-таки Фредди наверху».

Фред покинул подземелье. Он не мог поверить себе. Как, неужели после стольких недель томительного плена он на воле, да ещё в Волшебной стране?

Над ним, как и в Пещере, раскидывался свод, но он не был скрыт золотистыми облаками, как внизу. Тёмно-синий купол неба уходил в неизмеримую даль, и из этой дали светили мириады ярких точек — звёзд. У Фреда закружилась голова, он еле устоял на ногах. И тотчас его властно охватили сладостные запахи и звуки незнакомого мира.

Дорога к поселениям Жевунов пролегала лесом. По бокам её росли невиданно высокие деревья с огромными бело-пурпурными цветами, испускавшими резкий аромат. С ветвей взлетели зелёные, красные, синие попугайчики, спросонья болтавшие всякую чепуху. Из глубины леса доносились непонятные шорохи и шумы.

Самый воздух, дышавший ночной свежестью, напоённый запахами цветов, опьянял путника, так долго дышавшего застой-

ным, душным запахом Пещеры. Грудь Фреда высоко поднималась, его переполняло чувство бодрости и силы.

— Подземные жители — безумцы, раз они добровольно отказываются от прелести верхнего мира, — бормотал мальчик, шагая по дороге. — Если бы они знали, как здесь хорошо...

Наконец пришелец встретил на своём пути деревню; Фреду понравились круглые домики Жевунов под остроконечными крышами, но ему некогда было любоваться их архитектурой. Он вошёл на крылечко первого дома и забарабанил в дверь. На пороге показался заспанный хозяин и отпрянул, увидев человека в пёстрой одежде, с шариком на голове, испускавшим яркий свет.

— Кто ты такой? Что тебе нужно? — спросил перепуганный Жевун.

— Меня зовут Фред Каннинг, я только что из Подземной страны...

— Мы обменивались товарами с подземными рудокопами недавно, и следующий базарный день наступит не скоро.

— Речь идёт не о торговле! — возразил Фред. — Я вырвался из плена, но там ещё остаётся моя сестра Элли!..

— Ах, Элли? Фея Убивающего Домика!

Всё изменилось, когда хозяин домика понял, кто перед ним. Он принял осыпать мальчика приветствиями, но у Фреда после возбуждения наступил упадок сил. К тому же беглец ничего не ел больше суток.

Он отвечал на вопросы хозяина еле слыщенным голосом, а потом в изнеможении опустился на крыльцо.

Смущённый Жевун поручил жене позаботиться о госте, а сам побежал будить односельчан. Через четверть часа вокруг

Фреда собралась толпа маленьких мужчин и женщин в остро-конечных шляпах с бубенчиками. Подкрепившийся молоком и фруктами Фред сказал, что ему надо быстрее добраться до Изумрудного города.

— Я должен отговорить Страшилу и Железного Дровосека от войны, которую они затевают.

Услышав страшное слово «война», мягкосердечные Жевуны залились слезами.

— Мы не умеем и не хотим воевать,— плакали они.— Мы все погибнем, если придёт война...

— Да перестаньте же! — воскликнул Фред.— Ведь я и сбежал из Пещеры как раз для того, чтобы был мир!

Жевуны успокоились и сказали, что мир — это хорошо.

— Тогда проводите меня в Изумрудный город,— попросил мальчик.

— Туда ведёт дорога, вымощенная жёлтым кирпичом,— ответили Жевуны.— И это очень далёкий путь. Не лучше ли вам отдохнуть несколько часов?

Фред почувствовал, что это в самом деле будет лучше, потому что глаза у него слипались, а ноги не шли. Хозяева уложили его в мягкую постель, и мальчик заснул глубоким сном.

ВЕСТНИК МИРА

С

трашила и все остальные приняли Фреда с распростёртыми объятиями, когда узнали, кто он такой. А мальчик с великим изумлением рассматривал Страшилу и Железного Дровосека: ведь только в Волшебной стране могли существовать такие необыкновенные создания.

Ещё два месяца назад, в Айове, слушая рассказ Элли, он не мог отделаться от недоверия — и вот, пожалуйста! — он пожимает мягкую, бессильную руку Страшилы и твёрдую железную руку Дровосека. Страшила, разговаривая с ним, важно качает своей многодумной, набитой отрубями головой, а у Дровосека бьётся в железной груди тряпичное сердце... И ворона Кагги-Карр, сидящая на спинке трона, поблескивает умными чёрными глазками и очень ясно, лишь немного картавя, расспрашивает его о здоровье Элли...

Мальчишке всё казалось, что он спит и вот-вот проснётся, но это была действительность, он стоял в тронном зале дворца, построенного Гудвином и украшенного бесчисленным множеством изумрудов, и на глазах у него были зелёные очки.

Но тут Фред Каннинг вспомнил о поручении Элли.

— Вы даже не понимаете,— горячо говорил Фред,— на какую огромную опасность вы идёте! Если бы вы видели Шестилапых! Один такой зверь может растерзать двадцать человек, а их там целые сотни! А эти драконы с их огромной зубастой пастью и когтистыми лапами! Как защититься от такого чудища, когда оно со свистом слетит сверху, сверкая жёлтым брюхом! А на них всадники с копьями и луками!..

Долго и красноречиво говорил Фред и с удовольствием видел, что его слушатели начинают понимать безумие своей затеи.

— Вот если бы подземные короли вывели свою армию наверх, это было бы другое дело,— продолжал мальчик,— но ведь они этого не сделают. А внизу, в вечном полумраке, к которому не привыкли глаза верхних жителей, у обитателей Пещеры все преимущества.

— Тогда решено! — тряхнул головой Страшила.— Не быть войне!

И все остальные согласились с его решением.

— Но как выручить Элли? — грустно спросил Железный Дровосек и чуть не заплакал, но вовремя опомнился.

Тут заговорил маленький тихий Лестар, выдающийся механик из страны Мигунов.

— Насколько мне известно, подземные короли выпустили бы госпожу Элли, если бы она восстановила Священный источник? — спросил он.

— Совершенно верно, — подтвердил Фред. — Но Элли не может этого сделать, не волшебница же она, в самом деле! Да это и к лучшему, а то она ещё не так задрала бы нос!

— А тут, может быть, и не надо волшебства, — хитро улыбнулся Лестар. — Скажите, юноша, вы знаете, что такое водяной насос?

Лицо Фреда побагровело от возмущения.

— У нас на ферме каждый мальчишка пользуется им по десять раз в день, — сердито пробурчал он.

Но Лестар, не смутившись, продолжал расспрашивать:

— А там внизу, в Пещере, вы видели насосы?

Фред подумал.

— По-моему, нет. Водяные колёса у них есть. Они установлены в озере, в них засажены Шестилапые, и когда они там бегают, воду забирают черпаки, выливают в желоба, и она течёт в город.

— Так, так, великолепно! — сиял механик.

— К чему все эти расспросы, друг Лестар? — удивился Дин Гиор.

— Видите ли, — сказал старичок, — есть у меня одна мысль. Мне думается, мы сможем освободить госпожу Элли без по-боища. Только для этого надо вернуть королям чудесную воду, и мы попытаемся это сделать.

Возгласы восхищения потрясли тронный зал. Все хвалили Лестара, а он скромно улыбался.

— Не надо раньше времени радоваться, — говорил мастер. — Если эта их вода ушла не слишком глубоко, мы её выкачаем. Только я должен приготовить длинные буры, чтобы просверлить скалу, и, конечно, хороший всасывающий насос.

Лестар отправился в страну Мигунов, потому что только там можно было сделать такие вещи. А Кагги-Карр полетела сообщить Льву, что война отменяется и что он должен распустить свои полчища.

СТРАННОЕ ПОСОЛЬСТВО

С

тража, охранявшая Торговые ворота, услышала сильный стук. Начальник караула выглянул в окошечко. Он увидел странное зрелище. Перед воротами стояло кружком с десяток деревянных людей, и они весело молотили друг друга огромными кулачищами по спинам.

Грохот мог разбудить мёртвого.

— Зачем вы это делаете? — спросил изумлённый воин.
— А чтоб вы услыхали!
— Вы могли постучать в ворота.
— Ну уж у вас и ворота, — пренебрежительно заметил деревянный человек. — Сами бы ругали нас, если бы они развалились!

— Кто вы такие и что вам здесь нужно?

— Мы — дуболомы и принесли послание от правителя Изумрудного города Страшилы Мудрого вашим королям.

Посовещавшись, воины решили, что тут, пожалуй, нет подвоха: вряд ли десять деревянных людей смогут захватить целое государство. А если они пришли разведывать, пускай смотрят. Увидев Шестилапых и драконов, они, конечно, не решатся развязать войну.

Посланцев пропустили, дали им провожатого, и дуболомы дружно затопали по твёрдой дороге.

Деревянные люди были приняты в тронном зале, где собрались все короли и их министры. Привели туда и Элли. Так как в этом месяце царствовал Ментахо, то он взял письмо и начал его читать.

«Мы, Страшила Мудрый, правитель Изумрудного города, Железный Дровосек, правитель Фиолетовой страны, и Смелый Лев, царь зверей, шлём нашим собратьям, подземным королям, сердечный привет...»

Ментахо прервал чтение и сказал:

— Мы благодарим наших верхних собратьев за привет и отвечаем им тем же. Просим это передать!

Дуболомы глупо ухмылялись.

Ментахо продолжал чтение:

«Мы горестно поражены, что вы, владыки Подземного царства, без всякого права задерживаете у себя случайно занесённую к вам судьбой дорогую нашим сердцам фею Элли.

Но, принимая во внимание, что вами руководят важные причины, а именно желание вернуть Усыпительную воду и восстановить установленный столетиями порядок в вашей стране, мы отказываемся от намерения объявить вам войну и предлагаем ре-

шить дело миром... (Это очень благоразумное предложение,— заметил в скобках Ментахо.) Мы, жители верхнего мира — наследники Великого Гудвина, и к нам перешли многие из его тайных знаний. Нам думается, что если Элли одна не могла расколдовать чудесный источник, то в сотрудничестве с нами это ей удастся».

Чтеца прервала буря аплодисментов. Элли стояла робкая и смущённая.

«На что они рассчитывают? — думала она.— Это огромное заблуждение со стороны Страшилы. Они ничего не сделают, и мы все здесь станем пленниками».

Когда зал смолк, Ментахо закончил чтение письма. Его содержание успокоило Элли.

«Но если враждебные силы окажутся более могущественными и вернуть Усыпительную воду нам не удастся, вы не будете чинить нам препятствий к возвращению наверх. Что же касается судьбы Элли, мы её тогда решим на общем Совете. Чтобы заверить вас в наших добрых чувствах, мы посылаем вам подарок. В тот час, когда вы читаете наше послание, ко входу в Пещеру подходит караван из 500 работников, которые несут вам муку, масло, сыр, фрукты, мёд, вино...»

На этот раз гром оваций превзошёл всё, что когда-либо бывало в этом зале. Эти овации были понятны. Съестные припасы в Пещере, даже и те, что были куплены в последний раз, подошли к концу, и не только простым людям, но и королевским дворам через 3—4 дня угрожал голод.

Ментахо с чувством прочитал подписи:

«Страшила Мудрый. Железный Дровосек. Смелый Лев. А за них по неграмотности приложил руку Фарамант».

Страж Ворот хорошо умел писать послания!

У Элли на глазах блестели слёзы радости.

«Как добры и великолушны мои друзья,— думала она.— И если даже им не удастся их смелое предприятие, если они не выручат меня из подземелья, я, по крайней мере, увижу их...»

Короли и вельможи окружили дуболомов, рассматривали их, щупали, хлопали по плечу, по спине.

— Да,— глубокомысленно заключил король Эльяна,— Урфин Джюс был великий волшебник. Сумел оживить таких болванов!

— Но Элли победила его,— заметил король Ментахо.— Значит, она ещё более сильная фея. Жаль только, что она из-за какого-то каприза отказывается расколдовать Священный источник!

Дуболомам была вручена подписанная семью королями охранная грамота для Страшилы, Дровосека, Льва и всех сопровождающих лиц, им обещалась безопасность во время пребывания в Пещере и беспрепятственное возвращение наверх.

А министров продовольствия уже не было в зале: они побежали собирать носильщиков, чтобы идти за грузом продуктов, щедрым даром верхнего мира.

Нет нужды говорить, что сразу же после этого собрания Тотошка получил свободу.

ЭЛЛИ ВНОВЬ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ДРУЗЬЯМИ

Прошло дней двенадцать, и воин, прилетевший на драконе от Торговых ворот, возвестил, что правители Волшебной страны вошли в Пещеру с большой свитой.

Тотчас же по всей стране побежали и полетели гонцы с приказом:

«Всему населению принять участие в торжественной встрече высоких гостей. Все работы в поле и на заводах прекратить, кроме выплавки металла в литьевых мастерских. Жителям в праздничных одеждах собираться у дороги, ведущей к городу от Торговых ворот. Шестилапых загнать в стойла и крепко привязать, чтобы какой-нибудь из них не вырвался и не наделал переполоха. Стражам на драконах описывать над процессией круги почёта, но не спускаться слишком низко».

Повсюду начался весёлый гомон. Люди надевали лучшие одежды и самые чистые колпаки и радостно спешили встречать великолупных пришельцев из верхнего мира.

Город Семи владык опустел. Там остались только калеки да дряхлые старики. Короли, министры, придворные в пышных одеяниях всех цветов радуги шли навстречу гостям стройной колонной под звуки оркестра и гром барабанов. Во главе этой колонны была Элли с Тотошкой на руках. Тысячи зрителей растянулись на целые мили по обеим сторонам дороги. Они махали руками, шапками, весело выкрикивали слова приветствий...

И вот показались гости. Впереди шагали в ногу шесть дуболомов (осталась солдатская выпрявка!). Первый из них держал букет цветов. Затем четверо несли носилки, на которых важно восседал Страшила, благосклонно кланяясь направо и налево. За носилками следовали тридцать красивых юношей и девушек, учащихся танцевальной школы, с огромными букетами цветов в руках. Ими распоряжался учитель танцев Лан Пирот, бывший генерал. Он принимал неотразимо изящные позы и время от времени пританцовывал, к большому восторгу зрителей.

Далее величаво шествовал Лев с Фредом Каннингом на спине. Мальчишка был необычайно горд и ни за какие блага на свете не уступил бы своего места. Кому из его знакомых ребят приходилось участвовать в такой удивительной процессии и ехать на Льве? Вот будет рассказов в Айове! И наверное, ему тоже не будут верить, как он не верил Элли.

Железный Дровосек, заново отполированный и смазанный, с блестящей золотой маслёнкой у пояса, нёс на плече блестящий золотой топор. На голове Дровосека сидела ворона Кагги-Карр в красивых золотых браслетиках на лапках. Одним словом, каждый из наших героев, отправляясь в подземный мир, принарядился как мог.

Далее, держась за руки, шли в ряд Дин Гиор, Фарамант и Лестар. Борода Дина Гиора, заплетённая в пряди и спускавшаяся до самой земли, произвела на обитателей Пещеры огромное впечатление.

Несколько десятков Жевунов несли новые подарки: туки с одеждой и обувью, корзины с игрушками, катили детские коляски. Их голубые остроконечные шляпы равномерно покачивались в такт ходьбе, и подвешенные под ними бубенчики мелодично звенели.

Шествие замыкали дуболомы, нагруженные рычагами, колёсами, свёрлами, трубами... За порядком среди них следили мастера из Фиолетовой страны.

Всё это шествие произвело неизгладимое впечатление на жителей Пещеры: это было какое-то светлое, сияющее видение из верхнего мира, точно захватившее с собой в подземелье блеск солнечных лучей, прозрачность воздуха, голубизну неба...

Когда две торжественные процесии встретились и высокий величественный король Ментахо поднял руку и приготовился произнести торжественную речь, Эдли нарушила весь церемониал. Завизжав от востор-

га, она выбежала из рядов и сломя голову бросилась к носилкам Страшилы. Дуболомы вмиг образовали лестницу, и девочка оказалась в объятиях своего доброго старого друга. Она гладила его милое разрисованное лицо, целовала его в щёки, а Страшила в восторге воскликнул:

— Эй-гей-гей-го! Я снова-снова-снова с Элли! Эй-гей-гей-гей-го!..

Впрочем, он скоро опомнился и боязливо закрыл рот рукой: не полагалось знатной особе вести себя так легкомысленно.

А тут к носилкам подоспели Железный Дровосек, Фред Каннинг, Смелый Лев, Дин Гиор, Фарамант... Началась весёлая суматоха. Элли и Тотошка переходили из рук в руки, и король Ментахо с горечью понял, что ему не придётся блеснуть ораторским искусством. Он наскоро сказал несколько любезных фраз и получил ответные приветствия Страшилы, Дровосека и Льва — правящих особ своей страны.

Потом все смешались и весёлой гурьбой повалили в Город Семи владык.

Элли ехала на спине Льва, а рядом с ней шёл Фред и рассказывал о своих приключениях с того момента, когда он ночью, переодетый, вышел из сонного дворца.

Но его поминутно перебивал Дровосек, предлагавший Элли послушать, как сильно и радостно бьётся его сердце с того момента, как он её увидал.

По временам и Лев поворачивал голову и вставлял несколько словечек о том, как он собрал, а потом распустил могучее войско, и Кагги-Карр ссорилась с Тотошкой из-за того, кому сидеть на руках у Элли, и была страшная суматоха, и все были очень довольны...

МЕХАНИЧЕСКОЕ ВОЛШЕБСТВО

В

Честь знатных гостей семь подземных владык задали великолепный пир. На пирамиду был показан балет: юноши и девушки из танцевальной академии Лана Пирота проявили чудеса искусства и заслужили всеобщее одобрение. Кстати сказать, юных артистов на другой же день отправили домой: пребывание в Пещере могло подорвать их неокрепшее здоровье. С ними ушли и Жевуны, которые принесли подарки подземным жителям. Маленькие человечки всего одни сутки пробыли в Пещере, но на всю жизнь остался в их душе страх перед мрачными и величественными её чудесами.

И хозяева и гости после пира спали очень долго, конечно, за исключением Железного Дровосека и Страшилы: те никогда не спали.

Только Лестар встал рано и принялся за дело. Ещё накануне он познакомился с Хранителем времени Ружеро и долго с ним разговаривал.

Лестар и Ружеро понравились друг другу, и между ними сразу возникла приязнь. Наутро после пира Лестар разыскал Ружеро и попросил проводить его в Священную пещеру. Два новых друга шли и беседовали, а за ними дуболомы под присмотром мастеров тащили трубы, рычаги и блоки.

Из беседы Лестар понял, что Хранитель времени не очень верит в то, что Усыпительную воду можно вернуть колдовством. Мастер видел, как Ружеро хитро поглядывал на всю сложную механику, которую несли деревянные люди, и, усмехаясь, приговаривал:

— Да, конечно, с такими приспособлениями дело пойдёт лучше, и подземный дух, пожалуй, отступит. А то у бедняжки Элли были одни заклинания. А что такое заклинания? Слова.

— Почтенный Ружеро, я вижу, вы проницательный человек,— сказал Лестар.— Но, я думаю, не стоит внушать подобные мысли семи королям.

— Я и сам так думаю, почтенный Лестар,— согласился Хранитель времени.— Ведь не всё то, что говорится между друзьями, годится для ушей их величеств.

Старики, довольные друг другом, продолжали путь.

В Священной пещере Лестар занялся серьёзными исследованиями. Приказав дуболомам соблюдать тишину, он прикладывал ухо к земле в разных местах, стараясь расслышать шум подземных вод. Он держал над щелями в скале зеркальце, чтобы уловить на нём следы испарений.

Долго продолжалась его работа, а в это время Ружеро сидел на камне и отдыхал от долгого пути. Потом Лестар подошёл к нему.

— Ну как, дорогой друг? — спросил Ружеро.

— Надежда есть, но колдовство будет долгое и трудное,— осторожно ответил мастер.

Для начала дуболомы под руководством Лестара и других Мигунов разровняли площадку близ бассейна и установили основание для бурильного аппарата. В их сильных руках работа так и кипела, они без натуги ворочали огромные камни.

— Хорошее наследство осталось вам после Урфина Джюса,— смеясь, сказал Ружеро.

— Да, жаловаться не приходится,— согласился Лестар.— Но заметьте, они стали послушными работниками лишь после

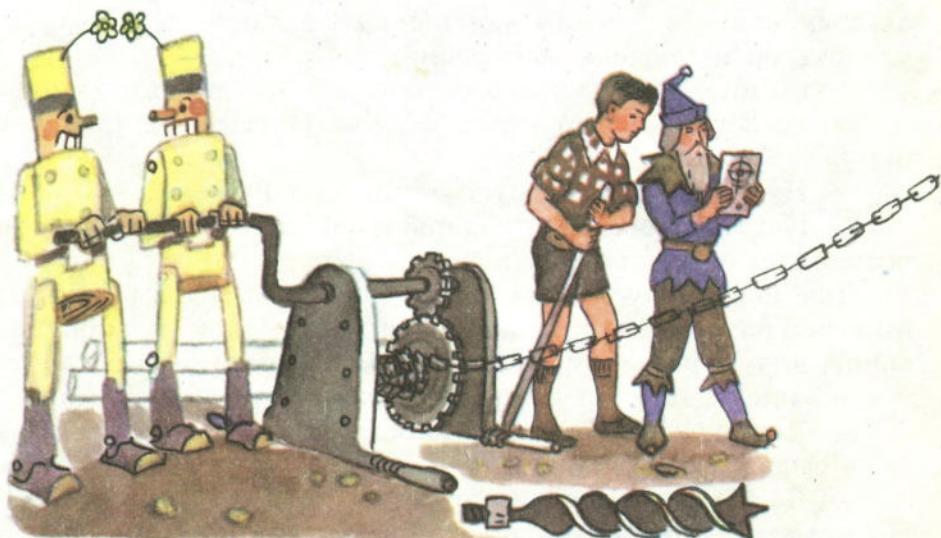
того, как им вырезали новые лица. А это было сделано по замыслу Страшилы.

Компания вернулась в город только к вечеру. А там уже затевался новый пир. Это Страшила по правилам дипломатического этикета готовил королям ответное угощение из продуктов, которые принесли с собой его люди.

Прошло несколько дней. Между Городом Семи владык и Священной пещерой установилось постоянное сообщение. Дуболовы, Мигуны и подземные металлисты постоянно сновали туда и сюда, перенося части машин и необходимые материалы. Но королям, придворным и шпионам вход в Священную пещеру был запрещён. По настоянию Лестара Элли сказала семи королям, что там обитает страшный дух, по имени Великий Механик, и победить этого духа можно только механическим волшебством. А при механическом волшебстве посторонним присутствовать крайне опасно, это может повлиять на рассудок.

Зато присутствие Элли при подготовке механического волшебства было объявлено обязательным, и она проводила там целые дни. Священную пещеру нельзя было осквернять отправлением обычных житейских потребностей — едой и сном, и потому лагерь для работников устроили в одной из соседних пещер. Туда привезли постели и устроили очаг для приготовления пищи.

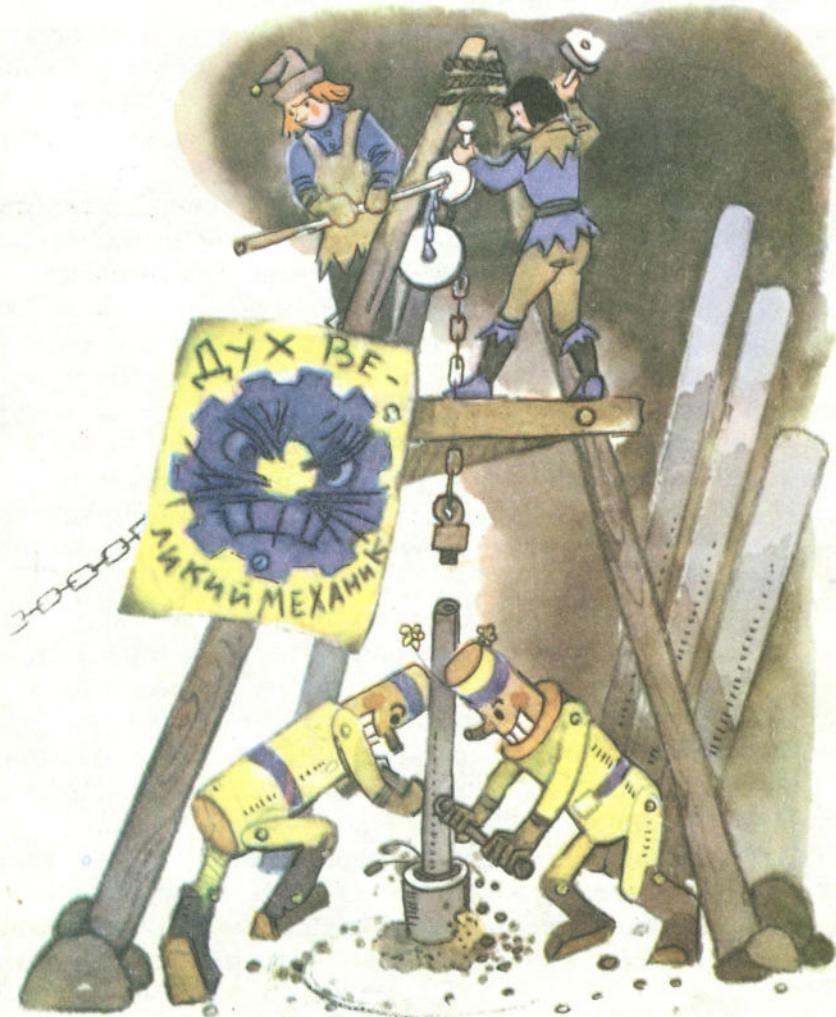
Но для Элли, как для феи, было сделано исключение. Дуболовы построили для неё в Священной пещере лёгкий уютный домик, где было всё необходимое: кровать, обеденный столик, шкафчик для платьев (Страшила привез ей целую дюжину!) и всё прочее. Там Элли, утомившись от шума работ, проводила с Тотошкой часы отдыха.

А работы шли полным ходом. Жужжали буравы, вгрызаясь в плотную породу. Мастера Мигуны свинчивали трубы для насосов и пригоняли клапаны. Любопытный Фред был повсюду: то он передавал какое-нибудь приказание Лестара, то тащил слесарю нужную деталь, то присматривался к работе бурильщиков. Мальчишка был на верху блаженства: мог ли он раньше думать, что ему доведётся испытывать такие необыкновенные приключения?..

Но Страшила, Железный Дровосек и Лев не показывались в лабиринте: сырой климат Пещеры оказался вреден для них.

После нескольких дней пребывания в подземелье Страшила почувствовал себя очень плохо. Двигался он с трудом, потому что солома отяжелела от сырости, а просушиться было негде.

В Пещере готовили на маленьких печурках, откуда огонь не мог пробраться наружу и обеспокоить слабые глаза подземных жителей. Печурки совсем не грели окружающий воздух.

Ещё хуже обстояло дело с удивительными мозгами Страшилы. Отруби, которыми была набита его голова, тоже отсырели, а примешанные к ним иголки и булавки заржавели. От этого Страшилу мучили головные боли, и он начал забывать самые простые слова.

И даже черты лица Страшилы стали изменяться, потому что акварельные краски, которыми оно было раскрашено, растворялись и подтекали.

Обеспокоенный Фарамант вызвал к правителю врача. Пришёл Бориль, потомок того самого Бориля, при котором произошло первое усыпление. Кругленький и самодовольный, как его прапрадед, доктор осмотрел знатного пациента.

— Гм, гм, плохо,— пробурчал он.— У вашего превосходительства начинается весьма опасная болезнь — водянка. Лучшее лечение — солнечное тепло и свет.

— Я не могу ославить... то есть оставить здесь Элли,— глухо проговорил Страшила.

— Тогда...— врач подумал.— Тогда для вашего превосходительства лечебницей могла бы послужить литейная мастерская. Я полагаю, что в её теплом сухом воздухе вы поправитесь.

Страшилу отнесли в мастерскую и устроили в укромном углке, где он никому не мешал и где его не беспокоили рабочие. Находившийся при правителе в роли сиделки Фарамант убедился, что ни одна искра из печи не может попасть на Страшилу. Случись такое, больной вместо излечения нашёл бы гибель.

В сухом и жарком заводском воздухе от Страшилы первые дни валил густой пар, а затем его здоровье начало поправляться удивительно быстро. Руки и ноги его наливались силой, а в мозгах появилась ясность.

Худо было и с Дровосеком. Сырость пронизывала его железные суставы, и они начали ржаветь. И эта ржавчина Пещеры была какая-то особенно въедливая, от неё не спасала даже усиленная смазка. Скоро золотая маслёнка Дровосека опустела, и при движениях все его члены скрипели. Челюсти не двигались, бедняга тщетно пытался открыть рот: он онемел. Дровосек превратился в инвалида.

Дин Гиор пригласил к нему доктора Робиля. Врач сказал:

— Чтобы его сиятельство (а может быть, стоит сказать — его бывшее сиятельство?) не развалился в самые ближайшие дни, его надо поместить в бочку с маслом. Это для него единственное спасение.

К счастью, в последнем транспорте провизии оказалось доста-

точно растительного масла, и Железного Дровосека погрузили туда так, что над поверхностью виднелась только воронка, замечавшая ему шапку.

А чтобы Дровосек не скучал, рядом с ним на стуле сидел Длиннобородый Солдат и рассказывал ему разные заниматель-

ные истории из своего прошлого, когда он ещё служил привратником у Гудвина.

Для прогулки Дровосек иногда вылезал из бочки на часок-другой и отправлялся проводить Страшилу или Льва. Могучему Льву, свободному сыну лесов, в Пещере тоже пришлось плохо: царь зверей заболел бронхитом. Бориль прописал ему порошки, и скоро вся аптека была опустошена: легко себе представить, какие дозы лекарства требуются Льву! А когда Лев съел все порошки, он принялся за бумажки, в которые они были завёрнуты.

Итак, с друзьями Элли не всё было благополучно, и это заставляло Лестара торопиться изо всех сил с подготовкой механического волшебства.

ДЛЯ ЧЕГО МОГУТ ПРИГОДИТЬСЯ БРИЛЛИАНТЫ

Е только правителям Волшебной страны и царю зверей приходилось плохо в Пещере. Пришедшие с ними тоже переживали трудные дни. Вечный сумрак подземелья, осенние краски природы, влажная атмосфера и на людей действовали угнетающие. Ими овладела тоска по родине, по голубому небу и сверкающему солнцу, по весёлому пению птиц на ветках деревьев, по шелесту ветра в рощах.

И даже дуболовы, эти сильные и выносливые деревянные создания, чувствовали, что их руки и ноги, разбухающие от сырости, уже не так хорошо повинуются им, как прежде.

Лестар ускорял работу. В краткие часы отдохна главного мастера его заменяли помощники, и по-прежнему визжали буры и скрипели блоки, стучали молотки. Чудесная вода, как видно, ушла значительно глубже, чем предполагал главный мастер, но вот наконец почувствовалось её присутствие в недрах земли. Затупленные буры, которые нужно было заменять новыми, появились из глубины влажными. Лестар строго наказал людям не касаться этой воды, но однажды, когда они вернулись в Священную пещеру после обеденного перерыва, увидели возле недавно вынутого бура десятка два мышей. Мыши лежали кверху лапками и спали волшебным сном! Они слизали с бура капельки Усыпительной воды.

Мыши проспали несколько часов, а предосторожности при работе удвоились.

И вот пришёл счастливый момент, когда чудесная вода мощной струёй хлынула в заранее приготовленный бассейн. Лестар

и его помощники, Элли, Фред Каннинг собрались вокруг и с почтительным любопытством долго смотрели, как, бурля и сверкая синеватым светом и выпуская из себя шипящие пузырьки, льётся Усыпительная вода.

Потом каждый занялся своим делом. Элли сидела возле домика и играла одним из бриллиантов. Эти переливающиеся всеми цветами радуги камешки, которые они с Фредом добыли в одном из гротов, ужасно нравились девочке. Она любовалась блеском алмаза, то приближала его к глазам, то отдала, подбрасывала на ладони... Увлечённая этим нехитрым занятием, Элли не замечала, что делается в пещере, как вдруг Тотошка, лежавший у неё на коленях, потянулся, широко зевнул и... уснул.

Удивлённая Элли осмотрелась. То, что она увидела, поразило её. Фред Каннинг спал в самой неудобной позе среди камней. Лестар и его помощники, охваченные неодолимой сонливостью, опускались на пол пещеры кто где стоял.

В мгновение ока Элли поняла:

«Опасность! Чудесная вода усыпляет своими испарениями!»

Она побежала к глупо ухмылявшимся дуболомам, молча глазевшим на происходившее, и приказала:

— Скорей, скорей! Берите людей и уносите отсюда!

Всех спящих немедленно перенесли в комнату отдыха и уложили на постели. Элли в смертельной тревоге села возле Фреда и сидела до тех пор, пока её самоё не сморил сон, к счастью, обычновенный.

Спящие проспали целые сутки и очнулись невинными младенцами. Элли растерялась:

— Что с ними делать?

Потом девочка послала деревянного бригадира Арума в Пещеру за Дином Гиором и Фарамантом, приказав ему вызвать их по секрету и никому ничего не говорить.

А сама она занялась Фредом: накормила его с ложечки кашкой и стала учить разговаривать. Должно быть, пары волшебной воды не успели сильно подействовать на мозг Фреда, потому что через час он уже улыбнулся и сказал «мама», а потом стащил с тумбочки бриллиант и засунул в рот.

— Но-но, ещё подавиешься! — прикрикнула Элли и отобрала опасную игрушку.

Через несколько часов пришли встревоженные неожиданным вызовом Фарамант и Дин Гиор. Услышав рассказ девочки о случившемся, её друзья не могли понять, почему все заснули, а Элли нет. Фарамант начал придирчиво расспрашивать Элли, что она делала в то время, как остальные работали. И когда наконец выяснилось, что девочка играла с алмазом, Страж Ворот облегчённо вздохнул и сказал:

— Ну, алмаз и оказался тем талисманом, который уберёг тебя.

— А что такое талисман? — спросила Элли.

— Это вещь, предохраняющая человека от беды, — разъяснил Фарамант.

И все трое порадовались тому, что девочке именно в это время вздумалось заняться бриллиантом. Что, если бы она заснула вместе с прочими? Все они могли лежать в очарованном сне очень долго, прежде чем бестолковые дуболомы догадались бы что-нибудь предпринять.

Фарамант и Дин Гиор занялись воспитанием Лестара и прочих Мигунов, а Элли проводила время около Фреда и Тотошки.

От семи королей происшествие удалось скрыть. Когда Лестар пришёл в себя, он послал дуболомов выпустить чудесную воду из бассейна через специальный кран. А потом отправился с докладом к Страшиле.

В сухом воздухе литейной правитель Изумрудного города чувствовал себя превосходно, и в его голове копошились гениальные мысли. Об иных он даже никому не говорил, потому что один только он мог их понять. Во время доклада Лестара Страшиле в его мудрую голову пришла такая идея, что он подпрыгнул от восторга и приказал мастеру немедленно призвать к нему Хранителя времени Ружеро.

Приветствовав Ружеро, Страшила спросил его:

— Скажите, друг, так ли уж сильно нужны вам семь королей и весь этот сброд, который около них собрался и который вам приходится кормить?

Ружеро, подумав, ответил:

— По правде говоря, особой нужды в них нет. Но народ привык... И потом, каждый король и вся его свита спали шесть месяцев из семи.

— А в седьмой пировали за счёт простых людей!

— Это правда, — смущённо согласился Ружеро.

— Так почему бы вам не усыпить всю эту компанию целиком? — спросил Страшила.

— Всех семерых королей?! — воскликнул Ружеро. — Это великая мысль! Но... но вот беда: ведь они догадаются, что тут скрыт злой умысел, и не согласятся.

— А если усыпить их так, чтобы они об этом не подозревали?

— Это трудно, — сказал Ружеро. — Сейчас царствует Ментахо, он очень умён и проницателен.

— Мы усыпим и его, и ум ему не поможет. Лестар, другож, расскажи, что случилось с вами в пещере.

Услышав рассказ о том, как люди уснули от испарений чу-

десной воды, Ружеро воскликнул:

— Это совершенно меняет дело! Мы соберём туда всю эту ораву, и пусть их незаметно одолеет волшебный сон. Но вот ещё трудность: ведь мы, устроители этого дела, тоже заснём вместе с ними. А если мы не явимся, это будет выглядеть подозрительно.

— Не беспокойтесь,— сказал Лестар.— У нас есть на этот случай талисманы.— И он поведал Хранителю времени о действии алмазов.

Ружеро пришёл в восторг.

— Итак, решено! Мы усыпим всех этих дармоедов, и страна вздохнёт свободно.

— А потом? — спросил Страшила.

— Что — потом?

— Когда они проснутся?

— Если они останутся близ источника, они не проснутся,— возразил Ружеро.

— Но позвольте, мой друг,— веско молвил Страшила,— это же будет самое настояще убийство!

— Простите, ваше превосходительство, я об этом не подумал. Придётся перенести их в Радужный дворец, и пусть спят в своих кладовых.

— А потом? — снова настойчиво спросил Страшила.

— Что — потом? — раздражённо откликнулся Ружеро.

— Да ведь когда-нибудь они же проснутся!

— А мы им снова дадим воды,— неуверенно сказал Хранитель времени.

— Так уж лучше оставьте их умирать в Священной пещере! — насмешливо воскликнул Страшила.— Это будет скорее, и вам меньше хлопот.

— Ваше превосходительство, объяснитесь, я вас не понимаю,— взмолился Ружеро.— Ваши мысли слишком глубоки для меня, ведь недаром жители Изумрудного города назвали вас Трижды Премудрым!

— А вы об этом слыхали? — благосклонно улыбнулся Страшила.— Хорошо, я вам объясню свою идею. После волшебного сна люди просыпаются подобные новорождённым младенцам,— не так ли?

— Да!

— Их снова воспитывают в течение нескольких дней и напоминают всё, что они знали, но позабыли?

— Да!

— Так кто же вам мешает внушить тому же королю Ментахо, когда он проснётся, что до своего очарованного сна он был не королём, а кузнецом, или слесарем, или пахарем, и научить его основам нового ремесла?

Если бы молния ударила у ног Ружеро, он не был бы так поражён. На лице Хранителя времени появилась сияющая улыбка.

— Ваше превосходительство, вы — самый великий мудрец в мире! — воскликнул он.

— Ну, это давно всем известно,— скромно ответил Страшила.

СЕМЬ ХИТРЫХ ЗАМЫСЛОВ

Р

адость Ружеро длилась недолго. Один из придворных передал Хранителю времени, что его желает видеть король Ментахо.

Ружеро явился в назначенный час. Король провёл его в маленькую комнату, плотно притворил дверь.

По этим предосторожностям Ружеро понял, что разговор будет секретный.

Ментахо усадил посетителя в мягкое кресло, сам поместился напротив.

— Как вы поживаете, дорогой друг мой? — любезно начал король. — Кажется, у вас сейчас много хлопот?

— Очень много, — подтвердил Ружеро.

— Вы должны беречь своё драгоценное здоровье и часть ваших забот возложить на других, — продолжал Ментахо необычайно ласковым тоном.

Это заставило Хранителя времени насторожиться. Никогда ещё Ментахо так с ним не разговаривал.

«Осторожно, Ружеро, — сказал сам себе старик. — Король хочет добиться от тебя чего-то очень важного».

— Да, кстати, — как бы вскользь бросил Ментахо, — я слыхал, что расколдовывание Священного источника подходит к концу?

— Вы не ошибаетесь, ваше величество!

— И вот в связи с этим мне пришла в голову одна забавная мысль, — нервно захихикал Ментахо. — Не знаю, одобрите ли вы её, мой дорогой друг?

— Говорите, ваше величество!

— Первая очередь спать — моя, — продолжал король, — но, по правде говоря, за последние месяцы я убедился, что волшебный сон не такая уж хорошая вещь и что жизнь гораздо интереснее, особенно когда ты — король!

— Тогда оставайтесь королём, — сдержанно молвил Ружеро.

— Да, но король царствующий и король, ждущий своей очереди царствовать, — это же совсем разное!

— Я не понимаю вашей мысли, объяснитесь прямее.

И Ментахо заговорил напрямик:

— Я устрою пир для своих собратьев и их придворных. Вино, которое будет им подаваться, мы добавим Усыпительной воды (желательно побольше!), и пусть вся эта компания заснёт очарованным сном!

Заметив удивление собеседника, король сухо спросил:

— Вам не нравится мой замысел? Быть может, вы думае-

те, что кто-нибудь другой из королей способен управлять государством лучше меня?

Ружеро подумал:

«Если я не соглашусь, Ментахо найдёт себе других помощников, и нам всем будет грозить опасность».

И он выразил полное согласие с планом короля. Тот расцвёл и начал обещать Ружеро всякие блага:

— Вы станете первым в стране после меня, я построю вам дом не хуже Радужного дворца!..

— Я не нуждаюсь в наградах, ваше величество,— сказал Ружеро.— Положитесь на меня, всё будет сделано.

— Но никому ни слова, а особенно Элли и всем прочим верхним!

— Полная тайна! — заверил Ружеро.— Но вы сами ничего не предпринимайте, этим можно испортить дело. Когда наступит время действовать, вы будете предупреждены.

Он распрошался с королем Ментахо, а на следующий день его пригласил к себе король Барбедо.

Толстый лысый Барбедо совсем не походил на статного Ментахо с красивым лицом и благосклонной улыбкой. Но когда он провёл Хранителя времени в своей кабинет и тщательно захлопнул дверь, что-то в повадках Барбедо было очень похоже на Ментахо. И это сразу бросилось в глаза проницательному Ружеро.

«Ну, тут дело тоже нечисто...» — подумал он.

Король начал разговор издалека, но Ружеро понял его сразу. И он ничуть не удивился, когда Барбедо после долгих подходов предложил ему усыпить всех его соперников, чтобы он, Барбедо, мог царствовать один столько времени, сколько отведёт ему судьба, а потом пусть на престол вступит его старший сын. А те,

прочие? Ну, пусть себе спят с миром, ведь во сне у них не будет ни забот, ни тревог...

— Согласитесь, дорогой друг,— сладко пел Барбедо,— что для нашей страны вечная смена королей — сущее несчастье. От этого так страдает наш добрый народ... (Толстяк даже пустил слезу.)

И конечно, тот, кому первому пришла в голову счастливая мысль покончить со всей этой неурядицей, тот и заслуживает право воспользоваться её плодами... («Если бы ты был первый!»— насмешливо подумал Ружеро.) А вас, мой дорогой Хранитель, я осыплю алмазами и изумрудами, вы станете первым богачом в стране.

Конечно, и ему Ружеро дал согласие привести в исполнение его коварный замысел и просил ничего не предпринимать без его ведома.

Возвращаясь к себе, Ружеро думал:

«Интересно, что будет дальше? Всего два хитреца нашлись среди подземных владык? Кончится ли этим дело?»

Увы, дело не кончилось. Хранителя времени вызывали к себе и вели с ним тайные разговоры короли Эльяна, Карото, Ламенте... Даже дряхлый Арбусто и тот додумался устраниТЬ своих соперников и царствовать единолично.

— Мне недолго осталось жить,— шамкал девяностолетний Арбусто,— и я не могу тратить время на сон. Пусть хоть два-три года, но я должен один побывать властителем нашей страны...

А шестнадцатилетний Бубала повторял слова своего наставника:

— Я моложе всех, значит буду править государством очень долго и за своё царствование совершу много славных дел.

Даже вдовствующая королева Раффида, мать грудного младенца Тевальто, и та явилась к Ружеро хлопотать в пользу своего сына (это, между прочим, доказывает, что в изобретении разных хитростей женский ум не уступает мужскому).

Всем хитрецам Ружеро обещал помочь, и все они остались очень довольны разговором с ним, все обещали ему всевозможные блага.

Понятно, Страшила и Элли узнали об этих коварных замыслах. Дровосеку, сидевшему в бочке с маслом, было не до того,

чтобы разрушать чужие заговоры, а больному Льву опротивела жизнь, хотя он из любви к Элли не уходил наверх.

Ружеро поспешил к правителю Изумрудного города сразу же после свидания с королём Ментахо. Страшила одобрил его притворное согласие и советовал тянуть время, пока не будут совершенно закончены работы в Священной пещере. Второй визит Ружеро меньше удивил соломенного мудреца, а потом он уж и удивляться перестал.

— Все короли — и под землёй и наверху — одинаково коварные и жестокие люди, — говорил Страшила. — Вы только подумайте, всем им, начиная от молокососа Бубалы до старого-престарого Арбусто, всем пришла в голову одна и та же мысль — отделаться от своих родичей-соперников, чтобы целиком захватить власть. И вы знаете, почтенный Ружеро, я ничуть не сомневаюсь, что каждый из них уморил бы свою родню в очарованном сне.

— Я в этом вполне уверен, — подтвердил Ружеро.

— Но почему у них у всех такие сходные желания? — продолжал Страшила. — Да просто их ослепляет величие королевской власти, которую они не хотят делить с другими. Я очень рад, что мне пришла в голову мысль перевоспитать их. И я уверен, что, когда это будет сделано, они окажутся неплохими людьми...

ВЕЛИКОЕ УСЫПЛЕНИЕ

По Пещере разнеслась весть: колдовство Элли и её друзей подходит к концу, и скоро Великий Механик будет побеждён. Это сообщение вызвало среди королей ликование: ведь каждый из них рассчитывал отделаться от соперников и стать единовластным правителем.

Вскоре был назначен день и час совершения чуда. Распорядители торжества Хранитель времени Ружеро и летописец Арриго объявили, что при этом могут присутствовать все желающие, но только из числа тех, кто когда-либо подвергался усыплению. За исполнением этого требования приказывалось строго следить, так как его нарушение могло привести к провалу всего дела.

Было также объявлено, что опоздавшие не будут допускаться в Священную пещеру. Понятно, что после такого предупреждения задолго до начала все любопытные были на месте. Пришли короли с женами и детьми, министры и советники, главноуправляющие и просто управляющие, лакеи всех рангов, королевские стражи и шпионы...

Дуболомы построили вокруг бассейна каменные скамьи, расположив их обширным амфитеатром. В первом почётном ряду расположились короли с семьями, далее сидели министры, советники. Публика попроще стояла сзади на ногах.

Сотни фосфорических светильников на головных уборах приглашённых освещали пещеру мягким светом без теней: всё было видно даже в дальних углах.

У самого края бассейна возвышалась трибуна для ораторов.

Никогда ещё недра земли не таили в себе такого впечатляющего зрелища. Королевские дворы разместились по секторам, как это было в обычай на Большом Совете. И казалось, сама семицветная сияющая радуга чистейших красок спустилась с неба и заиграла всеми своими оттенками...

Вокруг бассейна на равных расстояниях стояли дуболомы, заново окрашенные ради праздника.

На трибуну поднялась Элли с беленькой палочкой в руках. На этот раз с ней не было Тотошки: пёсика оставили в комнате отдыха под присмотром одного из Мигунов.

Позади Элли стояли Фред Каннинг, мастер Лестар, летописец Арриго и Хранитель времени Ружеро. Все они, как и Элли, что-то сжимали в кулаках. Элли заговорила звонким ясным голосом, хорошо слышным по всей пещере:

— Ваши величества, и вы, граждане Подземной страны! Чтобы вернуть исчезнувшую Усыпительную воду, нам пришлось проделать долгую, трудную и опасную работу... Да, опасную, потому что при малейшей нашей оплошности Дух пещеры, уже раздражённый опрометчивым поступком Руфа Билана, мог жестоко расправиться с нами.— Среди слушателей прокатился шепоток страха.— Но мы действовали благоразумно и по системе...

Что такое система, никто из присутствующих не знал. Не знала и сама Элли. Это Лестар научил девочку сказать такое слово, и оно вызвало большое уважение к оратору.

Элли продолжала:

— И сейчас мы уверены в успехе.— Она взмахнула палочкой и начала говорить заклинание: — Баррамбá, маррамбá, тáрики, вáрики, купорóс, шафорóс, бáрики, шáрики! Грозный дух, Великий Механик, удались в самые глубокие недра земли и отдавай нам своё сокровище — Усыпительную воду!

Элли трижды топнула ногой об пол, и после третьего удара где-то в глубине послышался глухой шум и рёв (этот театральный эффект был искусно подготовлен Лестаром).

Побледневшие от ужаса зрители чуть не попадали в обморок, но в этот момент из большой трубы хлынула в бассейн ослепительная струя воды!

Дикий многоголосый вопль огласил пещеру.

— Она! Это она! — кричали обезумевшие от радости люди.— Я узнаю её по синеватому блеску! А я по шипению вылетающих из неё пузырьков! А я по запаху!..

Когда волнение успокоилось, на трибуну вышел Ружеро. Речь его продолжалась около получаса. Он рассказал древнюю историю о том, как впервые была обнаружена чудесная вода, как Хранитель времени Беллино придумал усыплять королей на время их междуцарствия и как этот порядок мирно длился в течение столетий. Речь была порядком скучная, и некоторые слушатели начали всхрапывать. Но конец речи заставил их встрепенуться. Ружеро сказал:

— Раньше Усыпительная вода появлялась из недр земли только раз в месяц и скоро уходила обратно: такова была воля Великого Механика. Но волшебное искусство феи Элли и её друзей оказалось сильнее: теперь чудесный напиток в нашем распоряжении круглый год, и мы сможем усыплять желающих в любое время и на любой срок!

Каждый из королей подумал, что этот намек обращён к нему, говорит о скором выполнении его коварного замысла, и все они приосанились.

Ружеро спустился с трибуны, по-прежнему зажимая в руке какой-то маленький предмет. Хранителя времени сменил следующий оратор, король Ментахо. Слушатели приуныли: Ментахо страшно любил поговорить.

И действительно, он начал издалека. Отдавая дань уважения высоким гостям, король стал рассказывать историю Страшилы, которую слышал от него самого, потом перешёл к истории Железного Дровосека и уже собрался говорить о Льве, как вдруг стал зевать. Он успел шагнуть на своё место и тут же заснул волшебным сном. И почти в одно и то же время заснули все присутствующие в пещере, все, кроме Элли, Фреда, Лестара, Ружеро и Ариго.

Они зажимали в кулаках бриллианты, и это спасло их от испарений Усыпительной воды. И конечно, не заснули дуболомы: они глупо таращили свои пуговичные глаза, не понимая, что происходит.

Так шесть королей и королева попали в ловушку, которую расставляли друг другу.

Зрители, сидевшие на скамейках в амфитеатре, уснули с удобством: они склонились друг к другу на плечо или на грудь. Зато лакеи, солдаты, шпионы, стоявшие позади, попадали кто куда попало, и там картина напоминала поле битвы, усеянное телами бойцов.

Элли и прочие с бриллиантами в кулаках поспешили оставить Священную пещеру. Бриллианты бриллиантами, но все пятеро уже начали чувствовать какую-то истому, предшествующую сну. Однако на воле всё сразу прошло.

В пещере остались дуболомы, которым Усыпительная вода была нипочём. Их бригадиры Арум и Бефар получили приказ заняться переноской уснувших в Радужный дворец.

По мысли Страшилы и Лестара, спящих надо было уносить не сразу, а небольшими партиями через сутки одну после другой. Тогда они и просыпаться станут партиями, через неделю-две, и воспитатели успеют с ними управляться.

Так в Стране Подземных рудокопов совершился самый большой переворот в её истории.

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ

В стране Жевунов, неподалёку от входа в Пещеру на чудесной лужайке у серебристого ручья стояло несколько шатров. В них жили Элли и её друзья, возвратившиеся из подземелья. Впрочем, в шатрах они проводили только ночное время, а

днём нежились на мягкой травке под тенью фруктовых деревьев.

— В литейной мастерской хорошо, тепло и сухо,— разглагольствовал Страшила, подставляя солнышку соломенные бока,— а всё-таки на родине лучше. Ведь та ферма, где меня сделали, недалеко отсюда. Не так уж давно это было, а мне кажется, что с тех пор прошли целые века.

— Здесь почти так же хорошо, как в моём родном лесу,— говорил Лев, сразу исцелившийся наверху от бронхита,— но всё же тут чего-то недостаёт...

— Знаю, чего тебе недостаёт,— смеялась Элли, играя его жёсткими усами и дуя ему в нос, от чего Лев жмурился и чихал.— О царских почестях соскучился, честолюбец!

Фред Каннинг помогал Мигунам ремонтировать Железного Дровосека. После долгого сидения в бочке тот весь пропитался маслом, масло загустело и подвижность членов пропала. Лестар и его помощники разобрали своего правителя по винтикам, всё протёрли, прочистили, разложили проветрить и поставили Фреда караулить, чтобы какая-нибудь бойкая сорока не утащила важную деталь.

Тотошка бегал по берегу ручья и лаял на светлых рыбок, резвившихся в воде.

С друзьями не было только Кагги-Карр, Фараманта и Дина Гиора. Ворона полетела в Изумрудный город возвестить жителям, что их обожаемый правитель скоро вернётся после новых славных подвигов, совершенных им в подземном мире. А следом за ней отправились Длиннобородый Солдат и Страж Ворот, чтобы подготовить торжественную встречу.

Все чувствовали себя легко и привольно. Понятно, после того как уснули семь королей и их приспешники, гости из верхнего мира покинули Пещеру, уводя с собой Элли. При этом они даже не ссылались на охранную грамоту, в этом не было нужды.

Как-то без всяких выборов получилось, что подземные жители признали Хранителя времени Ружеро своим правителем, а его ближайшим помощником стал Арриго. Оба, не теряя времени, собрали народ и объяснили им, какая судьба ждёт королей, их придворных и слуг. Люди пришли в восторг, когда узнали, что эта замечательная идея принадлежит Страшиле, и прозвозгласили ему славу.

Все дали обещание, что не будут ничего говорить проснувшись об их прошлом, чтобы перевоспитание проходило без всяких помех. Люди свято его сдержали, потому что единственный предатель, который мог бы попытаться испортить дело, Руф Билан, по общему приговору, был усыплен и отнесён в Священную пещеру сроком на десять лет. А чтобы никто, попав

туда случайно, не напился Усыпительной воды, пещеру замуровали.

Первая партия спящих во главе с королём Ментахо проснулась через неделю после дня Великого усыпления. Ружеро, выполняя своё обещание, послал сообщить об этом Элли, и та с братом отправилась в Город Семи владык посмотреть, как будет происходить перевоспитание.

Когда ребята вошли в Пещеру (торговые ворота были сломаны по приказу Ружеро, и стража там уже не стояла), они вскрикнули от страха. Перед ними на дороге растянулся во всю свою огромную длину и таращил жёлтые глаза дракон, постукивая зубчатым хвостом по земле.

— Зачем тут это страшилище? — воскликнула Элли, готовясь обратиться в бегство.

— Это Ойхxo, — сказал гонец. — Самый умный и послушный из всех наших драконов. Ойхxo, поклонись гостям!

И дракон трижды наклонил перед Элли и Фредом свою уродливую голову. Ребята невольно рассмеялись.

— Вы можете его погладить, — предложил гонец. — Он будет доволен.

Элли прикоснулась к морщинистой шее ящера, тот от удовольствия забил хвостом.

— А теперь садитесь, — приказал посланец Ружеро, указывая на подобие паланкина, укреплённое на спине дракона.

— Зачем? Мы лучше дойдём пешком, — запротестовала Элли.

Но гонец был непреклонен.

— Это приказ правителя Ружеро и... потом, так нужно для вас же самих.

Ничего не поняв из последних слов, ребята всё же сели в

паланкин, гонец поместился впереди, тронул уздечку, и Ойххо взлетел. У Элли и Фреда замерло сердце, они ухватились друг за друга, и земля быстро понеслась под ними. Через несколько минут даже почувствовали удовольствие от быстроты полёта и покинули кабину с сожалением: уж слишком скоро кончилась воздушная поездка.

Моменты перевоспитания принесли много веселья присутствующим, но, по строгому приказанию Ружеро, это веселье приходилось скрывать.

Ментахо, первый из проснувшихся королей, был самым из них чваным. Он страшно гордился своим происхождением от легендарного Бофаро, и простые люди были для него ничтожеством.

И вот этому-то тщеславному человеку Ружеро внушил, что он — ткач, мастер обучал его основам ремесла. Бывший король сел за ткацкий станок и бойко принялся орудовать членоком, приговаривая:

— Соскучился я по своей работе!

Элли и Фред чуть не лопнули от смеха и под сердитым взглядом Ружеро поспешили выбежать из комнаты.

И дело пошло. Короли, министры, советники превращались в рудокопов, литейщиков, металлистов, портных, поваров... Лакеи, солдаты, шпионы становились пахарями, огородниками, звероловами, рыбаками...

Призрак голода отступил от Подземной страны навсегда.

НАВЕРХ!

Но и самому существованию Подземной страны пришёл конец. Правитель Ружеро и вновь учреждённый Совет Старейшин (туда вошли и два бывших короля) объявили:

«Все желающие покинуть Пещеру и переселиться наверх могут сделать это беспрепятственно. Совет Старейшин уже договорился с Жевунами. У них, в Голубой стране, хватит места всем, и наши люди получат участки земли для обработки».

Чтобы как следует обсудить этот важнейший вопрос, был созван всенародный митинг. Первым говорил Арриго.

Наши предки были изгнаны из верхнего мира тысячу лет назад,— сказал он,— за преступление принца Бофаро. Справедлив или нет был приговор, теперь судить бесполезно. Важно то, что люди остались жить в Пещере. Насколько пригодна она для жизни? Посмотрите, какие у нас бледные лица, какие тощие груди, тонкие руки и ноги! Как хилы и слабы наши дети и сколько их умирает в младенчестве!

— Правильно! Верно говорит Арриго! — раздались возгласы.

— Конечно, в Пещере можно жить, и доказательство этому — мы сами,— продолжал Арриго.— Но вряд ли кто станет спорить, что климат её очень вреден. Доктора Бориль и Робиль подтверждают, что продолжительность жизни у нас гораздо короче, чем наверху...

— Да, да! — закричали Бориль и Робиль.

— Даже такие волшебные существа, как Страшила и Железный Дровосек, чуть не нашли у нас гибель, а царь зверей опустошил всю аптеку и вдобавок чуть не съел аптекаря, потому что тот пропах лекарствами...

Толпа захочотала.

— Вы видите, друзья,— закончил Арриго,— что теперь, когда нас никто не вынуждает жить в Пещере, нам пора покончить с тысячелетним изгнанием и переселиться наверх.

— Один вопрос! — На трибуну поднялся длинный и худой доктор Робиль.— Почтенный Арриго говорил очень хорошо, но пусть он мне ответит, как мы сможем жить в верхнем мире с нашими слабыми глазами?

— Позвольте, позвольте! — Из толпы шариком выкатился толстенький доктор Бориль.— Задавая свой вопрос, почтенный доктор Робиль выказал полное невежество в вопросах медицины.

Робиль фыркнул. Соперничество, столетия назад существовавшее между предками докторов, докатилось и до потомков.

— Невежество? Докажите! — крикнул Робиль.

— Да, невежество! — смело заявил Бориль.— Глаза наших предков привыкли к сумраку Пещеры, наши глаза привыкнут к яркому свету верхнего мира. И у меня есть доказательство. Гражданин Веньено, прошу вас выйти сюда!

Вперёд вышел человек средних лет в одежде пахаря.

— Вот этот гражданин,— продолжал доктор Бориль,— уже две недели живёт наверху. Днём он скрывается в тёмной палатке, а по ночам выходит, и когда наступает утренняя заря, он всё дольше и дольше остаётся наверху. В этом состоит придуманный мною опыт. Ну, и как же дела, друг Веньено?

— Да как, привыкаю помаленьку,— смущённо ответил Веньено.— Вчера чуть не до солнышка оставался на вольном свetu... и ничего!

Гром аплодисментов был наградой смелому пахарю, а по-срамлённый Робиль скрылся в толпе.

Ещё один важный вопрос разрешился на митинге. В Пещере были богатые залежи металлов, а верхний мир такими богатствами не располагал. Как тут быть?

Слово взял один из рудокопов.

— Эх, ребята, о чём говорить? Неужели для себя не поработаем? Ведь это не то что при королях спину гнуть...— На оратора со всех сторон зашикали, и он прикусил язык, спохватившись, что сболтнул лишнее.— Я хочу сказать, что мы согласны работать поочерёдно. Два-то месяца в году можно в шахте покопаться; зато слаще будет отдых наверху!

— Верно! Правильно! И мы будем работать по очереди!— закричали литеящики.

Так народ сам решил все важные вопросы, и Пещера начала пустеть. Бывшие работники и земледельцы стремились к ясному солнцу, к голубому небу, к вольному воздуху и благословляли события, которые принесли им освобождение от мрачного существования в подземных пропастях земли. Перевоспитанные, не видавшие в жизни тягот, правда, не совсем понимали радости других, но и им наверху нравилось больше, чем внизу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Конечно, Элли и Фред не стали ждать, когда закончится перевоспитание всех спящих и совершится всеобщее переселение. Пора было возвращаться домой, к семьям, которые их оплакивали.

Перед отъездом Элли решила повидаться с королевой полевых мышей Раминой: девочка соскучилась по доброй маленькой фее. Но сначала Элли попросила брата покрепче привязать Тотошку к дереву.

На этот раз свисточек подействовал безотказно: в траве зашуршали тоненькие лапки, и перед Элли появилась Рамина в золотой короне на голове; её сопровождали фрейлины.

Тотошка залаял и завозился на привязи, а Фред Каннинг смотрел во все глаза: мальчишка знал, что это чудо, которое он видит,— одно из последних чудес странного мира, куда забросила его судьба. Мышь заговорила смешным тоненьким голосом:

— Вы звали меня, дорогая сестра?

— Да, ваше величество! Я очень соскучилась по вас и хотела повидаться перед тем, как покину Волшебную страну.

— Очень признательна за память,— сказала королева,— тем более что это наше последнее свидание.

— Я больше не вернусь сюда?

— Наш род одарён предчувствием будущего, и это предчувствие говорит мне, что вас ждёт долгая и светлая жизнь в родной стране. Но ваших друзей вы уже не увидите никогда.

Элли заплакала:

— Я так буду скучать по ним...

— Человеческая память милосердна,— сказала Рамина.— Сначала вам будет грустно и горько, а потом на помощь придёт забвение. Прошлое покроется туманной дымкой, и вы будете вспоминать его, как смутный сон, как милую старую сказку.

Девочка спросила:

— Должна я сказать Страшиле, Дровосеку и Льву, что покидаю их навсегда?

— Нет,— ответила фея.— Они такие добрые и мягкосердечные создания,

что не стоит огорчать их. Оставьте им надежду. Надежда — великая утешительница в печали...

Быть может, мудрая мышь сказала бы Элли ещё много хороших слов, но в этот момент Тотошка сорвался с привязи, и Рамина со свитой исчезла.

Фред долго стоял в изумлении.

— Знаешь, сестра, — молвил он, — из всех невозможных чудес этого невозможного мира то, которое я видел сейчас, по-моему, самое невозможное... И ты меня прости, — смущённо добавил он, — за то, что я над тобой немножко подсмеивался...

Элли отказалась совершить новое путешествие в Изумрудный город, сказав, что она уже не раз любовалась его чудесами, а Фред там побывал и знает, что это такое.

— Отсюда, из Голубой страны ближе добираться до Долины чудесного винограда, — говорила девочка. — Туда нас проводят Жевуны, помогут Фреду построить новый сухопутный корабль, и мы как-нибудь пересечём пустыню.

— Я плавал на яхтах и умею управлять парусом, — вторил сестре Фред.

При одном из таких разговоров присутствовал Ружеро, ставший большим другом детей. Узнав о планах Элли, стариk нахмурился.

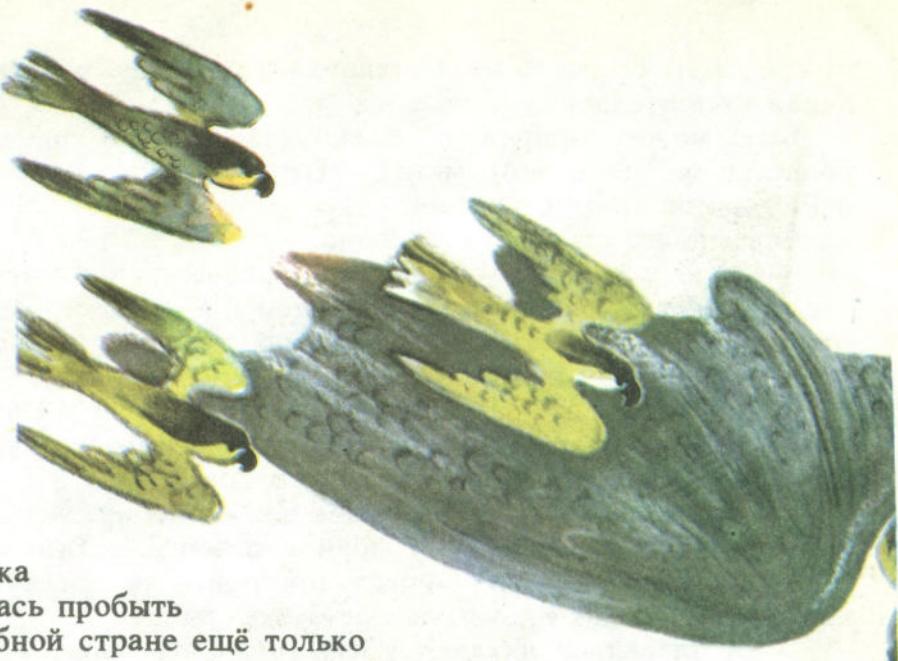

— То, что вы затеваете, это совершенно ненужное и даже опасное дело, — сказал он. — Великая пустыня редко выпускает тех, кто ей попадается, и это большая удача, что моряк Чарли дважды сумел пересечь её. Но полагаться на искусство Фреда (ведь он только мальчик!) было бы безумием, и мы, ваши друзья, не отпустим вас на гибель.

— Но как же мы вернёмся домой? — спросила Элли.

— У меня есть для этого средство, — хитро улыбнулся Ружеро, поглаживая длинную седую бороду. — Назначьте день, и всё будет готово.

Страшила, Дровосек и Лев хотели бы, чтобы Элли жила у них долго-долго,

но девочка
согласилась пробыть
в Волшебной стране ещё только
неделю, хотя она и знала, что её разлука
с дорогими друзьями будет вечной.

Сообщение о скором отъезде Элли было передано в Изумрудный город по птичьей эстафете. Оттуда первой прилетела Кагги-Карр, а за ней спешно прибыли Длиннобородый Солдат Дин Гиор, Страж Ворот Фарамант, искусный механик Лестар. И даже многие жители Изумрудного города пустились в далёкое, теперь уже безопасное путешествие по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом, чтобы ещё раз взглянуть на свою милую маленькую фею, которая сделала им так много добра.

На проводы Элли собралось всё население Голубой страны во главе со своим правителем Премом Кокусом и, конечно, все бывшие жители Пещеры, которые успели к тому времени переселиться наверх. Многие из них ещё ходили в тёмных повязках на глазах, чтобы уберечь их от солнечного света.

Никто не знал, каким образом Элли покинет Волшебную страну, но все свято верили в её могущество. Если Элли решила что-то сделать, это будет сделано, говорили они.

Вокруг поляны, где стояла палатка Элли, раскинулся шумный лагерь. Добросердечные маленькие Жевуны то плакали от горя, что Фея Убивающего Домика покидает их, то смеялись от радости, что ей удалось избежать стольких опасностей в подземном мире. Они удивительно быстро переходили от одного настроения к другому, но плакали они или смеялись, бубенчики на их шляпах одинаково отвечали мелодичным звоном.

Фред Каннинг до глубины души был растроган, видя, какие необычайные почести воздаются сестре, этой обыкновенной де-

вочке из Канзаса, которая, однако, благодаря своему добруму сердцу так много сделала для обитателей Волшебной страны. Даже и его, Фреда, мальчишку из Штатов, чествовали так, как будто и он совершил что-то такое большое и хорошее. Но Элли...

— Знаешь, сестра,— сказал он,— я читал в газетах о том, как провожают коронованных особ, султанов, падишахов и императоров. Но, честное слово, там никогда не бывает таких искренних восторгов и похвал...

И вот настал день расставания. Элли со слезами расцеловала милое разрисованное лицо Страшилы, обняла Железного Дровосека, долго перебирала жесткую спутанную гриву Льва, прижала к груди растроганную Кагги-Карр, простилась с Дином Гиором, Фарамантом, Лестаром, Премом Кокусом.

— Мы ещё увидимся, дорогие мои, чудесные, необыкновенные друзья! — лепетала девочка.

На поляне среди расступившейся толпы провожающих появился Ружеро. Элли, хоть и была расстроена прощанием, по-

смотрела на старика с недоумением: где же то средство, с помощью которого он думает отправить их на родину?

Ружеро взглянул вверх. Там в синеве неба показалась чёрная точка. Она спускалась всё ниже, росла, и вот на поляну опустился огромный дракон, управляемый человеком.

Дракон приветливо смотрел на Элли большими, как чайные блюдечки, глазами. Испуганные Жевуны в панике шарахнулись во все стороны: они никогда не видели драконов.

— Ойххо! — воскликнули Фред и Элли.

Ящер постучал хвостом по земле.

— Ойххо легко перенесёт вас через Кругосветные горы и Великую пустыню, — сказал Ружеро. — Он необычайно вынослив, и его приучили к дневному свету. Только до Кругосветных гор вас будет сопровождать наш возница Рахис. А дальше вы полетите сами.

Теперь ребята поняли, зачем Ружеро заставлял их летать на драконе под сводами Пещеры среди золотистых облаков. Мудрый старик настоял на том, чтобы Фред научился управлять драконом.

— А потом что с ним делать? — спросила Элли.

— Если дракон не пригодится вам в домашнем хозяйстве, — рассмеялся Ружеро, — вы его отпустите, и я ручаюсь, что он найдёт дорогу домой.

Итак, пришёл печальный час разлуки. Элли ещё раз обняла и расцеловала друзей, Фред со всеми попрощался. Тотошка долго переходил из рук в руки, его ласкали Страшила и Дровосек, Лев нежно пожал ему лапу.

Вожатый усёлся на шею ящера. Улетающие поднялись по лестнице в кабину, помахали руками многотысячной толпе прощающих.

— Прощай, Элли, — крикнул Дровосек, не сдерживая слёз, — прощай! Моё сердце чувствует, что ты покидаешь нас навсегда!

Любящее сердце подсказывало Железному Дровосеку горькую истину. Но Лев и Страшила не хотели с ней смириться.

— Нет, — сказал Страшила, — наша Элли ещё вернётся в Волшебную страну!

И Лев согласно кивнул большой косматой головой.

Гигантский дракон взмахнул крыльями, взлетел, подняв вокруг себя вихрь, и скоро исчез в голубой дали неба.

ОГНЕННЫЙ
БОГ
МАРРАНОВ

ИЗГНАНИК

Ю

ный друг мой, дай мне руку, и помчимся с тобой далеко-далеко, в Волшебную страну, которая отделена от всего мира Великой пустыней и цепью огромных гор. Там, под вечно жарким солнцем обитают милые и смешные маленькие человечки — Жевуны, Мигуны, Болтуны и ещё много разных других племён.

Это в страну Жевунов ураган, вызванный колдуньей Гингемой, принёс из Канзаса домик с девочкой Элли и пёсиком Тотошкой. Гингема погибла, а для Элли и Тотошки начались необычайные приключения.

В те времена в центре страны, в прекрасном Изумрудном городе, жил великий волшебник Гудвин. Это к нему пошла Элли, надеясь, что Гудвин поможет ей вернуться на родину.

По дороге Элли захватила с собой ожившее соломенное чучело Страшилу, Дровосека, сделанного из железа, и Трусливого Льва. У каждого из них была своя мечта. Страшила хотел получить мозги в соломенную голову; Дровосек добивался любящего сердца; Льву нужна была смелость. И хотя Гудвин оказался фальшивым волшебником, он исполнил все их желания. Он дал Страшиле умные мозги из отрубей, смешанных с иголками и булавками, Железному Дровосеку — доброе шёлковое сердце, набитое опилками, Трусливому Льву — смелость, которая шипела и пенилась в золотом блюде.

Гудвину наскучило жить в Волшебной стране, и он покинул её на воздушном шаре. Улетая, Гудвин назначил своим преемником Страшилу, и тот стал правителем Изумрудного города.

Дровосека избрали правителем Мигуны, населявшие Фиолетовую страну. А Смелый Лев сделался царём зверей.

Когда исполнились заветные желания трёх друзей Элли, она вернулась на родину, к папе и маме. Её и Тотошку перенесли волшебные серебряные башмачки Гингемы, которые пёсик нашёл в пещере колдуны¹.

Страшила недолго наслаждалася своим высоким положением правителя Изумрудного города. В руки злого и коварного столяра Урфина Джюса, обитавшего в стране Жевунов, случайно попал живительный порошок. Столяр наделал деревянных солдат, оживил их и с помощью этой сильной армии захватил Изумрудный город. Страшила и пришедший к нему на выручку Железный Дровосек оказались в плену у Джюса. Тот посадил их на верхушку башни, за решётку.

Прося о помощи, Страшила и Дровосек написали письмо Элли, и его отнесла в Канзас их добрая приятельница, ворона Кагги-Карр. Девочка не оставила своих друзей в беде и во второй раз отправилась в Волшебную страну. Сопровождал Элли её дядя, одноглазый моряк Чарли Блек, большой мастер на всевозможные выдумки. Он сделал сухопутный корабль, и на этом корабле они с Элли пересекли пустыню.

Борьба с Урфином Джюсом и его могучими деревянными солдатами была нелегка, но Элли и её друзья победили².

Урфина судили.

За все его преступления он заслуживал жестокой кары, но одноглазый моряк Чарли Блек обратился к сотоварищам судьям.

— Друзья, а не лучше ли оставить этого человека просто наедине с самим собой?

И Элли поддержала его:

— Правильно. Это будет для него самым жестоким наказанием.

Страшила, Железный Дровосек и Смелый Лев согласились с моряком и девочкой, и бывшего короля Изумрудного города выпроводили за городские ворота под свист и улюлюканье горожан и фермеров. По дороге кто-то для смеха сунул ему оживлённого им деревянного клоуна, его любимца и наушника, и Урфин Джюс машинально сжал его в руке.

— Иди, куда хочешь, — сказал Урфину провожавший его Страж городских ворот Фарамант, — и постараися стать хорошим человеком. В первую очередь ты выиграешь от этого сам.

¹ Обо всех этих событиях подробно рассказано в книге «Волшебник Изумрудного города».

² Об этих событиях рассказано в книге «Урфин Джюс и его деревянные солдаты».

Джюс ничего не ответил на эти добрые слова. Он бросил на Фараманта угрюмый взгляд из-под косматых бровей и быстро зашагал прочь от города по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

«Все покинули меня,— горько размышлял бывший король Изумрудного города.— Все, кто льстил мне в дни моего могущества, кто пировал за моим столом, кто превозносил меня до небес,— все теперь восхваляют маленькую Элли и Великаны из-за гор... (Так называли Чарли Блека в Волшебной стране.)»

Но, обернувшись назад, Урфин понял, что был не прав. Нашлось одно верное существо: медведь Топотун плёлся в отдалении за хозяином. Нет, Топотун никогда его не оставит, в какую бы беду ни попал Урфин Джюс. Ведь это Урфин таинственной силой чудесного порошка оживил его шкуру, когда она лежала жалким пыльным ковриком на полу, и за это медведь обязан ему вечной благодарностью...

Смягчившимся голосом Урфин позвал:

— Топотун, ко мне!

Мишка радостной рысцой подбежал к хозяину.

— Я здесь, повелитель! Что прикажешь?

«Повелитель...»

Это слово облегчило душевную рану Урфина. Да, он всё ещё повелитель, хотя бы только для одного скромного слуги и для ничтожного клоуна. А что, если?... Неясные надежды пронеслись в мозгу Урфина. Не рано ли празднуют победу его враги?

Он, Урфин Джюс, ещё молод, он на свободе, и никто не отобрал у него неукротимой воли, умения пользоваться благоприятными обстоятельствами, хитрого, изворотливого ума, искусных рук.

Сгорбленный стан Урфина расправился, слабая усмешка озарила смуглое лицо с косматыми бровями и хищным оскалом рта.

Обернувшись в сторону Изумрудного города, Урфин погрозил кулаком:

— Вы еще пожалеете, несчастные простаки, что выпустили меня на волю!..

— Да, они пожалеют,— пискнул клоун.

Джюс сел на спину медведя.

— Неси меня, мой славный Топотун, на родину, к Жевунам,— приказал он.— Там у нас с тобой есть дом. Надеюсь, его никто не тронул. Там мы найдём пристанище на первое время.

— И у нас там есть огород, повелитель,— подхватил Топотун,— а в соседнем лесу водятся жирные кролики. Мне пища не нужна, но я буду ловить их для тебя.

Добродушная морда медведя сияла от радости, что он опять

будет жить с обожаемым хозяином вдали от всех, в покое и довольстве. Не такими были думы Урфина.

«Дом послужит для меня временным убежищем,—размышлял Джюс,— я буду скрываться, пока обо мне не позабудут. А там... там посмотрим!..»

Тягостен был путь Урфина Джюса в страну Жевунов. Он мечтал вернуться незамеченным, но дело испортила Кагги-Карр. С помощью многочисленной родни ворона выследила, куда направился изгнаник. Все, кто жил близ дороги, вымощенной жёлтым кирпичом, своевременно оповещались посланцами Кагги-Карр о приближении Урфина.

Из домов выходили мужчины и женщины, старики и дети, выстраивались вдоль дороги и молча провожали Урфина презрительными взглядами. Джюсу было бы легче, если б его бралили, бросали в него камнями и палками. Но это гробовое молчание, ненависть, написанная на всех лицах, ледяные глаза... Всё это было во много раз хуже.

Мстительная ворона рассчитала верно. Путешествие Урфина в родные места напоминало затянувшееся шествие на казнь.

С каким наслаждением бросился бы Джюс на каждого из врагов, вцепился бы ему в горло, услышал бы его предсмертный хрип... Но это было невозможно. И он ехал на медведе, низко склонив голову и скрипя зубами от ярости.

А клоун Эот Линг, усевшись у него на плече, шептал на ухо:

— Ничего, повелитель, ничего, всё пройдёт! Мы ещё посмеёмся над ними!

Ночевал Урфин в лесу под деревьями, ведь ни один из жителей Изумрудной или Голубой страны не предоставил бы ему на ночь свой кров. Питался изгнаник плодами, сорванными с деревьев. Он сильно отощал и, приближаясь к лесу Саблезубых тигров, почти желал, чтобы встреча с хищниками принесла конец его мучениям. Однако жажда жизни и желание отомстить обидчикам взяли верх, и Урфин незаметно проскользнул через опасное место.

И вот, наконец, родной дом. Изгнаник с облегчением убедился, что Жевуны не тронули его владений и всё имущество сохранилось в целости. Он достал ключи из потайного места, открыл замки и вошёл в комнаты, мрачные и запылённые за время долгого отсутствия хозяина.

ГИГАНТСКАЯ ПТИЦА

БИТВА В ВОЗДУХЕ

Прошло семь лет после того, как Урфин Джюс лишился власти над Изумрудным городом. Многое изменилось в мире. Элли Смит, навсегда покинувшая Волшебную страну, окончила школу и поступила в педагогический колледж в соседнем городе: она избрала себе скромную долю народной учительницы. Её младшая сестра Энни (она родилась в то время, когда Элли была в Подземном царстве) пошла в первый класс и начала изучать тайны азбуки.

Одноногий моряк Чарли Блек купил корабль и совершил несколько плаваний на острова Куру-Кусу, обитатели которых встречали его каждый раз с радостью.

А как шли дела в Волшебной стране? Мигуны и Жевуны продолжали жить, как и раньше, но совершенно изменилась жизнь подземных рудокопов, у которых Элли побывала в третье и последнее путешествие в край чудес.

Там, в колоссальной Пещере, Элли и её троюродный брат Фред Каннинг испытали много странных, изумительных приключений. Им удалось восстановить исчезнувший источник Усыпительной воды, и этой водой они усыпили семь подземных королей, поочерёдно правивших рудокопами. Самое смешное и любопытное было в том, что короли, проснувшись, забыли о своём царственном достоинстве и превратились в кузнецов, землепашцев, ткачей. Наравне со своими бывшими подданными они усердно трудились, добывая пропитание себе и своим семьям.

Покончив с королевской властью, жители Пещеры пересели-

лись в верхний мир и заняли пустующие земли по соседству со страной Жевунов. Там они сеяли пшеницу и лён, разводили сады, откармливали домашний скот, обрабатывали металлы. Очень нескоро расстались они с тёмными очками, потому что глаза их, привычные к полумраку, долго не могли выносить солнечного света.

Только в жизни Урфина Джюса не случалось никаких перемен за долгие годы одиночества. Он перекопал огород и стал возделывать овощи, собирая по три урожая в год.

Как старательно присматривался бывший король к почве своего участка, орудуя лопатой! Как хотел он найти хотя бы одно-единственное семечко того удивительного растения, из которого он получил живительный порошок! О, попадись ему такое семя, он не стал бы делать снова деревянных солдат! Нет, он смастерили бы обитое железом чудовище, неуязвимое для стрел и огня, и снова стал бы повелителем Волшебной страны.

Но поиски его были напрасны и даже бессмысленны. Ведь если бы хоть один росток, один живой кусочек необыкновенного растения уцелел от истребления, оно снова заполонило бы окрестности.

Каждый вечер, каждое утро Урфин смотрел на небо в надежде, не разразится ли буря, подобная той, какая когда-то принесла ему семена необычайных растений. Но свирепые ураганы проносились над страной, не оставляя ничего, кроме разрушений.

И Урфину после того, как он был королём и упивался сознанием власти над тысячами и тысячами людей, пришлось довольствоваться скромной долей огородника. Конечно, о пропитании под благодатным небом Страны Чудес не приходилось беспокоиться, тем более что Топотун часто притаскивал хозяину жирного кролика или зайца.

Но не этого хотел изгнаник: по ночам ему снилась королевская мантия на плечах, и он просыпался разочарованный, с бьющимся сердцем.

В первые месяцы своего одинокого житья Урфин во время прогулок иногда встречал Жевунов, особенно если уходил в сторону деревеньки Когиды, где родился и вырос. Однако соплеменники убегали от него, как от зачумлённого, стараясь не встречаться с ним взглядом, и даже спины их, казалось, излучали ненависть.

Но недели складывались в месяцы, месяцы в годы, и людская вражда к Урфину угасала. Воспоминания о его преступлениях бледнели, заслоняясь новыми событиями, новыми житейскими заботами.

Через несколько лет жители Когиды стали дружелюбно здороваться с изгнаником, и если бы Урфин захотел переселиться

в деревню, никто не стал бы ему мешать. Но Урфин хмуро отвечал на приветствия, не вступал в разговоры и всем своим видом показывал, что общество людей ему неприятно. Пожимая плечами, Жевуны уходили прочь от нелюдимого огородника. А Урфин по-прежнему предавался мрачным мечтам о том, как он отомстил бы людям, если бы только смог.

И судьба пошла ему навстречу.

Однажды в полдень Урфин копался в огороде, как вдруг его внимание привлек резкий клёкот, доносившийся сверху. Изгнаник поднял голову. Высоко в небесной лазури дрались три орла. Бой шёл жестокий, две птицы нападали на одну, стараясь поразить её клювом и ударами крыльев. Жертва нападения отчаянно отбивалась, пытаясь ускользнуть от врагов, но это ей не удавалось. Сначала орлы показались Урфину не особенно большими, но они начали снижаться, и Джюс убедился, что величина их огромна.

Страшная битва продолжалась, клёкот чудовищных орлов становился всё слышнее, так как птицы приближались к земле. Израненная птица слабела под ударами врагов, её движения становились все беспорядочнее. И вдруг, сложив крылья, она кувыркаясь полетела вниз.

Орёл с глухим шумом упал на лужайку перед домом Урфина. Огородник пугливо приблизился к нему. Птица, даже смертельно раненная, нечаянным ударом крыла могла зашибить человека.

Подойдя к орлу, Урфин убедился, что он был колоссальных размеров: его распростёртые крылья заняли всю площадку от края до края, а там было шагов тридцать. И тут Урфин с изумлением увидел, что птица жива. Её туловище чуть заметно трепетало, во взгляде странно смешались гордость и мольба. Два других орла спускались с явным намерением добить врага.

— Защити,— хрипло пробормотала огромная птица.

Джюс схватил здоровенный кол, стоявший у изгороди, и поднял его с решительным видом. Нападающие взмыли вверх, но продолжали кружиться над владением Урфина.

— Они меня прикончат,— сказал раненый орел.— Человек, копай рядом со мной яму и притворись, что собираешься меня похоронить. Мои враги покинут этот край лишь после того, как убедятся, что я зарыт. Когда стемнеет, я укроюсь в кустах, а ты сбросишь землю в пустую яму.

Ночью хитрая выдумка была исполнена, и утром чудовищные орлы, покружившись над пустой могилой, улетели на север.

ИСТОРИЯ КАРФАКСА

Бесчисленны чудеса Волшебной страны, и целой человеческой жизни не хватило бы узнать их все. Как будто не так уж и велика она была, а каким отличалась разнообразием природы, сколько людских племён, необычайных животных и птиц её населяло! В уединённой долине Кругосветных гор, в северной их части, жило племя гигантских орлов. Оттуда был родом Карфакс, нежданный гость Урфина Джюса.

Вот что рассказал изгнаннику Карфакс, когда оправился от ран.

— Наше племя обитает в Кругосветных горах очень давно,— говорил орел,— численность его очень невелика. А причина этому такая. Наша пища — туры и горные козлы, населяющие склоны гор и глубокие ущелья. Козлиное племя могло бы размножаться и жить без забот, но этому мешаем мы, орлы, охотясь за ними.

С нашей зоркостью, силой и быстротой полёта мы могли бы истребить всех козлов и туров, но мы этого не делаем. Исчезновение животных означало бы и наш конец: мы вымерли бы с голоду. И потому ещё с древних времён число членов нашего племени не должно превышать одной сотни.

— Как же это вам удаётся? — спросил заинтересованный Урфин.

— Наши законы на этот счёт очень строги,— ответил Карфакс.— Орлиная семья имеет право вывести птенца лишь в том случае, если кто-нибудь из взрослых членов племени умирает от старости или погибает от несчастного случая, например расшибётся о скалу при неосторожном нападении на добычу.

— Но кто же получает право дать замену умершему?

— Это право даётся в порядке строгой очереди всем семьям, населяющим Орлиную долину. Обычай свято выполнялся в течение столетий, но недавно он был нарушен, и это принесло нашему народу огромные бедствия. Мы живём очень долго,— продолжал Карфакс,— полтораста-двести лет, поэтому в нашей долине маленький появляется далеко не каждый год. Посмотрел бы ты, как ухаживают за ним орлицы, как ссорятся, кому покормить птенца или пригреть под крылом! Часто они отпихивают от малыша родную мать... Что поделаешь,— вздохнул Карфакс,— материнские чувства у наших женщин сильны, а счастье вывести детёныша достаётся каждой из них всего раз-два за её долгую жизнь.

«У нас, людей, с этим делом обстоит проще,— подумал Урфин.— Можно иметь сколько угодно ребят, хотя это — порядочная обуза».

Карфакс продолжал:

— Мне восемьдесят лет, это у нас, гигантских орлов, самый расцвет силы и здоровья. В этом году очередь вывести птенца впервые досталась мне и моей подруге Араминте. Как радостно ждали мы того счастливого дня, когда жене будет разрешено снести яйцо! Какое уютное гнёздышко из тонких веток и листьев приготовили в углублении скалы!.. И всё рухнуло. Подлый вождь Appахéс, нарушив древний закон, объявил, что птенец будет выведен в его семье! Ему нужен был наследник, так как его един-

ственний сын незадолго перед тем разбился, охотясь за туром...— Карфакс дрожал от негодования, рассказывая о бесчестном поступке вождя, а огородник с насмешкой думал о том, что он-то, Урфин, не стал бы кипятиться из-за такого пустяка.

— Скажи, человек, был ли достоин Арракес оставаться нашим вождём после такого бесчестного нарушения отеческих обычаев? Я, по крайней мере, считал, что было бы позором подчиняться ему. У меня нашлись сторонники. Мы готовили восстание, чтобы свергнуть Арракеса. К несчастью, в наши ряды пробрался низкий предатель, он обо всём рассказал вождю, выдал имена заговорщиков. Арракес и его сторонники неожиданно напали на нас. Каждый из моих друзей имел дело с двумя-тремя противниками. Араминта погибла в первые минуты боя. На меня набросились Арракес и орёл, выдавший заговор. Думая найти спасение в бегстве, я пересёк Кругосветные горы и углубился в Волшебную страну. Враги не отставали... Остальное ты знаешь,— устало закончил Карфакс.

Наступило долгое молчание. Потом орёл заговорил:

— Моя жизнь в твоих руках. Возвратиться в горы я не могу. Если даже я поселюсь в самой отдалённой их части, Арракес и его шпионы выследят меня и убьют. Охотиться в ваших лесах

мне невозможно. Ты кормишь меня зверьками, которых называешь зайцами и кроликами. Они вкусны, но разве могу я разглядеть их в густой чаще и тем более схватить когтями...

Подумав, Урфин сказал:

— Топотун ловит для тебя дичь и будет делать это, пока ты не поправишься. А там посмотрим, быть может, я придумаю, как тебя прокормить.

И тут в тёмной душе Урфина зародилась мысль, что эта исполинская птица может послужить его целям. Вот долгожданное средство снова выбиться из безвестности и «схватить судьбу за рога», как он любил выражаться.

«Но мне надо быть очень осторожным,— размышлял Урфин.— Эта птица с её странными понятиями о справедливости не станет помогать мне, если сочтёт мои действия хоть в малой степени бесчестными... А впрочем, не буду торопиться, у меня хватит времени всё обдумать».

ЗАМЫСЛЫ УРФИНА ДЖЮСА

3

Задавая незаметные вопросы, Урфин Джюс убедился, что в Орлиной долине ничего не знали о людских делах. Карфаксу неизвестно было ни о быстром возвышении Урфина, ни о его позорном падении. Изгнаник запретил Топотуну хотя бы словом заикнуться о прошлом и приказал клоуну наблюдать, чтобы птица и медведь, любивший поболтать, не встречались наедине. Сам он начал действовать смелее. Он вёл с выздоравливающим орлом долгие разговоры и как бы нечаянно признался, что у него на уме одно желание — приносить людям добро.

— А почему в таком случае ты живёшь в лесу далеко от остальной стаи? — удивлялся Карфакс.

— Видишь ли, помогать одной деревне — это слишком мелко для меня, — хитрил Урфин.— Вот если бы мне удалось стать во главе целого народа, там уж я развернулся бы и показал себя.

— Кто же тебе мешает сделаться вождём? — недоумевал простодушный орёл.

— Мои соотечественники не понимают меня, — изворачивался Джюс.— Они думают, что я стремлюсь к власти из честолюбия, а на деле я ставлю перед собой гораздо более высокие цели.

Такие разговоры повторялись не раз, и наконец орёл поверил в благородство Урфина. Карфакс согласился помочь другу добиться высокого положения среди людей, и пусть он тогда творит столько добра, сколько пожелает.

Именно этого и хотел Урфин Джюс. Оставалось придумать, каким образом вернуть себе прежнюю власть при помощи гигантской птицы.

«Только не война... — размышлял Урфин. — Если я ради моего возвышения попрошу Карфакса убить хотя бы одного человека, он сразу разгадает мои намерения. Он может разорвать меня на куски за обман... — Урфин с ужасом представил себе нападающую на него чудовищную птицу. — Я должен действовать мудрее. Надо с помощью орла сделаться повелителем какого-нибудь отсталого народа. И когда я заберу этот народ в руки, у меня будет и армия и оружие... Тогда берегитесь, Страшила и Дровосек!»

Урфин начал прикидывать в мыслях, в какой части страны он легче всего мог бы стать властелином. И тут он вспомнил о Прыгунах.

Воинственное племя Прыгунов обитало в горах между Большой рекой и владениями Стеллы. Еще никому не удавалось пересечь страну Прыгунов, они никого к себе не пускали.

Элли Смит во время первого пребывания в Волшебной стране направлялась к доброй фее Стелле со своими друзьями Страшилой, Железным Дровосеком и Смелым Львом. На их пути не преодолимой преградой стала область Прыгунов, окружённая

горами. На гору попробовал взобраться Страшила, а за ним Лев, но оба были сбиты могучими кулаками Прыгунов. Элли и её спутники так и не дошли бы до Розового дворца Стеллы, если бы Элли не владела в ту пору Золотой Шапкой, дававшей власть над Летучими Обезьянами. Девочка вызвала Летучих Обезьян, и те перенесли путников ко дворцу Стеллы по воздуху.

Много столетий назад Марраны (так называли себя Прыгуны) жили в Подземной стране на берегу реки, впадавшей в Срединное озеро. По преданию, они укрылись в подземелье от сильных врагов, которые теснили их со всех сторон. Там, среди скал, Марраны построили город, развалины которого видели Элли Смит и Фред Каннинг, когда заканчивали долгое и опасное путешествие в недрах земли.

В ту далёкую эпоху Марраны умели добывать огонь, делали железные орудия, ловили рыбу и охотились на Шестилапых, в изобилии водившихся в окрестностях. Но со временем Марранов стало слишком много, рыбы и звериного мяса им не хватало, а хлебопашеством заниматься на каменистой почве было невозможно.

Марраны под предводительством князя Грома покинули свой сумрачный край. Они попытались отнять у подземных рудокопов часть их обширной равнины, но воины семи королей отбили нападение и выгнали Прыгунов наверх.

Трудно пришлось Марранам в верхнем мире. Их глаза, привыкшие к вечному сумраку Пещеры, в течение долгих месяцев не могли приспособиться к яркому дневному свету. Переселенцы передвигались только по ночам. Полуслепые, они долго скитались по Волшебной стране, гибли в битвах с её коренным населением, терпели огромный урон от хищных зверей, умирали с голоду, тонули при переправах через реки... Так прошло несколько лет.

За время скитаний Марраны одичали, растеряли свои орудия, разучились употреблять огонь. Наконец Грон привёл немногочисленную группу беглецов в уединённую, никем не занятую долину, которая и стала их убежищем на целые века. Здесь они снова размножились, но так и остались на очень низкой ступени развития.

Сначала воспоминания о том, что их предки жили в каком-то странном, мрачном мире, передавались Марранами от отцов к детям, потом воспоминания превратились в легенды, а затем и легенды позабылись. Марраны так долго жили в одиночестве, что люди, обитавшие в других частях Волшебной страны, знали о них очень мало.

Мало знал о Марранах и Урфин Джюс. Каковы их жилища? Чем они питаются? Нет ли у них увлечений? Чем можно поразить их воображение? На все эти вопросы Урфин не мог дать ответа.

А явиться к сильному независимому племени, не зная, что тебя там ожидает, было слишком опасно.

«Я должен произвести основательную разведку», — думал Урфин. Но кто сделает эту разведку? Самому отправиться невозможно: он должен неожиданно появиться перед Прыгунами, как повелитель. Послать Топотуна?

Медведь тяжёл и неповоротлив, ему не хватит уменья скрываться и действовать тайком, как подобает хорошему разведчику. И тут взор Урфина упал на деревянного клоуна, который копошился в углу комнаты.

— Вот кто мне нужен! — радостно воскликнул Джюс.

Он вспомнил, как помог ему клоун во время осады Изумрудного города. Несколько атак деревянных солдат были отбиты, и Урфин находился в большом затруднении. И тогда Эот Линг побывал в городе на разведке, узнал, что богач Руф Билан ненавидит Страшилу, а филин Гуамоко уговорил Билана открыть городские ворота.

— Эот Линг, поди сюда! — приказал Урфин, и клоун, переваливаясь, подковылял к нему.

— Я нужен тебе, повелитель?

— Да. Думаю поручить тебе одно очень важное дело.

Урфин Джюс поделился с клоуном своими планами и рассказал, что должен сделать Эот Линг. Клоун выслушал Урфина Джюса и заметил:

— Страна Прыгунов очень далека, повелитель. Путешествие туда будет долгим и опасным.

— Карфакс проделает этот путь за несколько часов. Он отведёт тебя, и ты высмотришь всё, что нужно.

Урфин Джюс и его верный слуга Эот Линг с нетерпением ждали, когда выздоровеет орёл. Громадная птица до последней косточки съедала кроликов и зайцев, исправно доставляемых Топотуном. Карфакс привязался к добродушному медведю, который, не жалея сил, рыскал по лесу в погоне за дичью.

И вот пришло время, когда орёл впервые после падения совершил первый, ещё неуверенный полёт. Когда он низко пролетал над лесом, взмахи его огромных крыльев колебали ветки деревьев, а перепуганные белки стремглав бросались вниз. С каждым днём Карфакс летал всё дальше и выше, силы его крепли, и наконец пришёл день, когда он предложил Урфину Джюсу прокатиться на его спине.

Урфин согласился с большой опаской: страшно всё-таки очутиться высоко в воздухе, не чувствуя под собой иной опоры, кроме движущейся спины орла. Но если он не решится на полёт, значит, не видать ему страны Прыгунов, не добиться власти, не отомстить врагам. И Джюс поборол свою боязнь.

Всегда труден первый шаг. Скоро Урфин с удовольствием подставлял лицо встречному ветру, гордо смотрел на проносившиеся внизу поля и леса.

— Моё! Скоро всё это опять будет моё! — тихо бормотал он, чтобы не расслышал Карфакс.

Урфин рассказал орлу о своём намерении стать во главе племени Прыгунов.

— Это тёмные, невежественные люди, — говорил Джюс, — и жизнь их крайне тяжела. Я хочу принести им все радости, какие только доступны человеку под солнцем нашей страны.

Карфакс согласился доставить к Прыгунам Эота Линга. Урфин сшил клоуну одежду из кроличьих шкурок. Надев её, Эот Линг превратился в маленького юркого зверька. Теперь, если он попадётся на глаза кому-либо из Прыгунов, тот никоим образом не заподозрит в нём разведчика из чужих краёв.

Однажды утром Карфакс поднялся с лужайки перед домом Урфина и полетел на восток, в страну Прыгунов. На шее орла висела связка кроликов — запас пищи. На спине орла, вцепившись в перья, лежал клоун.

Орёл вернулся к вечеру следующего дня. Он рассказал, что ночью, когда Прыгуны спали, он перенёс разведчика через гору и опустил в уединённом месте. Там Эот Линг будет ждать его через десять дней.

Какими долгими показались эти дни Урфину!

Но пришёл наконец момент, когда Карфакс вернулся из второго полёта и привёз клоуна, невредимого и очень довольного. Эот Линг первым делом сбросил надоевший ему костюм из кроличьих шкурок и многозначительно взглянул на хозяина. Тот понял, что разговор будет секретный, и унес клоуна в дом.

— Ну, повелитель, — весело воскликнул Эот Линг, когда они остались вдвоём, — какие это простаки! Ах, какие простаки!.. Но простаки опасные, им палец в рот не клади! — добавил он многозначительно.

— Рассказывай! — нетерпеливо приказал Джюс.

И клоун начал рассказ о том, что он видел и слышал в стране Марранов за своё десятидневное пребывание там.

БЫТ И НРАВЫ ПРЫГУНОВ

от Линг узнал многое. Похожий на большую крысу в своём сером одеянии, он шнырял близ посёлков, забирался в жилища, подсматривал, подслушивал. Один только раз он чуть не попался. Его схватил мальчишка (ребята наблюдательнее взрос-

лых), но клоун так укусил его, что любопытный мальчуган взвыл от боли и выпустил опасную добычу.

Вот что узнал Эот Линг.

Племя Прыгунов многочисленно, в нём насчитывается несколько тысяч одних только взрослых мужчин. При этом сообщении Урфин одобрительно кашнул головой и подумал: «Из них получится сильная армия».

Страна Прыгунов расположена в круглой долине, окружённой кольцом гор с крутыми склонами. Горы не пропускают в долину ветра, и днём там всегда тепло, зато ночи холодные. Жители не строят домов, для этого им не хватает умения. Они живут в соломенных шалаших и даже под навесами. Одеваются они легко, мужчины носят длинные штаны и безрукавки, женщины — короткие платья. У Болтунов, подданных феи Стеллы, Марраны выменивают одежду, топоры, ножи, лопаты. Взамен они отдают драгоценные камни, добываемые в горах.

Прыгуны невелики ростом, но коренасты, у них большие головы, длинные сильные руки с большими кулаками, а мускулы ног настолько развиты, что позволяют людям делать громадные прыжки. За это обитатели соседних стран и прозвали их Прыгунами. Но сами Марраны этого прозвища не любят. Правит ими князь Торм...

— Наверное, это почтенный старец с длинной седой бородой? — перебил Урфин рассказ клоуна.

— Ты ошибаешься, повелитель, — возразил Эот Линг. — Представь себе, они совсем не носят ни бород, ни усов. Растительность на лице они считают большим неудобством и избавляются от неё весьма любопытным способом. В их стране есть источник, окружённый едкой коричневой грязью. Когда у юноши Маррана начинают расти усы и борода, он отправляется к этому источнику и обмазывает лицо грязью, а потом даёт ей высохнуть на солнышке. Через несколько часов грязь отпадает кусками и навсегда уносит с собой волосы. Совершившего такую операцию сородичи встречают с песнями и плясками, и только тогда Марран получает права гражданства и может жениться.

— Это поистине удивительно, — заметил Урфин.

Эот Линг продолжал своё долгое повествование.

В долине Марранов очень часты грозы. Эот Линг пробыл там всего десять дней, и за это время случилось две грозы.

Грозы в стране Прыгунов ужасны. Молнии сверкают беспрерывно, раскаты грома, отражаясь от горных склонов, сливаются в протяжный оглушительный гул, дождь льёт потоками. Молнии часто ударяют в соломенные шалаши Марранов и зажигают их. Обитатели выскакивают прочь и в ужасе смотрят на бушующее пламя, даже не пытаясь его погасить. Огонь для Марранов —

грозное карающее божество, они ему поклоняются, но не решаются пользоваться огнём в своём скромном быту.

«Да это настоящий клад,— думал Урфин.— Вот где можно развернуться!»

В центре долины лежит огромное мелководное озеро, поросшее камышом. В камышах гнездится множество уток. Когда выво-

дится молодняк, ещё плохо умеющий летать, Марраны устраивают облавы и бьют утят из пращи. Добычу они засаливают и хранят в природных погребах — холодных пещерах, уходящих в глубь горы.

Вокруг озера раскинулись плодородные поля. Там Прыгуны сеют пшеницу. Хлеб они не пекут, потому что не умеют добывать огонь. Пшеничные зёрна размалываются между жерновами, и из муки делается тюря на холодной воде.

— Они — мои! — воскликнул Урфин. — Когда я научу их жарить уток и печь хлеб, они пойдут за мной куда угодно. В их глазах я буду великим чудотворцем.

Несмотря на такое скучное питание, Марраны очень здоровые и крепкие люди. У них много свободного времени, и они отдают его спорту — прыжкам, бегу и особенно кулачному бою.

Соревнования по боксу у Марранов — излюбленное занятие. Страшные удары, которые они наносят друг другу, могут свалить с ног быка, а бойцам хоть бы что. Очень забавно у них отмечается победитель. Он имеет право подкрашивать свои синяки тёмной глиной и выставлять их напоказ, как знаки отличия. Побеждённый, наоборот, должен скрывать ушибы и как можно скорее их залечивать. Со стороны побеждённого считается бесстыдством хвалитьсяувечьями, полученными в бою.

Марраны — азартные болельщики и ставят заклады на боксёров или бегунов. Но денег они не знают и расплачиваются собственной свободой. Проигравший в течение месяца, двух и более трудится для более счастливого болельщика: строит ему новый шалаш, обрабатывает поле, мелет зерно, ловит и солит уток.

Тех, кто попал на время в неволю, отмечают особым знаком: проводят на лбу едким соком молочая вертикальную полосу, которая держится долго. Если срок рабства не истёк, а полоса сошла, её возобновляют. Иной бедняга, нерасчётливо держащий пари, не выходит из неволи целыми годами, и знак рабства неизгладимо въедается ему в кожу.

Даже угрюмый Урфин развеселился, слушая эти смешные подробности о быте Прыгунов. Он всё более и более убеждался, что ему легко будет подчинить своей власти этих простодушных людей.

Заканчивая свой рассказ, Эот Линг предостерёг хозяина:

— Марраны — опасные люди, повелитель! Они вспыльчивы и скоры на расправу. Чуть только кому-нибудь покажется, что его обманули или обидели, он тотчас лезет в драку и уж тут не щадит ни себя, ни противника.

— Хорошо, хорошо, мой верный слуга, ты раздобыл очень ценные сведения. Я вижу, что из Марранов выйдут хорошие

войны, но силой их не возьмёшь, тут нужна хитрая уловка. И я уже знаю, как мне действовать.

Урфин пошёл на задний двор и принял кипятить в котле воду, чтобы окрасить соком из корней марены свой лучший костюм в красный цвет. Этим началась подготовка к его рискованной затее.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПОЯВЛЕНИЕ

Урфин Джюс окончательно убедился, что появление Карфакса — новый подарок судьбы, которая, казалось, на долгие годы забыла о нём. Оставалось только воспользоваться этим подарком. Но тут Урфина учить не приходилось. Он решил явиться к Марранам в грозном облике повелителя огня. Очарованные его могуществом, Прыгуны сразу признают Урфина Джюса своим вождём.

До новолуния оставалось девять дней. В безлунную ночь на тёмном небе Марраны увидят Урфина в сиянии огня, и он спустится к ним на невиданной птице. Кто не содрогнётся при виде таких чудес?..

Изгнаник готовился покинуть опостылевший ему край. Неутомимый Карфакс в сопровождении клоуна сделал несколько рейсов в страну Марранов. Там Этот Линг в ночное время спрятал столярные инструменты Урфина и наиболее нужные предметы домашнего обихода. Под конец орёл отвёз Топотуна. Неуязвимый для стрел и копий, не знающий сна, не нуждающийся в пище, преданный зверь будет неоценимым хранителем своего господина в среде сильных и опасных будущих его подданных. Важно было и то, что медведи не водились в стране Прыгунов, и Топотун покажется им необыкновенным созданием.

И вот пришёл намеченный день. Урфин отправился в дальний путь. Он не стал запирать дом на замок, как сделал в прошлый раз. Джюс натаскал внутрь хвороста и поджёг его. Удастся ему или нет завоевать власть над Прыгунами, он всё равно не вернётся сюда, к нудному, однообразному существованию скромного огородника.

«Будь что будет, пойду навстречу судьбе!» — решил Урфин.

В блеске пламени начнёт он новую жизнь, в блеске пламени оставил прежнюю.

Дом Урфина запылал, как огромный костёр. Жители Когиды увидели отдалённое зарево, и в смутном его отблеске пронеслась над деревней гигантская тень.

В стране Марранов со времени их переселения из Подземелья

прошли сотни лет, отмеченные многими стихийными бедствиями: пожарами, наводнениями, обвалами. Но никогда ещё Марраны не переживали таких тревожных, волнующих событий, как в тот достопамятный вечер. Начать с того, что на улицах посёлка, где жил князь Торм, после наступления сумерек появился невиданный бурый зверь и закричал трубным голосом:

— Готовьтесь, Марраны, готовьтесь! В этот вечер перед вами появится в небе ваш будущий могучий повелитель, огненный бог Урфин Джюс!

И этому зверю тонким пронзительным голосом вторил сидевший на его спине маленький деревянный человечек:

— Люди страны Марранов, радуйтесь и веселитесь, к вам грядёт с небес огненный бог Урфин Джюс!

Трепещущие от удивления и страха полуодетые Марраны выбежали из своих шалашей и из-под навесов, спрашивая князя Торма, что всё это означает. Но Торм не мог дать им ответа.

А странные глашатаи всё продолжали кричать.

И вот над деревней возникла гигантская тень, а над ней виднелось огненное зарево.

— Это отблески молнии... — шептали поражённые Марраны.

Тень спускалась всё ниже и ниже, и сверху послышался громовой голос:

— Я приветствую вас, возлюбленные мои Марраны!

На площадку перед изумлённой толпой спустилась колоссальная птица, и с её спины легко спрыгнул человек в алом плаще, в ярко-красной шапочке с белыми перьями, а в его высоко поднятой руке пылал факел, далеко разбрасывая искры. Казалось, в ночной тьме появился живой огонь.

Да, Урфин Джюс сумел необыкновенно эффектно появиться в первый раз перед Прыгунами!

Растерянные, испуганные, люди повалились на колени, закрывая руками лица от яркого пламени. Пришелец с небес заговорил звучным голосом:

— Не бойтесь, дети мои! Я пришёл к вам не со злом, а с добром. И прежде всего я заставлю вас убедиться, что это пламя, которое всегда приносило вам гибель и разрушение, отныне станет вашим верным слугой. Добрый Топотун, — обратился Урфин к медведю, — раздобудь соломы!

Невдалеке лежала груда соломы, приготовленная для постройки шалаша. Медведь подтащил к хозяину несколько охапок. Джюс сложил их аккуратной кучкой и поджёг. Огонь взметнулся вверх, а испуганные Марраны попятались.

Урфин рассмеялся.

— Не нужно страха! Сиятельный Торм и княгиня Юма! И вы, почтенные старейшины Грем, Лакс, Венк, приблизьтесь! В толпе послышались взволнованные голоса:

— Он всех знает по имени! Чудо, чудо! Это бог, а не человек!..
Этот Линг крикливо объявил:

— Великому Урфину всё подвластно — земля и небо!

А простодушный Карфакс добавил своим низким хриплым голосом:

— Урфин Джюс благороден, он всем желает добра.

Пламя начало прогорать, и осмелившиеся Марраны придвинулись к костру. Ночь была свежая, как всегда в долине, и люди порядком продрогли. Но, когда они приблизились к огню, их охватила приятная теплота. Торм и старейшины подставляли к костру то один, то другой бок, и у них явилась мысль, что небесный пришелец принёс с собой солнечное тепло и свет.

Волшебная власть Урфина Джюса была признана неоспоримо: он стал не просто королём Марранов, он сделался их божеством.

ЗАЖИГАЛКА ЧАРЛИ БЛЕКА

Среди имущества Урфина Джюса был один предмет, которым он дорожил больше всего. Во внешнем мире, за горами, этот предмет ценился дёшево, но в Волшебной стране казался настоящим чудом.

Это была обыкновенная зажигалка, изящная плоская вещичка, скрывавшаяся в ладони своего владельца.

Эта зажигалка досталась Урфину, когда, свергнутый с престола, он сидел в тюрьме в ожидании суда над ним. К бывшему королю пришёл одноглазый моряк Чарли Блек. Он долго разговаривал с Урфином, пытаясь добиться от него раскаяния в совершивших им преступлениях. Но ни тени раскаяния не выказал Джюс.

Раздосадованный моряк повернулся, чтобы уйти, и в этот момент из его кармана высокользнула блестящая вещица и упала на солому, покрывавшую пол. Не успел Блек выйти за дверь, как узник бросился к упавшему предмету. Это была зажигалка, и Урфин знал ей цену.

Снаружи послышались шаги: моряк хватился своей потери. Урфин мгновенно сунул зажигалку под тюфяк и уселся на койку. Чарли Блек ушел ни с чем, но он не горевал — в рюкзаке у него была запасная зажигалка.

Урфин скрыл находку в одежде и унёс в изгнание. От зажигалки шёл запах, нравившийся Урфину: это был запах бензина, хотя изгнаник не имел понятия о том, что такое бензин. С течением времени бензин испарился. Это обеспокоило Джюса, но ему удалось раздобыть бутылку лёгкой прозрачной нефти, она заменила бензин.

Годы и годы хранил Урфин Джюс зажигалку как красивую безделушку, которой можно время от времени полюбоваться. Но теперь, когда он решил выступить в роли огненного бога Маранов, она оказала Урфину огромную услугу. С её помощью

Джюс доказал Прыгунам, что огонь послушен ему и мгновенно возникает по его приказу.

Одно дело — стучать огнivом по кремню, дожидаясь, когда искра попадёт на трут, а потом раздувать её, чтобы появилось пламя. Всё это требует времени и не производит сильного впечатления. И совсем другое — когда огонь вылетает из протянутой руки властелина в один момент и зажигает пук соломы, вспыхивающий ярко и горячо.

Конечно, он мог бы приобрести в деревенской лавочке спички, но для того, кто хочет прослыть огненным богом, зажигалка послужит гораздо лучше!

Урфин поразил воображение Марранов в первый же вечер своего появления: под восторженные крики зрителей он много раз извлекал огонь из протянутой руки.

КАК ЖИВУТ БОГИ

Стремление возможно быстрее вновь стать повелителем Волшебной страны так сильно владело Урфином Джюсом, что он не хотел терять ни одного лишнего дня.

Первую ночь Урфин провёл в хижине Торма на собственной его постели, а утром объявил князю, что нужно немедленно приступить к постройке дворца для него, огненного бога. Он, бог, оставил прекрасные чертоги в своих небесных владениях.

Тысяча человек принялись носить камни с горных склонов на избранный Урфином холм. Другие работники черпали со дна озера клейкий ил, который заменял цемент.

Урфин показал Марранам, как класть фундамент здания, подгоняя камни один к другому, и как скреплять их цементом. Марраны оказались очень преимчивыми, и дело у них пошло. Самых способных Джюс назначил мастерами и десятниками. Свои инструменты Урфин достал из тайника во время грозы, когда беспрерывно гремел гром и сверкали молнии, а перепуганные Марраны лежали в шалашах, зажмурив глаза и закрыв головы руками.

Глашатай Эот Линг объявил Прыгунам, что предметы, которыми будет работать их повелитель, священны. Их прислал величайшему Урфину владыка небес Солнце, и дотрагиваться до них без разрешения бога — большой грех.

Урфин принялся делать косяки для дверей и окон, вытесывал потолочные балки и стропила для крыши, готовил оконные рамы. Дело так и кипело в его искусных руках. Работа доставляла ему

удовольствие, ведь он столько лет не брался за топор и долото. Тут бы и позабыть Урфину о честолюбивых планах. Но он вспоминал, с каким позором его выпроводили из Изумрудного города, как пренебрежительно к нему отнеслись, когда посчитали, что он уже не в силах причинить вреда.

И Урфин мрачно шептал сквозь стиснутые зубы:

— Врагам не будет пощады! Месть, месть!..

А вокруг Урфина толпились почтительные зеваки и любовались его изделиями. Всё, что было связано со столярной работой — свист рубанка по доске, тюканье долота, жужжанье пилы, — всё казалось Прыгунам каким-то чудом, совершить которое под силу только божеству.

Князь Торм был необычайно обрадован, когда огненный бог разрешил ему строгнуть несколько раз рубанком. Он собрал упавшие на землю стружки и торжественно отнёс в свой шалаш, как знак божьей милости.

Стены дворца с каждым днём поднимались всё выше, и здание становилось внушительнее; Марраны поглядывали на него с благоговейным страхом.

В натуре Прыгунов было любопытное свойство: набегавшись и напрыгавшись за день, они спали по ночам мёртвым сном, и разбудить их было невозможно, хоть стреляй над ухом из пушки. Этим ловко воспользовался Урфин Джюс. Через Эота Линга он объявил жителям, что каждая семья должна принести в дар богу

драгоценный камень, иначе её в ближайшее время постигнет несчастье.

Перепуганные Марраны потащили Урфину свои лучшие драгоценности. В одну из ночей, когда обитатели долины спали беспробудным сном, он полетел на орле в страну Болтунов. Там, в Розовом городе, он отыскал купца, отдал ему два десятка драгоценных камней, и тот обязался купить для Урфина красивую мебель, ковры, занавески, кухонную посуду, оконное стекло и многое другое.

В последующие ночи всё закупленное было перенесено в долину Марранов и спрятано в уединённой пещере. Все эти секреты не нравились Карфаксу.

— Почему бы не делать покупки открыто, при свете дня? — говорил благородный орёл.

Урфин хитрил и изворачивался.

— Милый друг мой Карфакс, пойми, — говорил Джюс, — если я и обманываю Марранов, то лишь с благой целью. Когда они убедятся, что я владею даром волшебства, они охотнее пойдут за мной к счастливой жизни.

Дворец был достроен. Его покрыли черепицей, которую сделали из глины женщины, а обжёг сам Урфин. Но внутри дома ничего не было, и окна глядели пустыми рамами.

Вечером Урфин сказал Торму:

— Сиятельный князь, приглашаю тебя с супругой и твоих советников завтра ко мне на новоселье.

Торм удивился:

— Великий Урфин, у тебя же во дворце ничего нет.

— Пусть это тебя не смущает, — высокомерно улыбнулся Урфин. — Божеству доступно то, о чём вы, простые смертные, не имеете никакого понятия.

Целую ночь Урфин и медведь работали, не отыкая ни минуты. И когда утром Торм и старейшины подошли к дворцу, они ахнули от изумления.

Дворец сиял свежепромытыми стёклами окон. Внутри гостей встретила невиданная роскошь: на полах пышные ковры, на окнах цветные занавеси, изящная мебель наполняла комнаты, а из столовой доносился приятный запах кушаний.

— Чудо! — закричали Марраны и упали на колени.

Кушанья, приготовленные на огне, необыкновенно понравились князю, княгине и вельможам. На столе был свежий хлеб, жареные утки, печёные фрукты и разные лакомства, вкуса которых Прыгуны раньше совсем не знали.

— Вот как живут боги! — восхищённо молвил Торм, откинувшись на спинку стула и поглаживая себя по набитому животу.

— Да, так живут боги, — подтвердил Урфин. — Но с этого

времени так заживёте и вы, Марраны, если будете послушно выполнять мои приказы.

— Мы готовы, великий бог! — вскричали Прыгуны.

— Прежде всего вам надо построить дома, — сказал Джюс.

— Нам дома? Нам?! — в священном ужасе вскричали Марраны. — Такие, как у тебя?

— Ну, не совсем такие, — небрежно заметил Урфин, — конечно, поменьше и попроще, но всё же вы станете жить в домах. И далее — вы должны готовить пищу на огне. Вы же видите, насколько эта пища вкуснее той.

На лицах Марранов отразился их долгий страх перед огнём, этим грозным карающим божеством.

— Идите за мной! — приказал Урфин.

Он провёл гостей в кухню и показал им пламя, мирно горевшее в печке.

— Вы видите, как я укротил огонь, — сказал Джюс. — Таким же смирным он придёт и в ваши очаги, будет обогревать жилища, женщины станут варить на нём суп и печь булки.

— Воистину велик и добр огненный бог Марранов! — восхвалили Урфина Торм и его советники.

С этого дня в уединённой долине Марранов началась большая стройка. Вся тяжесть работ пала на простолюдинов. Знатные сами ничего не делали. Они только подгоняли каменщиков и плотников, обученных Урфином, и те трудились с восхода до захода солнца с короткими перерывами на еду. Работники с грустью вспоминали весёлые соревнования по боксу, бегу и прыжкам и начали подумывать, что не такая уж, пожалуй, великая радость — появление среди них огненного божества. Но религиозный страх не позволял им задерживаться на таких мыслях.

Вселение Торма, Венка, Грема и других вельмож в новые дома прошло с пышностью. Народ, толпясь у окон, затянутых слюдой, старался рассмотреть силуэты пирующих, расслышать хмельные голоса: Урфин научил Марранов готовить опьяняющий напиток из пшеничных зёрен.

Знатные Марраны были теперь за Урфина горой. Если бы они даже догадались, что Урфин — обыкновенный человек, присвоивший божеское звание, они всё равно пошли бы за ним на край света. Теперь они с ужасом вспоминали былое время, когда жили в таких же шалаших, как чернь, питались такой же тюрей и солёными утками...

У марранских аристократов с давних пор скопилось много драгоценных камней — аметистов, рубинов, изумрудов. Они и раньше вели кое-какую торговлю с Болтунами, выменивая у них предметы первой необходимости. Но теперь эта торговля приобрела широкие размеры.

Марраны выходили на склон горы, обращённый к владениям Стеллы, махали руками и кричали, привлекая внимание Болтунов. Болтуны подходили к ним и любовались блеском драгоценных камней.

Скоро в полугоре образовался настоящий базар. Болтуны приносили на продажу кур и баранов, молоко и масло, фрукты, материи и красивую мебель. И когда Торм приобрёл резной столик и стулья к нему, точь-в-точь такие же, как во дворце бога, в его голову закрались верные догадки, но он никому о них не сказал.

Конечно, простолюдины не строили себе каменные дома. До того ли им было, когда вожди племени запрягли их в тяжёлую работу. Закончив постройку домов, они принялись за расширение посевов. Хлебопечение и быстро развивающееся винокурение потребовали гораздо больше зерна, чем прежде. Для топки печей в домах аристократов нужны были дрова, и каждое утро вереница дровосеков отправлялась в лес, а к вечеру люди возвращались с тяжёлыми вязанками. Раньше простонародью жилось намного легче.

Прошло два-три месяца, и новые тяготы легли на подданных князя Торма.

Соревнуясь между собой, кто обставит свой дом роскошнее, знатные растратили накопленные их предками драгоценности, и покупать красивые ковры, дорогую мебель и наряды стало не на что. И тогда аристократы заставили бедняков добывать для них изумруды и алмазы.

А так как с поверхности драгоценные камни были уже выбраны, то пришлось рыть шахты. Чтобы стенки шахт не обваливались, следовало крепить их подпорками, а за подпорками надо было ходить в дальний лес.

Боясь, как бы шахтёры не стали утаивать найденные драгоценности, богачи приставили к ним надсмотрщиков, и чтобы надсмотрщики честно выполняли свои обязанности, им положили хорошее вознаграждение. А от этого опять же страдала беднота.

Эти нерадостные картины наблюдал мудрый Карфакс, и они его возмущали. Самому орлу в долине Марранов жилось неплохо. В горах водились козлы, и они попадали в когти исполнинской птицы. На озере было множество уток, и Карфакс не брезговал этой добычей.

Но на душе у него с каждым днём становилось всё тяжелее. По вечерам орёл разговаривал с Урфином:

— Где же счастье, что ты обещал этому бедному народу?

Урфин с фальшивым воодушевлением воскликнул:

— А ты посмотри, как живёт князь Торм! Как живут Венк, Грем и другие!

— Таких немного,— возражал Карфакс.— А огромному большинству стало жить гораздо хуже.

— Не всё же сразу!— отбивался Урфин.— Дойдёт очередь и до других.

— Я всё меньше верю тебе,— грустно замечала благородная птица.— Князь и его советники утопают в роскоши потому, что на них работают тысячи людей.

Чтобы не спорить с орлом, Урфин старался реже попадаться ему на глаза. И в долине Марранов дела продолжали идти так, как наметил хитроумный честолюбец.

К ВЛАСТИ!

СТРАШИЛА — ИНЖЕНЕР

Расставшись с Элли в третий раз, Страшила вернулся в Изумрудный город в очень грустном настроении. Не радовал его титул Трижды Премудрого, которым он прежде так гордился; не веселили донесения о хорошем урожае хлебов и фруктов; не развлекали танцы, устроенные в его честь бывшим генералом деревянной армии Ланом Пиротом, ныне преподавателем танцев хореографического училища.

Страшила, прощаясь с Элли, выразил твёрдое убеждение, что девочка вернется в Волшебную страну. Но он чувствовал, что разлука будет вечной, и это его угнетало. А тут ещё Железный Дровосек некстати заторопился к себе домой, в Фиолетовую страну.

— Поживи у меня хоть месяц! — умолял Страшила. — Поговорим о прошлом, вспомним, как мы сражались с Людоедом, как вытаскивали Льва и Элли из ядовитого макового поля...

— Не могу, не могу, друг мой! — отнекивался Железный Дровосек, мерно шагая взад и вперёд и озабоченно прислушиваясь, стучит ли сердце в его груди. — Ты знаешь, я заболел, жизнь в Подземной стране плохо отзывалась на моё здоровье. И вообще, стареем мы с тобой, любезный друг, стареем! Вот опять я должен обратиться к врачам.

Лечение Дровосека состояло в том, что искусный мастер вскрывал на железной груди правителя заплатку, в его тряпичное сердце подсыпали свежих опилок, заплатку припаивали, и сердце

начинало биться с прежней силой. Затем суставы Железного Дровосека смазывали маслом и всего его полировали.

Железный Дровосек ушёл, но в Изумрудном городе ещё остались погостить Смелый Лев и ворона Кагги-Карр. Троє друзей наговорились вдоволь, вспомнили старину, осудили поведение коварного Урфина Джюса, порадовались за подземных королей, которых выдумка мудрого Страшилы превратила в трудолюбивых ремесленников.

А потом и Лев отправился восьмёся, соскучившись по своей львице и львятам. Одна Кагги-Карр осталась со Страшилой, и бедняга совсем заскучал. Он хотел бы почаще видеться со Стражем Ворот Фарамантом и Длиннобородым Солдатом Дином Гиором, но и те вернулись к исполнению своих обязанностей.

Фарамант вновь поселился в будочке у городских ворот и на каждого приходящего надевал зелёные очки, чтобы посетителя не ослепило великолепие Изумрудного города.

— Я выполняю приказ Великого Гудвина,— говорил добряк,— и буду выполнять его, пока меня не зароют в землю. Но и мой преемник будет делать то же самое...

А бывший фельдмаршал Дин Гиор опять стоял на посту, на высокой башне и, смотрясь в зеркальце, расчёсывал золотым гребешком свою знаменитую бороду. И когда он занимался этим приятным делом, посетители могли свистеть и кричать ему целый час, чтобы он опустил подъёмный мост: Длиннобородый Солдат ничего не видел и не слышал.

И вот Страшила решил затеять какое-нибудь большое дело, чтобы прогнать томительную скуку. Запершись в Тронном зале, он принялся думать. Его думы были такими напряжёнными, что голова раздулась до чудовищных размеров. Высунувшиеся из неё иголки и булавки (их подмешал к отрубям Гудвин, чтобы мозги были острее) сделали голову Страшилы похожей на огромного ежа.

И наконец в многодумной голове Страшилы зародился поразительный план: он вознамерился превратить Изумрудный город в остров! Когда он поделился своим замыслом с Дином Гиором и Фарамантом, те решили, что правитель сошёл с ума.

— Ничуть не бывало,— возразил Страшила.— Не знаю, известно ли вам, что островом называется часть суши, окружённая со всех сторон водой. Мне говорила об этом Элли, когда учила меня ге-о-гра-фи-и. Наш город не может пойти к реке, чтобы она его окружила, потому что города не ходят. Зато река к городу прийти может: она текучая. Я прикажу вырыть вокруг города канал, и речка Аффира, снабжающая нас водой, его наполнит.

После своей длинной речи Страшила остановился передохнуть.

Слушатели смотрели на него с изумлением. Фарамант спросил:

— А зачем нужно, чтобы Изумрудный город превратился в остров?

— Это усилит нашу о-бо-ро-но-спо-соб-ность на случай вражеского нашествия,— разъяснил Страшила.

Дин Гиор, Фарамант и Кагги-Карр с уважением посмотрели на соломенного человека: всё-таки откуда он берёт такие длинные и учёные слова?

— А кто будет рыть канал?— спросил Дин Гиор.— Придётся вынуть огромное количество земли, и работа затянется на целые годы.

— Вот и хорошо, что на годы,— обрадовался правитель.— По крайней мере, я буду занят и не стану скучать. А копать засставлю дуболовов, всё равно им нечего делать.

Страшила со своими помощниками обошёл вокруг города. Было вбито множество колышков, означавших границу будущего канала, и грандиозное строительство началось. Длина канала намечалась четыре мили, а ширина — 500 футов. Такую внушительную водяную преграду нелегко будет преодолеть врагу, если он задумает напасть на Изумрудный остров.

День и ночь трудились неутомимые дуболовы, день и ночь вгрызались лопаты в землю и скрипели тачки, на которых отвозился вынутый грунт. Им удобряли каменистые участки, обращая их в плодородные поля.

Страшила забыл думать о скуке, дел у него было по горло. С утра и до вечера, а иногда и ночью, если светила луна, он проводил время на стройке, осматривал, обмеривал, приказывал исправлять ошибки. Главного инженера сопровождала свита деревянных курьеров, быстроногие гонцы носились с его распоряжениями туда и сюда, наполняя окрестность весёлым гулом.

Одновременно с работами на канале у стен города разбивался большой парк. Вдоль широких аллей высаживались лучшие деревья, какие только можно было найти в обширных лесах страны. В её благодатном климате пересаженные деревья приживались в любое время года. На полянах парка возводились красивые павильоны и беседки, перекрёстки аллей украшались фонтанами.

Строить парк помогали все горожане, они понимали, что это будет для них прекрасным местом отдыха.

Проходили месяцы и годы, огромный котлован расширялся и углублялся. И вот настал торжественный час, когда осталось только впустить в него воду. Подводящий канал из речки Афиры был выкопан, лишь тонкая перемычка мешала воде устремиться в приготовленное для неё ложе.

Страшиле принадлежала честь первого удара. Он взял кирку в свои слабые руки, стукнул по стенке, а потом к ней подбежали

могучие дуболомы и довершили остальное. Воды Аффиры хлынули в котлован.

Толпы народа, собравшиеся по берегам водохранилища, разразились восторженными криками. Страшилу подхватили на руки именитые граждане и пронесли вокруг города. Совершая этот круг почёта, правитель времена приказывал оста-

новиться, снимал шляпу с полями, увешанными золотыми бубенчиками, и говорил речь об оборонном значении канала.

Речи Страшилы выслушивались с глубоким вниманием и сопровождались бурными аплодисментами. Жители города и раньше гордились, что их правитель — единственный в мире, набитый соломой, и с мозгами из отрубей, перемешанных с иголками и булавками. Теперь же, когда он вдобавок ко всему проявил недюжинные инженерные способности, их обожание дошло до предела.

В парке состоялось всенародное гулянье, были съедены горы тортов и пирожных, выпито сто сорок больших бочек лимонада.

Нет нужды говорить, что на торжестве присутствовали специально приглашённые Железный Дровосек, Лестар, Смелый Лев, правитель Голубой страны Прем Кокус, правитель рудокопов Ружеро и ворона Кагги-Карр. Им были оказаны почести, приличествующие их высокому сану. Всеми церемониями распоряжались Длиннобородый Солдат Дин Гиор и Страж Ворот

Фарамант, который на этот случай заготовил для всех гостей зелёные очки.

Подробное описание праздника вошло в летопись Изумрудного острова — так стала именоваться столица Зелёной страны. Желающие могут прочитать это описание в городской библиотеке, шкаф 7, полка 4, №1542.

Через несколько недель бойкая полноводная речка Аффира наполнила котлован до краёв. На водном зеркале появились нарядные лодки богатых горожан. Возник обычай устраивать гонки гребных судов и соревнования парусных яхт. По приказу Страшилы открылась спасательная станция, так как ребятишки купались в канале с утра до вечера, и могли быть несчастные случаи.

Для сообщения с Большой землёй против городских ворот был устроен круглосуточный паром. Его обслуживали бесконные дуболовы. По просьбе любого желающего попасть на остров или покинуть его они перетягивали паром по прочному канату, натянутому над водой.

Но если бы у переправы появились враги, перевозчики должны были тотчас же перегнать паром к острову и поднять тревогу.

ВОЛШЕБНЫЙ ТЕЛЕВИЗОР

Еликое и святое дело — труд! У того, кто разумно и с пользой трудится, жизнь полна и радостна, а бездельник томится, не зная, как убить время.

Эту неоспоримую истину Страшила почувствовал на себе, когда великие работы на канале и в парке кончились. Он снова не знал, чем занять свои длинные дни и не менее длинные ночи. Правда, можно было делать умственные вычисления, но нельзя же считать 24 часа в сутки.

И в это тяжёлое для Страшилы время произошло неожиданное событие, напугавшее многих горожан. Высоко в воздухе к югу от Изумрудного острова появилась стая Летучих Обезьян.

С этими мощными зверями обитатели города были давно знакомы. С ними когда-то воевал Гудвин Великий и Ужасный и потерпел поражение. Их вызывала во дворец Элли, когда владела Золотой Шапкой, дававшей власть над Обезьянами. Девочка хотела, чтобы Обезьяны отнесли её на родину, в Канзас. Но Летучим Обезьянам нельзя было покидать пределы Волшебной страны.

Летучие Обезьяны были настроены мирно. Они опустились на площадку перед дворцом, и их предводитель, у которого в лапах был какой-то свёрток, попросил приёма у правителя города.

Один из придворных побежал с докладом, и Страшила приказал немедленно впустить посетителей.

Предводитель Летучих Обезьян и соломенный человек были старые знакомцы. Ведь это предводитель когда-то по приказу Бастинды распотрошил Страшилу, развеял солому по ветру, а голову и костюм забросил на верхушку высокой горы. Но к чему вспоминать прошлое? Теперь у них не было причин враждовать, тем более что предводитель явился к Страшиле с приятным поручением. Старые знакомцы любезно поклонились друг другу, и предводитель сказал:

— Ваше превосходительство, Трижды Премудрый Правитель Изумрудного острова! Я имею высокую честь преподнести вам подарок от нашей общей доброй знакомой, могучей феи Стеллы, повелительницы Розовой страны. Проведав о вашем дурном настроении, фея посыпает вам вот эту вещь, которая развлечёт вас.

С этими словами предводитель бережно развернул свёрток, а в нём оказался превосходной работы ящик из розового дерева с передней стенкой из толстого матового стекла.

— А как госпожа Стелла узнала о моём плохом настроении? — удивился Страшила.

— С помощью этого самого ящика, — пояснил предводитель. Он наклонился к уху Страшилы и прошептал, чтобы не слыхали придворные: — Нужно сказать волшебные слова: «Бирéлья-турéлья, буридáкль-фуридáкль, край неба алеет, трава зеленеет. Ящик, ящик, будь добренький, покажи мне то или другое...» Ящик покажет, что вам желательно видеть. Но если вы переставите слова этого заклинания или ошибётесь хоть в одной его букве, оно не подействует. А когда вы насмотритесь, следует сказать: «Ящик, миленький, кончай, благодарность принимай!»

Предводитель Обезьян заставил Страшилу повторять заклинание, пока тот не запомнил его твёрдо.

Затем Страшила прошептал волшебные слова и попросил:

— Ящик, ящик, будь добренький, покажи мне фею Элли! Но матовое стекло осталось тёмным.

— Э, нет, — рассмеялся предводитель Обезьян. — Фею Элли я и сам бы с удовольствием посмотрел, но ящик действует только в пределах нашей страны.

Тогда Страшила пожелал увидеть Железного Дровосека. И, о чудо! Экран осветился, и на нём стал виден Дровосек. Добряк проходил очередной курс лечения. Он стоял, подняв над головой руки, и мастер припаивал ему заплатку на грудь. Мастер окончил работу, и Дровосек прошёлся по комнате. Фигурки были маленькие, но очень ясные. И более того: из ящика послышался голос тихий, но хорошо различимый, Дровосек говорил:

— Благодарю вас, друг Лестар, сердце бьётся в моей груди,

как раньше, и его по-прежнему переполняют любовь и нежность!

Страшила пришёл в неистовый восторг.

— Вот действительно волшебное средство разгонять скуку! — воскликнул он и тут же пожелал увидеть Льва.

Его желание тотчас осуществилось. Лев, как видно, после сытного завтрака, лежал в глубокой уютной берлоге.

— Чудо, чудо! — повторял восхищённый Страшила и щедро одарил посланцев Стеллы лучшими фруктами из своего сада. Он просил предводителя Обезьян выразить его наиглубочайшую благодарность госпоже Стелле.

Прощаясь, предводитель Летучих Обезьян сказал Страшиле:

— Госпожа Стелла приказала предупредить вас, чтобы вы приглядывали за Урфином Джюсом.

Это было ещё в то время, когда Урфин проводил в изгнании тосклевые годы, но фея Стелла обладала даром предвидения и догадывалась, что от Джюса можно ожидать всяких неприятных неожиданностей.

Страшила обеспокоился, выслушав предупреждение доброй феи. Как только Обезьяны покинули Изумрудный остров, правитель произнёс заклинания и попросил:

— Ящик, ящик, будь добренький, покажи мне Урфина Джюса!

Страшила тотчас увидел далёкую Западную страну, унылый дом Урфина и рядом его самого, с недовольным видом вскапывающего грядку на огороде. На крыльце сидел медведь Топотун и ссорился с деревянным клоуном. В этой сцене не было ничего подозрительного, и Страшила перевёл ящик на другое. Первое время его целыми днями нельзя было оторвать от волшебного телевизора. Вспоминая наказ Стеллы, Страшила по временам проверял, чем занят Урфин. Причин для беспокойства не находилось никаких. То Урфин полол грядки на огороде, то ел жареного кролика, то гулял.

— Не понимаю, какая опасность грозит мне от этого угрюмого изгнаника, — ворчал Страшила.

После первых месяцев увлечения Страшила разочаровался в волшебном ящике, и он всё реже и реже включал телевизор. Его в этом сильно поддерживала ворона Кагги-Карр.

— Да что это такое, в самом деле! — говорила она. — Ну, посмотрел ты на Железного Дровосека или Льва! А дальше что? Можешь ты их обнять? Поговорить с ними? Вот то-то и есть! Давай лучше собирайся, и поедем в гости в Фиолетовый дворец!

Раза по два в год Страшила и Дровосек навещали друг друга и жили один у другого подолгу. Бывал у них и Смелый Лев, хотя с возрастом он стал не так лёгок на подъём.

Собираясь компанией, друзья вели нескончаемые споры о том, что лучше: мозги, сердце или смелость, и вспоминали о тех счаст-

ливых временах, когда Волшебную страну навещала их любимица Элли и они вместе с ней переживали много опасных приключений.

И в таких встречах Страшила совершенно позабыл о необходимости наблюдать за коварным Урфином Джюсом. А напрасно! После семи лет вынужденного бездействия Урфин принялся за осуществление новых честолюбивых планов.

СЧАСТЬЕ — ЗА ГОРАМИ!

Прошло несколько месяцев с того времени, когда Урфин Джюс появился в долине Марранов и объявил себя огненным богом.

Недовольство среди простонародья росло с каждым днём. Горожане с сожалением вспоминали то блаженное время, когда они не знали огня, но зато и не изнывали под бременем работ, что взвалили на них знатные.

Но роптать Марраны не осмеливались даже в тесном семейном кругу. Не раз случалось, что хула на огненного бога, высказанная

только при жене и детях, становилась известна властям, и виновный терпел жестокое наказание. А потом, брошенный в новенькую тюрьму, бедняга думал, почёсывая избитые бока:

«Кто бы мог услышать мои дерзкие слова? Ведь не пересказала же их Великому Урфину крыса, которая рылась в отбросах у входа в шалаш?»

А на самом деле это была не крыса, а неуловимый шпион Эот Линг, шнырявший по посёлку в одеянии из кроличьих шкурок.

И всё же Урфин Джюс чувствовал, что взрыв народного негодования близится.

Взрыв яростный, неукротимый, и подавить его не смогут три десятка полицейских, которых князь Торм набрал из верных людей.

«Пора! — решил Урфин. — Пора бросить эту жадную, исстрадавшуюся орду на цветущие области Мигунов и Жевунов! Голодные, обозлённые, Марраны ураганом пройдут по Волшебной стране и всё сокрушат на своем пути!»

Деревянный клоун Эот Линг одобрил решение своего повелителя.

— Если мы будем ещё медлить, может начаться восстание, — сказал клоун. — Я уже видел во многих хижинах дубины, запрятанные под соломой.

— Мы направим эти дубины на головы подданных Страшилы и Железного Дровосека, — угрюмо молвил Урфин.

На следующий день по зову огненного бога всё население долины Марранов собралось на обширной поляне у озера. Впереди стояли сильные коренастые мужчины, далее толпились старики и старухи, женщины, дети. Урфин Джюс возвышался над толпой. Он стоял на большом камне, который приволок Топотун. В алом плаще и красной шапке с перьями, ослепительно рдяя в солнечных лучах, Урфин казался настоящим богом огня.

Джюс поднял руку, и всё смолкло.

— Возлюбленные мои Марраны! — начал он глухим сильным голосом. — Я знаю, что многим из вас живётся плохо, и вы вините в этом меня... — Мужчины потупили головы, а Урфин продолжал:

— Ваши сердца открыты передо мной, как на ладони. Вот ты, Бойс, и ты, Харт, и ты, Клем, скажите, на кого приготовлены дубины, скрытые в ваших шалахах?

У Марранов, которых назвал Джюс, на лбу ярко заалели вертикальные полосы, следы былого рабства. Полицейские бросились схватить заговорщиков и отвести в тюрьму, но Урфин остановил их величественным жестом:

— Не надо! Я прощаю их, они поступили так по неразумию. Дети мои, Марраны! Да, вам трудно, тяжело, но кто в этом виноват? Уж, конечно, не ваш добрый князь Торм и не его благородные советники! Они хотели бы всем вам предоставить блага жизни, но не могут, и виной тому — судьба! Да, судьба! — звучно повторил Урфин. — Посмотрите кругом!

Он широким жестом показал вокруг, и Марраны взглянули на свою долину, точно видели ее в первый раз.

— В этой тесной бедной местности много камня и очень мало плодородной земли! Здесь даже не растут прекрасные фруктовые деревья, которыми изобилует остальная часть страны. Здесь нет лугов, где можно разводить жирных овец и молочных коров. Но обратите ваши взоры на север и на запад!..

Головы слушателей разом повернулись.

— Если бы не мешали горы, вы увидели бы там плодородные равнины с фруктовыми рощами и цветущими нивами, со множеством тёплых уютных домов. Туда, туда поведу я вас, дети мои, там вы найдёте изобилие всех жизненных благ! Ваше счастье — за горами!

Дикий рёв толпы прервал оратора.

— Веди нас, отец наш! — кричали возбуждённые Марраны, и сильнее всех кричали те из них, кто был отмечен знаком рабства.

— Веди нас, великий бог!

Урфин взмахом руки восстановил тишину.

— В тех краях живут слабые, изнеженные создания, они непривычны к борьбе и драке...

— А мы драки не страшимся! — заорал могучий Бойс, скрывавший в шалаше дубину. — Мы им покажем, этим мозглякам, хо-хо-хо!

Его поддержал хор воинственных голосов.

Так хитро направил Урфин гнев народа на ни в чём не повинных Мигунов и Жевунов.

Митинг кончился.

Урфин начал отдавать деловые распоряжения. Он назначил командирами сотен Бойса, Клема, Харта и других любителей подраться, сильных азартных парней.

— Отбирайте в свои сотни только молодых здоровых ребят.

Старья
нам не надо,
старьё пусть сидит
дома и готовится при-
нимать военную добычу.

Грубый хохот был ответом. Эта будущая солдатня уже обожала своего вождя.

Этим утром Карфакс улетел охотиться в дальние горы. Вернувшись, он застал в долине необычное оживление. По дорогам маршировали отряды мужчин под водительством командиров. На гладковыбитых площадках молодые Марраны фехтовали на дубинках. Слышались воинственные возгласы.

— Что здесь такое происходит? — спросил Урфина удивлённый орёл.

— Марраны собираются войной на Мигунов и Жевунов, и я, по совести, не могу их от этого удерживать, — дерзко ответил

Урфин.— Беднягам так плохо живётся в их скучной долине.

— Низкий ты человек!— загремел Карфакс.— Ты, конечно, сам подбил их на это и теперь хочешь воспользоваться плодами захватнической войны!

Исполинский орёл грозно надвигался на человека, разинув крепкий клюв. Урфин обнажил грудь.

— Что ж, рази!— спокойно сказал он.— Бей, только сразу насмерть!

Карфакс отступил.

— Презренный!— глухо молвил орёл.— Ты знаешь, что я не могу причинить ни малейшего вреда моему спасителю. И ты всегда это знал, коварный человек! Ты строил козни за моей спиной, и даже более того, с моей помощью... Горе мне, несчастному, я стал орудием в руках негодяя. Я смертью искуплю свой грех, но запомни, Урфин! Добром ты не кончишь, я говорю это в час предвидения, какие случаются у нас, гигантских орлов.

И, высказав это зловещее пророчество, Карфакс поднялся в воздух и помчался в Орлиную долину, навстречу своей судьбе. Он знал, что его ждет гибель от Арракеса, его заклятого врага, но не хотел оставаться с Урфином и своим присутствием одобрять и поддерживать его планы.

В ПОХОДЕ

Армия Урфина состояла из двадцати рот, по сто человек в каждой. Джюс считал, что двух тысяч воинов хватит для завоевания Фиолетовой и Голубой стран и Изумрудного острова. В поход выступили в полдень. До гор армию провожало всё население долины. Каждый солдат нёс пращу с запасом камней, прочную дубинку да сумку с продовольствием на первое время.

Когда Марраны спустились с горы, полководцу с большим трудом удалось добиться, чтобы армия двигалась рота за ротой с соблюдением установленных промежутков. Ряды поминутно расстраивались, потому что то один, то другой воин отбегал в сторону посмотреть на бабочку, птицу или цветок, каких не было в долине.

Урфин ехал на медведе и с тоской вспоминал своих послушных дисциплинированных дуболовов. С Марранами, однако, это были ещё цветочки, а ягодки ждали впереди.

Лишь только вечерний сумрак спустился на землю, ряды Прыгунов смешались, солдат начал одолевать сон. Урфин едва успел наскоро расставить часовых, как вся армия беспробудно спала.

Помедлив с полчаса, Урфин пошёл проверять посты. Все часовые спали, несмотря на строгий наказ охранять лагерь. Иные свернулись на земле калачиком, другие хрюпали сидя, а несколько человек ухитрились заснуть стоя, обхватив руками деревья. Рассерженный Урфин приказал медведю перевернуть их вверх ногами, прислонив к стволам. Они преспокойно продолжали спать!

Всех этих беззащитных вояк можно было перерезать, как цыплят, если бы ночью напал враг. Но никаких врагов поблизости не было, и Урфин, махнув рукой на воинские уставы, сам отправился спать в палатку, купленную у Болтунов. Его покой охранял бессонный Топотун.

Холодный предрассветный ветер разбудил Марранов. Ёжась и потягиваясь, они побежали умываться к ближнему ручью. После скучного завтрака воинство снова тронулось в поход.

Через несколько часов их остановила Большая река. Когда-то на этой реке Элли и её друзей застигло наводнение. Страшилу унесла река, а Лев и девочка чуть не погибли в волнах. Марраны

рассматривали реку с удивлением и страхом. В своей долине они никогда не видели столько текучей воды: ручейки начинались на склонах гор и быстро докатывались до центрального озера.

Река надолго задержала армию, так как Марраны не умели плавать. Пришлось строить плоты, и самому полководцу много поработать перевозчиком. Наконец это серьёзное препятствие осталось позади, и нестройные колонны зашагали дальше. Солдаты были голодны, потому что съели провизию во второй же день похода. Но вот дорога привела их во фруктовую рощу, и что тут началось!

Солдаты с хохотом и криками помчались к деревьям, посшибали с них плоды — и зрелые и незрелые — и началось чудовищное пиршество. Марраны с обалделыми от наслаждения лицами пожирали непривычное лакомство, и напрасно Урфин метался среди них, призывая к умеренности: никто его не слушал.

Урок был жестокий. К вечеру у всей армии разболелись животы. Ни верховный жрец Краг, сопровождавший войско, ни командиры рот не избежали общей участии.

На этом местеостояли три дня. И хорошо ещё, что обошлось без жертв: желудки у Марранов были крепкие. Когда солдаты начали поправляться, Урфин Джюс долгие часы приучал их к строжайшей дисциплине, вдалбливал в их головы мысль о том, что надо слушаться его приказов.

Но трудно было в короткое время перевоспитать этих людей, простодушных, быстро всё схватывающих и так же быстро забывающих.

На десятый день похода в стороне от дороги показалось селение Мигунов. Урфину с большим трудом удалось убедить своих воинов, что бессмысленно нападать на маленькую деревушку целой армией. Для захвата деревни послали роту Бойса.

Конечно, никакого сражения не получилось. Как только Мигуны увидели, что на их деревушку мчится с дубинами орава свирепых большеголовых людей, орущих во всё горло, они моментально сдались, и их выгнали из домов.

Начался грабёж. В деревне было двадцать три дома, и во всех двадцати трёх закипели драки.

— Это моё! — кричали разъярённые Марраны, молотя друг друга здоровенными кулаками и вырывая один у другого какой-нибудь предмет домашнего обихода — стул, полотенце или подушку.

Время от времени в раскрытое окно или дверь вылетал один из грабителей, а остальные продолжали потасовку, на удивление столпившимся поодаль Мигунам. Наконец в комнате оставался один, самый закалённый в драках. Он победоносно оглядывал завоёванное помещение и провозглашал:

— Это будет мой дом! Сегодня же отправлюсь за семьёй, приведу её сюда, и мы будем здесь жить.

Когда рота Бойса вернулась к основным силам, она недосчитывала командира и двадцати двух бойцов.

— А где остальные? — спросил удивлённый Урфин. — Убиты в бою?

— Нет, повелитель, — ответил один из солдат. — Они остались в деревне.

— Что значит остались? — недовольно нахмурил чёрные брови Урфин.

— Ведь ты же говорил, что мы будем жить в тёплых уютных домах, когда их завоюем, — пояснил солдат. — Они завоевали и станут там жить.

«Вот так штука! — чуть не брякнул вслух Урфин. — Этак вся моя армия расползётся по завоёванным деревушкам, и к Фиолетовому дворцу мы придём вдвоём с Топотуном. Нет, так дело не пойдёт».

Урфину пришлось отправиться в деревню и вытаскивать Бойса и его солдат из захваченных ими домов. Полководец битый час доказывал простакам, что впереди их ждут неисчислимые сокровища, он описывал роскошь Изумрудного города. Но всё это было недоступно для бедных неразвитых умов, а дома Мигунов — вот они стояли перед ними, такие красивые, уютные.

В конце концов Урфину удалось увести солдат, а Мигуны принялись наводить порядок в разорённых жилищах.

А какой вид имела рота Бойса после первой боевой «операции»! Один шёл, надев на голову кастрюлю, у другого были полны руки ножей и вилок, третий прикрутил на спину огромное деревянное корыто. А два дюжих молодца тащили кровать с периной, подушками и одеялом.

Угрюмый Урфин смеялся до слёз при виде этой картины. Впрочем, недолго тешились трофеями их владельцы. Первой была брошена кровать, за ней полетело корыто, а вскоре за этим последовало и всё остальное. Так быстро дети расстаются с надоевшими им игрушками.

ПЛЕНЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Армия Урфина быстро продвигалась вперёд. Мирные ремесленники и земледельцы, Мигуны не могли оказать никакого сопротивления орде сильных быстроногих молодцов, налетавших внезапно.

Уроки Джюса пошли впрок. Теперь Марраны не оставались жить в захваченных домах, не трогали посуду и мебель, а забирали только одежду и одеяла. И они выгребали все съестные припасы: молоко, масло, сыр, муку, забирали кур и гусей, резали коров и овец, и после их ухода в поселках было, что называется, хоть шаром покати.

Никто из Мигунов не мог предупредить Железного Дровосека о приближающейся угрозе. Урфин действовал по всем правилам военного искусства. Впереди его армии шла цепочка дозорных, которые перехватывали всех, кто пробирался к северо-востоку. И поэтому правитель Фиолетовой страны ничуть не остерегался.

До замка Железного Дровосека оставалось всего несколько миль. Урфин приказал главным силам оставаться на месте, а сам двинулся вперёд с двумя десятками разведчиков. С ним были Топотун и клоун Эот Линг.

Разведчики пробирались осторожно, почти ползком, и всё время прислушивались. Скоро они услышали какой-то шум. Урфин лёг на землю, подавая пример солдатам и Топотуну.

Вперёд направился Эот Линг, не различимый на серой земле в одежде из кроличьих шкурок.

Через несколько минут клоун вернулся и потихоньку доложил:
— Там Железный Дровосек. Он корчуэт пни.

Раскорчёвка пней была любимым занятием Дровосека. Она напоминала ему прошлое, когда он был ещё, как все люди, и работал в лесу, чтобы скопить добро, обзавестись хозяйством и жениться на хорошенькой девушке, которую любил. Но у девушки была злая тётка, она подговорила колдунью Гингему, и та заколдовала топор Дровосека. Топор отрубил ему сначала ноги, потом руки, а под конец и голову. Искусный кузнец отковал ему всё из железа, лишь не сумел сделать сердце. Но сердце Дровосек получил от волшебника Гудвина и был им очень доволен.

Раскорчёвка пней приносила большую пользу: расчищенные поля Дровосек отдавал Мигунам, и те сеяли на них пшеницу. Недаром Мигуны гордились Дровосеком и любили его, как родного отца: ведь это был единственный в мире правитель, работавший на своих подданных!

Урфин продолжал расспрашивать клоуна:

— Он один?

— Один.

— А где его ужасный топор?

— Лежит в двадцати шагах от него.

— Ну, тогда Дровосек наш,— прошептал Урфин.

Был разработан план атаки. Джюс приказал Марранам окружить Дровосека и разом броситься на него со всех сторон. А Топотун должен был подбежать к топору и навалиться на него своей грузной тушей. Ведь если Дровосек успеет завладеть топором, исход боя будет ясен: железный силач отобьётся от любого числа нападающих.

Ничего не подозревая, Железный Дровосек нажимал на толстый рычаг, подложенный под корень, и мысли его были самые приятные. Он недавно получил сообщение, что скоро к нему в гости явятся Страшила и Кагги-Карр, значит, снова начнутся воспоминания о прошлом.

И вдруг мирная картина изменилась в мгновение ока. Из-за соседних пней и бугров поднялись свирепые полуголые фигуры и с рёвом бросились на Дровосека. А тот настолько растерялся от неожиданности, что не подумал схватить кол, который мог стать орудием в его руках.

«К топору! Скорее к топору!»— подумал он.

Стряхнув нападающих, Дровосек бросился туда, где лежал топор. Но топор уже скрывался под массивной тушей медведя, а её нелегко было сдвинуть с места.

Марраны повисли у Дровосека на спине, крепко уцепились

за руки, за ноги. В разведчики Урфин выбрал самых сильных и ловких из своего воинства. Борьба была недолгой. Скоро Железный Дровосек лежал на земле, опутанный верёвками. Слёзы бессильного бешенства готовы были покатиться по щекам, но, к счастью, Дровосек вспомнил:

«Я заржавею! И никто не смажет меня маслом...»

Усилием воли Дровосек сдержался и поднял глаза: перед ним с кривой усмешкой стоял Урфин Джюс.

— Вы!.. Это вы!..— изумился поверженный богатырь.— Но ведь Страшила говорил мне, что вы спокойно живёте в своём доме, в Голубой стране...

— А как он это узнал?— подозрительно спросил Урфин.

Дровосек чуть не проговорился о волшебном ящике, но спохватился: нельзя было выдавать врагу эту важную тайну. Впрочем, Урфин вывел его из затруднения, сказав:

— А, понимаю! Ему, конечно, доносили Жевуны. Да: я жил там долгие годы, но, как видите, я здесь, и теперь в моём распоряжении не две сотни неповоротливых деревянных солдат, а тысячи сильных ловких Прыгунов!

— Как вам удалось захватить над ними власть?— спросил поражённый Дровосек.— Ведь они никогда никого к себе непускали!

— Для меня они сделали исключение,— с издёвкой похвалился Урфин.— Они ведь понимают, кто я такой. Но ближе к делу. Я снова предлагаю вам: хотите стать моим наместником в Фиолетовой стране и править Мигунами от моего имени?

Джюс мог назначить другого наместника, но ему льстила мысль, что такая знаменитая личность, как Железный Дровосек, будет ему служить, выполнять его приказы. А Дровосек мог бы дать притворное согласие и потом обмануть Урфина, но он был честен и потому гордо ответил:

— Нет, никогда!

— Смотрите, раскаетесь!— злобно пригрозил Джюс.— На этот раз я заточу вас не в башню, а в глубокое мрачное подземелье, где сырость быстро уничтожит вас!

Дровосек содрогнулся при мысли о такой ужасной участи, но всё же твердо повторил:

— Нет, тысячу раз нет!

Он думал:

«Эх, кабы Страшила догадался взглянуть на волшебный ящик! Мне это не поможет, зато он сам избежит беды!»

К счастью, мимо пролетала синичка. Видя, что с правителем страны случилось что-то неладное, она спустилась и начала опиcывать круги над связанным Дровосеком. А тот закричал:

— Передай в Изумрудный город Страшиле, пусть он посмотрит на ящик!

«На какой ящик?— подумал Урфин.— Он бредит с перепугу!»

А синичка продолжала кружить над Дровосеком, и тот снова и снова кричал ей, что Страшила обязательно должен посмотреть на ящик, от этого зависит его судьба. Раздосадованный Урфин пустил в птичку камнем, но та увернулась и пропищала, улетая:

— Поняла! Страшила должен посмотреть на ящик! И это очень важно!

Успокоенный, Дровосек улёгся поудобнее и затих.

Скоро к этому месту подошла армия Джюса, и Дровосек понял, какую грозную силу она представляет. Да, это не глупые дуболомы, которых легко удалось напугать одним-единственным выстрелом из деревянной пушки.

Железный Дровосек был очень тяжёл, и, чтобы нести его, Урфин сделал прочные носилки. Сверженного правителя понесли четыре Прыгун, и войско с торжеством двинулось к Фиолетовому дворцу.

Трудно было ожидать, чтобы Мигуны, лишённые предводителя, смогли защитить дворец. Урфин занял его без малейшего сопротивления. Свою буйную армию Урфин во дворец не пустил, чтобы она не попортила внутреннее убранство. Командиров он разместил в надворных постройках, а первосвященнику Крагу досталась железная клетка, в которой волшебница Бастинда когда-то содержала пленного Льва. Краг нашёл помещение очень уютным, хотя и немного тесноватым.

Рядовые расположились на открытом воздухе, на ночь они накрывались одеялами, награбленными у Мигунов.

Железного Дровосека отвели в глубокий подвал. Пленный богатырь лежал в сыром углу и горестно думал:

«Что-то будет дальше? Удастся ли Страшиле отстоять Изумрудный остров, или он, как и я, станет пленником жестокого захватчика?..»

УСЛУГИ ВОЛШЕБНОГО ЯЩИКА

С

трашила собирался отправиться в страну Мигунов. Обычно он путешествовал в паланкине, который несли дуболомы, теперь самые милые и усердные работники в Изумрудной стране. Перед правителем стоял Длиннобородый Солдат, которому Страшила отдавал последние распоряжения на время своего отсутствия.

И тут через раскрытое окно Тронного зала ворвалась взъерошенная ворона Кагги-Карр. Она имела право в любое время являться к правителю без доклада, ведь Кагги-Карр была самым старинным другом Страшилы. И именно ей обязан был Страшила своим теперешним высоким положением. Это Кагги-Карр посоветовала ему добывать мозги, когда он ещё висел на колу в пшеничном поле.

— Тр-р-ревога! — кричала Кагги-Карр. — По птичьей эстафете получено очень важное сообщение!

— Какое сообщение? От кого? — спросил Страшила.

— Сообщение от нашего друга Железного Дровосека, — от-

ветила ворона.— Он велит тебе немедленно посмотреть в волшебный ящик и уверяет, что это очень важно!

— Где волшебный ящик?— забеспокоился Страшила.

Оказалось, что волшебного ящика нет там, где он всегда стоял. Уборщице надоело стирать с него пыль, и она отнесла его в кладовую. И вот ящик стоит перед Страшилой. Волнуясь, он произносит магические слова:

«Бирéлья-турéлья, буридáкль-фуридáкль, край неба алеет, трава зеленеет. Ящик, ящик, будь добренький, покажи мне Железного Дровосека!»

Матовая поверхность стекла осветилась изнутри, Страшила с Дином Гиором схватились за головы, а ворона кркнула от ужаса. Телевизор показал им внутренность зала Фиолетового дворца, а там на троне сидел Урфин Джюс, и перед ним стоял связанный Железный Дровосек!

— Беда...— простонал Страшила.— Дровосек в плену... Так вот почему Стелла наказывала мне приглядывать за этим подлым Урфином Джюсом! Но тсс... послушаем их разговор.

Из телевизора явственно донеслись слова Урфина:

— Итак, вы в пятый раз отказываетесь служить мне в Фиолетовой стране?

— В пятый раз я говорю вам нет, презренный захватчик, и скажу то же самое в десятый и в сотый!

Страшила преисполнился гордости за отважного друга, а ворона прокричала:

— Ур-р-фин — др-рянь!

К сожалению, её ругательства Урфин Джюс не услышал. Он приказал стражам:

— Уведите арестованного и посадите в самый глубокий и сырой подвал!

Страшила затрепетал от ярости и страстного желания очутиться рядом с другом. Если он и не сможет помочь ему, то хоть разделит его судьбу. А Кагги-Карр в гневе хватила клювом по экрану, целясь в ненавистное лицо Урфина. И хорошо ещё, что стекло выдержало: как видно, оно было рассчитано на подобные случаи.

— Ну, ты всё-таки полегче!— предостерёг Страшила ворону.

Они горестно смотрели, как Марраны вели Дровосека по полуутемным коридорам, пока правитель Фиолетовой страны не оказался в мрачном подземелье. Экран погас, потому что не мог уловить ни одного луча света.

— Что же теперь делать?— взволнованно спросила Кагги-Карр.

— Я буду думать,— ответил правитель Изумрудного острова и погрузился в размышления.

Как всегда в таких случаях, его голова начала пухнуть и раздуваться, из неё полезли иголки и булавки. Ворона смотрела на друга с состраданием.

— Больно? — потихоньку спросила она.

— Отстань, пожалуйста, — буркнул Страшила, — не мешай сосредоточиться.

Думал он целый час и наконец с торжеством взглянул на Кагги-Карр.

— Придумал, — сказал он. — Тебе надо лететь к войску Урфина.

— Зачем? — удивилась ворона. — Разве я смогу задержать целую армию, если она двинется на нас?

— А я и не думаю, что ты это сделаешь, — возразил Страшила. — Ты будешь моим ос-ве-до-ми-те-лем в стане врагов, — важно произнёс он.

— А что это значит? — поинтересовалась Кагги-Карр.

— Видишь ли, от ящика мало толку, пока Дровосек сидит в тёмном подземелье. А ты прилетишь в Фиолетовую страну, будешь всё выглядывать, подслушивать и окажешься в курсе всего, что там творится. Каждый день ровно в полдень по солнечным часам я буду просить ящик, чтобы он показывал тебя, а ты мне передашь всё, что разузнала.

Ворона пришла в восторг.

— О, так я буду разведчицей в лагере Урфина?

— Ну да, — подтвердил Страшила.

— Так бы и сказал. А то: ос-ве-до-ми-тель, в кур-се... И где это ты берёшь такие мудрёные слова?

— Здесь, матушка, здесь,— похлопал себя Страшила по набитой отрубями голове, в которую медленно уползали иголки и булавки.

— Да, недаром тебе дали титул Трижды Премудрого,— уважительно сказала ворона.

— А как бы ты думала?— отозвался правитель.

Времени терять не приходилось, так как птичьего лёта до Фиолетовой страны было целые сутки, и потому ворона отправилась в путь.

— Если я узнаю особо важные новости, я передам их по птичьей эстафете,— сказала Кагги-Карр.— А ты держи окна Тронного зала открытыми день и ночь.

Придворному часовщику было приказано ежедневно за несколько минут до наступления полудня предупреждать правителя. После этого Страшила садился к телевизору. Как и следовало ожидать, в первый день ворона ещё не достигла цели. Она была на подступах к Фиолетовой стране.

На следующий день сеанс связи прошёл удачно. Как видно, Кагги-Карр узнала точное время, потому что в полдень Страшила увидел её на крыше дворца. Ворона смотрела в сторону Изумрудного острова и говорила медленно и внятно:

— Друг мой, положение хуже, чем мы думали. Урфину Джюсу каким-то образом удалось сделаться повелителем Прыгунов, и он собрал из них большое войско. Я не могла сосчитать, сколько у него солдат, потому что они ни минуты не посидят на месте, все время бегают и прыгают. Но их значительно больше тысячи. Вся Фиолетовая страна захвачена ими. Они ограбили Мигунов, забрали у них всё съестное. Жители голодают, выкапывают из земли коренья, едят зёрна, собираемые на полях. В ближайшие дни Урфин собирается в поход на Изумрудный остров, а пока проводит ученья с солдатами, которые, надо сказать, довольно бестолковы. Я пыталась повидать Железного Дровосека, но не смогла пробраться в его темницу. Боюсь, что бедняга заржавеет! У меня всё! Завтра сеанс в обычное время.

Ворона поклонилась невидимому слушателю и полетела в ближайшую фруктовую рощу обедать. Страшила подивился, как коротко и точно Кагги-Карр изложила всё, что делается в стане врагов. Ему хотелось похвалить ворону, но — увы!— телевизор не давал такой возможности.

ШТУРМ ИЗУМРУДНОГО ОСТРОВА

Сеансы связи происходили каждый полдень. Нового ничего не было. Дровосек по-прежнему сидит в подвале, сообщала разведчица, и всё-таки она, Кагги-Карр, видит его каждый день. Пленника ежедневно приводят к Урфину, и тот пытается уговорить его подчиниться победителю. Но Дровосек непоколебим. Его дух ещё более укрепился с тех пор, как он увидел Кагги-Карр в окне дворца и понял, что Страшила предупреждён об опасности. Железному Дровосеку легче стало переносить томительное заключение.

Строевые ученья Марранов продолжались, новобранцы постигали премудрости ходьбы колонной, атаку врассыпную, повороты и тому подобное. Урфин не жалел усилий, он проводил с солдатами время с утра до вечера.

Из всего персонала, обслуживавшего Фиолетовый дворец, Урфин оставил только кухарку Фрегозу: она превосходно готовила. Фрегоза служила во дворце много лет. Она помнила Бастинду, которая любила хорошо покушать. Правда, Бастинда терпеть не могла ничего жидкого, вроде киселя или компота. Жидкостей она боялась не напрасно: Элли растопила колдунью, вылив на неё ведро воды.

Из своих хозяев Фрегоза больше всего любила Дровосека: он был так неприхотлив! Но на смену ласковому Дровосеку пришёл жестокий Урфин Джюс. Не раз собиралась Фрегоза подсыпать в суп ядовитое зелье и покончить с честолюбивыми замыслами Урфина. Однако она убедилась, что таким способом от захватчика не избавишься. Он сажал за стол первосвященника Крага и заставлял его первым отведывать все подаваемые кушанья.

Скоро волнениям Фрегозы пришел конец: армия Урфина выступила в поход на Изумрудный остров. В завоёванной Фиолетовой стране Урфин оставил наместником Бойса: из всех сотников тот казался наиболее смышленным. В качестве гарнизона Бойс получил полсотни Марранов. Джюс считал, что такого количества вполне достаточно, чтобы держать в покорности робких Мигунов.

Трудно пришлось вороне Кагги-Карр во время похода. Связь надо было держать во что бы то ни стало, а как узнаешь точное время без солнечных часов?

Когда приближался полдень, разведчица то и дело смотрела на солнце, на тени от деревьев. Её сообщения были очень краткими, и ворона повторяла их по нескольку раз, надеясь, что хоть одно из них дойдёт до Страшилы. Так оно и получалось, потому что правитель Изумрудного острова подолгу не отрывался от

телевизора. Из ежедневных докладов своего осведомителя Страшила знал, что по ночам, когда Марраны спали мёртвым сном, Кагги-Карр вела долгие разговоры с Дровосеком и поддерживала в нём бодрость. Более того, ворона предлагала Дровосеку освободить его, перебив верёвки крепким клювом. Дровосек отказался: заочные часы он не успел бы уйти так далеко, чтобы его не догнали быстроногие Марраны. Зато Кагги-Карр раздобывала в армейских складах масло и смазывала ржавевшие суставы Дровосека.

Страшила не ограничивался телевизионной связью с одной лишь вороной. Он ловил в поле зрения то мрачного Урфина во главе войска, то одну из рот, лениво шагавшую по каменистому плоскогорью, то носилки, в которых Марраны тащили связанного Дровосека.

Изумрудный остров усиленно готовился к обороне. Подготовкой ведали Страшила, Дин Гиор и Фарамант.

Длиннобородый Солдат, вновь возведённый Страшилой в сан фельдмаршала, забыл о своей бороде, а Фарамант запрятал подальше сумку с зелёными очками. Втроём со Страшилой они составили Главный штаб. Штабисты понимали, что канал на какое-то время задержит наступающую армию, и все горожане восхваляли предусмотрительность Страшилы, превратившего Изумрудный город в остров.

— Наш правитель,— с гордостью говорили люди,— видит будущее на много лет вперёд!

И вместе с тем было ясно, что тем или иным способом враги

переберутся через канал. Значит, главной линией обороны должны стать городские стены.

Под руководством фельдмаршала жители таскали на стены груды камней, громоздили охапки соломы, готовили медные чаны с водой, чтобы кипятить её перед штурмом и выливать на головы нападающих. Оружейники спали по два-три часа в сутки. Они готовили тугие луки, выстругивали стрелы, а кузнецы ковали для них железные наконечники. По дорогам, ведущим в город, скрипели телеги, запряжённые маленькими лошадками, и тачки. Провизия заготовлялась для долгой осады. Обитатели Изумрудного города хорошо помнили, что означает владычество Урфина Джюса, и не хотели испытать его вторично.

Когда армия Урфина находилась на расстоянии трёхдневного перехода от столицы Изумрудной страны, к Страшиле по птичьей почте пришло важное известие. Его принесла голубая сойка.

— По поручению вороны Кагги-Карр сообщаю вам, Трижды Премудрый Правитель, следующее! — прокричала запыхавшаяся сойка. — Войско Урфина Джюса забирает на фермах доски и брёвна. Нести их очень тяжело, и солдаты Урфина изнемогают, а всё-таки волокут эти громоздкие вещи. Цели таких действий госпожа Кагги-Карр не понимает, а потому доносит вам.

Страшила тотчас собрал военный совет.

Фельдмаршал Дин Гиор высказал предположение, что брёвнами воспользуются, как таранами, чтобы разбить городские ворота. Но зачем Урфину понадобились доски, он не мог объяснить. Начальник снабжения Фарамант думал, что доски и брёвна тащат для костров — греться по ночам и готовить пищу. Именитые граждане молчали.

Тогда взял слово Страшила.

— Эх, вы, стра-те-ги, — презрительно сказал он. — Неужели вам не ясно, что Урфин знает о нашем канале? Но ведь по воде люди пешком ходить не могут, через воду надо строить мост. Вот для этого враги и несут с собой материал.

Сконфуженные члены совета молчали.

На третий день после заседания совета полчища Урфина наводнили равнину близ Изумрудного острова. Во время похода Марраны грабили население и теперь щеголяли в фиолетовых костюмах Мигунов и в зелёных кафтанах фермеров Изумрудной страны. Их вооружением были пращи и дубины. Вид войска был достаточно грозным.

Широкое водное пространство блеснуло перед глазами Урфина Джюса. Он знал, что вокруг Изумрудного города построен канал: слухи об этом распространились повсюду, о канале знали даже Мигуны. Но завоеватель не представлял себе размеров

канала, не думал, что он окажется таким серьёзным препятствием. И он мысленно похвалил себя за то, что запасся строительным материалом.

При первом появлении врагов на дальних подступах к каналу перевозчики перегнали паром на городскую сторону. А потом по приказу Фараманта его обложили соломой, и эту солому Страж Ворот поджёг. Паром сгорел в несколько минут, от него остались обугленные лодки, но и те ушли на дно. Вслед за паромом были уничтожены все прогулочные яхты и шлюпки.

Урфин спокойно отнёсся к гибели парома: он предвидел, что защитники города так и поступят. Постройка моста была неизбежным делом. Это была трудная работа, но Джюс не привык отступать перед трудностями. Марраны превратились в носильщиков, плотников, сапёров.

Днём работа кипела, по ночам армия спала беспробудным сном. Если бы об этой слабости знал Главный штаб осаждённых! Но Кагги-Карр почему-то ничего не сказала об этом. Вероятно, она считала, что такой сон Марранов — обычное дело. Да и то сказать, горожанам сделать вылазку тоже помешал бы канал.

Задитники города с тоской наблюдали, как узкая лента моста удлиняется с каждым днем, но ничем не могли помешать Марранам. Между городской стеной и каналом расстилалась широкая полоса парка. Через неё стрелы осаждённых не могли долететь до врагов...

Прошёл месяц. Прочный мост протянулся с одного берега канала на другой. Первая рота Марранов двинулась по нему гуськом, за ней последовали другие. Вооружённые пращами солдаты несли длинные доски и обрубки брёвен. Осаждающие на воднили парк. Скрываясь за стволами деревьев, они подбирались к городской стене. Это было небезопасно. Изумрудный город стойко защищался. Сверху засвистели стрелы, раненые Марраны со стенами поползли назад. В армии Урфина горнисты заиграли отступление. Солдаты укрылись в местах, недоступных для стрел.

Джюс послал в лес несколько сотен Марранов рубить гибкие ветки. Из этих веток солдаты стали плести щиты. К вечеру работа не закончилась, и сон, как всегда, сморил воинство Урфина. Полководца охватила глубокая тревога: судьба осады висела на волоске. Призвав на помощь Топотуна, Урфин принялся за работу...

В эту ночь Дин Гиор и Фарамант тоже не спали: у них был свой дерзкий план. Когда глубокая тьма окутала землю, они бесшумно выбрались за городские ворота. С охапками соломы и горящими факелами два героя бежали к мосту, чтобы сжечь его. Но, добежав, бессильно остановились: пламя факелов отразилось в тёмной воде. Урфин и медведь сняли крайнее звено моста!

Да, противники были достойны друг друга.

Утром всё началось снова. Но теперь нападающие были неуязвимы. Укрываясь за прочными щитами, они вплотную подобрались к стене.

Враги вели оживлённую перестрелку. Пращники посыпали на стены тучи камней, и горожанам приходилось скрываться

за кирпичными зубцами. В свою очередь, защитники города стреляли из луков, швыряли вниз обломки гранита, горящие охапки соломы.

Прячась за щитами, Марраны вели таинственную работу. Они подкатывали к стенам обрубки брёвен и клали поперёк длинные гибкие доски. Страшила и его штаб смотрели на это стран-

ное занятие,
ничего не понимая.

Когда вдоль стены было расставлено около сотни досок, на их концы по сигналу горна встали воины с дубинками. Свободные концы поднялись в воздух... Фельдмаршал Дин Гиор побледнел и пробормотал:

— Мы погибли... Это метательные устройства! О таких вещах я читал в старинных летописях. Но откуда узнал это Урфин?

У Марранов дело шло чётко и быстро. На каждый свободный конец доски разом прыгнули по два солдата, противоположные концы взлетели вверх и высоко подбросили людей.

Несколько десятков Марранов достигли цели. Они ухватились за край стены цепкими руками и ринулись на защитников города.

Среди горожан началась паника. Покидая стену, они устремились в свои дома, напрасно надеясь отсидеться там. Фарамант и Дин Гиор отважно сопротивлялись, и даже Страшила пытался поднять большой камень своими соломенными руками.

Но силы оказались слишком неравными. Главнокомандующий и его штаб были связаны. Страшила снова стал пленником Урфина Джюса.

Новый властелин тут же предложил ему изъявить покорность и стать наместником завоевателя в Изумрудной стране. Как и Дровосек, Страшила наотрез отказался.

— Отвести этого упрямца и его железного приятеля в башню, где они когда-то были заключены,— распорядился Урфин.— Но поселить их не наверху, а в сыром подземелье под башней. Посмотрим, долго ли они там выдержат.

Несмотря на постигшее его несчастье, Страшила с радостью увидел друга.

Дровосек в знак приветствия молча кивнул головой, он не в силах был говорить.

Страшила двинулся за тяжело ступавшим Железным Дровосеком и с горечью думал о чудесном ящике, которым завладеет Джюс. Беда будет, если он разгадает его секрет, тогда могущество Урфина ещё более возрастёт. Но потом Страшила вспомнил, что, кроме него, никто не знает магических слов, а без них ящик — красивая безделушка. А уж этих слов Урфин не добьётся от него никакими средствами.

Пленников привели в тот самый подвал, где Страшила висел когда-то на крюке за бунт против Урфина. Знакомый крюк по прежнему торчал из стены, только заржавел за протекшие годы.

— Я уже побывал здесь и вырвался, вырвусь и теперь,— бодро заявил Страшила.

Железный Дровосек покачал головой.

Завоевав Изумрудную страну, Урфин Джюс решил снова поставить к себе на службу дуболомов. Эти деревянные люди, неуязвимые, неутомимые, могли оказать ему громадные услуги. Но всё дело испортила Кагги-Карр. Сразу после падения города она созвала дуболомов на лесную поляну и устроила митинг. Усевшись вместо трибуны на голову рослого дуболома, Кагги-Карр открыла собрание.

— Слушайте меня, деревянные люди! — громко начала она свою речь.— Да будет вам известно, что бразды правления в Изумрудной стране вместо нашего доброго правителя Страшилы Мудрого приняла я, Кагги-Карр! Клянётесь ли вы повиноваться мне, вашей законной правительнице?

— Клянёмся! — ответили нестройным хором дуболомы.

— Тогда внимайте моим словам! Когда вам вместо свирепых рож вырезали весёлые, улыбающиеся физиономии, ваш нрав изменился. С тех пор вы уже не могли вредить людям, и все стали вас уважать, как добрых трудолюбивых работников. Но жестокий Урфин Джюс намерен опять взяться за резец и превратить вас в извергов и злодеев. Хотите вы этого?

— Нет, нет, не хотим! Доброта лучше!

— Ну, тогда вам остаётся одно: сбежать в Тигровый лес и там укрыться в глубоких оврагах в ожидании того времени, когда окончится власть Урфина. И я, правительница страны, обещаю вам, что ждать придётся недолго.

И дуболомы дружно затопали в Тигровый лес. Так рухнула надежда Урфина Джюса. И только среди бывших полицейских нашлось несколько таких, которым всё равно было, кому подчиняться, и они пошли на службу к Урфину.

ОРЕХИ С ДЕРЕВА НУХ-НУХ

ахватив город, Прыгуны наводнили дома и лавки, заполонили дворец. Всё в Изумрудном городе удивляло и восхищало их.

Солдаты с хохотом стаскивали с горожан зелёные очки и надевали на себя. И не могли опомниться от изумления, когда всё вокруг казалось им зелёным.

Изумруды между камнями мостовой, на крышах и стенах домов не казались Марранам диковинкой, они водились у них в горах. Но высота домов, почти смыкавшихся вверху, роскошь комнат, устланных коврами, уставленных красивой мебелью, поразили обитателей соломенных шалашей.

Вот когда осуществились щедрые обещания огненного бога! Врываясь в жилище богатого ремесленника или купца, солдаты Урфина выталкивали хозяев с оглушительным криком:

— Это — моё!

Изгнанные жители со слезами покидали остров. Теперь они даже жалели о тех временах, когда Урфин Джюс явился к ним с дуболомами. Те, по крайней мере, не гнались за чужим добром, им не нужны были ни кров, ни пища, ни одежда. И если Джюс обложил тогда горожан огромной данью, то хоть не выгонял из домов.

Устанавливать порядок в городе Урфин начал с того, что выдворил солдат из дворца.

— Дворец — жилище бога! — было объявлено им.— Здесь могут находиться только телохранители Великого Урфина, которых он выберет из числа самых достойных воинов. А посетителей следует допускать лишь после доклада повелителю.

Увы! Телохранители не оправдали оказанного им доверия. В первую же ночь они, по обыкновению, заснули как убитые. И если бы Дин Гиор и Фарамант не оказались в пленах, Урфин был бы схвачен в первую же ночь. Но смельчаки сидели в тюрьме,

и завоеватель с облегчением встретил рассвет после бессонной ночи.

К большому удивлению Урфина, в раскрытое окно Тронного зала влетел его старый верный помощник по колдовским делам филин Гуамоколатокинт.

— Гуам! — вскрикнул поражённый Урфин.

— Гуамоко! — строго поправил филин.— Мы, помнится, договорились с тобой, что на меньшее я не согласен.

Урфин невольно подивился настойчивости птицы, которая за десять лет не забыла своих притязаний.

— Гуамоко так Гуамоко,— согласился Джюс.— Во всяком случае, я рад видеть тебя живым и здоровым, старый приятель!

— Ты знаешь, король, весть о твоём появлении в наших краях дошла до меня в тот же день, когда твоя армия осадила остров.

— А почему ты сразу не явился навестить меня? — поинтересовался Урфин.

— Да так, стар я стал и тяжёл на подъём. Собирался каждый день и всё откладывал.

На самом же деле старый хитрец выжидал, чем кончится осада. И если бы Урфин был отбит и ушёл ни с чем, Гуамоко и не подумал бы к нему явиться. А теперь... Теперь — иное дело, с победителем можно вновь дружить.

— Я тебе принёс хороший подарок,— продолжал филин.— Известно ли тебе, что я — владыка всего здешнего племени филинов и сов? Уважая мои знания и опыт, они кормят меня мышами и птичками...

— Всё это мало относится к делу,— нетерпеливо перебил Урфин.

— Слушай дальше. Однажды мои подданные не смогли раздобыть для меня очередную порцию мышей и предложили заменить их сладкими орехами дерева нух-нух. Орехи не пища для нашего брата, но пришлось согласиться. Я склевал их не так уж много, но что бы ты думал: на меня напала такая бессонница, что я целые сутки не сомкнул глаз.

Урфин радостно оживился.

— Так ты говоришь, орехи нух-нух...

— Это то, что нужно твоим стражам. Я в городе с вечера, не раз проверял бдительность твоих караульных и — скажу тебе по чести — таких сонь я в жизни не видывал. Их хоть на куски режь, они не проснутся.

— Орехи для бессонницы — это чудесно,— согласился Урфин.— Сейчас я отправлю в лес десяток людей с корзинами, и ты, милый Гуамоколатокинт, покажи им дерево нух-нух. В стране Жевунов я такого не знал.

— Оно растёт только в окрестностях Изумрудного острова,—
пояснил филин, польщённый тем, что Урфин назвал его полным
именем.

— Если орехи нух-нух оправдают себя, я велю трём охот-
никам доставлять тебе каждый день свежую дичь,—расщед-
рился Джюс.

Через несколько часов драгоценный груз был доставлен во
дворец. Урфин велел сделать из ядер ореха крепкий настой с

ванилью и другими пряностями и каждому часовому приказал выпить на ночь кружку этого напитка.

С этой поры дозорные не спали по ночам, и самозваный король чувствовал себя спокойно под их охраной. Правда, оказалось, что орехи нух-нух не такие уж безвредные. Тем, кто пил отвар, мерешились наяву разные видения, глаза у них блуждали, они заикались, их мучила непонятная тоска. Хорошее настроение возвращалось к ним лишь после того, как они выпивали новую порцию зелья.

Из Фиолетовой страны не поступало никаких донесений, и Урфин полагал, что там его власть установленаочно. Он обратил взоры на Запад. Джюс отправил против Жевунов и рудокопов три отборные роты солдат под начальством Харта, которого возвёл в чин полковника.

— Через три недели Голубая страна должна быть завоёвана, — приказал король.

Радости Урфина Джюса не было пределов: ему казалось, что все его планы выполняются с изумительной точностью, даже несмотря на то, что его покинул гигантский орёл.

— Хорошо, что Карфакс оставил меня, — вслух размышлял Урфин, следя взглядом за колонной Харта, шагавшей по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. — Тяжело иметь дело с птицей, помешанной на честности. Она, видите ли, не признаёт обмана, ха-ха-ха! Да разве без обмана стал бы я королём и богом? Будущее сулит мне только победу и славу...

УДИВИТЕЛЬНЫЕ МУЛЫ

МЕЧТЫ ЭННИ И ТИМА

К

огда Элли вернулась в Канзас из своего третьего путешествия в Волшебную страну, она нашла дома сестрёнку. В честь матери малютку окрестили Анной, но все звали её уменьшительным именем Энни. Это маленькое живое чудо — ребёнок — заставило слегка потускнеть воспоминания Элли о её необыкновенных приключениях.

Первыми сказками, которые услышала Энни от старшей сестры, были чудесные рассказы об Изумрудном городе и фальшивом волшебнике Гудвине, о Страшиле и Железном Дровосеке, о Трусливом Льве и вороне Кагги-Карр, об Урфине Джюсе и его деревянных солдатах, о семи подземных королях и обо всех страшных и забавных событиях, которые пережила Элли в удивительном крае, отделённом от всего мира пустыней и горами.

Лучшим другом маленькой Энни стал Тим О'Келли с соседней фермы, находившейся от домика Джона Смита на расстоянии всего в четверть мили.

Тим был старше Энни на полтора года, и дружба его носила характер покровительства. Смешно и трогательно было наблюдать, как этот карапуз, сам ещё не очень крепко стоявший на ногах, оберегал свою крохотную подругу от сердитых индюков и бодливых телят.

Дети были неразлучны, и никто не взялся бы сосчитать, сколько раз за день успевали они перейти с одной фермы на другую.

Обе хозяйки, миссис Анна Смит и миссис Маргарет О'Келли,

считали обоих малышей своими, ласкали их с одинаковой любовью и шлётапали с одинаковым беспристрастием.

Постоянным слушателем удивительных рассказов Элли наравне с её сестрёнкой был и Тим О'Келли. Поэтому не мудрено, что, когда Тим и Энни подросли, самым их горячим желанием стало побывать в Стране Чудес и познакомиться с милыми и весёлыми её обитателями.

Энни и Тим хорошо помнили, что второе путешествие Элли началось с того, что за ней явилась ворона Кагги-Карр и принесла призыв о помощи от Страшилы и Железного Дровосека. Друзья Элли попали в плен к коварному Урфину Джюсу и умоляли свою верную подругу, Фею Убивающего Домика, прийти к ним на выручку. И Элли, сопровождаемая одногоним моряком Чарли Блеком, пустилась в опасный путь и победила злого Урфина с его могучими деревянными солдатами.

И вот простодушные дети в каждой вороне, появлявшейся в окрестностях, готовы были видеть Кагги-Карр. О, пусть только они, Тим и Энни, получат весточку из таинственной страны Эллиного детства, как смело ринутся они в бой с коварными чародеями и злыми волшебницами!.. Но всё горе было в том, что вороны, с которыми они пытались завести дружбу, оказывались обычновенными птицами, а вовсе не посланницами Страшилы.

Вороны охотно принимали угождение от Энни и Тима и разнесли весть о добрых ребятах по всему Канзасу. Неисчислимые стаи чёрного воронья заполонили крыши домов и сараев, ссорились из-за каждой свободной ветки на дереве. И все они ждали подачек из рук Тима и Энни...

Кончилось тем, что раздражённые фермеры, боясь потерять урожай, устроили грандиозную облаву на осмелеевших птиц. Летели в воздух камни и палки, гремели ружейные и пистолетные выстрелы, а дедушка Рольф раскопал в сарае старую пушечонку, уцелевшую ещё со времен войны за освобождение негров, набил порохом и картечью и ахнул по самой большой стае.

Эффект получился потрясающий. Пушку разорвало, и дедушка Рольф уцелел только чудом, но вороны полчища так напугались, что разлетелись во все стороны света.

— А ведь среди них могла быть и Кагги-Карр, — вздыхали ребята.

В тот день, когда Энни исполнилось семь лет, старшая сестра подарила ей свисток, полученный от королевы полевых мышей Рамины. Элли без сожаления рассталась с этим сувениром, потому что, как она говорила, в Канзасе нет места чудесам. Но Энни не разделяла такого мнения, и в первый же вечер они с Тимом спрятались за птичник, и девочка трижды дунула в свисточек. И что бы вы думали? Чудо всё-таки произошло.

Перед обрадованными детьми появилось множество мышей! При виде этих маленьких серых зверушек всякая другая девчонка подняла бы визг до небес и убежала, но не такою была Энни Смит. Она спокойно осталась стоять и с любопытством рассматривала крохотных гостей.

Мышам понравилось бесстрашие Энни, и из колышащегося серого ковра, устилавшего землю, выдвинулась вперёд крупная мышь, по-видимому, королева племени. Она стала на задние лапки и уставилась в лицо девочки умными чёрными глазками. Она что-то пропищала, но — увы! — только в Стране Чудес люди и животные имеют общий язык.

Энни с грустью сказала Тиму:

— Быть может, мышиная королева рассказывает нам новости из Волшебной страны или даже даёт совет, как туда попасть, но её речь совершенно непонятна.

Трижды махнув передними лапками в знак прощанья, королева увела своих подданных, и на пыли остались только следы маленьких лапок.

Свиданья Энни и Тима с мышами продолжались, так как дети не теряли надежды, что королева-мышь наконец заговорит человеческим голосом. Но этого не случилось, и всё кончилось очень печально.

Однажды в дальний угол двора, где Энни пыталась понять речь королевы-мыши, явилась миссис Анна. Она не обладала бесстрашием своих дочерей и, испустив пронзительный вопль, готовилась упасть в обморок, но мыши в мгновение ока исчезли, словно провалились сквозь землю. Миссис Анна набросилась на ребят с жестокими упрёками.

— Ах вы, скверные дети! — кричала разгневанная женщина. — Вы просто с ума меня сведёте своими выдумками! То привадили на ферму тучи зловредного воронья, то развели миллион мышей... Жди теперь, что они выпьют яйца в птичнике и сгложут зерно в закромах.

— Да их много меньше миллиона, мама, — улыбнулась Энни. — Они очень милые и безобидные. Они приходят только по свистку и ничего не трогают на ферме.

— И слышать ничего не хочу! — сердилась миссис Анна. — Давай сюда свисток!

И, к великому горю Энни, свисточек был у неё отобран. Свидания с мышиным племенем прекратились.

Делать нечего, пришлось оставить надежду как на появление Кагги-Карр, так и на помошь мышиной королевы. Тогда Энни с Тимом вспомнили о подземной реке, которая принесла Элли и её троюродного брата Фреда Каннинга в царство семи подземных королей. Путешествие под землёй казалось детям легко осуществимым.

— В самом деле, — рассуждали они, — стоит достать хорошую лодку, запасти побольше провизии, свеч и факелов, спичек... Несколько дней плаванья, и мы в подземелье. А выбраться наверх, в Волшебную страну, самое простое дело.

Ребята долго думали над тем, взять ли с собой в путешествие Тотошку. Слов нет, пёсик был большим знатоком Волшебной страны и очень бы там пригодился. Но собачий век короток, и Тотошка уже состарился, потерял былую живость и предприимчивость, у него уже были внуки. Вот одного из внуков, по имени Арто, Энни с Тимом и решили сделать своим спутником.

Арто очень походил на Тотошку, каким тот был в молодости. Такая же шелковистая чёрная шёрстка, умные глазки под косматыми бровями, та же верность хозяевам и готовность в любой момент пойти за них на смерть.

О своём решении Энни сообщила Артошке. Понял ли её пёсик? Вероятно, понял, потому что умильно завилял хвостиком.

Осенью Энни Смит и Тима О'Келли отдали учиться. Время начать ученье для Тима наступило годом раньше. Но разве мог он пойти в школу без своей Энни? С криком, со слезами мальчишка добился от родителей разрешения пробыть дома ещё год.

Теперь он был на голову выше Энни и прочих первоклассников и первоклассниц. Румяный, с белокурыми волосами, широко-плечий, с крепкими кулаками, он был надёжным защитником Энни от всякого обидчика.

Конечно, Тим и Энни сидели на одной парте и уроки делали вместе.

— Вот неразлучная парочка! — смеялись взрослые.

В первые школьные каникулы Энни и Тим отпросились у родителей и поехали в штат Айова, к Фреду Каннингу.

Когда Джон Смит отпускал младшую dochь в дальнюю поездку, по его лукавой улыбке видно было, что он понимает, зачем Энни и Тим отправились в путешествие. Но он не показал им этого и только пожелал весело провести время.

Альфред Каннинг, студент Технологического института, встретил маленькую кузину Энни и её товарища очень приветливо. На робкую просьбу Энни проводить её, Тима и Артошку в пещеру, где начинается подземная река, юноша рассмеялся.

— Разве Элли не говорила тебе, милая крошка, что вход в ту пещеру обвалился? Из-за этого нам пришлось пуститься в необыкновенное путешествие...

Энни возразила:

— Я это знаю, но думала, что ход к подземной реке раскопан.

— Зачем? — спросил студент.

Девочка искренне удивилась.

— Очень просто, чтобы все могли путешествовать в Волшебную страну!

Альфред хохотал до упаду:

— Ах ты, моя маленькая! Ты бы хотела, чтобы здесь открылось бюро экскурсий и толпы туристов повалили в Очарованную страну?

— А что в этом плохого? — поинтересовался Тим О'Келли.

— Это было бы ужасно, — серьёзно объяснил юноша. — Волшебная страна тем и хороша, что отрезана от всего мира, и только потому там живут добрые волшебницы Виллина и Стелла, разговаривают животные и птицы и царствует вечное лето. А если туда нагрянут из Штатов горластые, наглые джентльмены и леди, то придёт конец этим милым добродушным созданиям — Ми-гунам и Жевунам! В наших краях уже побывал предпримчивый делец, предлагавший мне кучу долларов за то, чтобы я указал ему, где рыть ход в пещеру. Денег я не взял, а место указал неправильно. Он покопался с десятком рабочих недели две и укатил ни с чем.

— Значит, нам нельзя и мечтать о том, чтобы туда попасть, — огорчилась Энни.

— Ну, ты другое дело, — утешил её Альфред. — Ты — сестра Элли, а Элли чтут в Волшебной стране как могущественную фею, которая так много сделала для её обитателей. Я думаю, Страшила и прочие были бы очень рады, если бы ты, Энни, и твой друг Тим сумели перебраться через Великую пустынью и Кругосветные горы и очутиться в их благодатном крае.

— Да, а только как этого добиться? — вздохнула Энни.

— Большое желание всегда откроет путь, — сказал Альф-

ред.— Упорно думайте и найдёте способ пробраться в страну своей мечты. Буду думать и я, вдруг что-нибудь выйдет.

Разговор с Альфредом дал ребятам надежду, и они вернулись домой успокоенные.

ПОСЫЛКА ОТ ФРЕДА

аникулы подходили к концу, когда почтовый фургон доставил на ферму Джона Смита два огромных ящика, привязанных к крыше. Почтальон и кучер с трудом спустили ящики, подтащили к дому и, получив на чай, укатили. На крышках крупными буквами был написан адрес Джона Смита, а отправителем значился Альфред Каннинг из местечка Невилл, штат Айова.

— Это от племянника Фредди,— сказала миссис Анна.— Интересно, что может быть в таких больших ящиках? Наверно, фрукты. Только почему так много?

— Мамочка, там что-то шевелится,— заявила Энни, приложив ухо к стенке одного из ящиков.

— Скажешь тоже!

И всё-таки слова дочери встревожили фермершу, и она обходила необычные посылки далеко стороной. Решили не открывать их до возвращения дяди Джона с поля.

Для Энни, Тима и всех окрестных ребятишек, проведавших о происшествии, день тянулся бесконечно. Ребята уверяли, что из ящиков доносятся шорох и постукивание. Интерес к странным посылкам возрос необычайно, но тут вернулся с поля дядя Джон. Вооружившись долотом и клещами, фермер начал распаковывать один из ящиков. Едва он приподнял крышку, изнутри раздалось звонкое ржанье. Джон попятился, миссис Анна закрептилась, мальчишки и девчонки испустили восторженный вопль.

— Там лошадка! — закричал трёхлетний малютка Боб.

— Не может быть,— отозвался фермер Джон.— Какая лошадь выдержит трёхдневное заключение в этом гробу без воздуха и пищи?

И однако, когда крышка упала, из ящика выкарабкался стройный гнедой мул, стукнул копытом об землю и снова заржал.

— Святой Джон и все божьи угодники! — воскликнул ошеломлённый фермер, хватая мула за уздечку, чтобы тот не убежал.— Уж не из Волшебной ли страны это животное? Я дал бы в том клятву, если бы на крышке не стоял адрес Фреда Каннинга.

Слова отца произвели необыкновенное впечатление на Энни. Она сразу почувствовала, что если ей суждено побывать в Стране

Чудес, то средство к этому здесь, перед её глазами.

Фермер Джон напрасно искал в упаковочных стружках письмо от Фреда. Зато он нашёл великолепное седло с мягкой подушкой и посеребрёнными стременами. Письмо нашлось в другом ящике, где оказался серый мул, ростом чуть поменьше первого. Было там и второе седло.

Вот что писал Альфред Каннинг:

«Дорогая сестрёнка Энни! Твоё желание попасть в Волшебную страну так велико, что пришлось поломать голову и пойти тебе навстречу. Я работал целое лето и сделал этих механических мулов, которых посылаю тебе и твоему другу Тиму О'Келли...»

Чтение письма пришлось прервать, потому что Тим закричал во всЁ горло и совершил такой прыжок через голову, какой едва ли удавалось сделать хотя бы одному мальчишке его лет.

Когда Тима угомонили, фермер стал читать письмо дальше.

«...Эти мулы,— писал Альфред,— не нуждаются ни в пище, ни в воде, а энергию они получают от солнечных батарей, которые я вмонтировал им под кожу... А ведь солнца в Великой пустыне хватает, и значит, не придётся беспокоиться о том, что мулы остановятся на полдороге из-за недостатка корма».

Далее в письме шли наставления о том, как управлять животными. В гриве каждого мула скрывался шпенёк, движущийся взад-вперёд. Если его сдвинуть назад до упора, это означало «стоп». В среднем положении — умеренная рысь, а если передвинуть шпенёк до переднего упора, мул поскакет галопом. Поворачивать животных вправо и влево было ещё проще: стоило потянуть за уздечку.

Альфред писал, что мулов достаточно держать на солнышке два-три часа в день. Во время езды в ясную погоду батареи заряжаются автоматически. Изобретатель сообщал, что во избежание неприятностей он послал мулов незаряжёнными.

— А почему они ржали и сами вылезли из ящиков? — спросил Тим О'Келли, для своего возраста недурно разбирающийся в механике.

Фермер Джон задумался и скоро нашёл объяснение.

— Видно, солнце так сильно нагревало стенки ящиков во время поездки, что этого оказалось достаточно для зарядки батарей,— решил он.— Но, чёрт меня побери, выходит, что парень сделал необыкновенное изобретение!.. Да, как видно, на этих мулов можно положиться!

— И смело отпустить нас с Тимом в Волшебную страну! — весело подхватила Энни.

— Ну, это мы ещё посмотрим,— с притворной суровостью взразил отец.

В конце письма Альфред сделал Энни и Тиму немаловажное предупреждение. Он советовал никому-никому не открывать во время путешествия тайну чудесных животных. Пусть все считают их обычными животными, от которых они не отличаются по виду. Тогда будет меньше опасности, что кто-нибудь отнимет их у ребят.

— Фред, как видно, пребывает в полной уверенности, что

Тим и Энни не сегодня завтра двинутся в путь,— проворчал фермер.— А ведь скоро начнётся учебный год.

Тут, как ни странно, в защиту ребят выступила миссис Анна.

— Элли не один год пропустила,— молвила она,— а учиться — дай бог каждому. То, что она увидела и испытала, заменило нашей девочке годы и годы ученья...

— Так ты не боишься отпустить их одних в Волшебную страну? — удивлённо спросил Джон.

Но его жена верила, что каждому на роду написана его участь и что от судьбы не уйдёшь.

— Можно и с крыльца упасть и кости переломать,— заявила миссис Смит,— а другой из трёх необыкновенных путешествий вернётся целым и невредимым, как Элли.

Кстати, сама Элли приехала на следующий день и оказалась самой ярой заступницей Тима и Энни. При таких сильных союзниках ребята победили. Даже родители Тима О'Келли согласились отпустить мальчика.

Решено было, что Энни и Тим отправятся в путь в первое же воскресенье, когда фермер Джон, свободный от работы, сможет проводить их хотя бы за два десятка миль от дома.

Элли была от мулов в восхищении.

— Вот бы нам с Тотошкой такого скакуна, когда мы, усталые, тащились по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом! — воскликнула она.— Помнишь, Тотошенька?

Тотошка помнил. Он хорошо понимал, что его уже не возьмут в новое путешествие в Волшебную страну, и примирился с этим. «Ничего не поделаешь, старость,— думал пёс.— Пускай отправляется Артошка. Надо уступать дорогу молодым».

Элли дала мурам имена. В последнем семестре она изучала древнюю историю, и назвала серого Цезарем, а гнедого Ганнибалом.

Эти звучные имена очень понравились ребятишкам.

НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ

Р

анним августовским утром Энни и Тим О'Келли распрошались с родными и двинулись в путь. Их снаряжение было продумано до мелочей, в этом особенно помогла опытная путешественница Элли.

Запас провизии был уложен в двойные кожаные сумки, перекинутые через спины мулов. Ребята взяли рюкзаки с самым необходимым в дороге: там было уложено по смене белья, мыло, зубные щетки и порошок, ножи, ложки и прочая дорожная мелочь. Через плечо Энни висела подзорная труба, которую подарил Элли одногодий моряк Чарли Блек. На левой руке у каждого из ребят был компас, а на правой — часы. У Тима в сумке лежал спущенный волейбольный мяч. Дело в том, что мальчуган решил научить Жевунов и Мигунов благородной игре в волейбол. Тим был отличным игроком, и его принимали в команду даже старшие ребята.

Вдобавок Тим был вооружён: у его пояса висела крепкая дубинка с утолщением на конце.

Из мешочка, притороченного к седлу Энни, выглядывала Артошкина мордочка. Чёрные глазки пёсика весело поблескивали: он был очень доволен путешествием. Когда ему надоедало сидеть в мешке, он отрывисто тявкал, его спускали на землю, и он бежал за мулами.

Джон Смит провожал детей на рыженькой кобылке Мери; Ганнибал и Цезарь былипущены на самый тихий ход, и всё же фермерская лошадка с трудом поспевала за могучими мулами, заряжёнными солнечной энергией.

— Хороши скотинки, ничего не скажешь,— ворчал довольный Джон.— Вот таких запрячь в плуг, они за день бог знает сколько акров перепашут...

Точно понимая слова фермера, мулы недовольно поводили длинными ушами.

Пришёл час расставанья. Джон сердечно обнял Энни и Тима, пожелал им счастливого пути, просил быть осторожными и не задерживаться в Волшебной стране, потому что родители будут день и ночь думать о них, ждать.

Тим и Энни перевели шпеньки на быстрый ход, мулы звонко брыкнули копытами, из-под ног у них взметнулась пыль, и через пять минут фермер едва мог различить вдали два туманных пятнышка.

— Убей меня бог,— прошептал поражённый Джон Смит,— вот так скачут! Нам с тобой, Мери, так же далеко до них, как черепахе до зайца. Да, вряд ли недруг перехватит их на дороге...

Фермер повернул лошадёнку и затрусиł домой, размышляя о странных событиях, в которые была втянута его семья с того памятного дня, когда над Канзасом пронёсся ураган, вызванный злой волшебницей Гингемой.

Энни и Тим наслаждались быстрой скачкой. Поля и реки проносились мимо них, точно гонимые встречным ветром. Редкие пешеходы изумлённо смотрели им вслед, а возы со снопами мелькали, точно верстовые столбы.

К вечеру путники оставили позади много миль. Ночевать остановились в уединённом лесочке, вдали от жилья. Энни достала из выюка всепревращальное полотнище, когда-то изготовленное дядюшкой Чарли Блеком. По желанию владельца оно могло становиться надувной лодкой, парусом, обширным тентом. На этот раз оно превратилось в удобную палатку, где ребята спокойно провели ночь под охраной верного Артошки.

И дни побежали один за другим, как быстрые мулы наших путников. Энни и Тим держали путь на северо-восток, по воз-

можности избегая населённых мест. У ручейков они запасали воду в объёмистые фляги, а скакунов поить не приходилось. Погода стояла ясная, солнечная, и ставить животных на зарядку не было надобности: они набирались энергии во время бега.

Первая широкая река, встреченная на пути, остановила путников. Энни уже собралась надувать воздухом всепревращальное полотнище, чтобы сделать из него плот. Тим заметил, что нелегко переправить мулов на скользком плоту без перил и ограждений.

— Давай-ка, Энни, попробуем переплыть реку, не слезая с седел,— предложил мальчик.

Поставив регуляторы на малый ход, ребята смело направили животных в воду. И, о чудо! Мулы поплыли, точно продевали это много раз. Внутри у них было достаточно пустоты, и на воде они держались отлично.

Они так загребали воду своими мощными ногами, что мигом очутились на другом берегу.

— Ура, ура! — закричал Тим.— На таких молодцах, как наши Цезарь и Ганибаль, можно море переплыть!

С большой опасностью ребятам пришлось столкнуться в обширной степи, где водилось много волков. Собравшись большой стаей, степные волки загородили путникам дорогу. Те хотели повернуть назад, но и там их ждали враги.

— Вперёд! На самый полный! — скомандовал Тим.

Мулы ринулись, как ураган. Несколько волков покатились с разбитыми головами и переломанными рёбрами. Один крупный зверь, должно быть, вожак стаи, подпрыгнул, силясь сдёрнуть Тима с седла, но смелый мальчуган что есть силы хватил волка дубинкой по лбу.

Ошеломлённый хищник опрокинулся, стая расступилась и через минуту осталась далеко позади.

Тим был страшно доволен и хвастался вовсю.

— Видала, как я ему врезал между глаз! — кричал мальчишка. — Наверняка он подох от моей дубинки.

Энни усомнилась в этом, и тогда Тим предложил вернуться посмотреть. Энни не захотела снова встречаться с волками и поспешила согласиться с товарищем. Тим засвистал воинственный марш.

И только тогда Артошка осмелился высунуть голову из мешка. Он её туда упрятал, когда увидел стаю свирепых волков. Пёсик по природе был смел, но благоразумен. Он понимал, что борьба с волком будет неравной: хищник перешибёт ему спину одним ударом лапы или перекусит пополам огромной зубастой пастью.

Увидев врагов далеко позади, Артошка презрительно гавкнул на них, а Энни рассмеялась:

— Молчи уж, герой!

Д

ержать правильное направление путникам помогали компасы, но и без них ребята знали, что едут верной дорогой. Старшая сестра так часто рассказывала Энни о своём путешествии с одноногим моряком, что девочке казалось, будто она уже побывала здесь. Это она сама в былое время чувствовала знёсное дыхание ветра, налетавшего из пустыни, сама видела безобразные головы ящериц, прятавшихся в дюнах.

Вот и лес, за которым начиналась Великая пустыня.

— Здравствуй, старый знакомец! — весело воскликнула Энни. — Это из твоих деревьев дядюшка Чарли построил сухопутный корабль. Он и сейчас где-нибудь стоит на опушке, но мы его разыскивать не будем. Правда, Тим?

— А зачем нам корабль? — солидно отозвался мальчуган. — Наши Цезарь и Ганнибал почище всякого корабля — и сухопутного и водяного.

К рискованному переходу через пустыню Тим и Энни подготовились основательно. В путь они решили отправиться на рассвете, по прохладе. Ребята наполнили фляги водой из ключика, найденного в лесу, и так напились, что у них чуть не лопнули животы. Перед выездом они облили друг друга и собаку водой с ног до головы.

Путники надели тёмные очки с сетками, чтобы предохранить глаза от мелкого песка и пыли. Чуя что-то необычное, Артошка с головой запрятался в мешок, и хозяйка одобрила его поведение. Конечно, пёсика тоже досыта напоили водой.

Ребята были настроены серьёзно. Исчезли из разговора обычные шутки, сердца Энни и Тима бились учащённо. Те дни, что они провели в поездке до этого времени, казались пустяком в сравнении с тем, что их ожидало.

Великая пустыня лежала перед ними торжественная и мрачная, в её вековом безмолвии таилась угроза.

Наконец дети стряхнули оцепенение.

— Ну что же, надо отправляться, — сказал Тим.

А сам подумал, что, если понадобится, отдаст за Энни жизнь, не жалея об этом.

— Да, оставаясь на месте, вперёд не подвинешься, как говорит мудрый Страшила, — согласилась девочка.

По рассказам сестры Энни знала многие изречения Трижды Премудрого Правителя Изумрудного города.

Ребята поехали средним ходом. Скакать галопом было невыгодно: копыта мулов подымут густые облака пыли, да и скакуны будут слишком глубоко увязать в песке. Животные потрусили

неспешной рысцой, но, когда Энни через полчаса оглянулась, кромка леса чуть виднелась на горизонте. Мулы, заряжаясь на ходу, оставляли позади милю за милем, а у Энни в голове была одна главная мысль: как избежать страшных чёрных камней Гингемы.

От сестры Энни знала, что злая фея Гингема задолго до смерти окружила Волшебную страну обломками скал, наделив их таинственной силой притягивать к себе всё движущееся. У такого камня едва не остались навеки Элли и Чарли Блек, потому что камень полонил сухопутный корабль и не отпускал от себя путников дальше чем на сотню шагов. Моряк и девочка погибли бы в пустыне, если бы их не спасла ворона Кагги-Карр. Это она, отпущененная на волю, вернулась с кистью чудесного винограда, который сводил на нет силу камня.

Конечно, за прошедшие годы волшебство камней могло прекратиться или ослабеть, но лучше было не рисковать.

Выполняя наказ старшей сестры, Энни через каждые полчаса останавливалась Цезаря и всматривалась в даль через подзорную трубу. И вот после нескольких часов пути, когда солнце уже стояло высоко на небе и когда одежда ребят совершенно просохла, а сами они успели напиться воды раза по три, Энни заметила вдали чёрное пятнышко.

— Вижу чёрный камень Гингемы! — взволнованно воскликнула девочка.

— Где он, где? — отозвался Тим.

Посмотрев в трубу, мальчик подтвердил, что в песках действительно чернеет колдовской камень.

План, который помог бы перехитрить злое волшебство Гингемы, был разработан дома, его придумала Элли. План был остроумен, но прост. Если два человека одинаковой силы тянут какой-нибудь предмет, например стол, в разные стороны, он не сдвинется с места. Элли велела ребятам проехать меж двух чёрных камней Гингемы как раз посередине. Один камень будет тянуть путников вправо, другой влево, и силы камней взаимно уничтожатся.

Заметив первый волшебный камень, Энни и Тим свернули в сторону и тихонько ехали до тех пор, пока не увидали другой. Рассчитать путь так, чтобы он прошёл посередине,казалось не слишком трудно. Наши всадники пустили мулов вскачь. Животные, не знавшие устали, помчались галопом, поднимая тучи песку.

Но когда путники оказались между камнями, они почувствовали, что неведомая сила тянет скакунов и их самих влево. То ли они неверно определили середину и оказались ближе к левому камню, то ли его магическая сила была больше, Энни и Тим не

знали. Однако они с ужасом ощущали, как злое колдовство Гингемы старается сдёрнуть их с седла.

Энни, слабея, вдруг почувствовала, что не может держаться больше в седле, и со слабым криком соскользнула на песок... К несчастью, она не упала, а встала прямо на ноги, и враждебная сила заставила её, шатаясь, бежать навстречу гибели.

Мул Тима был сильнее, он уже почти вырвался из опасной зоны, но тут мальчик услышал крик Энни и увидел, что Цезарь мчится за ним с пустым седлом.

Несколько секунд требовалось Тиму, чтобы спастись, но он не колебался ни мгновения.

«Энни в беде! Энни погибает!»

Тим с усилием повернул Ганнибала и подскакал к Энни. Он нагнулся и сильным рывком подхватил девочку на седло.

Впоследствии дети не могли припомнить всех подробностей этих страшных минут, которые показались им вечностью. Они только сознавали, что мул бьётся под двойной ношей, взрывая песок копытами, что он изнемогает в борьбе с чародейством. Но вот он выигрывает дюйм за дюймом, фут за футом...

Ближе, ближе к свободе... И вот уже с победным ржаньем великолепный скакун мчится на полной воле!

Цезаря поймали, но долго ещё обессилевшая Энни ехала на седле Ганнибала, поддерживаемая товарищем.

Когда девочка пришла в себя, она со слезами благодарила Тима, а мальчик, смущаясь и краснея, отбивался:

— Ну хватит, ну ладно тебе, это же всё Ганнибал...

И вот чёрные камни Гингемы остались далеко позади. Мулы бодро бежали по сыпучему песку.

В то время как настоящие

животные выбились бы из сил, механические мулы казались такими же свежими, как в первую минуту путешествия.

Подняв головы, дети ясно разглядели снежные вершины Кругосветных гор, поднимавшиеся за дальним горизонтом. Половина пути была позади, и какая половина!

Теперь можно было не торопиться, и путники остановились на привал. Тим и Энни ели через силу, они всё ещё не могли опомниться от пережитой опасности. Зато они выпили очень много воды.

ЧЕРЕЗ ГОРЫ

П

утникам хотелось попасть в Долину чудесного винограда, где сделали остановку Элли и Чарли Блек после того, как перешли через пустыню. Но Тим и Энни из-за чёрных камней изменили свой курс и потому подъехали к горам в другом месте. Правда, и здесь протекал ручеёк, окаймлённый фруктовыми деревьями, но виноградных лоз не было видно.

Чудеса начались сразу же после того, как Энни и Тим разбили лагерь на уютной полянке. Первым ребят удивил Артошка. Когда Энни вытащила его из мешка, пёсик зевнул, вздохнул и ясным звонким голосом сказал:

— Ф-фу... Как я устал сидеть в этой тёмной душной дыре!
Наконец-то можно
размять лапы!..

Энни и Тим давно знали, что в Волшебной стране разговаривают животные и птицы, и всё же с изумлением смотрели на своего до сих пор бессловесного спутника. Но вскоре они поразились ещё больше. Собака в восторге носилась вокруг мулов, стараясь цапнуть их за ноги, и вдруг Цезарь заговорил приятным баритоном:

— Ну ты, приятель, поосторожнее! А то как дам разок копытом, только тебя и видели!

Ганнибал поддержал его глухим баском:

— Да, в самом деле, эти собаки ужасно надоедливые создания...

— Как, друзья мои, и вы заговорили? — вскричала Энни.

— А почему бы нет? — спокойно отозвался Цезарь.

И в самом деле, почему было не ожить и не заговорить механическим мулам в Стране Чудес, если здесь жили и говорили соломенное чучело и железный человек? Это было совершенно в порядке вещей, и ребята с радостью приняли этот порядок.

Цезарь был, как видно, любознательнее своего товарища, потому что он задал такой вопрос:

— Скажи, пожалуйста, Энни, а что означают наши клички? Почему мы Цезарь и Ганнибал, а не что-нибудь другое?

Энни и Тим смутились. Ведь они окончили только первый класс, а там не изучают историю. Впрочем, когда Элли давала животным имена, она объяснила сестрёнке их значение, и Энни кое-что запомнила.

— Видите ли, — сказала девочка, хмуря брови. — Ганнибал и Цезарь были какие-то знаменитые древние люди. Не то президенты, не то генералы, в общем, что-то в этом роде...

Честолюбивые животные милостию согласились откликаться на свои имена. После ужина Энни, Тим и Артошка заснули, а мулы смирно стояли у деревьев, дожидаясь солнечного восхода: тогда они снова смогут заряжаться энергией, это заменяло им и пищу и питьё.

Утром Тим занялся важным делом. Он достал из своего выюка подковы с острыми шипами и привинтил их к копытам Цезаря и Ганнибала. В песках такие подковы только задерживали бы животных, а на каменистых горных тропах они были совершенно необходимы.

В это утро путники покончили с провизией, захваченной из дома, и подивились, как точно Элли рассчитала продовольственный запас. Ребята наполнили сумки великолепными фруктами, сорванными с деревьев, набрали во фляжки воды и отправились в дорогу.

Ох, какой трудной оказалась эта дорога! Крутые подъёмы и опасные спуски, узкие карнизы, нависшие над пропастью, не-

устойчивые осыпи, готовые разразиться каменными лавинами, глубокие ущелья, преграждающие путь...

Иной раз, чтобы преодолеть небольшой участок дороги, длиной в несколько сотен футов, приходилось тратить целые часы. Вот когда Энни и Тим в полной мере оценили достоинства Цезаря и Ганнибала. Конечно, им далеко было до горных козлов, которых наши путники видели издали на верхушках скал, но всё же механические мулы проявляли чудеса ловкости.

Неутомимые и бесстрашные, проворные, как кошки, они карабкались по крутым склонам, предупреждая седоков, чтобы те крепко держались в сёдрах. Спускаясь с горы, они подгибали задние ноги и почти ползли на брюхе, а поднимаясь, цеплялись за скалы передними копытами.

Через узкие расщелины мулы перепрыгивали, распрямляя согнутые задние ноги, как пружины, и тут всадники, держась за шеи благородных животных, старались только не вылететь из седла.

Но вот им встретилось такое широкое ущелье, которое не преодолел бы самый лучший скакун в мире. Со дна пропасти

поднимался туман, и где-то внизу глухо ревел невидимый поток.

Что делать? Объехать препятствие? Но справа и слева громоздились скалы, на которые не в силах были подняться даже Цезарь и Ганнибал.

Побледневшие Тим и Энни с тоской смотрели друг на друга. Они очутились в западне, и единственным выходом было вернуться назад и искать новую тропу в лабиринте горных хребтов...

Но в это время вверху послышался шум огромных крыльев, и чья-то колоссальная тень пала на дорожку. Ребята подняли головы и увидели громадного орла, спускавшегося к ним с высоты. Энни в ужасе взвизгнула и закрыла голову руками, а Тим с угрожающим видом поднял дубинку, хотя и понимал, что нелепо сражаться подобным оружием с чудовищной птицей.

А Карфакс (потому что это был он) опустился на площадку вблизи путников и сказал приятным голосом:

— Не бойтесь, дети! Я никогда не обижаю слабых и беспомощных!

При этих словах оскорблённый Тим нахмурился, а Энни решилась отнять руки от лица и посмотреть на гигантскую птицу. Столько благородства было в осанке Карфакса, что девочка сразу приободрилась.

— Я вижу, дети, вы направляетесь в Волшебную страну из большого мира,— продолжал орёл.— Вы проделали большой и опасный путь, но этого препятствия вам не одолеть.

— Да, сударь,— ответила Энни.— Через эту пропасть нашим мулам нипочём не перепрыгнуть... Вот если бы вы нас перенесли, было бы очень хорошо,— добавила осмелевшая девочка.

— Это нетрудно,— добродушно согласился орёл.— Девочка, пригнись к седлу...

И едва Энни исполнила совет Карфакса, как мощные лапы осторожно подхватили Цезаря под брюхо. Девочка даже не успела испугаться, как увидела под собой ущелье с курившимся

на дне туманом, воздух засвистел у неё в ушах, и через какую-нибудь минуту мул уже стоял на той стороне пропасти и весело ржал. Вскоре Ганнибал с Тимом были возле Энни.

— Дальше дорога безопасна, и мои услуги вам уже не понадобятся,— сказал орёл и взмыл в небо.

— Спасибо, спасибо, добрый друг! — только и успели крикнуть вслед ему дети, а гигантская птица уже исчезла за ближайшим облаком.

Но каким же образом Карфакс остался в живых? Ведь, покинув Урфина Джюса, он отправился на родину, где его ждала смерть от вождя Аппахеса и его сторонников.

А дело было так. Всего за три дня до возвращения Карфакса в Орлиную долину его лютый враг Аппахес погиб

в схватке со змеиным царём, которого он вызвал на поединок из-за своего непомерного тщеславия. Нового вождя орлы ещё не успели выбрать, и им сделался Карфакс. Он нашёл себе новую подругу жизни и зажил мирно и счастливо.

Ах, если бы Тим и Энни знали, какие события недавно произошли в Волшебной стране! Если бы им было известно, что этот самый орёл невольно помог злому Урфину захватить власть над Прыгунами! Они так легко не отпустили бы от себя Карфакса и просили бы благородную птицу исправить то зло, которое она причинила многим людям.

Никаких мрачных предчувствий не было у Энни и Тима, а Карфакс старался держаться подальше от людских дел, особенно после того, как судьба столкнула его с коварным Урфином. Не подозревая, какого могучего союзника в будущей борьбе они потеряли, дети долго смотрели на тучу, за которой скрылся Карфакс.

Потом Тим весело воскликнул:

— Вот так приключение! Такого не было даже с Элли!

— Да, — отозвалась Энни, — она и не слыхала о том, что в Волшебной стране есть такие орлы.

— Нам с тобой невероятно повезло,— сказал мальчик.— Если бы не эта птица, сколько времени проплутали бы мы в горах...

Ребята тронули мулов и двинулись дальше.

Самая трудная часть путешествия закончилась. Легче всех перенёс её Артошка. Он сидел в своём убежище, высунув только нос и глаза, а в особенно грозные моменты прятался весь и даже зажмуривался. Он полагал, что опасность не так страшна, если её не видишь.

Заночевать пришлось у самой вершины хребта, на леднике. Палатку раскинуть было невозможно, а холод пронизывал путников до костей. Здесь дельную мысль подал Цезарь. По его предложению полотнище свернули в несколько раз, разостлали на льду, Энни и Тим легли посредине, а мулы по бокам. Их тела излучали накопленное за день тепло, и ребята с притулившимся между ними Артошкой провели ночь совсем недурно.

На следующий день дорога стала более удобной, подъёмы и спуски сделались не так круты, на склонах сначала появилась трава, а потом кустарники и деревья.

Кругосветные горы остались позади, и Энни торжественно объявила спутникам:

— Мы в стране Жевунов!

ЕГО ЛИСИЧЕСТВО КОРОЛЬ ТОНКОНЮХ XVI

нни ошиблась. Отклонившись в Великой пустыне от пути Элли и одногоного моряка, наши путники пересекли Кругосветные горы в другом месте, и страна Жевунов находилась от них справа. Но куда же попали Энни и Тим?

Ребята видели, что тропинка, по которой они ехали среди леса, была выбита не ногами людей. Похоже, что её протоптали дикие звери.

Дорожка постепенно расширялась, но никто не встречался нашим путешественникам, и только бойкие сороки на деревьях громко обсуждали их одежду и внешность.

После тяжёлого двухдневного пути в горах Энни и Тим чувствовали себя очень утомлёнными. Погода была прекрасная, поэтому они не стали раскидывать палатку, а улеглись под кустом

на мягкой травке. Тим мгновенно уснул. У Энни смыкались глаза, как вдруг она услышала отдалённое многоголосое завывание и чей-то жалобный крик:

— Помогите! Ах, помогите же мне!.. Погибаю...

Зов доносился с соседней поляны. Девочка попыталась разбудить Тима, но это было не так-то легко. И Энни одна пошла через кусты. Ей представилось такое зрелище. Посреди поляны с передней лапой, ущемлённой капканом, лежал большой рыжий лис, жалобно повизгивая. Вокруг него толпилось несколько лисиц поменьше, которые из сочувствия к пленнику тоже визжали и выли.

Но этот диковинный концерт тотчас прекратился, а лисицы попрятались в кусты, лишь только завидели Энни. Лис, пойманный в капкан, смотрел на девочку жалобными глазами, умолявшими о помощи.

Энни любила животных, особенно обиженных и страдающих. Ей стало жаль несчастного лиса, и она решила помочь ему. Девочка подошла к пленнику поближе.

— Как это тебя угораздило попасть в такую ловушку, бедняжка? — ласково спросила она.

Но прежде чем рыжий лис успел ответить, из чащи выскочила чёрно-бурая лисица и гневно напустилась на Энни:

— Как ты смеешь, девчонка, так невежливо разговаривать с повелителем этой страны? Знай, что перед тобой его лисичество Тонконюх XVI, король лисьего царства!

— Ах, прошу прощения, ваше лисичество,— улыбаясь, обратилась Энни к королю.— Я из чужой страны и не подозревала о вашем высоком сане!

Король Тонконюх XVI милостиво принял извинения Энни и объяснил, как он попал в беду. Увлёкшись погоней за быстрым зайцем, он не заметил капкана, давным-давно поставленного здесь охотником из соседней страны Жевунов. Стальная пластина защемила ему лапу.

Произошло это неделю тому назад, и за это время никто из людей не появлялся на поляне. И если бы не её лисичество королева Быстроногая и придворные кавалеры и дамы, разыскивавшие пленного короля, он погиб бы от голода и жажды.

Тонконюх сказал, что он уже серьёзно подумывал о том, чтобы отгрызть лапу и таким образом освободиться от плена. Но такой поступок был бы равносителен отречению от престола. По законам лисьей страны в ней не мог царствовать калека. Девочка из чужой страны пришла вовремя: она спасёт Тонконюху больше, чем жизнь,— она сохранит ему королевскую власть.

Выслушав взволнованную речь короля, Энни принялась освобождать его, но, к несчастью, её силы не хватало, чтобы раз-

жать капкан и освободить лапу. Девочка решительно направилась за Тимом, но тут лисицы подняли такой отчаянный вой, что она невольно остановилась.

«Какая я беспомощная,— с досадой подумала она.— Уж Элли на моём месте, наверно, нашла бы выход из положения». Энни огляделась по сторонам и увидела неподалёку крепкий сук, обломанный с дерева бурей.

— Ага, вот как раз то, что мне нужно! — радостно воскликнула она.

Вставив сук, как рычаг, между зубьями капкана, Энни нажала изо всех сил, зубья раздвинулись, и обрадованный король выдернул лапу.

Громкий хор лисьих голосов вознёс хвалу освободительнице.

Лапа Тонконюха была в плачевном состоянии: рана кровоточила и воспалилась, надо было немедленно ею заняться. Энни с трудом подняла лиса и понесла к своему стану. Лисья свита почтительно следовала за ней.

При виде стаи лисиц Артошка, выглядывавший из мешка, поднял такой оглушительный лай, что даже Тим проснулся. Он очень удивился, увидев Энни в таком необычном обществе. Выслушав её рассказ, мальчик вполне одобрил действия своей находчивой подруги.

Энни достала из рюкзака аптечку, смазала рану йодом и

забинтовала. Королю сразу стало легче, но ходить он всё равно не мог.

— Куда прикажете доставить ваше лисичество? — вежливо спросила девочка.

— В мой дворец, в Лисоград, — слабым голосом ответил царственный лис.

Когда Энни и Тим поднимали лисьего короля на спину Цезаря, Артошка высунул голову из убежища и возмущённо тявкнул. Но, получив здоровенный щелчок по носу от Тима, пёс понял, что не всегда уместно громко выражать свои чувства. Спрятавшись в мешок, он потихоньку ворчал:

— И чего они так носятся с этим зазнайкой? Да будь он хоть распекороль, обязанность всякой порядочной собаки — гнать его, не жалея сил...

Мулы тронулись неспешной рысью, а свита короля побежала следом. Королеву услужливый Тим устроил на спине Ганнибала.

Тонконюх XVI показывал Энни дорогу среди густой сети тропинок, прорезавших лес. Девочка и король разговорились.

— Скажите, ваше лисичество, сколько у вас подданных? — спросила Энни.

— О, их много тысяч. В последний раз их пересчитывали лет пять назад, и сейчас я не знаю точного числа обитателей лисьего царства.

— А где же вы берёте пропитание? — удивилась Энни. — Ведь сколько надо зайцев и кроликов, чтобы прокормить такую массу едоков!

— Об этом позаботилась природа, — объяснил лисий король. — Мы возделываем кроличьи деревья, на которых растут плоды, размерами со взрослого кролика. Их мякоть видом и вкусом ничуть не уступает кроличьему мясу...

«Как много чудес в Волшебной стране, — невольно подумала Энни. — Вот даже Элли ничего не слыхала о гигантских орлах, о лисьем королевстве и кроличьих деревьях, хоть и была здесь целых три раза...»

— А зачем вы отправились на охоту, если в вашей стране растут такие замечательные деревья? — поинтересовалась девочка.

— Их плоды вкусны, — ответил Тонконюх, — но мы представляем их простонародью. Питаться той же пищей, что земледельцы и подёнщики, фи!.. — брезгливо сморщился король. — И потом, какое наслаждение догнать зайца и вонзить зубы в его живое мясо! — Глаза Тонконюха кровожадно блеснули. — Недаром у нас разрешается охотиться только королевской семье и принцам. А если на это осмелится кто-нибудь из простых, его ждёт смертная казнь.

Энни пожалела, что спасла короля из капкана. А впрочем, подумала она, если бы он и погиб, его страной стал бы править наследник. И порядки в лисьем царстве остались бы прежние.

Король отвлёк мысли Энни в другую сторону, задав ей вопрос:

— Что это за животные, на которых мы едем? Я побывал во многих краях нашей страны, но таких нигде не видал.

— Вы не увидите таких и за горами,— сказала Энни.

Она попыталась объяснить его лисичеству, как действуют механические мулы, но так как и сама плохо в этом разбиралась, то из объяснения ничего не вышло. Король усвоил только одно: животные, называемые мулами, питаются солнечными лучами. Это его ничуть не удивило.

— Всякому своё,— рассудил он.— Наше простонародье питается плодами кроличьего дерева, знать — живыми кроликами и зайцами, ваши мулы — лучами солнца. Но зайчатина — лучше всего!

ДРАГОЦЕННЫЙ ТАЛИСМАН

Лисье королевство имело немалые размеры: мулам пришлось затратить на дорогу до столицы часа два.

Наконец показались невысокие холмы, в которых расположился Лисоград; они шли в два ряда по бокам широкой улицы. Легко было догадаться, что они искусственные, но кто их насыпал — лисицы ли в древние времена или кто иной, этого Тонконюх XVI объяснить не мог.

В каждом холме чернели многочисленные отверстия — входы в лисьи норы. У подножия холмов играли рыжие и чёрно-бурые лисята.

Король Тонконюх объяснил Энни:

— Наш народ разделяется на два племени: рыжих и чёрно-бурых. Когда-то эти племена жили отдельно и враждовали между собой, но сто лет назад они слились и переселились в эту местность, где нашли холмы, удобные для рытья нор. От старых времён у нас остался обычай: если король из рыжего племени, его супруга обязательно должна быть чёрно-буровой. Если же король чёрно-буровый, королева — рыжая.

Энни не очень внимательно слушала короля: её и Тима гораздо больше занимали картины жизни лисьего народа. Действительно, в Лисограде было на что подивиться.

За холмами шла плантация, где росли те самые деревья, о которых говорил ранее Тонконюх. С их веток свешивались крупные продолговатые плоды, завёрнутые в кожистую оболочку.

Время от времени один из плодов, очевидно созревший, обрывался и шлёпался об землю. При ударе оболочка лопалась, и сквозь щель проглядывала аппетитная розовая мякоть.

К упавшему плоду подходила на задних лапах лисица и, обхватив его передними, куда-то уносила, вероятно на склад.

Все работники плантации, занятые делом, ходили на задних лапах. Одни разрыхляли землю между деревьями острыми сучками, другие носили в скорлупе больших орехов воду и поливали растения, третьи выгрызали из трещин коры вредных насекомых и личинок. На четырёх лапах бегали только молодые лисицы, посланные с поручениями.

Нашим путникам встретилась странная процессия. Четыре носильщика несли нарядный паланкин, в котором на шёлковом ложе важно развалилась пожилая чёрно-бурая лисица. Лисица и король обменялись поклонами.

— Моя тётка, принцесса Остроухая, разъезжает с визитами,— объяснила Тиму короля.

Энни спросила короля:

— Неужели ваши мастера могут изготавливать такие замечательные вещи?

— К сожалению, нет,— ответил Тонконюх.— Наши предки выменивали предметы роскоши у людей, а взамен давали им плоды кроличьего дерева.

— Вы и теперь ведёте торговлю?

— Ах, нет, нет,— с раздражением махнул король здоровой передней лапой.— И не спрашивайте меня, по какой причине она прекратилась. Об этом потом, потом...

Энни в недоумении замолкла. И к тому же она увидела, как по дорожке рыжая лисица везла в детской коляске трёх лисят. Малыши весело возились, а рыжая нянька уговаривала их лежать спокойно и легонько пошлёпывала по бокам.

Дворец короля Тонконюха XVI представлял собой такой же холм, как все другие, но вход в него был только один, и такой высокий, что Тим и Энни прошли в него не нагибаясь и очутились в обширной пещере.

К удивлению ребят, оказалось, что пещера ярко освещена самосветящимися шариками, подвешенными к потолку. Энни вспомнила рассказ сестры о её путешествии в Подземную страну и догадалась, что эти светильники, пропитанные веществом из шерсти Шестилапых,— оттуда. Видно, лисицы тоже выменяли их у людей, но спросить об этом у короля девочка не решилась. Она помнила его раздражение при её последнем вопросе.

У задней стенки пещеры стояли два трона, один повыше, другой пониже. На них с достоинством уселись король и королева, а придворные на задних лапках выстроились вдоль стен.

«Всё, как у людей...»— с улыбкой подумала Энни.

Король Тонконюх произнёс речь. Он в кратких словах рассказал о том несчастье, которое его постигло, и выразил Энни самую глубокую благодарность за то, что она избавила его от неминуемой гибели.

— Но не думайте, что я ограничусь только словами признательности, я сделаю больше. Вы получите такой подарок, который очень пригодится вам в нашей стране. Первый министр Долгохвост, сюда!

К трону подошёл осанистый чёрно-бурый лис с замечательно длинным пушистым хвостом. Этим хвостом министр, как видно, очень гордился: хвост был расчёсан волосок к волоску и обрызган духами.

Встав перед троном, Долгохвост сказал:

— Ожидаю повелений вашего лисичества!

— Пойди в нашу королевскую сокровищницу и принеси серебряный обруч! — приказал король.

Среди придворных поднялся переполох. Одни негромко застонали, а другие с мольбой протянули к королю передние лапы. Очевидно, обруч, о котором шла речь, имел огромную ценность. Но никто ни словом не осмелился возразить монарху: с его лисичеством Тонконюхом XVI шутки были плохи.

Через несколько минут в зале появился Долгохвост, неся в передних лапах широкий серебряный обруч, украшенный рубинами. Обруч был необычайно красив, и Энни радостно встрепенулась при мысли, что он будет принадлежать ей. Но она была скромная девочка, и получить ценный подарок за доброе дело — спасение чужой жизни — казалось ей нехорошим поступком.

Энни сказала:

— Ваше лисичество, вы преувеличиваете мою заслугу в вашем спасении.

— Преувеличиваю? — изумился король.— Но вы же сохранили мне трон!

— Вы могли обойтись и без моей помощи.

— Как?

— Нужно было послать гонца в страну Жевунов, оттуда явились бы люди и помогли вам, как требует того ваше королевское достоинство.

Король горько рассмеялся.

— Ты слишком низко оцениваешь нашу сообразительность, девочка! Да будет тебе известно, что мы посыпали к Жевунам

трёх гонцов, одного за другим, и все они погибли за своего монарха!

— Погибли? Почему?

— На единственной дороге, которая идёт от нас в страну Жевунов, поселился свирепый, вечно голодный Саблезубый тигр. Достаточно лисице попасть к нему в лапы, как он разрывает её и съедает. По той же причине торговля между нами и людьми прекратилась восемь лет назад.

Удивлённая, Энни воскликнула:

— У вас появился Саблезубый тигр?! А разве их не истребили дуболомы по приказу Страшилы Мудрого?

Теперь пришла очередь изумиться Тонконюху. Поднявшись с трона, он торжественно произнёс:

— Вы знаете Страшилу, дуболомов и Саблезубых тигров?! И вы пришли из-за гор? Тогда я скажу вам, ваша светлость, кто вы такая! Вы — Элли, Фея Убивающего Домика! Приветствую вас в Лисограде!

И он усадил смущённую девочку на свой трон и низко склонился перед ней, и то же сделали королева и все придворные. Один Тим стоял прямо, не понимая, почему его подруге воздают такие почести, да Артошка на его руках сердито ворчал, видя перед собой столько лисиц, на которых можно было бы славно поохотиться.

Сойдя с трона, Энни сказала:

— Вы ошибаетесь, ваше лисичество! Займите место, принадлежащее вам по праву, и выслушайте меня. Элли — моя старшая сестра. Она действительно не раз побывала в Волшебной стране и совершила здесь много славных подвигов. А я маленькая Энни Смит, я всего второй день в вашей удивительной стране и не сделала ничего такого, за что стоило бы меня хвалить.

Король возразил:

— Ваши заслуги огромны. Вы избавили страну от перемены династии и, быть может, от междуусобной войны. Вы по заслугам получите этот серебряный обруч, волшебные свойства которого сейчас узнаете.

Король Тонконюх сел на трон и надел обруч. Энни залюбовалась его красотой, но тут лис прикоснулся лапой к рубиновой звёздочке, сиявшей на переднем крае обруча... и исчез! Да, он исчез вместе с массивным троном, на котором сидел. Энни и Тим стояли, вытаращив глаза от изумления, а Артошка оглушительно залаял, приведя в трепет лисиц.

Прошла минута, и трон с сидящим на нём королём возник как будто из ничего. Видя удивление Энни, довольный Тонконюх рассмеялся.

— Как видите, ваша светлость, этот обруч делает невидимым

его носителя, стоит только прикоснуться вот к этой звёздочке,— король указал лапой.— Невидимыми становятся и все вещи, к которым прикасается в это время носящий обруч. И ещё одним замечательным свойством обладает он: обруч пригоден на любую голову, он расширяется или сжимается, смотря по её размерам.

Энни всё-таки стеснялась принять такой драгоценный подарок, но король насилино всунул обруч ей в руки, не слушая горячих благодарностей девочки.

— Берите, берите,— подбодрял Энни король.— Мне он совсем не нужен. Если я слишком часто буду становиться невидимкой, мои подданные, пожалуй, забудут, как я выгляжу, а для королей это не слишком полезно, ха-ха-ха!

Тогда Энни робко примерила обруч, и он пришёлся ей как раз по голове, точно его подгонял искусный мастер.

— Ох и здорово, Энни, он тебе идёт! — восхищённо молвил Тим.— Прямо чудо! А ну, исчезни!

Палец девочки прикоснулся к звёздочке, и Энни пропала из глаз! И сквозь то место, где она стояла, Тим всё видел.

Артошка обиженно взмолился:

— Ты брось, Энни, такие штучки, не пугай порядочных собак! Из пустоты послышался звонкий смех и раздались слова:

— Эй, Тим, поймай меня!

Тим бросился на звук голоса, но едва ему удалось коснуться руки Энни, как девочка ускользнула, и зов её донёсся из другого угла пещеры. После нескольких неудачных попыток рассерженный мальчуган остановился.

— А ну тебя! — воскликнул он.— Это в десять раз хуже, чем когда играешь в жмурки.

И вот на пустом месте появилась Энни, снова тронувшая звёздочку.

Король Тонконюх сказал:

— А ведь есть справедливость в том, что серебряный обруч попал к вашей светлости. Вы — сестра феи Элли, уничтожившей Бастинду, а этот волшебный талисман в былое время как раз Бастинде и принадлежал. Злая Гингема взяла меня из материнской норки ещё маленьким лисёнком и послала в подарок своей сестре в Фиолетовый дворец. В стране Мигунов совсем нет лисиц, и я был там диковинкой. Бастинда держала меня в плену несколько лет. По рассказам сестры вы, конечно, знаете, Энни, как трудно было вырваться из дворца злой волшебницы. А я сумел это сделать! — с гордостью похвалился Тонконюх. — Я подсмотрел, как колдунья пользовалась обручем, сумел стащить его из сокровищницы и — прости-прощай, неволя! Этот талисман спас меня от многих бед, когда я пробирался на родину, помог мне завоевать власть в лисьем королевстве. Но теперь я расстаюсь с ним без всякого сожаления, потому что... — Он приблизился к Энни и шепнул ей: — Я боюсь, как бы им не завладел мой соперник в борьбе за престол, чёрно-бурый принц Кривоног...

Выслушав такое признание, Энни решила, что делает доброе дело, избавляя Тонконюха от опасного талисмана, и с чистой совестью покинула Лисоград, чтобы направиться в страну Жевунов, а оттуда в Изумрудный город.

Но перед отъездом Энни, Тиму и Артошке пришлось присутствовать на пиру, который устроил в честь гостей его лисичество король Тонконюх XVI. Предложенные им плоды кроличьего дерева оказались превосходными. Несколько таких плодов ребята получили на дорогу, а взамен Энни подарила Тонконюху свою голубую накидку. Рыжий лис надел её с большой гордостью, заявив, что отныне она будет служить королевской мантией в стране лисиц.

СТРАНА ЖЕВУНОВ

П

осланцы короля Тонконюха проводили Тима и Энни до границы лисьего царства, где начиналась тропинка, ведущая к Жевунам. Они рассказали также, где сидит в засаде последний Саблезубый тигр Волшебной страны.

Тропинка была не из лучших, извилистая и заросшая травой, и ребята сдерживали бег своих мулов. Цезарь и Ганнибал недовольно фыркали: за время стоянки в Лисограде они зарядились энергией до отказа и думали лишь о том, как её потратить.

Но всадники дали мулам волю, когда заметили за поворотом

дорожки полосатую шкуру тигра. Затаившийся хищник поджидал неосторожных лисиц.

Заслышав топот копыт (железные подковы Тим с них снял, когда горы остались позади), тигр насторожился, но ребята перевели шпеняк на «полный», и мулы промелькнули мимо него, как порыв урагана.

Озадаченный тигр пробормотал:

— Э-хе-хе, стар я становлюсь и нерасторопен. Даже не успел рассмотреть, кто это так бойко пронёсся мимо. Но только это были не лисицы...

И он опять спрятался в кустах.

Энни и Тим ехали ещё несколько часов, и наконец перед ними открылась прекрасная Голубая страна, так хорошо знакомая девочке по рассказам старшей сестры.

И опять Энни овладело странное чувство, ей показалось, что она уже видела эти чудеса: изумрудную траву, деревья с необыкновенными плодами, звонкие ручьи, где плескались золотые и серебряные рыбки.

И конечно, девочка ничуть не удивилась, когда из-за деревьев вышли смешные и милые **Жевуны** в широкополых шляпах с серебряными бубенчиками.

Маленькие человечки, одетые в голубые кафтаны и узкие панталоны и беспрестанно двигавшие челюстями, точно что-то пережёывая, остановились на краю поляны. Они с изумлением смотрели на мальчика и девочку, которые возвышались над ними на рослых мулах с блестящей шерстью. Вид у **Жевунов** был явно испуганный.

Энни первая нарушила молчание.

— Здравствуйте, милые друзья мои, **Жевуны**! — воскликнула девочка своим звонким детским голоском, сошла с мула и сделала несколько шагов вперёд. Насторожённый Тим оставался в седле.

— Здравствуй, могучая фея! — отозвался самый храбрый из **Жевунов**.

Он поклонился пришельцам. Его примеру последовали остальные **Жевуны**, и бубенчики на их шляпах мелодично зазвенели.

— Почему вы считаете, что я фея? — улыбаясь, спросила Энни.

— Потому, что только фея может носить на голове такой прекрасный серебряный обруч. И ты очень походишь на Фею Убивающего Домика, которая освободила нас от злой Гингемы, а потом победила коварного Урфина Джюса с его деревянными солдатами.

И тут **Жевуны** вдруг зарыдали, а чтобы звон бубенчиков не мешал им плакать, они сняли шляпы и поставили на землю.

— Отчего вы плачете, милые друзья? — удивлённо спросила Энни.

— Мы плачем оттого, — ответил один из Жевунов, — что злой Урфин опять поработил Волшебную страну и взял в плен Страшилу Мудрого...

Глаза Энни и Тима сделались совершенно круглыми от изумления.

— Но как это могло случиться? — спросила девочка.

— Об этом расскажу я! — раздался неизвестно откуда голос, и прямо перед Энни появилась маленькая старушка в белой мантии, украшенной блестящими звёздочками.

Энни не испугалась. Ведь с первых своих сознательных дней она слышала рассказы о волшебниках и феях, и самые удивительные чудеса были для неё привычным делом: так воспитала её старшая сестра.

— Здравствуйте, госпожа Виллина! — смело поздоровалась девочка. — Вы прилетели сюда из Жёлтой страны?

— Да, конечно, милое дитя моё, — ласково ответила добрая фея, обнимая и целуя Энни. — Я уже несколько дней слежу за

твоими приключениями и очень рада, что ты не теряешь времени даром.

И с этими словами Виллина прикоснулась к волшебному обручу.

— Это подарок лисьего короля,— смущённо сказала Энни.

— Знаю, моя милая, и поздравляю тебя. Этот талисман очень пригодится тебе и твоему другу в борьбе с Урфином Джюсом.

— Как, сударыня, и нам придётся бороться с жестоким Урфином? — в страхе вскричала Энни.

— Да, придётся, дитя моё,— спокойно подтвердила волшебница.— Твоя сестра Элли и её друзья слишком мягко обошлись с этим коварным человеком, и вот результат. Он снова забрал силу, создал армию из Прыгунов, взял в плен Страшилу и Железного Дровосека.

— Как, и Дровосека тоже?

— Да, твои будущие друзья находятся во власти врага, и только Смелый Лев в безопасности в своём далёком лесу. Видишь ли, милая девочка, я не имею права надолго покидать пределы моей страны и могу помочь тебе только советом. Но я сделаю всё, что в моих силах...

— Благодарю вас, сударыня,— сказала Энни.— Если судьба привела нас с Тимом сюда, чтобы выручить из беды Страшилу и Железного Дровосека, мы выполним свой долг.

— Я думаю точь-в-точь, как Энни,— подхватил Тим.

— Сейчас я посоветуюсь с моей волшебной книгой,— молвила Виллина и достала из складок мантии крошечную книжку величиной с напёрсток.

Она положила её на камень, подула, сказала волшебные слова, и книга превратилась в огромный том. Виллина начала перебирать его листы, бормоча скороговоркой:

— Виноград, вороны, дерево нух-нух, механические мулы, обезьяны... Ага, вот, нашла: пленники!

Старушка начала говорить заклинание:

«Бамбарá-чуфара, скóрики-мóрики, турабó-фурабó, лóрики-ёрики...»

Жевуны, зажмурив глаза, в страхе повторяли: «Бамбара-чуфара, лорики-ёрики...»

На белом листе волшебной книги простили слова, которые Виллина торжественно читала вслух:

«Пусть девочка Энни и её спутник, прибывшие в нашу страну на чудесных животных, питающихся солнечными лучами, отправятся в Изумрудный город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом...»

— Как странно,— молвила волшебница, прервав чтение,— десять лет назад эта книга послала по дороге, вымощенной жёл-

тым кирпичом, твою сестру Элли, а теперь пришла и твоя очередь, дитя моё... Но будем продолжать.

«...В бывшем дворце Гудвина Энни и её друг должны забрать волшебный ящик Страшилы, которым незаконно овладел Урфин. В этом им поможет серебряный обруч. Волшебный ящик докончит остальное...»

— Д-да,— протянула волшебница,— конец не совсем ясен, но книга не хочет больше говорить. Видно, дело выяснится на месте. Что ж, дети мои, отправляйтесь в путь, и желаю вам удачи! Прощайте!..

Книга снова сжалась, исчезла в складках мантии, а через секунду пропала и сама волшебница. На том месте, где она стояла, закружился вихрь и улетел прочь, оставляя след на густой зелени поляны.

Жевуны с изумлением смотрели на тот клочок земли, где только что видели Виллину, и тут Энни пришла в голову озорная мысль. Она решила показать этим бесхитростным созданиям, что может совершать чудеса не хуже старой волшебницы из Жёлтой страны.

Она прикоснулась к рубиновой звёздочке на обруче, украшавшем её голову, и тоже пропала из глаз.

Два исчезновения подряд — это было уж слишком для робких Жевунов. С криками ужаса они бросились к ближайшим кустам и скрылись. Энни, появившаяся через несколько секунд, и недовольный её выходкой Тим долго уговаривали попрятавшихся человечков, прежде чем те осмелились вновь вступить в разговор.

Убедившись, что причиной исчезновения и появления Энни служит серебряный обруч, Жевуны без колебаний признали девочку феей, более могущественной, чем её сестра.

Жевуны усиленно просили Энни прогнать жестокого Урфина с его Прыгунами и вернуть правление доброму Страшиле. Они натащили путникам на дорогу множество провизии, а Энни отдала Жевунам плоды кроличьего дерева. Маленькие человечки были в восторге. Они сказали:

— Мы не пробовали этих восхитительных плодов с той самой поры, как кровожадный тигр засел на дороге в королевство лисиц.

— А почему бы вам его не убить? — спросил Тим.

Жевуны так удивились, что бубенчики на их шляпах выбили частую дробь.

— Нам?! Таким маленьkim и слабым! — завопили Жевуны.

Тим снисходительно улыбнулся.

— Если бы у меня было время, я бы сам руководил работой, но уверен, что вы справитесь и без меня. Сделайте так. Футах в трёхстах от логова зверя выройте на тропе глубокую длинную яму с отвесными стенками. Замаскируйте ловушку ветками и листьями. Приведите парочку баранов, и пусть они блеют во всю мочь. Тигр не утерпит, бросится на добычу, и тут-то ему и конец!

Жевуны пустились в неистовый пляс и прыгали до тех пор, пока не свалились от усталости.

Через несколько дней обитатели Голубой страны исполнили совет Тима, и тигр нашёл смерть в устроенной ими западне.

Жевуны вбили около ямы кол и прибили доску с надписью:

Здесь погребён прах
последнего Тигра Волшебной страны.
Погубить этого злодея
нас научил Мальчик из-за гор,
великолепный Тим,
слава ему, слава, слава!

Жевуны предупредили путников, что, направляясь к Изумрудному городу, они должны будут проехать через большое селение подземных рудокопов. Немало лет прошло с той поры, как рудокопы покинули Пещеру и поселились в верхнем мире, а их всё ещё по привычке называют подземными.

— Они нас не обидят? — боязливо спросил Артошка.

— Что вы, это добреишие люди,— заверили **Жевуны**.— У них, правда, есть привычка, которая не всем нравится: при разговоре они смотрят не на собеседника, а в землю. Но это объясняется тем, что они до сих пор не привыкли к дневному свету.

Дружески прощаясь с **Жевунами**, Тим и Энни обещали снова побывать у них, когда будут возвращаться на родину. Ведь отсюда начинается путь через Кругосветные горы.

Цезарь и Ганнибал весело пустились в путь: они больше всего на свете любили движение, такова уж была их природа.

За этот день ребята миновали несколько деревень, где обитали **Жевуны**. Всё там было голубое: голубые дома с остроконечными голубыми крышами, голубые ворота в голубых заборах, голубые изгороди садов и полей, голубые костюмы жителей... **Жевуны** радостно приветствовали путников. Каким-то таинственным образом они уже узнали, что в их стране появилась младшая сестра **Феи Убивающего Домика**, которая намерена вступить в борьбу с жестоким Урфином Джюсом.

В последнем голубом селении Тиму и Энни указали, как им выбраться на дорогу, вымощенную жёлтым кирпичом.

Распрощавшись с **Жевунами** и пожелав им успеха в борьбе с жестоким врагом, наши путники вскоре выехали на поляну, где когда-то приземлился домик-фургон Джона Смита после удивительного путешествия по воздуху. Фургон и теперь стоял там, потемневший от непогод, но ещё пригодный для жилья. На его двери виднелась полуостёртая надпись: «**МЕНЯ НЕТ ДОМА**», сделанная неуклюжим почерком маленькой Элли.

Конечно, ребята не упустили случая зайти в фургон. Там был полный беспорядок. Стулья валялись на полу, часть посуды, выпавшей из кухонного шкафа, разбилась. Энни взяла на память тарелочку, расписанную цветами, из которой когда-то ела её сестра. Тим расставил стулья вокруг стола и вытер с них пыль.

Притихшие дети оставили домик, в котором вот уже десять лет не была ничья нога.

— Где-то здесь неподалёку пещера Гингемы,— прошептала Энни.— И мне страшно...

— Не бойся,— успокоил её Тим.— С нашими мулами, с серебряным обручем нам не страшны никакие враги... И потом, ведь с тобой я! — Мальчик выпрямился в седле и сделал свирепое лицо.

— Эх ты, хвастунишка! — улыбнулась Энни.— Всё-таки мы с тобой ещё очень маленькие, друг мой Тим!..

СЕРЕБРЯНЫЙ ОБРУЧ

В ГОСТИХ У РУДОКОПОВ

ставив старый фургон, путешественники вскоре увидели перекрёсток, от которого расходились три дороги. На указателе было три дощечки: на первой — «ДОРОГА ТУДА», на второй — «ДОРОГА СЮДА», а на третьей была надпись «ДОРОГА ВЖК».

— Вот это нам и нужно! — обрадовалась Энни.

— А что это значит? — с недоумением спросил Тим.

— Неужели не понимаешь? Дорога, вымощенная жёлтым кирпичом, — объяснила девочка. — Она точь-в-точь такая, какой я представляла её себе по Эллиным рассказам. Я словно вижу, как Элли шагает по ней в волшебных серебряных башмачках, а за ней трусит её верный Тотошка...

— Ты очень кстати об этом заговорила, — отозвался Артошка из мешка. — Я сам не прочь пробежаться по этой чудесной гладкой дороге, а то у меня совершенно затекли лапы.

Тим и Энни спустились с мулов, дали свободу собаке. Ребята неторопливо зашагали по жёлтым кирпичам, лоснившимся от времени. Мулы следовали за ними. Артошка весело шнырял по кустам, облавивая белок, а те отругивались с высоких веток.

Энни невыразимо странно было думать, что она идёт по той сказочной дороге, которая снилась ей в первые годы жизни, по дороге, где Элли когда-то встретила Страшилу, Железного Дровосека, Трусливого Льва... Девочка дрожала от страха: ей чудилось, что за кустами прячется страшный Людоед и он вот-вот схватит её, как в давнее время схватил Элли. Но Людоеда уже

десять лет не было на свете — его зарубил Железный Дровосек.

Переночевав в лесу, путники к полудню следующего дня начали замечать, что приближаются к поселению рудокопов. Тропинка превратилась в широкую дорогу, по краям которой шумели от ветра пшеничные поля и цвели сады. А в одном месте крестьянин всхивал поле на Шестилапом, глаза которого были плотно завязаны. Как видно, зрение этих подземных чудищ всё ещё не приспособилось к яркому свету солнца.

Тим и Энни с любопытством рассматривали странного зверя с грубой белой шерстью, с большой круглой головой, с круглым туловищем, с шестью толстыми круглыми лапами. Шестилапый был так силен, что свободно тащил огромный плуг, отворачивая широкие пласти чёрной земли.

Со своей стороны хлебопашец тоже во все глаза смотрел на незнакомцев, которые проезжали мимо него на диковинных животных, прежде не виданных в Волшебной стране.

Не доехав до села, ребята заметили в стороне от дороги небольшой завод, откуда доносился шум станков и звон молотков по наковальням. Рудокопы, переселившись наверх, продолжали обрабатывать металлы, добываемые внизу, в Пещере.

Появление Тима и Энни в селении произвело большой переполох. Из красивых высоких домов с красными крышами выбегали взрослые и дети, и скоро наши путники оказались в кольце любопытных. У рудокопов были длинные бледные лица, а глаза их на мгновение поднимались на путников и снова опускались к земле.

Высокий худощавый старик с длинной седой бородой представился ребятам:

— Ружеро, правитель Страны рудокопов!

— О, я много слышала о вас от сестры, — живо откликнулась Энни. — Это вы были последним Хранителем времени в Подземной стране?

Ружеро улыбнулся:

— Не думал я, что обо мне ещё помнят там, за горами. Об этом, конечно, постаралась Элли?

— А кто же ещё? — сказал Тим. — У нас все ребята на фермах прекрасно знают имена подземных королей... и ваше, понятно, тоже! — вежливо добавил он.

Правитель пригласил Энни и Тима к себе в гости. Мулов поставили заряжаться на солнечной стороне, и Артошка остался их сторожить.

В доме Ружеро было несколько прекрасно убранных комнат, и в каждой под потолком висели небольшие шарики. Правитель объяснил, что они освещают дом по ночам. В окраске стен и мебели преобладали яркие цвета: зелёный, нежно-голубой, оранже-

вый... По-видимому, за столетия подземной неволи рудокопам прискутили блёклые, пасмурные цвета Пещеры.

В честь прибывших знатных гостей Ружеро устроил пир. Он предупредил Энни и Тима:

— Речи некоторых моих соплеменников, быть может, покажутся вам странными. Но я очень прошу вас соблюдать серьёзность, даже если это будет трудно.

В большом зале за длинными столами собралось несколько десятков людей. В полутьме и прохладе комнаты рудокопы чувствовали себя свободно, и Энни заметила, что у них смелые проницательные глаза и лица, полные достоинства.

Хозяин посадил девочку между двумя пожилыми людьми. Сосед слева, полный, рыжеволосый, представился:

— Барбедо!

Другой, сидевший справа, с густыми бровями, с прядкой чёрных волос, свисавших на лоб, также назвал имя:

— Ментахо!

Соседями Энни по столу оказалось двое из последних подземных королей! Энни чуть не фыркнула, но предупреждение Ружеро подействовало, и она сдержалась.

На столах были всевозможные вкусные яства: торты на больших блюдах, фигурные пряники, пироги, суп из черепахи, вазы с превосходными фруктами, оладьи с мёдом... Запивались кушанья шипучим лимонадом.

Соседи Энни старались занять девочку разговорами. Бывший король Ментахо горячо восхвалял своё теперешнее ремесло — ткачество.

— Как я горжусь, милая Энни, — говорил Ментахо, — что я ткач и что все мои предки были ткачами. Думаю, что ткачество — самое важное занятие на свете. Представьте себе, что не стало ткачей: люди одевались бы в звериные шкуры, как тысячи лет назад. И разум их опустился бы до уровня зверей.

— Но-но, Ментахо, не очень заносись, — весело крикнул

один из гостей. — Не забывай про тех, кто выращивает лён!

А другой подхватил:

— Скажи, друг, что стало бы с твоей материей, если бы не мы, портные!

Застолье смеялось и шумело.

Вниманием Энни завладел Барбедо. Старый толстяк оказался убеждённым революционером. Он говорил взволнованно:

— Не понимаю, почему наши отцы и деды так долго терпели королевскую власть! Да живи я в то время, я первым восстал бы против тиранов!

Тиму и Энни казались смешными горячие речи Ментахо и Барбедо. Теперь они поняли, почему хозяин пира просил их схранять серьёзность. Но вот что было удивительно! Несколько десятков человек слушали низвергнутых королей, и ни тени улыбки не мелькнуло в чьих-нибудь глазах. Наоборот, застольники сочувственно кивали головами и вставляли одобрительные замечания. Да, высокая и чистая душа была у этого народа, долгие столетия закалявшегося в трудных условиях жизни под землёй. Перевоспитав бывших королей, превратив их из паразитов и насильников в трудолюбивых ремесленников, деликатные сограждане ни словом, ни звуком не хотели напоминать им о прошлом, чтобы не унизить их теперешнее достоинство. Они всё поняли и всё прошли.

Потрясённые благородством рудокопов, Тим и Энни притихли и смирились сидели до конца пира. Пир кончился вечером. Дождавшись, когда хозяин проводил гостей, Тим поделился с ним печальным известием о том, что Урфин снова захватил Изумрудный город.

— Я давно знаю об этом от Жевунов, — заявил Ружеро. —

У нас с ними заключён союз, и мы будем помогать друг другу в случае нападения врагов.

— А что вы думаете предпринять? — с тревогой спросила Энни. — Сестра рассказывала мне, что Прыгуны очень сильный и воинственный народ.

— Мы подготовили для них кое-какие сюрпризы, — улыбнулся Ружеро, — но об этом никому ни слова!

После нескольких часов езды Энни и Тим услышали топот. Из-за поворота дороги выбежало странное создание. Это был деревянный человек, но совсем не похожий на дуболомов, какими их представляла себе Энни. У него были длинные тонкие руки со множеством пальцев, длинные ноги, приспособленные для быстрого бега, длинный острый нос, который, казалось, так и вынюхивал всё вокруг.

Энни поняла, что видит одного из бывших полицейских, которые после свержения Урфина сделались курьерами и почтальонами.

— Стой! — повелительно крикнула Энни и преградила дорогу деревянному человеку.

Тот моментально остановился.

— Кто ты такой? — спросила девочка.

— Я — Реллем, гонец правителя Изумрудного острова, Трижды Премудрого Страшилы.

— Так Страшила на свободе? — обрадовалась Энни. — Это он послал тебя с донесением?

— Увы, нет, милостивая госпожа! Изумрудный город захвачен врагами, наш правитель в плену, жители изгнаны из домов и скитаются по полям, раздетые и голодные.

— А куда же ты спешишь? — спросил Тим.

— К почтенному Прему Кокусу, правителю Жевунов, и к почтенному Ружеро, правителю рудокопов. Меня отправила к ним предупредить об опасности, вражеского нашествия госпожа Кагги-Карр, временная правительница Изумрудного острова. Конечно, Жевуны и рудокопы не справляются с воинственными Прыгунами, но, по крайней мере, успеют спрятать своё добро и провизию.

— Это хорошо придумала Кагги-Карр, — заметил мальчик.

— Ну что ты, это же умнейшая птица в Волшебной стране, — с гордостью за ворону сказала Энни. — Я уверена, что в борьбе с Урфином Джюсом она очень поможет нам... Скажи, Реллем, далеко отсюда Прыгуны? — обратилась девочка к курьеру.

— На расстоянии моего дневного перехода, — молвил деревянный человечек. — Это не так близко, потому что я бегаю очень быстро и мало кто в нашей стране может сравняться со мной.

— А какие вести слышны из страны Мигунов? — спросила Энни. — Их, наверно, тоже завоевал злой Урфин?

— Завоевать-то он их завоевал, да ненадолго, — ответил деревянный гонец. — Кагги-Карр поведала мне случившуюся там историю, о которой ей донесли птицы. Похоже, что сам Урфин ещё и не подозревает об этом.

Вот что рассказал Реллем.

После ухода главных сил Урфина Джюса Мигуны несколько дней покорно выполняли все распоряжения Бойса, командира маленького гарнизона Марранов. Но Лестар, друг и главный советник Железного Дровосека, был находчивым и изобретательным человеком. Это он построил деревянную пушку, которая во время борьбы с дуболомами единственным выстрелом разогнала деревянную армию Урфина.

Лестар начал присматриваться к жизни и повадкам Марранов и скоро узнал их главную слабость — полную беспомощность во время сна.

Боясь ночного нападения, Марраны ложились спать в комнатах с крепкими дверями, закрывались на прочные засовы и замки. Но что значили запоры для искусных мастеров Фиолетовой страны!

Однажды Прыгуны проснулись связанными по рукам и по ногам.

Повстанцы отвели их в подвал, и там у них оказалось достаточно времени каяться в безрассудстве, с каким они поверили щедрым обещаниям огненного бога.

Лестар понимал, что этим лёгким успехом дело не кончится, что Урфин пришлёт большой отряд войска и тогда начнётся на-

стоящая борьба. И он начал готовиться к этой борьбе. Лестар объявил всеобщую мобилизацию мужчин от 18 до 30 лет, таких набралось около трёх тысяч. Кто был старше тридцати, готовили оружие: ковали мечи и кинжалы, наконечники для копий и стрел. Груды оружия и щитов складывались в обширной передней дворца.

Мигуны, когда-то проходившие военную подготовку у Дина Гиора, приказом главнокомандующего Лестара были произведены в капралы, лейтенанты и капитаны и принялись обучать молодежь.

Народ был настроен воинственно.

«Победа или смерть!» — говорили Мигуны.

Рассказ Реллема очень порадовал Тима и Энни. Значит, Прыгуны не так уж страшны, как им казалось, и на них можно найти управу.

— Спасибо за добрые вести, друг Реллем, — сказал Тим. — Отправляйся в путь и передай Жевунам и рудокопам, чтобы они получше прятали имущество и съестные припасы. А лучше всего им уйти в леса и трущобы, — продолжал мальчик. — Пусть завоеватели найдут пустые деревни, это их сразу обескуражит.

Прем Кокус, конечно, уже слышал о нас. Передай ему наш привет и скажи, что мы, Энни и Тим, сделаем всё возможное, чтобы победить коварного Урфина Джюса.

Реллем, вытянувшись перед Тимом, отрапортовал:

— Все ваши приказания будут выполнены, милостивый господин! И ещё скажу вот что: на дороге ВЖК стоят вражеские заставы, а переправу через Большую реку охраняет целый взвод Прыгунов. И они не спят по ночам, потому что пьют напиток из орехов нух-нух.

Деревянный курьер рассказал ребятам, что это за орехи и какое их действие. Снабдив путников этими цennыми сведениями, гонец Кагги-Карр взял с места в карьер и быстро скрылся из виду.

У Энни и Тима сразу испортилось настроение. Дорога по-прежнему казалась приветливой и мирной, но известие, что где-то по ней идут враги, всё изменило. По сердцу пробежал холодок, тревога обострила чувства, дети зорко смотрели вдаль.

В эту ночь Тим и Энни не стали раскидывать палатку. Они переночевали в полуразвалившейся хижине, в которой девочка признала старую хижину Железного Дровосека. На полке ещё стояла запылившаяся фляга с маслом, им Дровосек когда-то смазывал свои железные суставы.

ОБРУЧ НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Н

а следующий день ребята продвигались с большими предосторожностями. Прямые участки дороги они просматривали в подзорную трубу, а перед каждым поворотом останавливались и пускали в разведку Артошку. Пёсик неслышно скользил меж кустов и выяснял обстановку.

После одной из таких вылазок Арто вернулся встревоженный, со взъерошенной шерстью.

— Впереди враги! — доложил он. — Их целый десяток, они расположились у края дороги.

Тут же открылся военный совет. В нём приняли участие и мулы, потому что Ганнибал заявил:

— Ведь мы недаром носим имена знаменитых генералов, значит, достойны обсуждать военные дела.

Тим и Энни с этим согласились. Девочка спросила собаку:

— Как вооружены Прыгуны?

— У них пращи с запасом камней и тяжеловесные дубины.

Цезарь сказал:

— Мы с Ганнибалом можем проскакать мимо заставы так быстро, что люди не успеют схватиться за оружие. Хотите в этом убедиться?

— И получить камень в спину? Спасибо, — усмехнулась Энни. — И кроме того, Урфин не должен знать о том, что мы в Волшебной стране. Проведав об этом, он станет беречься, и нам будет гораздо труднее выполнить наказ магической книги Виллины.

— Давайте проберёмся лесом в объезд стражи, — предложил Тим.

— Это невозможно, чаща очень густая, — возразил Артошка.

Все задумались, а потом Энни весело воскликнула:

— Какие же мы глупцы, совсем забыли про серебряный обруч! Мы пройдем невидимками.

Тотчас было предпринято всё необходимое, чтобы обмануть слух Марранов. Дети разулись, а копыта мулов Тим обмотал листьями, обвязав их лианами.

Была сделана проба. Ребята пошли по жёлтым кирпичам, держась за руки и ведя за собой мулов за уздечки. Энни прикоснулась к рубиновой звёздочке. Получится или нет?

— Не видно и не слышно! — радостно объявил наблюдатель Артошка, когда процессия прошла мимо него два десятка шагов.

И уж если пёс с его зоркими глазами и чуткими ушами ничего не обнаружил, то тем более не заметили путников дозорные

Прыгуны. Способ проходить мимо вражеских застав оказался превосходным. По-другому пришлось действовать, когда путешественники встретились с крупным отрядом Марранов, посланным против Жевунов и рудокопов. Это о нём Реллем должен был предупредить Кокуса и Ружеро.

Топот многочисленных ног и голосов Энни и Тим услышали ещё издали. Разминуться с солдатами Урфина на узкой дороге было невозможно. К счастью, невдалеке в лес отходила тропинка. Отъехав на полсотни шагов, мулы и люди плотно сгрудились, и Энни нажала заветную звёздочку.

Бесшабашная орава — три роты армии Урфина — прошла мимо, смеясь и болтая, и никто из воинов не догадался, что тут, совсем рядом, затаились враги.

К вечеру следующего дня показалась голубая гладь Большой реки.

Предупреждённые Реллем о том, что паромная переправа охраняется, наши путники заблаговременно свернули с дороги и поехали вдоль берега. Найдя удобное место, они переплыли реку, не слезая с мулов.

До Изумрудного острова оставалось два дня пути, если идти пешком, и всего несколько часов езды на мулах. Но в этой густо населённой местности приходилось вести себя очень осторожно. Здесь повсюду шныряли Прыгуны, и попадаться им на глаза раньше времени не стоило.

Даже жители Изумрудной страны, встретив девочку, так похожую на Элли, конечно, поведут об этом разговор, и молва может докатиться до Урфина. И ребята решились на смелый шаг: они задумали идти пешком. Так им будет легче пользоваться волшеством серебряного обруча.

Энни и Тим задумались над тем, что делать с мулами. Оставить их на солнышке было опасно: они настолько заряжатся энергией, что их не удержат никакие привязи. Тим уложил мулов в тенистой чаще, на всякий случай крепко связал им ноги и забросал скакунов ветками и листвой. Теперь мулов не мог обнаружить случайный путник.

Ребята уложили в рюкзаки самое необходимое, попрощались с Цезарем и Ганнибалом и попросили славных животных набраться терпения и ждать их возвращения, которое может случиться и не так скоро.

Затем они вышли на дорогу ВЖК и невидимками зашагали к Изумрудному острову. Здесь всё было зелёное. В зелёных рощах прятались фермы с ярко-зелёными стенами и бледно-зелёными крышами. Изгороди садов и пшеничных полей были цвета морской волны, а дорожные указатели выкрашены тёмно-зелёной краской.

По рассказам сестры Энни знала, что и в костюмах жителей Изумрудной страны преобладали зелёные цвета. Но фермеры, которых изредка удавалось видеть ребятам, ходили в лохмотьях, цвета которых и не разберёшь. Их дочиста обобрали Марраны.

РАТНЫЕ ПОДВИГИ ОЙХХО

А тем временем посланный Урфином полк Марранов шёл завоёывать Голубую страну. Солдат вёл полковник Харт, кренастый силач с огромными кулаками. Резкая борозда на его лбу показывала, что он много лет провёл в рабстве — слишком уж безрассудно держал он пари на соревнованиях!

Приближаясь к селению рудокопов, солдаты выровняли строй, шум и песни в их рядах прекратились. Харт отправил разведчиков, и те вскоре вернулись с известием, что они никого не встретили, только дорогу им преградило какое-то непонятное сооружение.

Полк двинулся в наступление. Но за поворотом дороги Марранов остановила баррикада. Да, ожидая врагов, рудокопы не сидели сложа руки.

Между крайними домами селения возвышался завал, где в причудливом беспорядке перемешались стволы деревьев, железные плуги, бороны, положенные зубьями вверх, массивные шкафы и садовые скамейки...

Обойти баррикаду мешали глубокие рвы, на дне которых торчали острые колья. Пока Харт раздумывал, как поступить в таком трудном положении, на верхушке завала появился правитель Ружеро.

— Люди из далёкой страны, что вам здесь нужно? — громко спросил он.

Полковник Харт выступил вперёд.

— От имени его величества короля Урфина Первого предлагаю вам сдаться и признать его владычество.

— А какие преимущества это нам даст? — поинтересовался Ружеро.

— Ну, какие... — Не искушённый в дипломатических переговорах, Харт запнулся. — Вы будете платить Великому Урфину дань, а за это он станет обороныть вашу страну от врагов...

Ружеро рассмеялся:

— Мы живём здесь уже восемь лет, и за это время в первый раз увидели врагов. И враги эти — вы! Что же, вы будете охранять нас от самих себя?..

Полковник почувствовал, что словесный поединок он проигрывает, и рассвирепел.

— Э, да что там разговаривать! — заорал он. — Бей его, ребята!

Но прежде чем солдаты успели схватиться за пращи, Ружеро скрылся за баррикадой, а из незаметных её отверстий хлынули тугие струи холодной воды, сбивая с ног ошеломлённых Марранов и промачивая их до костей.

Это был первый «сюрприз» рудокопов. Они притащили из садов насосы, наготовили побольше воды и этой водой охладили воинственный пыл Прыгунов.

Скользя по лужам, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, солдаты в панике отступили. Харт и ротные командиры кое-как установили порядок и построили людей в ряды.

Харт погрозил невидимым защитникам селения кулаком.

— Этими штучками вы от нас не отделаетесь, — пригрозил он.

Жаркое солнце Волшебной страны быстро высушило промокших Марранов, подсохли и лужи на дороге. Войско снова перешло в наступление.

Запас воды у рудокопов кончился, и отдельные слабые струйки уже не могли испугать нападающих. Цепляясь за сучья деревьев, за рукоятки плугов, за всевозможные выступы, Марраны

карабкались на баррикаду и уже приближались к её верхушке. Тогда в действие вступил второй «сюрприз» Ружеро.

Из ближней рощи, быстро махая кожистыми крыльями и злобно разинув зубастую пасть, вылетел громадный дракон и набросился на вражескую рать.

Древнее племя летающих драконов давно уже вымерло во всём мире, и остатки его сохранились только в сыром полумраке Подземной страны. Рудокопы приручили их, когда ими правили ещё короли, на них несла вахту королевская стража. Из всех драконов самым ручным и понятливым был Ойхxo. Это он отнёс Элли и Фреда в Канзас после того, как Элли в третий раз побывала в Волшебной стране.

И вот этого Ойхxo рудокопы вызвали из Пещеры и пустили в бой. На его спине, в беседке, сидел Ментахо и управлял действиями летучего чудовища. В новой своей жизни Ментахо был ткачом. Но, что ни говори, он родился в королевской семье, получил хорошее военное воспитание, и воинские навыки всплыли в его памяти в это опасное для рудокопов время.

Могучему зверю ничего не стоило уничтожать Марранов десятками, но такой приказ ему не был дан. Мудрый Ружеро понимал, что виной всех несчастий в Волшебной стране являлся честолюбивый Урфин, а Прыгуны — только бедные, обманутые им жертвы. И поэтому правитель рудокопов велел Ментахо и дракону просто навести панику в стане неприятеля и принудить его к бегству.

Ментахо выполнил свою задачу блестяще. Он понимал, что первым делом надо лишить нападающих руководства. Опытным глазом он выделил в толпе врагов полковника Харта, который пытался навести порядок среди своих воинов. По приказу Ментахо дракон осторожно подхватил Харта сильными лапами и посадил на верхушку высокой пальмы. А потом он проделал то же самое и с капитанами.

Стволы пальм были совершенно голые, и несчастные командиры не смогли сами спуститься с деревьев. Когда их расстроенное воинство разбежалось, Харт и его помощников пришлось снимать рудокопам.

Ойхxo со свистом носился над дорогой, по которой бежали перепуганные Марраны. Снижаясь, он притворялся, что хочет ударить того или другого солдата, и бедняга с криком падал на землю.

А тут ещё со свирепым хриплым рёвом выбежали откуда-то Шестилапые, на спинах которых сидели погонщики и направляли их слепой бег. Это был третий и последний «сюрприз» правительства Ружеро.

Вражеский отряд потерпел сокрушительное поражение. Сотни Марранов, побросав оружие, разбежались по лесам и полям.

Долго после этого робкие и полуголые фигуры слонялись по дорогам Голубой страны, подходили к фермам и дрожащим от стыда голосом просили накормить их, дать на ночь приют.

После сражения Ружеро отправил к Прему Кокусу гонца с вестью о победе. Жевуны, которые уже успели побросать свои жилища и укрыться в глухих чащах, радостно возвратились домой.

Разбитые Марраны по одному выбирались на дорогу ВЖК и потихоньку плелись на восток, к Изумрудному острову. Они отнюдь не торопились: побеждённым воинам страшно казалось предстать перед грозными очами Великого Урфина, их повелителя.

НОВЫЕ ЗАБОТЫ УРФИНА ДЖЮСА

К

огда Урфин Джюс в первый раз захватил власть в Изумрудном городе, среди его жителей нашлись предатели, которые переметнулись на его сторону и служили ему. Первым среди них был Руф Билан, возведённый королём в сан главного государственного распорядителя. После свержения Урфина Руф Билан бежал в Подземную страну и там за новые преступления был усыплен чудесной водой на десять лет.

Но оставались ещё в городе Кабр Гвин, бывший наместник Голубой страны, Энкин Флед, правивший Мигунами от имени Урфина, и другие изменники. Их простили, сохранили им жизнь и имущество, и мягкосердечный Страшила даже допустил их ко двору. Это было большой ошибкой правителя.

Лишь только Урфин опять водворился в Изумрудном городе, как все его бывшие министры и советники явились к нему и выразили глубокую радость по случаю его возвращения. Урфин всех их принял на службу и дал им высокие должности. В сан главного государственного распорядителя он возвёл богатого купца Кабра Гвина. Энкин Флед стал начальником полиции.

Осмотрев захваченное имущество Страшилы, Урфин обратил внимание на розовый ящик превосходной работы с передней стенкой из матового стекла. Король попытался открыть его, но безуспешно. Пока он возился с телевизором, к нему с докладом вошёл Кабр Гвин.

— Этот ящик не открывается, ваше величество, — почтительно доложил Гвин. — Что у него внутри — неизвестно, но он — магический.

— Магический?!

Глаза Урфина засияли от радости. Неужели он столкнулся с новым, ещё неизвестным ему чудом, которое сможет использовать в своих интересах?

— Да, ваше величество, — подтвердил Гвин. — Я не раз наблюдал, как наш бывший правитель говорил какие-то слова, и на стекле появлялись различные движущиеся изображения. То виден был Железный Дровосек, то Смелый Лев, а иногда появлялись и вы...

«Волшебное зеркало! — догадался Урфин. — Вот почему Страшила знал, где я проводил первые годы изгнания. Он видел меня в этом зеркале! Я обязательно должен узнать его тайну!»

— Какие слова говорил Страшила? — спросил Джюс.

— Никто никогда не слыхал их. Правитель произносил их шёпотом.

— Прикажите привести ко мне Страшилу!

Через час бывший правитель острова появился перед Урфином. Страшила имел жалкий вид: черты его лица начали расплываться от сырости, ноги плохо держали отяжелевшее туловище. Но дух его был бодр.

— Что вам от меня нужно? — спросил он хриплым голосом.

— Я хочу, чтобы вы открыли мне секрет розового ящика. Скажите магические слова, которые приводят его в действие, и вы получите свободу. Более того, я отпущу вашего друга Дровосека. Я знаю, ему не сладко приходится в заключении.

«Я дам им свободу, но под строгим надзором», — подумал Урфин.

— А если я откажусь?

— Тогда я сожгу вас и прах развею по ветру!

— Ну что же, жгите! Быть может, ветер, который развеет мой прах, подскажет вам магические слова!

Никакие уговоры и угрозы не смогли заставить Страшилу открыть тайну. Его увели обратно в подвал к Дровосеку. И там Страшила открыл другу магические слова. Он боялся, что волшебный ящик станет ненужной безделушкой, если Урфин, разъярившись, уничтожит его, Страшилу.

Урфину дозарезу нужно было узнать секрет ящика. После того как Марраны покинули свою уединённую долину, ореол огненного бога значительно потускнел в их глазах. Да, Великий Урфин по-прежнему мог извлекать огонь неуловимым движением руки. Но Марраны убедились, что жители Фиолетовой страны и Изумрудного острова владели этим волшеством почти в такой же мере. Достаточно им было чиркнуть деревянной палочкой по чёрному боку небольшой коробки, и на конце палочки вспыхивало пламя. Мигуны называли эти таинственные палочки спичка-

ми. Что же, выходит, все подданные Дровосека и Страшилы — тоже огненные боги? Да что там говорить, даже некоторые смельчаки из Марранов научились добывать огонь таким чудесным способом. Значит, и они — боги?

Если Марраны ещё не уверились, что их одурачили, то, во всяком случае, они были близки к этой мысли. Так доносил каждый вечер Урфину его главный шпион, клоун Эот Линг. И если это смелое племя взбунтуется, как удержишь его в подчинении?

Всё изменилось бы, если бы Урфин овладел тайной волшебного ящика. Он мог бы каждому из своих подданных рассказать, что делал тот в любой час дня и в любом месте, где бы ни находился. Вот это всеведение было бы поистине божественным.

Джюс пришел к совершенно нелепой мысли, что можно разгадать тайну ящика, если наговорить множество слов в различных сочетаниях. Урфин сидел перед телевизором и бормотал:

— Шалáш-ералáш, зáрево-мáрево, пúфики-мýфики... чикáло-брыкало... Ящик, милость окажи, мне картинку покажи!.. Кала-мáс-пalamáс, бáхали-трáхали... шéрево-мéрево, розовое дерево... Ящик, ты мне добрый друг, покажи-ка всё вокруг!..

Но ящик оставался немым и тёмным.

Урфин не понимал, что он мог миллион лет бормотать бесмысленные слова и всё равно был бы так же далёк от цели, как путник, который задумал бы добраться пешком до края Вселенной.

И тогда Урфин в ярости бросал ящик на пол, принимался пинать ногами. Чудесное творение Стеллы было неуязвимо.

Однажды Джюс в досаде хватил по стеклу молотком. Молоток отскочил и стукнул Урфина по лбу.

— Привести ко мне Страшилу! — заорал Урфин, открыв двери зала.

И снова уговаривал Джюс бывшего Правителя Изумрудного острова, льстил ему, угрожал — всё напрасно.

Страшила мужественно хранил тайну. Даже предложение Урфина объявить упрямца своим соправителем, то есть разделить с ним власть на равных правах, было отвергнуто.

Как просто и легко было уничтожить соломенного человека! Но секрет ящика умер бы с ним, и Страшила продолжал жить.

И снова Урфин, уставившись в матовое стекло воспалёнными глазами, шептал бессмысленные слова...

ВСТРЕЧА С КАГГИ-КАРР

Энни и Тим благополучно добрались до Изумрудного острова. Под защитой волшебного обруча, держа друг друга за руки и поочерёдно неся Артошку, они шли, никем не видимые, но ничто кругом не ускользало от их зорких глаз.

Ребята нашли убежище на покинутой ферме недалеко от канала (превращение Изумрудного города в остров их не удивило, они слышали об этом от Жевунов). Внутри домика можно было снять обруч: всегда нашлось бы время прибегнуть к волшебству, если бы вблизи показался чужой.

Тим и Энни ели чёрствый хлеб, полученный ещё от рудокопов, и бросали крошки за окно, для птиц. В воздухе вдруг послышался шум крыльев, и на подоконнике появилась большая ворона с лукавым взглядом чёрных глаз.

— Наконец-то вы здесь! — радостно воскликнула птица. — А уж как томительно было ждать вас с того самого дня, как вы перешли горы!

— Вы Кагги-Карр? — вежливо спросила девочка.

Она не могла называть на «ты» ворону, которая носила титул правительницы Изумрудного острова, хотя бы и временно.

Ворона утвердительно кивнула головой.

— Но как вы узнали о нашем появлении в Волшебной стране?

Кагги-Карр разразилась хриплым смехом.

— Милая Энни! Ты просто не представляешь себе, что такое птичья разведка! Когда вы с Тимом сидели у костра и беседовали о своих делах, а в стороне копошился какой-нибудь невзрачный воробей, вы даже и подумать не могли, что он старательно ловит каждое слово вашего разговора. Ну, а потом? Потом он летит на

следующий пост и с точностью передаёт всё, что узнал. Весть мчится на быстрых крыльях дальше, дальше, и через какие-нибудь сутки становится известной мне, главному начальнику птичьей связи Волшебной страны, а ныне по совместительству ещё и временной правительнице Изумрудного острова.

Энни и Тим смотрели на ворону разинув рот. А та продолжала:

— Разве сестра не рассказывала тебе, какие услуги оказала ей и Великану из-за гор птичья связь во время войны с Урфином и дуболомами?

— Я что-то такое помню, — пролепетала девочка.

— Эх, вот она, людская благодарность! — с укором молвила Кагги-Карр.

— Ну ладно, не будем об этом говорить. Я очень рада, что ты, Энни, и твой друг Тим, и пёсик Артошка явились сюда. Одного я не могу понять, как вы узнали в Канзасе, что мы опять попали в беду и что нам нужна помощь.

Кагги-Карр прыгнула на колени к девочке и прижалась к ней, ожидая ласки. Растроганная Энни, гладя ворону по гладким чёрным перьям, объяснила:

— Видите ли, это произошло совершенно случайно. Мы ничего не знали о том, что злой Урфин Джюс снова захватил власть и взял в плен Страшилу и Железного Дровосека.

И тут Энни начала длинный рассказ. Она говорила о детских мечтах — своих и Тима — обязательно побывать в Волшебной стране, и о механических мулах, которых сделал Фред Каннинг, и о том, как они с Тимом перехитрили чёрные камни Гингемы... А под конец Энни показала Кагги-Карр действие серебряного обруча.

— Клянусь парусами, как сказал бы твой дядя, Великан из-за гор, — воскликнула ворона, когда сияющее лицо Энни вновь

появилось под обручем, — это самая удивительная повесть на свете, какую я когда-либо слышала! О серебряном обруче птицы мне уже доносили, но одно дело — получать донесения, а другое — увидеть обруч собственными глазами. И раз он у нас есть, мы победим коварного захватчика и освободим наших друзей! Невдалеке от городских ворот стоит старая башня, в её подвале заключены Железный Дровосек и Страшила. Где сидят Фарамант и Дин Гиор, я не знаю, но мы выведаем это с помощью волшебного ящика.

О том, что такое розовый ящик и каковы его свойства, Кагги-Карр кратко рассказала новым друзьям.

Было решено, что ворона отправится на разведку и узнает, где телевизор. Плохо было только, что Урфин знал ворону и, увидев её, мог заподозрить что-то неладное.

— Вы полетите невидимкой, — сказала Энни.

Кагги-Карр страшно возгордилась и раздулась от счастья. Девочка надела ей на шею волшебный обруч. Он тотчас сжался и плотно охватил шею Кагги-Карр. Энни нажала звёздочку, и ворона исчезла. Только по шуму крыльев можно было догадаться, что она улетела.

Час, в продолжение которого Кагги-Карр отсутствовала, показался Энни и Тиму очень долгим. Наконец знакомый шум крыльев возвестил, что разведчица вернулась. Освободившись от обруча, Кагги-Карр доложила о результатах разведки.

Оказалось, что ящик стоит в стенной нише Тронного зала; взять его можно совершенно свободно, и если бы у вороны хватило силы, она принесла бы ящик в когтях, потому что Тронный зал в то время пустовал.

Идти в этот день во дворец было уже поздно: солнце склонилось к закату. Тим объявил, что на следующее утро он пойдет сам, а Кагги-Карр будет его проводником.

КОРОЛЕВА ПОЛЕВЫХ МЫШЕЙ

Тим с талисманом на голове и вороной на плече отправился в город, оставив Энни под защитой Артошки. В случае опасности они должны были укрыться в погребе.

Когда-то всякого пришельца поражало великолепие Изумрудного города: красивые фасады домов, фонтаны, развевающиеся флаги, сверкающие повсюду изумруды, пёстрые, нарядные толпы жителей...

Ничего этого не осталось при владычестве Урфина и Маррата.

нов. Флаги были сняты, фонтаны иссякли, изумруды с домов и башен выковыряны и спрятаны в королевской кладовой, жители изгнаны из города. И только странные фигуры Марранов с коренастыми туловищами и большими головами виднелись на улицах.

Тим зорко смотрел вперёд, избегая нежелательных столкновений. Они с вороной условились, что когда нужно идти прямо, Кагги-Карр будет сидеть спокойно, а если потребуется повернуть, она тронет мальчика клювом за правое или левое ухо. Подавать сигналы резким вороньим голосом было невозможно, а шептать Кагги-Карр не умела.

В сопровождении вороны Тим благополучно добрался до Тронного зала. Какое счастье! Зал оказался пуст. Мальчик мгновенно завладел магическим ящиком и направился к выходу. Но в это время послышались шаги.

Тим замер на месте. В зал вошёл Урфин Джюс. Мальчик узнал его по пышной одежде, по косматым черным бровям, злобному взгляду. Урфин Джюс был один. И Тиму пришла в голову дерзкая мысль одним махом покончить с владычеством Урфина в Волшебной стране.

«Убью врага!.. Разом развязжу все узлы... Оружия у меня нет, но разве этот тяжёлый ящик не оружие?..»

Невидимый лазутчик, больше не рассуждая, изо всех сил ударили короля по голове волшебным телевизором. Силы у Тима хватало, и Урфин грохнулся на паркет, но, падая, испустил дикий вопль. Череп его оказался гораздо крепче, чем думал Тим, да и удар пришёлся вскользь.

На крик вбежали Кабр Гвин, Энкин Флед, стража.

— Закрыть все двери и окна! Во дворце враги! — кричал король.

Чтобы отвлечь внимание людей, Кагги-Карр сорвалась с плеча Тима и с пронзительным карканьем заметалась по залу. Гвин и Марраны пустились ловить её, поднялась страшная суматоха. А тем временем невидимый Тим мчался к выходу из дворца, пугаясь в незнакомых переходах и коридорах. Минут пять Кагги-Карр дурачила врагов, а потом выпорхнула в открытую форточку. Взъерошенная, возбуждённая ворона ворвалась в домик, где скрывалась Энни. Девочка перепугалась.

— Что с вами? Где Тим? Достали ли вы ящик? — закидала Энни вопросами ворону.

Услышав рассказ о происшествии во дворце, Энни всплеснула руками.

— Несчастный! Он погиб!

— Возможно, — мрачно согласилась Кагги-Карр. — Я долго отвлекала внимание людей, но Тим мог заблудиться и попасть в руки врагов...

Энни горько заплакала, но в это время послышался голос:

— Не плачь, я здесь!

И Тим О'Келли появился перед друзьями с обручем на лбу и розовым ящиком в руках. Оказалось, что он выскочил из окна первого этажа в тот самый момент, когда это окно собирались закрыть.

Девочка страшно обрадовалась, но стала упрекать Тима за безрассудство.

— Что ты наделал! — воскликнула она. — Теперь Урфин узнал, что на острове — сторонники Страшилы, и начнёт действовать.

Тим краснел и бледнел, выражая раскаяние, а потом возразил:

— Но ведь исчезновение ящика всё равно насторожило бы Джюса.

— Ну, это ещё когда было бы... Увидев, что ящика нет, он мог подумать всякое, а уж теперь знает, в чём дело.

— Узнаешь, когда тебя так треснут по голове, — подвела ворона итог странному приключению во дворце.

И тут наши друзья невольно принялись хохотать, представляя себе испуг и удивление Урфина, когда его свалил удар из пустоты. А Тим сказал:

— Вот уж не думал я, что у этого негодяя такая крепкая башка!

Они снова посмеялись, а потом Энни озабоченно сказала:

— Однако нужно действовать, не теряя времени. Я боюсь, что Урфин переведёт Страшилу в другую тюрьму, а мы не сможем пользоваться ящиком, потому что не знаем магических слов.

Правительница Изумрудного острова, глядя на серебряный свисточек, висевший на шее девочки, спросила:

— Послушай, Энни, у тебя не от Рамины ли этот свисток?

— Да, — подтвердила Энни. — Это мне сестра подарила.

— Так чего же ты медлишь? — сердито крикнула ворона. — Скорее вызывай королеву полевых мышей! Рамина — могущественная фея, и она нам поможет.

Смузённая собственной недогадливостью, Энни трижды подула в свисточек. Затопотали маленькие лапки... И Тим едва успел схватить за ошейник рванувшегося вперёд Артошку. Неистребимый инстинкт охотника за мышами заставил пёсика броситься на добычу.

— Простите, ваше величество, — извинилась Энни за невежливость пса. — Я вызвала вас потому, что мы очень нуждаемся в вашей помощи.

Опытный глаз феи Рамины трудно было обмануть. И она не спутала Энни с её старшей сестрой.

— Здравствуйте, дорогая! — приветствовала девочку королева. — Мне давно донесли о вашем прибытии в нашу страну, но моему достоинству не приличествовало явиться незваной. Вы, конечно, младшая сестра Элли. Как вас зовут?

Энни представилась и представила своих спутников, Тима и Арто. И не теряя времени, она в кратких словах рассказала, какой услуги ждёт от королевы полевых мышей. Рамина задумалась, соображая.

— Страшила заключён в подвале старинной башни. Вам нужно узнать слова, приводящие в действие розовый ящик Стеллы? Вы будете их знать!

И королева исчезла так внезапно, что Артошка, вырвавшийся из рук Тима, схватил зубами пустоту.

Рамина была могущественная фея. К числу её дарований относилась способность мгновенно переноситься с места на место. Через какую-нибудь долю секунды она очутилась в подвале, где сидели Дровосек и Страшила. Они с радостью приветствовали нежданную гостью и ещё больше обрадовались, когда узнали, кто её к ним послал.

— Энни Смит, сестра нашей дорогой малютки Элли, здесь! Она приехала из-за гор на удивительном скакуне, питающем солнечными лучами? Эй-гей-гей-го, моё блаженство не имеет границ! — Счастливый Страшила пел и приплясывал, хотя непослушные ноги плохо ему повиновались.

А Дровосек приложил руку к груди и сказал:

— О, сколько у меня здесь любви и нежности! Я всю её отдаю нашей новой подруге, ведь она сестра милой Элли!

В ответ на просьбу Рамины Страшила тотчас пересказал ей магические слова Стеллы.

— Вы не забудете их, ваше величество?

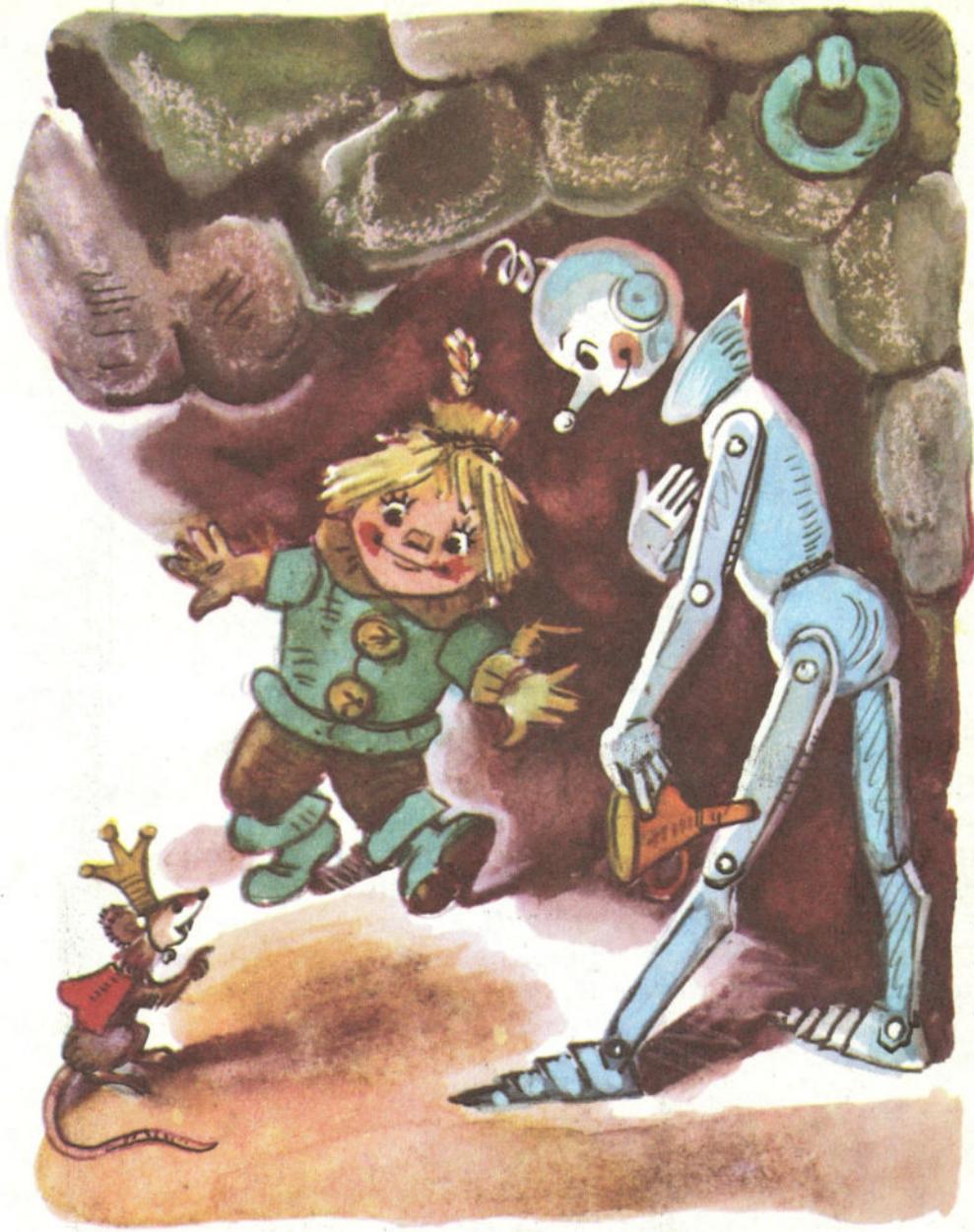
— О, моя память непогрешима! — рассмеялась королева и исчезла.

И было самое время, потому что за дверью послышался шум. Это Марраны пришли переводить узников в другую тюрьму по приказу Урфина Джюса. Но его предосторожность оказалась бесполезной — дело было сделано.

Рамина вернулась к Энни и Тиму. Вся компания, включая ворону и пса, крепко затвердила волшебные слова: ведь мало ли что может случиться с каждым из них.

Между Раминой и Энни состоялся длинный разговор. Королева интересовалась судьбой всех своих знакомцев из-за гор. Больше всего она, конечно, расспрашивала об Элли.

— Я предсказала Элли, что она больше не вернётся в Вол-

шебную страну, и, как видишь, оказалась права, — с гордостью молвила Рамина. — Нам, могучим феям, доступно предсказание будущего.

Однако на вопрос, чем кончится борьба Энни и её друзей, Рамина предпочла не отвечать.

Узнав, что Элли отлично учится в колледже и скоро будет учительницей, королева одобрила избранную ею специальность.

— Элли такая ласковая, так любит детей, что будет прекрасным педагогом, — заверила Рамина.

Королеве также любопытно было узнать, что случилось в большом мире с одногоним моряком Чарли Блеком и со смелым Фредом Каннингом.

— Они — хорошие люди и заслуживают счастья, — говорила Рамина.

Когда королеве сказали, что это Фред сконструировал тех удивительных мулов, на которых Энни и Тим приехали в Волшебную страну, Рамина захотела обязательно увидеть их в действии. Энни обещала исполнить её желание.

Расстались с изъявлениями взаимного уважения и приязни. Сцену прощания испортил Артошка, который вырвался из рук зазевавшегося Тима.

В НОВОЙ ТЮРЬМЕ

После исчезновения королевы полевых мышей Энни решила испытать телевизор. У неё было опасение, что ящик испортился, когда Тим стукнул им по голове Урфина Джюса. Поставив телевизор на хромоногий столик, девочка, волнуясь, произнесла волшебные слова: «Бирέлья-турέлья, буридáкль-фуридáкль, край неба алеет, трава зеленеет. Ящик, ящик, будь добренький, покажи мне Страшилу и Железного Дровосека!»

И тотчас матовое стекло осветилось, на нём показалась дорога, а по дороге шли Дровосек и Страшила, окружённые страшней.

— Так и есть! — воскликнула Энни. — Их переводят в другую тюрьму.

Поддерживаемый Дровосеком, Страшила еле плёлся, ноги его подгибались, голова клонилась на грудь. Видно было, что он совершенно обессилел. Немногим лучше чувствовал себя и Дровосек. Даже в телевизоре слышно было, как поскрипывают его давно не смазываемые суставы.

Энни видела Страшилу впервые, но она так хорошо знала его по рассказам сестры, что теперь девочке показалось: она много-много раз сидела рядом с ним, брала его непослушные мягкие руки, гладила умную, набитую отрубями голову...

— Бедный, бедный, — прошептала Энни сквозь слёзы, — что они с тобой сделали?!

Компания слышала, как Дровосек подбадривал друга. Толку от этого не получилось никакого. Тогда железный человек взял Страшилу на руки и понёс, как заботливая мать ребёнка.

Ах, Дровосек, Дровосек! Твоё нежное сердце никогда не изменяло тебе, даже в самые тяжёлые минуты жизни... И пусть бы все люди из плоти и крови вели себя так же, как ты, насколько краше была бы жизнь на земле!

Правительница Изумрудного острова, наименее чувствительная из всех зрителей, хладнокровно следила, куда Марраны ведут узников.

Время от времени она бормотала:

— Перекрёсток Двух дубов... Ферма «Земляничный холм»... Куда же теперь? Ага, конечно, Мостик влюблённых... Знаю, знаю! — вдруг заорала она. — Их ведут в поместье Олла Бирна!

— Чему вы радуетесь? — с укором спросила Энни.

— Ну, как же, мне знаком там каждый камень, — ответила ворона. — И если их посадят в овощехранилище... Ой-ой-ой, туда и повели!

Кагги-Карр принялась хохотать. На немой вопрос друзей пояснила:

— Там в крыше есть дыра. И через эту дыру я немало потаскала у Бирна яблок и груш, ха-ха-ха!

Энни и Тим повеселили: у них появилась возможность сообщаться с Дровосеком и Страшилой. Но ещё больше возросла их радость, когда экран показал им внутренность сарая, и там они увидели Дина Гиора и Фараманта. Ребята узнали их — пер-

вого по длинной бороде, второго — по зелёным очкам, которых он никогда не снимал.

— Ура, ура, ура! — приплясывал Тим. — Теперь мы освободим всех четверых сразу!

Действительно, задача Энни и Тима намного облегчилась. Участь Длиннобородого Солдата и Стражи Ворот Фараманта беспокоила ребят, но они не знали, где их разыскивать. Новое открытие давало возможность покончить со всем одним ударом.

Успокоившись на этот счёт, можно было перейти к другим наблюдениям. Ребята захотели увидеть Урфина Джюса. Диктатор сидел на троне очень мрачный. На голове его Тим с великим удовлетворением усмотрел огромную шишку, плохо скрытую бинтом.

Перед Урфином стоял начальник полиции, толстенький рыжеволосый Энкин Флед, и властелин отдавал ему приказы. Потирая шишку, он заговорил:

— Я чувствую, что близ Изумрудного острова появились какие-то неведомые друзья Страшилы. Если бы это происходило восемь лет назад, я руку бы отдал на отсечение, что тут действует эта фея, девчонка Элли.

Энни фыркнула и топас зажала рот рукой, точно испугавшись, что её услышит Урфин. А тот продолжал:

— Поставь на ноги всю полицию, всех советников, всех моих приверженцев! Объяви: кто обнаружит врагов, получит десять... нет, пять самых крупных изумрудов из моей казны!

По просьбе вороны Энни переключила экран на Фиолетовую страну. Кагги-Карр хотела увидеть Лестара. По рассказам Элли девочка хорошо знала этого малень-

кого деятельного старика, самого лучшего мастера среди Мигунов.

Зрители увидели Лестара на огромной куче земли. В ту и другую сторону простирался глубокий ров, а по его внутреннему краю возвышались каменные башенки с бойницами.

— Они строят укрепления! — вскричал Тим. — Реллем сказал нам правду.

— Как же это могло бы оказаться ложью? — с достоинством возразила Кагги-Карр. — Ведь это он от меня получил информацию.

Ворона переняла от Страшилы немало учёных слов и любила время от времени вставлять их в свою речь.

Сердце Энни сильно забилось от волнения: из-за глиняной кучи величаво вышел Лев.

Он сказал инженеру:

— Друг Лестар, наши работы подвигаются хорошо, но уверен ли ты, что Урфин не нагрянет сюда прежде, чем мы их закончим?

— А я принял меры, — ответил Лестар. — По всей дороге до Изумрудного острова у меня расставлены сторожевые посты: в дальнем конце караулят птицы, а ближе к нам — деревянные курьеры. Если только армия Урфина двинется в поход, мы будем знать об этом через несколько часов. Но пока всё спокойно.

— Да, тут чувствуется школа фельдмаршала Дина Гиора, — с уважением молвила правительница Изумрудного острова. — Пожалуй, я не сделаю ошибки, если назначу Лестара временным правителем Фиолетовой страны. Думаю, он вполне годится на такой высокий пост. Сегодня же отправлю приказ по птичьей почте. И оказывается, Лев тоже явился в страну Мигунов. Это очень здорово! А ну, что делается у Жевунов? Какие там успехи у полковника Харта, что он успел завоевать?

Зрителям снова пришлось изумляться. Экран показал им весёлую голубую деревню.

На улице возле голубых крылечек играли ребяташки в голубых рубашках и штанишках.

Две женщины в голубых платьях с кувшинами на головах о чём-то оживлённо беседовали. Одна из них продолжала начатую фразу:

— ...до сих пор не опомнюсь от радости, что мы выбрались из трущоб. Моя крошка Рин так кашляла...

— А все эти храбрые рудокопы! — подхватила другая. — Как они разгромили наглых завоевателей!..

— Да, большое счастье для нас, что они покинули Пещеру и поселились в верхнем мире, — закончила разговор первая

и пошла прочь, придерживая голубой кувшин с водой на голове.

Глаза Энни и Тима засияли от радости.

— Неужели и там Марраны разбиты? Но нет, этого не может быть...

Энни стала переводить экран на другие деревни Жевунов, и везде — радость, мирный труд, беззаботное веселье...

— Селение рудокопов, пожалуйста, — попросила Энни.

И они увидели знакомое селение и толпу рудокопов, разбивших большой завал посредине улицы. И среди них было несколько пленных Марранов, усердно трудившихся наравне с победителями.

— Ура, ура, победа! — радостно заорал Тим.

Сомнения не было: захватнические планы Урфина Джюса провалились, как на востоке, так и на западе. Все были страшно довольны, только ворона посетовала на связь: известия по этой линии доходили с запозданием.

— Придётся мне провести там реформу, — важно заявила Кагги-Карр. — Объявлю выговор и сниму руководство.

Да, другое настало время, не то, что девять лет назад, когда Урфин грозой носился по стране со своими непобедимыми дуболомами. Прошедшие испытания многому научили народы. Они крепко взяли своё счастье в свои руки, и не так-то легко было положить их под пяту завоевателя. И теперь они не очень нуждались в чужой помощи для борьбы с врагами.

Задача Энни и её друзей намного упростилась: надо в первую очередь освободить пленников, а потом нанести последний удар Урфину.

Уже вечерело, когда ребята оторвались от телевизора. В последний раз взглянули они на Страшилу и его друзей, томившихся в неволе. Дин Гиор и Фарамант укладывались спать, а Дровосек старался подсушить Страшилу, подставляя его под последние лучи заходящего солнца, пробивавшиеся сквозь маленькое окошко в стене.

Энни сказала:

— Ящик, миленький, кончай, благодарность принимай!
И телевизор погас.

Ворона промолвила:

— Завтра утром побываю у пленников и утешу бедненьких, расскажу им всё, что видела сегодня. — Потом она вдруг поклонилась розовому ящику: — Прости меня, глупую птицу, за то, что неуважительно отзывалась о тебе. Вижу теперь, ты — самое великолепное чудо в нашей стране!

ЗА УСЫПИТЕЛЬНОЙ ВОДОЙ

тром Кагги-Карр побывала в сарае Олла Бирна, поговорила с узниками. Бежать из сарая было невозможно: хозяин построил егоочно, с крепкими стенами, с надёжной дверью. А за дверью всегда стоял караул из бессонных потребителей орехов нух-нух.

Вернувшись с фермы, лазутчица рассказала обо всём, что видела, и закончила доклад словами:

— Если мы не усыпим стражу, нам не вырвать наших друзей из неволи. И в этом деле нам поможет только Священный родник.

— Вы говорите о том чудесном источнике, вода которого усыпляла подземных королей?

— Да, о нём, — подтвердила Кагги-Карр. — Путешествие долгое и трудное, но другого выхода я не вижу.

И все согласились с правительницей.

Чтобы не терять времени, решили отправиться в тот же день. Кагги-Карр ещё раз побывала у заключённых и попросила их набраться терпения на несколько дней.

Прежде чем идти, Энни хотела посмотреть на страну Подземных рудокопов, но ящик остался тёмным и немым. Ребята поняли, что он не может показывать Пещеру, скрытую под огромной толщей земли. Посовещавшись, закопали телевизор у стены домика: тащить его с собой было бы неудобно и тяжело.

Мулы смирно лежали там, где их оставили. Пробыв на солнце часа три, Цезарь и Ганнибал так зарядились энергией, что нетерпеливо ржали, призывая хозяев тронуться в путь.

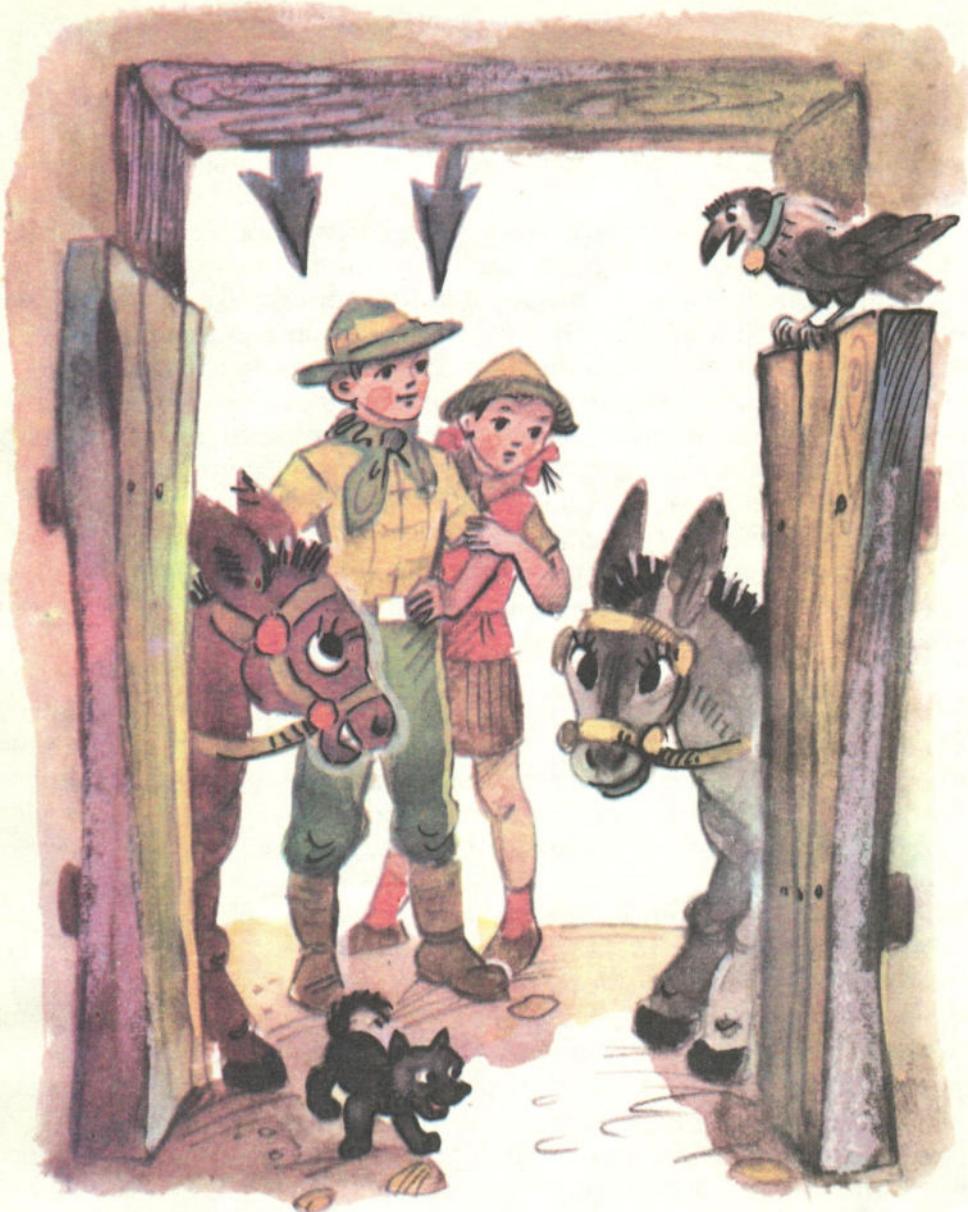
Освободить друзей надо было как можно скорее. И потому Тим и Энни, махнув рукой на осторожность, мчались по дороге ВЖК во весь опор. Где уж там было остановить их заставам! Марраны едва успевали рассмотреть два смутиных силуэта каких-то невиданных животных, которые проносились мимо них, как ураган. Надо к этому добавить, что дисциплина дорожной стражи сильно упала. Виной тому были рассеянные по дороге беглецы из полка Харта, которые рассказывали страхи о летающих чудовищах и неведомых шестилапых зверях, которые того и гляди нагрянут в эти места.

Тим не боялся, что весть о них достигнет Изумрудного острова. Прежде чем не слишком усердные гонцы доберутся до Урфина, ребята уже побывают в пещере и вернутся с Усыпительной водой.

Прошло три дня бешеной скачки, и наши друзья оказались у ворот, ведущих в Подземное царство.

Кагги-Карр осталась там.

— Довольно я насмотрелась на эту Пещеру, когда была здесь

со Страшилой и Дровосеком, — ворчливо сказала ворона. —
Лучше буду греться на солнышке.

Сердце Энни замирало от волнения: сейчас она окажется в удивительной стране, где её сестра испытала такие странные приключения во время своего третьего путешествия.

Вечная осень царствовала на лугах и холмах огромного подземелья, в которое вступили путники. Везде господствовали багряные, красные, жёлтые, коричневые тона. Золотистые обла-

ка клубились высоко вверху, скрывая от глаз каменный свод Пещеры. Странный, величавый, но печальный мир...

Энни содрогнулась и вполголоса сказала Тиму:

— Подумать только! Целые поколения жили здесь всю жизнь, так и не увидев ни разу солнечного света... Бедные! Как мне их жаль!..

Везде было безлюдно и тихо, только издали доносился шум какого-то завода, где обрабатывали металл.

Мулы бойко бежали по наезженной дороге. Дети стали сме-
лее оглядываться вокруг. Они с любопытством смотрели на вид-
невшийся вдали город, посреди которого величаво возвышался
семицветный дворец подземных королей. Цвета радуги, в которые
были выкрашены башни дворца, сильно потускнели с тех пор,
как короли покинули свою резиденцию. Кирпичи на стенах и
башнях города начали крошиться и вываливаться. Подземный
город приходил в запустение...

Сильный шум вверху привлек внимание ребят. Они подняли
глаза и остолбенели: огромной тёмной тучей на них спускалось
чудовище на распёртых кожистых крыльях.

Дракон!

Энни и Тим в страхе закрыли глаза и зажали головы руками,
ожиная, что огромная зубастая пасть сдёрнет кого-нибудь из
них с седла. Но вместо этого они услышали приветствие, про-
изнесённое хриплым басистым голосом.

А из дверей завода выбежал человек, он размахивал руками
и кричал:

— Не бойтесь, он вас не тронет! Это Ойххо!

И в самом деле, это был Ойххо, лихой боец, в одиночку раз-
громивший целый полк Марранов. Но здесь не могло быть и речи
о драке. Могучий зверь рассмотрел, что перед ним были мальчик
и девочка, и к тому же девочка как две капли воды похожая на
Элли, которую он когда-то перенёс на своей спине за горы.

Ребята успокоились и стали с любопытством рассматривать
дракона, а тот делал над ними круги почёта. Но тут всадники
заметили, что их мулы бегут всё медленнее. Скоро они с рыси
перешли на шаг, потом начали спотыкаться и, наконец, со вздо-
хом опустились на землю.

Ребята успели соскочить с сёдел и в недоумении стояли
возле неподвижных животных. Цезарь прошептал:

— Всё... Энергия кончи...

Он смолк, не договорив фразы. Дети солнца быстро сдела-
лись беспомощными в мрачном подземелье, куда не проникал ни
один животворный луч дневного светила.

— Что же теперь делать? — с беспокойством спросила Энни.

Тим пожал плечами. Но в это время к ним подошёл обита-

тель Пещеры. Высокий, с красивым бледным лицом, он представился:

— Я — Эльгаро, помощник правителя Ружеро. Я не ошибусь, если предположу, что вы, милая девочка, сестра Элли, гостившей у нас восемь лет назад?

— Вы правы, — подтвердила Энни, назвав себя и спутника.

— Я рад приветствовать вас и вашего друга в Пещере! Она выглядит далеко не такой оживлённой, как в то время, когда здесь была ваша сестра. Но мы теперь живём в верхнем мире, а сюда спускаемся по очереди, отработать на заводе или шахте один месяц в году.

— Да, я слышала об этом от вашего правителя Ружеро.

— Я вижу, вы в затруднении, — продолжал Эльгаро. — Что-то случилось с животными, которые несли вас на спине. Чем я могу вам помочь?

Энни начала рассказывать. Эльгаро уже знал о поражении Марранов. Но ему не было известно о пленении Страшилы и Железного Дровосека.

— Очень жаль, — сказал рудокоп. — Я видел Страшилу и Железного Дровосека, когда они были здесь восемь лет назад, и сохранил о них самые приятные воспоминания. Они держались с большим достоинством, как прирождённые правители своих народов.

— Вы можете выручить их из беды, — молвила Энни.

И она открыла рудокопу цель своего приезда в Пещеру.

— Усыпительная вода выдаётся только с письменного разрешения правителя Ружеро, — сказал Эльгаро. — Но ввиду особых обстоятельств, вы её получите. Только я должен вас предупредить, милые Энни и Тим, вода не может долго хранить своё свойство. Вы должны очень плотно закрыть её и пустить воду в ход как можно скорее.

— Мы постараемся, — заверил Тим.

По приказу Эльгаро дракон осторожно отнёс мулов одного за другим к выходу из Пещеры. Туда же Ойхxo доставил и Тима: мальчику предстояло зарядить животных солнечной энергией. Когда дракон вернулся, Эльгаро привязал к его спине беседку, в которой когда-то помещались Элли и Фред, и сказал:

— Полетели за водой!

У Энни замерло сердце, когда дракон, шумно хлопая крыльями, взвился в воздух.

Две большие фляги с Усыпительной водой были доставлены в штаб-квартиру заговорщиков — в тот домик, возле которого был зарыт телевизор.

Вся поездка, туда и обратно, отняла неделю.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

П

После возвращения из поездки ворона предупредила Ди-на Гиора и Фараманта, что в эту ночь они не должны ложиться спать. Им было строго запрещено пить воду, которую тюремщики принесут к ужину. Страшиле и Дровосеку о таких вещах говорить не приходилось: они никогда не спали, не ели, не пили.

Страшила ночью обычно делал арифметические вычисления. Он так наловчился, что мог перемножать в уме любые числа до тысячи. Правда, теперь его умственные способности ослабели: ему давно не промывали мозги. А Дровосек по ночам сочинял в голове письма, которые отправил бы Элли, если бы мог. Эти письма были очень трогательны и красноречивы, и жаль, что они никогда не дойдут до Элли.

За освобождение пленников взялся Тим. Прежде всего надо было заменить воду, которую пили караульные, на Усыпительную. В одной из покинутых ферм нашёлся кувшин точь-в-точь такой, каким пользовалась стражи. Мальчик прокрался в караулку и поменял кувшины.

Обычно Марраны много пили после сытного ужина. Так было и в этот раз. Каждый из тюремщиков приложился к кувшину. Прошло немного времени, и головы Марранов начали клониться, точно на них налегла неодолимая тяжесть. Один за другим стражи свалились на пол, и их охватил волшебный сон — полное подобие смерти.

— Готово! — с торжеством воскликнул Тим, наблюдавший за Марранами через маленькое окошко караулки. — Теперь можно мне и расколдоваться!

Тим отодвинул засов, закрывавший снаружи тюремную дверь, и появился на пороге.

— Друзья, вы свободны! — крикнул мальчик. — За мной!

И тут Тим подвергся самой большой опасности за всё своё пребывание в Волшебной стране: его заключил в железные объятия Дровосек. Случись это в другое время, когда правитель Мигунов был в полной силе, мальчику пришлось бы плохо. А теперь он отделался только помятыми рёбрами.

Освобождённые узники двинулись за Тимом по дороге к стану заговорщиков, к счастью, находившемуся не очень далеко. Железный Дровосек тащил на плечах Страшилу, а в руке держал самую увесистую дубину, какую только мог найти у спящих тюремщиков.

Дин Гиор широко шагал, разглаживая свою замечательную бороду, а Фарамант спешил за ним, пыхтя и отдуваясь.

Свобода!!

А что случилось с Марранами, напившимися Усыпительной воды?

Спали они недолго, только до утра. И это объясняется тем, что чудесную воду они пили через целых трое суток после того, как она была взята из Священного источника, и за это время её действие сильно ослабело.

Пробуждение караула было крайне неприятным: дверь сарай настежь открыта, узники исчезли. А ведь Великий Урфин приказал особенно зорко сторожить этих заключённых и за небрежность грозил страшными караами.

Тюремщики не стали ждать расправы и дезертировали из армии. Оставаться в Изумрудной стране было опасно, и они всей компанией отправились на родину, куда и добрались благополучно.

Но самым удивительным в этой истории было то, что беглецы, заядлые потребители орехов нух-нух, совершенно излечились от вредного пристрастия к этим орехам. Их уже не тянуло ежедневно пить ореховый настой, голова у них не кружилась, мучившие их галлюцинации исчезли, вернулось хорошее настроение. Словом, бывшие «бессонники» сделались вполне здоровыми и по ночам спали, как все люди.

Впоследствии о лечебном действии Усыпительной воды стало широко известно по всей Волшебной стране, и злополучные лю-

бители орехов нух-нух отправлялись в Пещеру лечиться от своей гибельной привычки.

Мулы, полные энергии и жизни, ждали Тима и освобождённых узников у домика, где скрывались Энни с Артошкой и Кагги-Карр. Времени терять не приходилось. Тим взял к себе на седло Страшилу, а Энни — Фараманта. Длинноногий Дин Гиор был хорошим ходоком, а Железного Дровосека не выдержал бы ни один мул — ни живой, ни механический.

Серебряный обруч вернулся на голову Энни, но пользоваться им, чтобы скрыть от чужих глаз многочисленную компанию верховых и пешеходов, было затруднительно. Поэтому положились на своё счастье и двинулись на юго-восток, в страну Мигунов. Там их ждали Смелый Лев и Лестар, там они померяются силами с наглым Урфином Джюсом, если он вздумает их преследовать.

До рассвета прошли порядочное расстояние и стали располагаться лагерем в густой чаще.

И только здесь Страшила и Железный Дровосек по-настоящему разглядели свою освободительницу Энни. Их радость была при этом необычайна. У Железного Дровосека сердце сильно билось в груди, а Страшила почувствовал небывалый прилив

сил. Правда, это можно было объяснить ещё и тем, что он ехал на тёплой спине Ганнибала и значительно подсох.

Оба друга не могли наглядеться на Энни и уверяли девочку, что она — ну прямо вылитая Элли и вид её живо напоминает им прежние счастливые времена. А когда Энни передала им горячий привет от сестры и уверила, что Элли никогда-никогда о них не забывала, Дровосек так растрогался, что обильные слёзы хлынули у него из глаз. И конечно, челюсти у него тут же заржавели. Пришлось смазывать их маслом, которое, к счастью, нашлось в рюкзаке у Тима.

Фарамант и Дин Гиор сердечно благодарили своих спасителей. В тюрьме узников кормили плохо, и они сильно похудели, но держались бодро. Настроение у них было весёлое, они шутили и смеялись. Фарамант насмешил всю компанию. Он нацепил Артошке на глаза зелёные очки, защёлкнув их сзади замочком.

Озадаченный пёс в недоумении смотрел вокруг, не понимая, почему всё сделалось таким зелёным. А потом принялся рычать на Фараманта и пытался его укусить. Арто успокоился, лишь когда очки были сняты.

— А Тотошка любил зелёные очки, — с укором сообщил собаке Фарамант.

Дин Гиор, проделавший весь путь пешком, запылил свою длинную бороду, и Энни, выбив из неё пыль веткой и расчесав гребешком, заплела её в три пряди. Фельдмаршалу по душе пришлась такая забота.

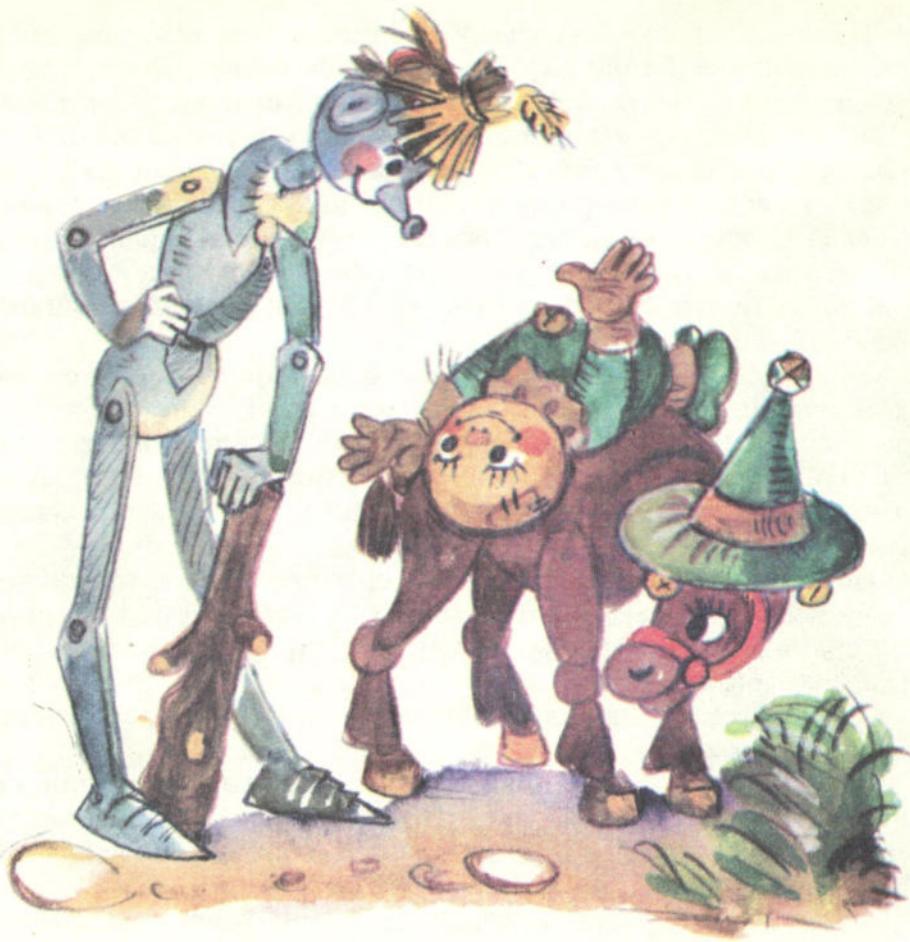
Скудно позавтракав, улеглись спать под развесистыми кустами.

Тим, Дин Гиор и Фарамант после бессонной ночи давно спали, а Дровосек и Страшила всё ещё не давали покоя Энни, без конца расспрашивая её о том, как живёт, как учится Элли, большая ли она стала, и прочее, и прочее, и прочее. Потом они перешли к расспросам о добром Великане из-за гор, о Фреде...

Наконец, увидев, что у девочки закрываются глаза, а язык уже не поворачивается, два друга догадались оставить Энни в покое, и та, не договорив слова, крепко уснула.

А восхищённые Дровосек и Страшила целый день восхваляли достоинства двух сестёр. Страшиле этот разговор пришлось вести не в очень удобной позе: он висел вниз головой на спине Ганнибала. Туда его пристроил для просушки Железный Дровосек.

К вечеру все проснулись бодрые, освежённые. Отправляться было ещё рано, и Энни вспомнила о своём обещании показать королеве мышей механических мулов. Она подула в свисточек, и на полянке появилась Рамина с несколькими фрейлинами.

— Здравствуйте, ваше величество! — сказала Энни. — Я позвала вас, чтобы показать животных, на которых мы приехали в Волшебную страну. Мы зовём их мулами. Не правда ли, они красивы?

— Они великолепны! — ответила Рамина и залюбовалась гордыми стройными скакунами с гладкой блестящей шкурой. — И вы говорите, дитя моё, что им не надо никакой пищи, кроме солнечных лучей? Тогда это просто чудо!

— Видите ли, мы называем это не чудом, а изобретением, — возразила Энни. — Настоящие чудеса — здесь, у вас. Это серебряные башмачки Гингемы, волшебный ящик Стеллы, магическая книга Виллины, серебряный обруч Бастинды... Это — ваша способность мгновенно появляться в любом месте по звуку чудесного свисточка. Вот это настоящие чудеса!

Рамина рассмеялась.

— Для нас это самые обычные вещи. И то, что вы перечислили, милая Энни, лишь малая доля наших «чудес». Такой уж соз-

дал нашу страну Гуррикал, великий волшебник древних времен. Ведь это он наделил даром речи животных и птиц, заставил здесь цвести вечное лето, отгородил этот удивительный уголок земли горами и Великой пустыней. Честь и хвала ему за это!

— Честь и хвала! — подхватила вся компания.

Мулы заржали, затопали копытами, призывая хозяев в путь.

— Нет, они поистине чудесны, хоть и явились сюда из-за гор! — воскликнула Рамина, прощаясь. — Доброго вам пути, дитя мое, доброго пути вам всем! И помните, если я буду вам нужна, я всегда к вашим услугам.

И королева исчезла со всей своей свитой.

Путешествие в Фиолетовую страну закончилось благополучно. Правда, беглецам изредка встречались небольшие отряды Марранов. Но те не осмеливались нападать на такую внушительную силу, какую представляли собой наши друзья. Дровосек и Дин Гиор поднимали увесистые дубины, а мулы топали копытами и скрежетали зубами при виде врагов. И Марраны, обойдя грозных животных стороной, спешили с донесением к Урфину Джюсу. Но рота капитана Клема, посланная вдогонку, не могла настичь беглецов.

Пришёл момент желанной встречи.

Лев, под старость сделавшийся очень чувствительным, чрезвычайно растрогался, увидев старых друзей, — Страшилу, Железного Дровосека, Дина Гиора, Фараманта. А когда Энни смело подошла к нему и слегка хлопнула его рукой по морде, Лев чуть не упал в обморок.

— Как тебе не стыдно обижать маленьких?! — воскликнула Энни, повторяя когда-то сказанные сестрой слова, и взяла на руки струсившего Артошку.

— Неужели я спал десять лет и проснулся? — в изумлении проговорил Лев, глядя на Энни и собачку. — Элли? Тотошка?! Но этого не может быть!

Ему рассказали, в чём дело, и он подошёл к Энни и стал теряться об её плечо, как огромный добродушный кот. А когда девочка начала играть кисточкой его хвоста, слёзы счастья хлынули из глаз старого Льва...

А какая радость была у Мигунов, когда их возлюбленный правитель снова появился перед ними, и с ним его новые друзья, которые в тот же миг стали бесконечно милы к простосердечным его подданным.

Беспрерывно мигая, Мигуны пустились в такой пляс, что от мелькания их фиолетовых одежд у Энни и Тима зарябило в глазах. Они громко щёлкали пальцами и хвалились, что если дела у них идут хорошо и все беды обходят их стороной, то это только

потому, что они никогда не забывали умываться трижды в день в честь Феи Спасительной Воды!

Они обещали и потомкам наказать строго выполнять этот священный обычай...

Узнав, что девочка, прибывшая с Железным Дровосеком и Страшилой, вовсе не Фея Спасительной Воды, а её младшая сестра, Жевуны ничуть не огорчились. Они прозвали Энни Феей Будущей Победы и проводили её к кухарке Фрегозе.

Добрая женщина тотчас отвела Энни в ванную, вымыла её и переодела в лиловое платье, сшитое для Элли Мигунами и остав-

ленное ею в Фиолетовом Дворце. Затем Фрегоза занялась Тимом и Артошкой.

Страшилу и Железного Дровосека сразу же взяли в капитальный ремонт.

Драгоценные мозги из головы Страшилы не осмелились вынуть, а потому голову повесили сушиться целиком. Костюм вымыли, выгладили, набили свежей соломой, ботфорты вычистили. И когда Страшила предстал перед Энни, свежий, благоухающий запахом поля, но только с расплывшимися чертами лица, девочка раздобыла кисточку и краски и занялась его глазами, носом и ртом.

И ещё прежде, чем она кончила, Страшила запел во всё горло:
— Эй-гей-го, я снова-снова-снова с Энни!

Безмятежно счастливый Страшила пел и приплясывал, и ни-
чуть не стеснялся этого, потому что Мигуны не были его под-
данными!

А Железного Дровосека лучшие мастера страны во главе с
Лестаром разложили на верстаке и возились над ним целый день:
разбирали на части и вновь складывали, паяли, развинчивали
отдельные детали и свинчивали, и смазывали, и полировали —
и он вышел из их рук совершенно новенький, как из мастерской.
Его сердце набили свежими опилками, зашили, и оно по-преж-
нему осталось самым добрым и нежным в Волшебной стране.

Когда Дровосек появился среди своего народа, он сиял так,
что у всех, кто на него смотрел, слезились глаза. Мастера сдела-
ли ему новый топор вместо того, что остался у Джюса, и Дровосек
грозно взмахнул им, так что воздух засвистел вокруг, и воск-
ликнул:

— Ну, теперь посмотрим, кто кого!

ЧУДОВИЩНЫЙ ОБМАН

3

аветная мечта Урфина Джюса сбылась: он снова захватил
власть в Волшебной стране. Но удивительное дело: как и в первое
свое царствование, он не чувствовал себя счастливым. Честолю-
бивый диктатор хотел всеобщего преклонения, хотел, чтобы
при его появлении на улицах и площадях собирались толпы на-
рода, бросали в воздух шапки и восторженно кричали.

А этого не было. На пирах он брезгливо выслушивал всегда
одни и те же хвалы немногих прихлебателей во главе с главным
государственным распорядителем Кабром Гвином и жирным,
обрюзглым первосвященником Крагом. А на улицах он вообще
перестал появляться с тех пор, как его чуть не убил пущенный с
кровли камень. И он подозревал, что этот камень вылетел из пра-
щи, находившейся в руке Маррана.

А власть? Где она, эта власть?

Из Голубой страны, на завоевание которой он послал отбор-
ный полк Харта, стали появляться разрозненные беглецы. Жал-
кие, исхудалые, обтрёпанные, они нарисовали королю картину
такого поражения, что он не спал несколько ночей и при каждом
подозрительном шуме бежал к окну посмотреть, не летят ли на
город драконы Ружеро.

Рассказы беглецов ослабляли воинский дух в армии, и Урфин

поспешил от них отделаться. Он уволил их из армии, как недостойных служить королю, и приказал им убираться домой.

Не лучше были и сообщения с востока, из страны Мигунов. Обеспокоенный тем, что от капитана Бойса очень долго не поступало донесений, Урфин отправил туда деревянного курьера. Гонец Вéрес вернулся с плохими известиями. Он рассказал, что Мигуны восстали вскоре же после ухода главных сил, взяли в плен капитана Бойса и его солдат и держат их в заключении. Впрочем, как ему удалось подслушать, с пленниками обращаются хорошо, кормят три раза в день и даже выпускают на прогулку.

Страшила и его друзья, сбежавшие из тюрьмы, все очутились в Фиолетовой стране. И там же появились люди из-за гор: девочка, которую Мигуны прозвали Феей Будущей Победы, и мальчик, ростом на целую голову выше любого жителя Волшебной страны. А приехали они на удивительных животных, которые, как говорят, глотают солнечные лучи.

Выслушав доклад, Урфин пришёл в ярость. Он приказал Вéресу молчать о том, что гонец видел в стране Мигунов, а для надёжности запер его на замок.

Мрачные думы овладели Урфином. Запад и восток потеряны, но не лучше обстояли дела и в Изумрудной стране. Здесь, правда, жители не осмеливались сопротивляться. Изгнанные с острова, они кое-как устроились на немногих фермах, не захваченных Марранами, и там вели скучную, нищую жизнь. От них опасности ожидать не приходилось.

Но диктатора беспокоила армия, единственная опора его могущества. Эта опора начала сильно шататься. Об этом Джюс знал от разведчика, на которого только и мог положиться, — от беззаботно ему преданного Эота Линга. Деревянный клоун рыскал по стране день и ночь, и ничто от него не ускользало. И вот что клоун доносил повелителю.

В армии идет брожение. Беспречным и непостоянным Марранам надоела военная служба. Они не ходят на учения, стараются увильнуть от караульной службы, а иные уже дезертировали.

Несколько солдат женились на дочерях фермеров и объявили, что покидают армию, чтобы заняться мирным трудом. Многие Марраны завидуют им и готовы последовать их примеру.

Очень беспокоило Джюса то обстоятельство, что его солдаты пристрастились к употреблению орехов нух-нух. Урфин хотел бы, чтобы настойка из этих орехов давалась только тем, кому это было необходимо: кто нёс стражу по ночам или ходил в ночную разведку. А если на орехи набрасываются слишком многие, то и орехов в лесу не хватит. И что из этого выйдет, трудно было даже предсказать. (Джюс не знал, что от вредной привычки можно лечить Усыпительной водой.)

Урфин с его незаурядным умом хорошо понимал причины разложения, начинавшегося в армии. Дисциплину легко поддерживать, когда солдаты находятся под постоянным надзором командиров, когда их с утра до вечера гоняют в строю, — вредные мысли просто не успевают забраться им в голову.

А здесь? Марраны добились исполнения всех своих желаний. Они живут, как боги, в уютных тёплых домах, они завладели несметными богатствами купцов и ремесленников Изумрудного острова, и чего им ещё больше желать? Зачем им маршировать по пыльным дорогам с тяжёлыми дубинками в руках?

Чтобы сплотить Марранов и снова увлечь за собой, надо было поставить перед ними новые большие цели. Такие цели, чтобы в погоне за ними эти простодушные люди бросили все завоёванные ими блага. Коварный изворотливый Урфин придумал такой план. Он пришёл к заключённому Вересу и сказал ему:

— Завтра я соберу своих солдат и буду держать перед ними речь. И пусть она покажется тебе не совсем согласной с истиной, но ты должен под клятвой подтвердить каждое моё слово. Иначе сгоришь в печке!

Напуганный деревянный человечек обещал выполнить всё, что требует от него повелитель.

По всему Изумрудному острову и окрестностям разнеслась молва, что Великий Урфин (Джюс больше не именовал себя

огненным богом) сделает своей армии необычайное сообщение. Оно касается всех его солдат, и кто не придёт, пусть пеняет на себя.

В назначенный час все Марраны собрались на равнине перед Изумрудным островом. Урфин появился в сопровождении Топтуна и деревянного курьера Вереса. Он поднялся на высокую трибуну, и все воины обратили к нему взоры. Лицо Урфина выражало глубокую печаль. Помолчав некоторое время, чтобы накалить интерес, Урфин начал зычным голосом:

— Горе, горе! Возлюбленные мои Марраны, я должен сообщить вам ужасную весть! — По рядам слушателей пробежало волнение. — Знайте, мои дорогие, что командир оставленного мною в Фиолетовой стране отряда доблестный Бойс погиб! Да, не стало нашего Бойса, чемпиона по прыжкам, непревзойдённого кулачного бойца, мир его праху!

Толпа выжидательно молчала. Стоило ли собирать столько народа, чтобы сообщить о смерти одного Прыгуна? Но Урфин был искусный оратор. Возвысив голос, он продолжал:

— Это ещё не всё! С Бойсом погиб весь его отряд, все пятьдесят славных воинов, которые должны были держать в подчинении завоёванный край. Всех их убили коварные Мигуны, убили предательски, заманив в засаду!

Это известие произвело сильное впечатление. Многие солдаты, имевшие в отряде Бойса родственников и друзей, начали потрясать кулаками и выкрикивать угрозы.

— И это не всё, возлюбленные мои Марраны! Свирепые Мигуны надругались над трупами убитых: они разрубили их на куски и скормили свиньям!

Толпа бушевала. Среди неё нашёлся лишь один здравомыслящий; он осмелился спросить:

— А может быть, всё это ложные слухи?

— Ложные слухи?! — Урфин втащил на трибуну Вереса. — Вот свидетель! Это мой курьер, он только что вернулся из страны Мигунов. Говори, Верес!

И человечек, запинаясь, пробормотал:

— То, что говорит Великий Урфин, святая истина!

Случилось так, что незадолго до этого Энни включила волшебный телевизор, чтобы понаблюдать за Джюсом. Так она поступала каждый день около полудня. И у экрана собирались Тим, Страшила, Дровосек и другие друзья Энни.

Сцена, которую они увидели в этот день, поразила зрителей. Они трепетали от злобы, слушая наглые выдумки Урфина. Но этим дело далеко не кончилось. Толпа Марранов гремела и бестновалась. Водворив тишину, диктатор обратился к деревянному курьеру:

— А ещё? Что ты слышал там ещё? Говори, мой добрый Верес, не бойся!

— Я слышал, повелитель, — дрожащим голосом сказал Верес, — что Мигуны собираются идти войной на долину Марранов, чтобы уничтожить там всех стариков, женщин и детей...

Нет нужды говорить, что эта ложь была продиктована Вересу Урфином.

— О-о! Смерть презренным! Месть! Месть!!

Рёв толпы потряс всю окрестность. Яростные лица, кричащие рты, сжатые кулаки, поднятые к небу. Урфин следил за Марранами с улыбкой скрытого удовлетворения.

А там, за сотни миль, Страшила и его друзья глядели на экран с бессильным гневом, с сознанием полной беспомощности. Вскочить бы рядом с Урфином на трибуну, заставить обманщика сказать правду...

А комедия продолжалась: Урфин произнёс большую речь. О, он умел быть красноречивым! Он призывал Марранов отомстить за убитых братьев и спасти от гибели свой народ. Он взвывал к родственным чувствам Прыгунов, а Прыгуны, хоть и были воинственным племенем, очень любили своих престарелых матерей и отцов, своих жён и детей...

Вся армия, как один человек, изъявила готовность немедленно выступить в поход. Согласились пойти даже и те, кто недавно обзавёлся семьёй. С большим трудом Урфину удалось убедить одну роту Марранов остаться на Изумрудном острове, чтобы сохранить здесь власть короля.

— Ну что ж, будем готовиться к вражескому нашествию, — мрачно сказал Страшила, когда экран телевизора погас.

Нет надобности говорить, что Страшила, освобождённый из плена, сразу был объявлен правителем Изумрудной страны. Кагги-Карр уступила ему полномочия и тепло поздравила с восстановлением на высоком посту.

Со своей стороны, Страшила растроганно благодарили ворону за неоценимые услуги, которые она оказала стране за время своего правления.

— Да что там говорить! — Страшила даже запыхался, перечисляя подвиги вороны. — Я учреждаю орден «Золотого венка», и первым его кавалером будет наша любимая и уважаемая Кагги-Карр. Как только мы расправимся с Урфином, этот орден выкуют лучшие ювелиры страны, украсят его чистейшими алмазами, и он засияет на голове нашей дорогой подруги...

Кагги-Карр так растрогалась, что из её чёрных глаз выкатились две слезинки.

— Мало этого, — продолжал Страшила, — в память заслуг Кагги-Карр я от имени жителей Изумрудного острова обещаю, что любой вороне, которая появится в городских пределах, будет обеспечен самый сердечный приём.

Это обещание свято выполняется на Изумрудном острове до сих пор.

ФИНАЛЬНАЯ ИГРА

А

рмия Урфина спешила в Фиолетовую страну. Марраны не сворачивали с пути, не заглядывали на фермы, расположенные близ дороги; воины торопились отомстить за погибших товарищей, спасти свою уединённую долину от вражеского нашествия.

Ни разговоров, ни песен не слышалось в рядах: лица бойцов были суровы. Урфин искусно поддерживал воинственное настроение. Боясь, как бы обманутые Марраны не узнали правду, Джюс отдал такой приказ:

— Никаких переговоров с коварным противником! Сразу нападать и всё крушить на своём пути. Убивать предателей беспощадно!

Этот Линг шнырял, как крыса, среди распалённых ненавистью Марранов и приносил своему хозяину только утешительные вести.

— Они рвут и мечут, — говорил клоун. — Уж как доберутся до дела, будет потеха! Грозятся за каждого своего сотню врагов со света сжить!

Довольный Урфин потирал руки. После расправы с Мигуна-ми он всей силой обратится на запад и подчинит своему владычеству рудокопов и Жевунов. Он найдёт средства борьбы с драконами и Шестилапыми, и горе тем, кто станет на его пути!

...Вдали показались фиолетовые шпили и башенки дворца, построенного в незапамятные времена и переменившего много владельцев на своём долгом веку. В старое время, вступив во владение дворцом, Бастинда обнесла его высокой прочной стеной с железными воротами, всегда закрытыми на замок. Ключ от замка колдунья носила в кармане, а ночью прятала под подушку.

Когда правителем Фиолетовой страны стал Железный Дровосек, он первым делом распорядился сломать стену и разбить вокруг дворца парк. Ведь ему-то не приходилось опасаться подданных, горячо любивших своего мягкосердечного правителя. Наружные украшения дворца и окраска постоянно поддерживались в полном порядке, и дворец выглядел таким уютным и мирным, что Марранам невольно пришла в голову мысль: как могли обитавшие в нём совершить такое чёрное злодейство?

Но Урфин не давал воинам времени одуматься. По рядам разнеслась команда:

— Ускорить шаг! Выбросить на край дороги всё лишнее! Приготовиться к бою!

Грозная лавина катилась вперёд. И вдруг... Медленно, но

неотвратимо бег людей начал замедляться, перешел на шаг... и армия остановилась.

Остановку вызвали две причины. Первая — на пути наступающих оказался глубокий ров, а с его противоположной стороны, из бойниц каменных башенок высовывались стрелы, нацеленные на врага.

А вторая... О, вторая была настолько невероятна, неправдоподобна, что даже многоопытный Урфин, прочитавший в библиотеке Изумрудного города множество книг по истории войн, разинул рот.

В стране Мигунов шла игра!

Это было странно, неестественно... но это было так!!

Видно, войско Дровосека и Страшилы уж очень надеялось на силу своих укреплений, что так беспечно вело себя перед лицом врага. А может быть... может быть, игроки не в силах были бросить неоконченную партию, где каждая из сторон рассчитывала на победу?..

Прыгуны, самые азартные игроки на свете, такое поведение вполне поняли и оценили. Замерев на месте, опустив дубинки и копья, в беспорядке сгрудившись у рва, Марраны с огромным интересом наблюдали за игрой.

Игра была им совершенно незнакома. И не диво: впервые от века появилась она в Волшебной стране, и это был волейбол!

Если читательпомнит, Тим О'Келли вёз с собой волейбольный мяч. Мальчишка был страстным волейболистом и взял мяч в путешествие, рассчитывая вволю наиграться с Жевунами и Мигунами. Но водоворот событий, в которые вовлекла его судьба, заставил Тима забыть об игре. Он вспомнил о ней здесь, в Фиолето-

вой стране, во время длительного ожидания вражеского нападения.

Не мудрено храбро вести себя в пылу битвы, расточая и принимая удары. Гораздо труднее ждать изо дня в день, когда придет опасность, а она все откладывается...

Вожди заметили, что бодрость Мигунов падает с каждым днем, и это было очень плохо. Чем поднять дух приунывшей армии? И Тим догадался: волейбол!

Мальчик организовал несколько команд, объяснил правила игры, провёл тренировки (сетку быстро сплели Мигуны, и, понятно, она была повешена гораздо ниже, чем это принято в большом мире).

Сначала игра велась «на вылет» и возымела необыкновенный успех. С утра до вечера стучал мяч на волейбольной площадке, и только ночь разгоняла игроков. Очередь желающих сразиться росла неимоверно, и потому кожевники взялись за работу и наделали ещё с десяток мячей.

Образовалось несколько команд с самыми причудливыми названиями: «Львы», «Любимцы судьбы», «Саблезубые тигры», «Отважные парни», «Летучие Обезьяны»... Начался розыгрыш первенства страны.

Забыты были страхи перед вражеским нашествием. Мигуны сделались неузнаваемы: бодрые, энергичные, они даже стали меньше мигать, просто у них не хватало на это времени!

Вокруг игроков во множестве толпились рьяные болельщики.

Тим посмеивался:

— Правильно мой пapa говорит: «Спорт — великое дело!» А он в этом разбирается: недаром чемпион, играл за сборную Канзаса!

Марраны не ошиблись: за вражескими укреплениями шла очень важная игра. Это был заключительный матч между командами, претендовавшими на первое место. Играли «Летучие Обезьяны» (капитан Дин Гиор) и «Непобедимые друзья Энни» (капитан Тим О'Келли). Когда вдали показался неприятель, счёт был 13 : 13, и каждая сторона надеялась выиграть.

14 : 13. Ведут «Обезьяны»... Удар! 14 : 14! Этот счёт держится всего несколько секунд.

Вперёд вырываются «Непобедимые». 15 : 14. А через полминуты подача отобрана, и счёт снова сравнивается: 15 : 15!

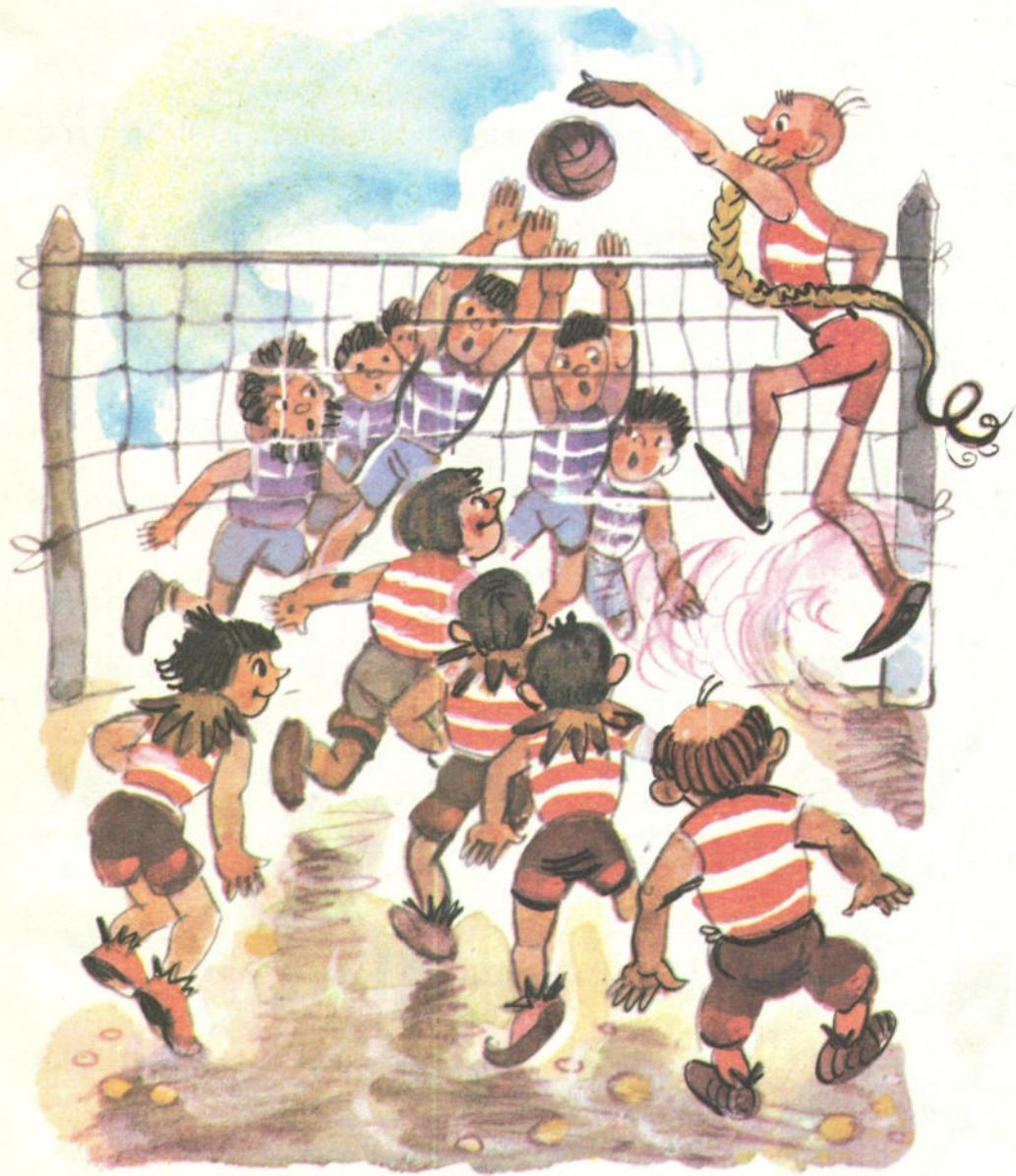
Да разве можно в такой момент бросить игру, даже если небо начнёт рушиться на землю!

Каждая команда напрягает последние силы. Игроки показывают чудеса ловкости. Они кружатся, как волчки, высоко подпрыгивают, припадают к самой земле, отбивают совершенно немыслимые мячи.

Марраны были очарованы, восхищены. Да, эта игра в их духе! Как могли бы подпрыгнуть они в погоне за этим неуловимым вёртким мячом! Какие могли бы наносить умопомрачительные удары!

Незаметно для себя Прыгуны уже разделились на две партии: одни болели за «Обезьян», другие за «Непобедимых». Начали заключаться пари.

Рёв толпы на той и на другой стороне. 16 : 15, ведут «Непобедимые». Ещё удар, и чемпионат выигран...

Но что это? Марраны поражены. Бойс?! В одной из команд появляется Бойс, заменивший игрока. Бойс, убитый, разрезанный на куски и скормленный свиньям! Ох, как он ловко пустил мяч над самой сеткой!..

Стой, подожди! А что же говорил Великий Урфин? Может,

его обманул этот мерзкий деревянный человечишко? Может, он налгал и во всём другом?..

Вот ещё один Прыгун срезает мяч, а другие весело хохочут в толпе зрителей...

17 : 15! «Непобедимые» выиграли, они чемпионы страны. И Бойс бежит ко рву и весело здоровается с друзьями, машет рукой, зовёт играть!

Взоры Марранов обращаются к Урфину. Взоры недоумевающие, вопросительные... А потом гневные, бичующие.

Урфин не выдержал. Он в ужасе закрыл лицо руками, а потом повернулся и побежал.

Он бежал, и, споткнувшись, падал, и вставал, и снова бежал. Сердце Джюса бешено колотилось в груди, его терзал невыносимый страх. Беглецу чудилось, что в спину ему со свистом летит туча камней, что его настигают озлобленные мстители с тяжёлыми дубинами в руках...

Но ни один Марран не двинулся в погоню за низверженным божеством.

Вслед ему неслось громовое:

— Обманщик! Лгун!.. Презренный клеветник!.. Фальшивый бог!..

Всё было кончено. Мудрый Карфакс не ошибся в своём предсказании. Все его покинули, и даже верный Топотун куда-то скрылся.

Позор, вечный позор, легче которого смерть...

Через ров были переброшены мостки, и бывшие враги радостно бросились друг к другу. Уже начали собираться смешанные волейбольные команды, в воздух полетели мячи, послышались крики:

— Гаси!.. Аут... Пасуй!..

А Ганнибал и Цезарь дружно ржали и нетерпеливо топали копытами, призывая своих хозяев в дальний путь, на родину.

И в час, который определила судьба, удивительные мулы примчали Энни и Тима домой.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

Как появилась Волшебная страна	6
--	---

ПЕЩЕРА

Тысячу лет назад	9
Осада	11
Утро новой жизни	14
Завещание короля Бофаро	17
Беспокойные сутки	20
Охота на Шестилапого	23
Загадочный сон	26
Усыпительная вода	28
Блестящая мысль	32
Большой Совет	34
Новый порядок в Пещере	36
Ещё несколько страниц из истории Волшебной страны	39
Первое путешествие Элли в Волшебную страну	43
Второе путешествие Элли в Волшебную страну	48
Катастрофа	51
Дорога к городу	56
Суд короля	58
Смятение	62
Положение осложняется	64

ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПРОГУЛКА

Письмо	69
В гостях	71
Экскурсия в пещеру	74
Обвал	77
После обвала	79
Лодка пригодилась	83
Бриллиантовая пещера	85

Рыбная ловля	88
Таинственный город	89
Приключение с лодкой	93
В Стране Подземных рудокопов.	95
Уговоры	100
Тотошкино бегство	103

КОНЕЦ ПОДЗЕМНОГО ЦАРСТВА

Страшила и Дровосек начинают действовать	106
Тотошка приносит письмо	110
Война!	113
Непонятное исчезновение	117
Вестник мира	120
Странное посольство	123
Элли вновь встречается с друзьями	126
Механическое волшебство	128
Для чего могут пригодиться бриллианты.	134
Семь хитрых замыслов	139
Великое усыпление	142
Перевоспитание	146
Наверх!	149
Возвращение	151

ОГНЕННЫЙ БОГ МАРРАНОВ

Изгнаник	158
--------------------	-----

ГИГАНТСКАЯ ПТИЦА

Битва в воздухе	162
История Карфакса	165
Замыслы Урфина Джюса	168
Быт и нравы Прыгунов	172
Необыкновенное появление	176
Зажигалка Чарли Блека	180
Как живут боги	182

К ВЛАСТИ!

Страшила — инженер	189
Волшебный телевизор	194
Счастье — за горами!	198
В походе	202
Пленение Железного Дровосека	207
Услуги волшебного ящика.	211
Штурм Изумрудного острова	215
Орехи с дерева нух-нух	223

УДИВИТЕЛЬНЫЕ МУЛЫ

Мечты Энни и Тима	227
Посылка от Фреда	232
Начало путешествия	236
Великая пустыня	240
Через горы	243
Его лисичество король Тонконюх XVI.	248
Драгоценный талисман	252
Страна Жевунов	258

СЕРЕБРЯНЫЙ ОБРУЧ

В гостях у рудокопов	265
Обруч начинает действовать	273
Ратные подвиги Ойхxo	275
Новые заботы Урфина Джюса	279
Встреча с Кагги-Карр	282
Королева полевых мышей	284
В новой тюрьме	289
За Усыпительной водой	294
Освобождение	298
Чудовищный обман	305
Финальная игра	311

для младшего школьного возраста
Литературно-художественное издание
Александр Мелентьевич Волков

СЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ

ОГНЕННЫЙ БОГ МАРРАНОВ

Сказочные повести

Художник Леонид Викторович Владимирский

Редакторы Е. Рывкина, Л. Симова

Художественный редактор С. Букур

Технический редактор Л. Моргунова

Корректор Л. Колпакова

ИБ № 2815

Сдано в набор 03.01.86. Подписано в печать 07.06.86.

Формат 70×100¹/16. Бумага офс. № 1.

Гарнитура таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 21,39. Усл. кр.-отт. 105,95.

Тираж 400 000 (1-й завод 1—50 000).

Заказ 60023. Цена на бум. № 1, № 2 — 1 р. 70 к.

Издательство «Литература артистикэ»
277004, Кишинев, пр. Ленина, 180.

Полиграфкомбинат

Государственного комитета Молдавской ССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
277004, Кишинев, ул. Берзарина, 35.

Глоджинская Компания

1 р. 70 к.

